

Ольга Валентеева

Здравствуй, ледяной принц!

ПРОЛОГ

— Заговорщики ожидают вас, ваше величество.

Король Ледяных чертогов глубоко вздохнул, устало потер виски. Его мощная, сильная фигура отразилась в десятках зеркал тронного зала.

— Ведите.

Скрипнула дверь, впуская тех, кто готовил заговор против короны. Впрочем, Айсен Второй и так знал, кого увидит среди них. Знал — и отдал бы все, чтобы этого не случилось. Заговорщиков было пятеро. Конечно, это — только верхушка, но именно эти пятеро продумали, как свергнуть короля и захватить власть в свои руки. А среди них — высокий, темноволосый, с синими, как лед, глазами. Его старший сын. Надежда, наследник, который решил не дожидаться, когда отец передаст ему трон по праву, и захватить власть силой.

Его четверо товарищей смотрели в пол, на ледяные плиты, служившие основанием Зимнего дворца. Принц же глядел прямо, не отводя взгляда.

— Здравствуй, Винтер, — хмуро сказал король. — Не думал, что придется видеть тебя в оковах.

Принц покосился на тонкие браслеты, обхватившие запястья. Они не пропускали магию и заставляли слушать того, чья сила была в них заключена. Короля Айсена.

— Что молчишь? — Король подошел ближе. — Нечего сказать?

— А что тебе скажешь? — ответил Винтер, глядя исподлобья. — Ты уже все решил сам, не так ли?

— Это ты! Ты решил! — загрохотал голос короля. — Кто дал тебе право? Кто дал тебе право, я спрашиваю, вершить судьбы страны? Не настал еще твой срок!

— Мой срок может никогда и не настать, — презрительно выплюнул Винтер и расправил плечи. — Я желаю решать сам. Сам, слышишь? А не слушаться приказов выжившего из ума старикашки. Прости, отец, но я ни о чем не сожалею.

— Вин! — Сердце короля будто сжала ледяная стужа. Но он — заговорщик. Значит, должен платить по закону.

— Думаешь, твои цели благородны? — холодно сказал король. — Как бы не так! Гордыня — вот, что тобой двигало. Гордыня, Винтер, а не правда. Ты хочешь власти. Ты желаешь повелевать, глупый мальчишка, не понимая, что это — не дар, а ответственность.

— То-то, погляжу, у тебя трон не отберешь, — хмыкнул принц.

Прозвенела пощечина. Король потер ушибленную руку, а Винтер выразительно поморщился.

— Ты будешь наказан, — сурово произнес Айсен. — Так как ты — моя плоть и кровь, я не стану приказывать тебе убит. Изгнание, вот что тебя ждет. Изгнание в мир, где тебе не поможет магия. И гордыня твоя не поможет. Прощай, сын мой. Больше мы с тобой не увидимся.

Айсен протянул руку вперед. Взметнулся снежный вихрь, и в его ладони очутился королевский посох, сосредоточение магии Ледяных чертогов.

— Ты изгнан, принц Винтер. Да будет так!

Посох ударился о ледяную плиту, вызывая сноп искр. Завыла метель, взметнулась снежным ворохом, а когда снежинки снова улеглись под ноги, Винтера в зале уже не было.

ГЛАВА 1. Новый-новый год

Алена

Я оставила автомобиль на стоянке и поспешила внутрь, торопясь укрыться от холода. До начала корпоратива оставалось еще два часа. Достаточно времени, чтобы поправить макияж, а главное — заглянуть к Сережке. Конечно, не к Сережке, а к Сергею Вадимовичу Кряжеву, начальнику одной из крупнейших туристических фирм города. Но я, как его зам, называла его по имени-отчеству только на людях. Сложно видеть Сергея Вадимовича в человеке, с которым знакомы с детства и обручены. Конечно, наш брак был, скорее, вопросом бизнеса, но я была влюблена в Сережку с десятого класса. Сразу после окончания школы мы начали встречаться — и больше не расставались.

Это было одной стороной медали. С другой стороны я, Алена Карцева, была одним из лучших специалистов в сфере туризма. Звали меня во многие компании, но я согласилась работать с Сергеем. Конечно, был момент страха — скажут, что попала на должность через постель или благодаря связям отца. Но я-то знала правду — папа вообще настаивал, чтобы я унаследовала семейное дело, которое не было связано с туризмом, а постель... она случилась между мной и Сережей еще тогда, когда его фирмы не было и в помине. Одним словом, досужие домыслы и сплетни, которых в любом коллективе хватает.

Для начала заглянула в свой кабинет. Рабочий день сегодня сократили, и секретарша успела умчаться готовиться к вечеринке, поэтому встречала меня тишь да благодать. Я быстренько проверила почту — попадались среди наших клиентов индивидуумы, которые тянули до праздников, и накануне нового года могли вдруг вспомнить, что им нужна путевка на десять человек на Сейшелы. Но почта порадовала поздравительными открытками. Отключила ноутбук, покрутилась перед зеркалом, оценивая, как на мне сидит синее с блестками платье. Сидело, как вторая кожа. А еще мне нравилось, что серые глаза в таком наряде становились почти голубыми. Быстрым движением подкрасила губы, поправила прическу — всего час назад вышла из салона красоты, но на улице было сыро, срывался снег, и я боялась, что лак подведет, и мои русые кудряшки превратятся в сосульки. Лак не подвел. Быстро переобулась — сменила сапожки на туфельки на шпильке. Улыбнулась отражению. Сергей все чаще заговаривал о свадьбе, и я надеялась, что сегодня он наконец-то назовет её дату.

Конечно, кумушки-коллеги тоже успели пошептаться, что жениться Сережка собирается не на мне, а на связях и средствах моего папы, но большей глупости я еще не слышала, поэтому плевала на досужие разговоры и сплетни. Сейчас быстренько забегу к Сережке — и пойду, проверю, готов ли банкетный зал к нашей вечеринке. Сама не проконтролируешь, никто не сделает этого за тебя.

Поднялась на этаж выше — Сергей выбрал кабинет на пятом, а я обитала на четвертом. Я частенько над ним смеялась — что, мол, начальство забралось выше всех. Сергей особо и не отрицал. Он любил высоту, обожал самолеты, горы, лыжи. Я же горы терпеть не могла, предпочитая море и пляж. И это было единственным разногласием между нами за много лет.

Приемная Сережи тоже пустовала. Видно, секретаршу отпустил. Я хотела было постучать, потом подумала — и распахнула дверь. Внутри что-то оборвалось. Нет, никто секретаршу не отпускал. Все было банально донельзя, как в дешевых мыльных операх. Мой жених занимался сексом с секретаршей. Я тихонько кашлянула. Сергей поднял голову — и замер, а Анфиса звонко взвизгнула, подхватила с пола юбочку и постаралась натянуть на себя на скорость.

— Аленка? Ты что здесь делаешь? — спросил Сергей.

— Я? Уже ничего, — ответила ему. — Прости, что помешала. Вы продолжайте, продолжайте.

Сняла с пальца кольцо, подаренное на помолвку, и осторожно опустила на столик.

— Забирай. Может, сдашь обратно в магазин, если срок не истек, — улыбнулась своему

теперь уже бывшему жениху и медленно пошла прочь. Внутри все обрывалось, будто кто-то ножницами обрезал струну за струной. А я все шла и шла. Коридор казался бесконечным. Спустилась на второй этаж, где находился банкетный зал. Медленно, как под гипнозом, проверила, как идет подготовка к вечеринке. Помощницы справлялись, даже придраться оказалось не к чему, кроме одного.

— Алена Владимировна! — кинулась ко мне розовощекая задорная Наташка. — Алена Владимировна, беда. Дед Мороз только что позвонил, слег с гриппом, не приедет.

— Что? — переспросила тихо.

— Говорю, Деда Мороза не будет, заболел он. Я уже все конторы обзвонила, но канун нового года, все заняты. А наши, вы же знаете, упрутся рогом.

— Звони еще.

Обернулась, заметила Сергея, маячившего у входа в зал. Нет, не хочу оставаться с ним наедине! Вообще не хочу иметь ничего общего. А он явно следил за мной, ждал, пока отойду от Наташи.

— Знаешь, что, Наташ, одевайся. Пойдем искать Деда Мороза.

Наташа всегда отличалась особой исполнительностью. Вот и сейчас только кивнула и рысцей полетела прочь из зала. Я поспешила за ней. Наши кабинеты находились на одном этаже, поэтому вариант казался удобным. Я натянула сапожки, накинула шубку. Бежать! Как можно скорее! Никаких позорных истерик, никаких выяснений отношений. Потом, все потом. А сейчас — вон!

Сергей встретил меня в дверях.

— Аленушка, ты все не так поняла, — зашептал на ухо, пытаюсь обнять. — Я сам не знаю, как так вышло.

— Зато я знаю, — вырвалась, пытаюсь обойти преграду на пути к лифту. — Кобель ты, Сереж. Обычный кобель.

— Алена, не надо!

— Не надо — что? — замерла, скрестив руки на груди. — Прости, Сереж, но вытирать об себя ноги я не позволю. Поэтому будь так добр, уйди с дороги.

— Ну и дура! Ты еще пожалеешь! — выплюнул он.

— Уже жалею, что вообще когда-то угораздило в тебя влюбиться.

В коридоре появилась Наташа, и Сергей тут же исчез, будто и не было. Еще бы, моральный облик начальника должен оставаться нерушим.

— Алена Владимировна, все хорошо? — осторожно спросила Наташа.

— Лучше не бывает. Идем, Дед Мороз ждать не будет.

У меня никогда не было близких друзей. Я жила работой — и Сергеем. Поэтому сейчас безумно хотелось поделиться хоть с кем-то, но я задушила желание на корню. Нет, ни за что! Я сильная, справлюсь. Справлюсь, кому говорят!

По щеке все-таки скатилась предательская слезинка. Я вытерла её, ничего не ответив на вопросительный взгляд Наташки. Дед Мороз! Гвоздь нашей программы. Впрочем, от него требовалось лишь потанцевать с нами немного и вручить подарки. С этим справится любой мужчина, особенно если хорошо заплатить.

Мы выбежали на улицу. До начала вечеринки оставалось около часа. Ничего, успею. Когда я что-то не успевала?

— Куда пойдем? — спрашивала Наташа, стараясь перекричать шум машин.

— А куда тут пойдешь? Подходи к каждому встречному. Плачу две тысячи за час. Захочет — может даже выпить бесплатно.

Наташа набрала воздуха в легкие — и подбежала к первому попавшемуся мужчине. Первый блин, по традиции, вышел комом. За ним — второй и третий. Четвертый и пятый. Нет, так не пойдет. Пора брать дело в свои руки. Используем профессиональный подход.

Я замерла, обвела взглядом людей, спешащих по своим делам. Вон тот мужчина с кейсом не согласится, он явно на работе. Двое парнишек-студентов — тоже, они, наверняка, ждут своих девчонок. Кто еще? Взгляд упал на парня, одиноко сидевшего на скамейке. Не знаю, чем он привлек взгляд. Наверное, тем, что никуда не спешил. На нем была тонкая куртка — черная с каким-то странным серебристым узором. Может, какое новое веяние? Ни шапки, ни шарфа. Руки в карманах. На ногах — добротные сапоги. Довольно строгие брюки. Лицо? Скажем так, не в моем вкусе, но отбоя от девчонок у паренька, наверное, нет. Темные волосы блестели от снега. На щеках, несмотря на мороз — ни следа румянца. Глаза большие, лучистые. Нос прямой, твердо очерченный подбородок. Ожившая картинка из журнала. Впрочем, под бородой видно не будет.

— Этот? — удивленно покосилась на парня Наташа. — Не согласится.

— Учись, — фыркнула я, направляясь к избранному объекту. Остановилась перед парнем. Тот никак не отреагировал, будто не заметил.

— Добрый день, — использовала профессиональную улыбку. — Позвольте задать вам несколько нескромный вопрос?

Парень поднял голову, и я едва не подавилась своими словами. Колкий, изучающий взгляд. Глазищи синие-синие и холодные, как лед. Может, зря я к нему подошла?

— Спрашивай.

А голос приятный. Низкий, но не хриплый. Ответил — уже хорошо.

— Понимаете, тут такая проблема, с которой можете справиться только вы! — И умильно заглянула в глаза. Никакой реакции. — У нас сегодня вечеринка, а Дед Мороз заболел, приехать не сможет. А какой же праздник без Деда Мороза? Вы не могли бы его... заменить?

— Я? — Парень смотрел на меня, как на сумасшедшую. — Какое отношение я имею к вашему деду?

— Никакого, — заверила я. — Но это все не бесплатно. Я за час заплачу вам две тысячи. Нет? Три! И можете остаться на банкет.

— Еда? — Кажется, парень задумался.

— Да, много еды, — подтвердила я.

Студент, что ли? Они вечно голодные. Очень может быть, парню на вид двадцать три — двадцать пять.

— Хорошо. — Он поднялся со скамейки. — Что надо будет делать?

А я едва не захлопала в ладоши. Костюм у нас был свой, завалялся после одного из корпоративов. И борода была, белая, пушистая.

— Ничего, — заверила свою «жертву». — Прийти, поздравить гостей с новым годом и вручить подарки. Они все подписанные, не ошибетесь.

— Я... попытаюсь, — ответил тот.

— Меня зовут Алена Владимировна. Можно просто Алена. Тысячу я заплачу вам до банкета, две — после. А как ваше имя?

— Винтер.

— Винтер? Как интересно. Идемте же.

И потащила свою жертву к офису. Тот не особо упирался. Наташа бросала на меня восхищенные взгляды. Ничего. Все будет хорошо. Рано или поздно — будет. Когда мы добрались до офиса, я оставила новоприобретенного Деда Мороза на Наташу, сама в который раз переобулась, поправила платье. Нет, я не буду реветь! Не сегодня. Потом, дома, ночью. Когда никто не увидит. А сейчас буду улыбаться коллегам и делать вид, что все хорошо.

Вдохнула воздух — и медленно выдохнула, успокаиваясь. Пора! В банкетном зале уже собирались первые гости. Я здоровалась с теми, кого не видела, с улыбкой принимала комплименты. Ничего, через пару часов можно будет тихонько улигнуть. Никто и не заметит. Глядишь, к тому времени всем уже будет плевать, куда подевалась заместитель начальника. Надеюсь только, что Дед Мороз проявит себя с лучшей стороны.

Заиграла музыка, замигали огоньки на большой живой елке, а я переходила от одной группы гостей к другой — и улыбалась, улыбалась. Казалось, что улыбка намертво приклеилась к лицу.

— Алена!

А вот и Сергей.

— Не подходи, — предупредила раньше, чем он ко мне приблизился.

— Но Аленушка...

— Не порть мне праздник, Сережа. Не хочу в новый год видеть твое лицо.

Развернулась и пошла прочь. На небольшой сцене играла приглашенная группа, шампанское лилось рекой. Обычная вечеринка в нашем офисе.

— Алена Владимировна, — вынырнула из толпы Наташа. — Там этот... Дед Мороз буянит, бороду надевать не хочет.

Ничего, Алена. Спокойно. Не это — первая проблема, не это — последняя. Я пошла за Наташей.

— Ты отдыхай, — сказала коллеге. — С Дедом Морозом разберусь сама.

— Спасибо, Алена Владимировна, — пробормотала та и скрылась в толпе. Мне все равно уже не до праздника. Какая разница? Я пробралась в маленькую комнатку, где переодевались «герои дня». Тут было столько вещей, что можно было потерять собственную голову. А в центре бедлама восседал мой новый приятель. В шубе, валенках — и без бороды. Он как-то странно поглядывал на посох, будто это было, как минимум, оружие.

— Послушайте, Винтер, — едва вспомнила его имя. — Скоро ваш выход. Надевайте поскорее бороду и шапку.

— Нет.

Сказал, как отрезал. Свалился же на мою голову! Точнее, я на его.

— Винтер, так принято. Ну какой Дед Мороз без бороды? Всего лишь раздадите подарки, поздравите коллег — и все. Переоденетесь и будете отдыхать. Ну же! Вы ведь хотите получить остаток платы? И банкет...

Желудок парня издал требовательную трель. Видно, и злой такой потому, что голодный. Даже жалко стало. Может, у него какие проблемы, раз на улице сидел и никуда не шел?

— Борода, — напомнила, лучась доброжелательностью. — Пожалуйста.

— Хорошо.

Он натянул бороду с таким видом, будто делал мне высочайшее одолжение. Затем последовала шапка. Стоило признать, костюм висел на нем, как на вешалке, но я

торжественно вручила Винтеру посох.

— Туда! — указала на дверь. — Удачи!

А сама выглянула из комнатухи и махнула рукой музыкантам. Те сразу же заиграли нужную мелодию, и Винтер выступил из подсобки. Только вместо того, чтобы проявить хоть немного актерского таланта, он шел, широко расправив плечи, как король на трон. К счастью, Снегурочка, которую исполняла девочка из нашего коллектива, схватила его за руку и увлекла на сцену. Винтер обернулся, я кивнула. Прости, парень, ничего личного. У меня день тоже не задался.

А на сцене Винтер развязал мешок и при помощи Снегурочки раздавал подарки. Фамилии он коверкал так, что можно было умереть со смеху. Был там подарочек и для меня. Я вышла, забрала маленький коробочек из рук Деда Мороза. Сделала вид, что мне безумно интересно, что внутри, и с радостным возгласом извлекла на свет подставку для ручек.

— Спасибо, дедушка, — поцеловала Деда Мороза в щеку и почти ощутила, как Сергей заскрежетал зубами. А Дед Мороз посмотрел на меня как-то странно.

Подарки закончились. Снова заиграла музыка. Наташа должна была отдать Винтеру остаток денег, а я поняла, что больше улыбаться не смогу, и потащила к столу с напитками. Подхватила бокал шампанского и осушила почти залпом. Легче не стало. Выпила еще один бокал. Хотелось потерять голову и напиться. Краем глаза увидела Винтера. Он, уже без костюма, растеряно смотрел по сторонам.

— Сюда! — зачем-то махнула ему рукой. Наверное, не стоило пить шампанское на голодный желудок. — Выпьем? За новый год.

Парню предлагать шампанское было несолидно, поэтому протянула ему коньяк. Тот выпил, поморщился и закашлялся. Видно, пить не привык.

— Как вам праздник? — спросила, перекивая музыку.

— Хорошо, — ответил мой новый знакомый, забирая с тарелочки канапешку. — Можно?

— Все, что угодно! Любой каприз.

И рассмеялась. Коньяк ударил в голову. Заметила Сергея, который продолжал вороном кружить вокруг меня. Нет уж, дорогой, ничего не выйдет! Покосилась на Винтера. Прости, парень, сыграй еще одну роль. Взяла парня под руку и увлекла к дальнему столу с закусками.

— Угощайся, — перешла на «ты».

— Спасибо.

Винтер старался на еду не накидываться, но бутерброды и нарезка исчезали так быстро, что я едва успевала замечать. А в промежутках между ними мы выпили еще два бокала коньяка. Стало совсем весело. Голова подозрительно кружилась. Я оперлась спиной на стену. Не надо было пить! Но увидела, как Сережа обнимает Анфису — мне назло! И мы с Винтером выпили снова...

Дальнейшее превратилось в какой-то сумбур. Кажется, мы с Винтером танцевали. Долго и со вкусом. Танцевать этот ненормальный не умел совершенно. Я смеялась и что-то ему говорила. Дальше, кажется, кто-то вызвал для нас такси. Снова мелькнуло лицо Сергея, и в такси я садилась не одна. С тем же самым Винтером, который почти клевал носом. Где он живет, я понятия не имела. Поэтому нас высадили у моего дома, и пришлось пригласить парня к себе. Ведь никому же не будет вреда, если он поспит в гостиной? Все равно живу одна...

Видимо, с гостиной не сложилось. На меня будто наваждение нашло. Мы целовались? Да, мы определенно целовались. Винтер боролся с моим платьем, я говорила, что он разоделся, как капуста — захочешь добраться до тела, и не доберешься. Что было потом, память стыдливо умалчивала. Вот только впервые в жизни я засыпала пьяная и в обнимку с совершенно незнакомым мужчиной.

ГЛАВА 2. Здравствуйте, я ваш муж

Просыпаться после нашего грандиозного корпоратива было тяжело. Голова раскалывалась так, будто я пила не коньяк и шампанское, а водку. Ведрами. Никогда в жизни не напивалась, даже на выпускном, а тут всего-то от нескольких бокалов развезло. А как я вообще домой доехала?

Открыла глаза. Квартира точно была моя. Мой потолок, покрашенный в бледно-персиковый, с особой подсветкой, которую вчера не выключила, поэтому розоватый свет ламп боролся с дневным. Кровать, следовательно, тоже была моя. Пошевелила рукой — рука занемела и поддалась не сразу, будто чем-то придавило. Повернула голову — и вскрикнула. А это кто?

С подушки приподнялась темноволосая голова, что-то недовольно фыркнула, вроде: «Эй, ты, закрой шторы, я спать желаю», и отвернулась. Это как понимать? Я подскочила, подхватила со стула халатик. Платье валялось на полу. Белье... Белье возлежало, где придется. Торопливо собрала бюстгальтер с кресла и трусики с пола, закинула в шкаф, на скорость натянула свежее белье. И оценила масштабы катастрофы. Стоит признать, масштабы впечатляли. Вчерашний Дед Мороз растянулся на всю кровать, щеголяя голым задом, и просыпаться не собирался. Что же я наделала!

Села в кресло, запустила пальцы в волосы. Как такое могло случиться? Ладно, Сергей мне изменил. Но это же не повод тащить в квартиру первого встречного! И вид тела, мирно сопящего в кровати, сейчас действовал на расшатанные нервы больше, чем измена любимого человека. Потому что — квиты? Впрочем, расторгнуть помолвку я успела до того, как притащить домой... этого. Имя вспоминалось с трудом. Странное такое имя. Винтер!

«Анна де Бейль, графиня де ла Фер, миледи Винтер...» — прозвучал на задворках памяти голос Вениамина Смехова. Только у меня совсем не миледи, а мужик, с которым, к тому же, я провела ночь. О ночи, кстати, ничего не помнила. Ой, мама! Надо будить этого странного субъекта и вышвыривать за дверь. Потом предстояло много дел. Во-первых, за окном — тридцатое декабря. И сидеть оставшиеся до нового года дни в обнимку с подушкой я не собиралась. Не будь сейчас в квартире этого типа, разревелась бы, разбила нелюбимый сервиз, но не при посторонних! Науку «держат лицо» я освоила еще в детском возрасте, когда папа говорил мне: «Ты же Карцева. Не дело хныкать над разбитыми коленками».

Это «ты же Карцева» стало моим девизом по жизни. Получила двойку в школе — «ты же Карцева». Как можно! Нужно учиться, исправлять. Выбирала университет — «ты же Карцева». Только лучший универ и самая популярная специальность. Сергея, впрочем, семья одобряла. Зато теперь в новогоднюю ночь мне предстоит услышать папино коронное «ты же Карцева» с глубоким, просто глубочайшим осуждением. Главное, чтобы про вчерашнюю попойку не узнал. Матушка, впрочем, тоже будет огорчена. Она, конечно, больше интересуется светской жизнью, чем мной, и под расстрелом не признается, сколько ей лет, но мать, все-таки, и любит меня, пусть и по-своему.

Зато сейчас отцовская наука пригодилась. Вместо того, чтобы размазывать сопли и слезы по лицу, я сидела в кресле, смотрела на доставшийся мне подарок и думала, как быстро и безболезненно удалить его из квартиры, а потом достать елку... Нет, не хочу доставать искусственную! Пойду, в кои-то веки куплю настоящую. Так вот, купить елку, украсить её, позаботиться о подарках, потому что в рабочем дыму на это не было времени. А новый год я обещала встречать с родителями в загородном доме. И с женихом, которого теперь не было. Скотина!

Хуже всего, что видеться с Сергеем все равно придется. Уволиться сразу — это признать свою слабость и беспомощность. Нет уж, начну потихоньку подыскивать другое место, а потом так же плавно перейду работать в другую компанию. Так будет лучше для всех.

Осталась главная проблема. Впрочем, проблема ли? Я направилась сначала в ванную, приняла душ, смыла остатки косметики. А то моим лицом только соседей пугать. Расчесалась, заплела волосы в тяжелую косу. Так позволяла себе ходить только дома. Может, пересмотреть взгляды? Халат убрала в сторону. Нечего щеголять перед посторонними мужчинами, пусть даже между нами что-то было. Вместо него надела

удобные домашние штаны и футболку, а затем пошла на кухню заваривать кофе. Без этого напитка не представляла себе жизни. Им начинался и заканчивался мой день.

Настроение преодолело отметку «ноль» и поползло до «плюс один», когда из спальни донесся шорох. Кажется, кто-то проснулся. Значит, придет на запах кофе. Вот только выходить никто не торопился. Наверное, парню тоже надо осознать, кто он и где. Мысленно пожалев несчастного, я захватила вторую чашку кофе. Сейчас вежливо объясню ему, что постель — не повод для знакомства, и выпровожу за дверь. Разве что кофе разрешу выпить. Он-то не виноват, что попался мне под горячую руку и разбитое сердце.

Глубоко вдохнула воздух, приказывая себе успокоиться, и вошла в комнату. Субъект с зимним именем сидел на кровати, даже не подумав одеться. Разве что прикрыл стратегически важные места одеялом. И посмотрел на меня так, что стало не по себе. Холодно, свысока.

— Доброе утро, — заставила себя быть вежливой. Все-таки квартира моя. Получается, я его сюда притащила. — Кофе будешь?

— Что такое кофе? — раздался ледяной голос.

Что? Иностранец? Нет, говорит без акцента. Издевается?

— Вот, — протянула ему чашку.

Тот милостиво принял подношение, приняхался, задумался.

— Ты отпила из неё? — спросил так, что я пожалела, что не плюнула!

— Нет, конечно.

— Так отпей.

Сумасшедший! Он уже на скамейке вел себя так, будто является королем мира, которого привлекло только слово «еда». А теперь еще и представляется!

— Ну, знаешь ли! — Спокойствие летело куда-то к чертям. — Или пей, или вылью.

Не стала уточнять, что на голову. Парень, впрочем, спорить не стал. Пригубил кофе, смешно придерживая чашку. Еще бы пальчик оттопырил, как принцесска! Поморщился, будто гадость ему налила, но допил до конца.

— Благодарю, — протянул мне чашку. Самому отнести на кухню и вымыть не судьба. Хотя, для этого надо одеться.

— Может, хотя бы трусы натянешь, а? — спросила я.

— Помоги мне облачиться, — потребовал сумасшедший. Нет, надо выпроваживать его поскорее! Мы же, вроде, пили одинаково, а этот парень еще не протрезвел.

— Сам оденешься, не маленький.

Винтер закусил губу и смерил меня презрительным взглядом. Затем себя — и снова меня.

— Скажи-ка мне, женщина, мы с тобой что, вчера разделили ложе?

— И не только ложе, — ответила ему, взглядом пытаюсь отыскать телефон. Только кого вызывать: скорую или полицию? — А еще и несколько бокалов коньяка и шампанского. Впрочем, у меня к тебе никаких претензий. У меня был тяжелый день. У тебя, наверное, тоже, поэтому будь так добр, одевайся и уходи.

Винтер опустил голову, словно его внезапно плитой придавило. Затем снова взглянул на меня, смерил холодным взглядом — я даже поежилась, и пробормотал: «Могло быть и хуже».

— Хуже — что? — уточнила я.

Винтер все-таки поднялся с кровати, потянулся за плавками. Хотя, плавками его нижнее белье можно было назвать с трудом. Скорее уж, панталонами. Видимо, счел, что прикрыть зад — это достаточно для выяснения отношений, потому что шагнул ко мне:

— Раз отныне ты — моя жена, давай определим границы нашей совместной жизни.

— Ты что, наркоман?

И запоздала подумала, где он мог в моем доме наркоту взять? Проснулись мы вместе. Может, с собой принес и принял, пока была на кухне? Присмотрелась — зрачки не расширены, на вид — совершенно адекватный, хоть и ведет себя странно. Не наркотики... Алкоголь должен был уже выветриться. Что с ним не так?

— Кто такой наркоман?

— Так, слушай меня внимательно, — скрестила руки на груди. — Да, мы вместе провели ночь. Предполагаю, что нам было хорошо и весело. Мы оба — люди взрослые. Сейчас ты оденешься и навсегда покинешь мою квартиру. Я же буду вспоминать о тебе крайне редко, как о приключении. И ты так же. Понятно?

— Ты — моя жена, — повторило синеглазое несчастье.

— С какой стати?

— Мы с тобой разделили ложе!

— Винтер, да если бы все, кто разделили ложе, тут же становились мужем и женой, у нас бы уже конец света наступил!

— В вашей стране не так? — нахмурился мой гость. Все-таки иностранец.

— Не так!

— Дай руку.

— Еще чего!

— Дай!

Винтер перехватил пальцами мое запястье. Вдруг по коже словно пробежали искры льда, и на руке проступила странная то ли татуировка, то ли рисунок.

— Это что? — спросила тихо.

— Брачная печать, — так же тихо ответил Винтер. — А ты говоришь, что не жена мне.

Впервые стало не по себе. Я отступила — а вдруг кинется? Но Винтер и не думал кидаться. Вместо этого махнул рукой в сторону кровати:

— Смени белье и набери мне ванну.

— Стоять! — перехватила его. — Во-первых, квартира моя. Во-вторых, ты здесь никто. Собрал свои шмотки и вышел.

Винтер смотрел на меня с укоризной. Затем медленно начал одеваться и, кажется, не с первого раза попал руками в рукава рубашки. Шелковой рубашки, между прочим. Уж я-то знала толк в тканях. Я же стояла посреди комнаты, скрестив руки на груди. Мало мне Сергея и Анфиски! Почему именно на мою голову свалился какой-то псих? И откуда взялась татуировка? А главное — куда она делась? Гипноз? Я сама схожу с ума? Может, это меня уже лечить пора?

— Послушай, женщина, — попытался заговорить со мной Винтер, — думаю, тебе стоит выслушать мою историю и рассудить самой.

— Не желаю! Хочу, чтобы ты ушел. Немедленно.

Винтер вздохнул, натянул штаны — кстати, на пуговичках. Что, с молнией купить не

судьба? Где только нашел такие? Затем отыскал взглядом куртку — она лежала на кресле. Накинул её.

— Обувь где?

— Где снимал.

Гордо прошествовал в коридор. На сапоги, впрочем, смотрел с легким недоумением и, кажется, пошел к двери, не завязав шнурки. Что за детский сад? Чем его так по голове приголубило?

— Как это открывается? — воззрился на замок.

Я подошла и провернула ключ.

— Прошу, — распахнула перед ним дверь.

— Выслушай...

— Нет, говорю. Наше знакомство на этом исчерпано. Точка! Пошел вон.

Винтер закусил губу — и шагнул за порог, а я наконец-то заперла дверь. Почему конец года, а у меня все валится из рук? Что за безумие со мной творится? Хотелось реветь от безысходности. И все — на мою голову! Еще раз изучила запястье. Нет, ни следа татуировки. Но когда прикасаешься к руке, будто холод идет. Что это такое? Что творится?

Вернулась на кухню, уронила голову на руки и замерла. Ничего, главное — чтобы у ночи не было последствий в виде какой-нибудь не особо приятной инфекции. Беременность мне, к счастью, не грозила — принимала таблетки, собиралась бросить после свадьбы с Сережей, а вот выходить замуж с животом выше носа не хотелось. Уже за это стоит сказать бывшему спасибо. И что мне теперь делать?

Елка! Покупки, подарки. Шопинг любой женщине поднимет настроение, вот я и решила, что пора отвести душу. Натянула джинсы, свитер. Захватила сумочку с наличкой и кредитками — гулять, так гулять. Накинула любимый полшубок и вышла из квартиры.

Снаружи меня ожидала картина маслом. Герой-любовник сидел на ступеньках, прижавшись лбом к перилам, и являл собой эдакий пример кота, которого бессердечная хозяйка вышвырнула из дома на мороз, чтобы не драл обои. И уходить этот тип точно не собирался.

— Так, поднялся, быстро, — скомандовала я. Главное — вытащить парня из подъезда, а там уже консьержка его пустит только через труп. Причем, труп будет Винтера.

— Зачем? — Винтер взглянул на меня снизу вверх, но показалось, будто сверху вниз.

— Затем, что это — мой подъезд, и тут тебе не место. За мной!

— Не кричи, я тебе не прислуга, — ответил тот, но со ступенек поднялся и потащился за мной. Я же шла к лифту. На лифт Винтер покосился с подозрением.

— Куда ты пытаешься меня заманить?

— В притон, — ответила в сердцах. — Пойдешь?

И вошла в лифт первой. Винтер обозрел клетку лифта — и вошел за мной. Но когда двери закрылись, выразительно поглядел на меня. Мол, живым не дамся. Хорошо, хоть ехать до первого этажа было недолго. Дверцы разъехались в разные стороны, и я вытащила Винтера за собой на божий свет.

— Здравствуйте, Зинаида Карповна, — кивнула консьержке, шустрой бабушке, которая видала, наверное, молодость Ленина.

— Здравствуйте, Аленушка, — ответила та. — С наступающим! Привет батюшке.

— Вас также!

И подтолкнула Винтера к двери. Вытащила его из подъезда и защелкнула кодовый замок. Сам не зайдет.

— И куда дальше? — спросил он.

— Твое дело. Я иду по магазинам, а ты иди домой.

— Не могу.

— Почему это?

— Ты же не стала слушать.

И надулся, как сыч на крупу. Я вздохнула, потерла виски. Вот еще ненормальный!

— Делай, что хочешь, только за мной не ходи, — выпалила в лицо и понеслась в гараж. Поеду на авто, хоть лучше бы пешком прошлась. Зато это снижает риск, что ненормальный потащится за мной. А ведь авто-то осталось на стоянке у офиса... Я точно не стала бы садиться за руль выпившей. Но хотя бы сверну за гаражи.

Обернулась — Винтер так и стоял у подъезда. Потом потащился к ближайшей скамейке и сел. Ничего, снегопад начался. Может, снегом припорошит, и уйдет. Я же свернула к остановке автобуса. Поеду, заберу машину, а потом — по магазинам.

ГЛАВА 3. Ледяные неприятности

Возвращалась я в приподнятом настроении. По радио играли новогодние песни, подарки купила для всех, даже для консьержки, елочка выглядывала из багажника. Да, не лучшее место для ели, но другого не придумала. Имя «Сергей» искренне попыталась вычеркнуть из своего словаря на ближайшие несколько дней. Да, каждый раз при воспоминании о нем в сердце будто проворачивали гвоздь, но стоит радоваться, что я узнала о его изменах до свадьбы, а не после неё. Сейчас можно было обрубить концы и забыть, забыть обо всем, как о страшном сне...

Так, мысли снова уехали не туда. Впереди — новый год. Чем не время для чего-то нового? Остановила авто у дома. Сначала перетаскаю покупки, потом отведу в гараж. Взгляд упал на скамейку, на которой оставила Винтера, и глаза расширились. Парень по-прежнему сидел там. Его припорошило снегом — волосы из черных стали почти белыми, да и к серебристому узору на куртке примешался снежный. И долго он будет тут сидеть? Выбралась из автомобиля, пошла к подъезду. Винтер не пошевелился, хоть меня и заметил — стрельнул взглядом исподлобья. Я сделала вид, что мне его фигура глубоко неинтересна. От пакетов ломило руки, разве что в зубах ничего не было. Надо было сначала дверь подъезда открыть, дурочке!

— Ты мне не поможешь? — обернулась к снежному человеку.

Винтер не сдвинулся с места. Ах, так! Ничего, я не гордая. Отнесу пакеты обратно в авто, и...

— Давай.

Когда он успел подойти? Но тут же забрал у меня все пакеты, я открыла двери, а сама сбегала за елкой. Не придется сто раз ходить! Мы снова миновали консьержку. Она пригляделась, узнала — и пропустила. Я пошла к лифту, Винтер — к лестнице.

— Сюда иди! — подозвала его. — Так быстрее.

Парень вздохнул, но послушался. Мы поднялись на седьмой этаж, я прислонила елку к стене коридора и достала ключи. Опять придется впускать этого сумасшедшего в квартиру. Но в груди уже грыз червячок сомнений. А вдруг у парня беда? Может, он память потерял? И его уже с полицией ищут? Надо все-таки выслушать. Агрессии он никакой не проявляет, а странности... Может, по голове огрели, вот и странности. Не оставлять же на морозе! Пропадет.

— Заноси, — наконец, справилась с замком. — Отнеси пока все на кухню, я потом разложу.

Винтер не ответил. Молча отнес пакеты, пока я затащила ель — и зачем она мне понадобилась — в гостиную. Кажется, все. А Винтер уже шел к двери.

— Ты куда? — спросила у спины, с которой стекали капельки от тающих снежинок.

— Обратно, — обернулся Винтер. — Ты утром все доходчиво объяснила. Я помог тебе, ничего больше.

И скрылся за дверью. Нет, так не пойдет! Поспешила за ним, перехватила у ступенек. Винтер на меня даже не смотрел. Обиделся, что ли? Да, выставила за дверь! Но что я должна была делать, по его мнению?

— Пойдем ко мне, — сказала ему. Знала, что пожалею, но не оставлять же на скамейке!

— Я выгляжу настолько жалким? — усмехнулся Винтер. — Спасибо, не стоит, я справлюсь и сам.

Справится он!

— Тебе хоть есть, куда пойти?

— Нет. И что?

— Тогда хватит показывать характер, и идем.

Допрошу — потом приму решение, что с ним делать дальше. Звонок в полицию или в скорую никто не отменял. И потом, сама себе не прощу, что бросила человека в беде.

— Второй раз звать не буду, — сказала, заметив, что кое-кто еще и сомневается. Перехватила за локоть и потащила к квартире.

— Раздевайся, разувайся, — говорила, вталкивая свое приобретение в прихожую. — Проходи в гостиную, я сейчас приду, только машину в гараж загоню.

— Прости, но вторую часть твоей фразы я не понял, — пробормотал Винтер.

— Жди, одним словом!

И понеслась прочь, потому что не хотела оставлять в квартире постороннего мужчину без присмотра. Вернулась так быстро, как только смогла. Винтер сидел там, где указано — в гостиной. Даже не шевелился, как статуя. С чего бы такое послушание? Перемерз?

— А вот и я.

Со стороны, наверное, звучало глупо. Чувствовала я себя точно так же, но видно было, что парню действительно нужна помощь. А вот какая, я пока не определилась. Поэтому поспешила на кухню, включила чайник и вернулась к своему подопытному.

— Знаешь, я тут подумала... — села рядом. — Давай, ты мне все-таки расскажешь, откуда ты родом и как оказался возле моего офиса. Хорошо?

— Ты мне все равно не поверишь, — холодно ответил Винтер.

— А вдруг поверю? Ты расскажи.

А уже через несколько мгновений поняла — зря попросила. Потому что тут просто скорой не обойдется, тут психиатр нужен.

— Я — старший сын короля Ледяных чертогов, — ответил мой гость. — Это государство находится не в вашем мире, поэтому ты о нем, уверен, никогда не слышала. Я восстал против отца, но мятеж подавили, а убить меня у отца не поднялась рука. Поэтому он сослал меня в немагический мир.

— Немагический? — растерянно переспросила я. — Это как? То есть, в вашем мире есть магия?

Вот что я несу? Но лучше сделать вид, что верю. С психами только так и разговаривать.

— Дай мне стакан воды, — попросил Винтер.

— Хорошо, сейчас.

Я даже возмущаться не стала. Парня точно сильно приложило. Надо позвонить папиному знакомому, Игорю Станиславовичу. Он у нас, вроде бы, психиатр. Может, подскажет, как быть? Налила в стакан воду и отнесла Винтеру. Тот опустил его перед собой на стол.

— Отойди, на всякий случай, — попросил меня. — Я не знаю потоков силы вашего мира.

А он, похоже, и правда верит в то, о чем говорит. Винтер занес ладонь над стаканом, сосредоточился так, что даже бисеринки пота выступили на лбу — и вдруг вода покрылась тонкой коркой льда.

— Это что было? — прошептала заворожено.

— Я управляю льдом. Снегом, вьюгой. Могу вызвать буран. В моем мире, конечно. Здесь моих сил почти нет. Раньше мне нужно было только прикоснуться, и вода промерзла бы до дна.

Он бредит! И я брежу вместе с ним. Другого оправдания не находила. Взяла стакан в

руки — лед был на месте, но медленно таял под влиянием комнатной температуры.

— Безумие.

— Нет. Это магия. Могу заставить лед растаять, хочешь?

Передала стакан обратно — и Винтер снова сосредоточился на нем, а затем вода чуть ли не закипела. По крайней мере, булькать начала, и лед исчез. Супергерой, чтоб мне провалиться! В кино есть герои со суперскоростью, есть — с умением поднимать любые тяжести, а мне достался ходячий холодильник! Какая полезная сила.

Тихо рассмеялась. Теперь Винтер смотрел на меня, как на сумасшедшую. Но я не верила ему. Не могла поверить. Это сон, бред!

— Значит, тебя изгнал отец? — уцепилась за ниточки этого бреда.

Винтер кивнул.

— Надолго?

— Навсегда.

— Многовато. Хорошо, допустим, ты и правда... принц, получается?

— Принц.

А что, похож. Особенно когда пытается мне приказывать.

— Тогда скажи мне, принц, на что рассчитывал твой папа, отправляя тебя не просто в немагический мир, а в наш? У нас простым-то людям жить опасно, что говорить о тебе?

Винтер пожал плечами. За его поступками проглядывала плохо скрываемая растерянность. Что ж, видимо, ненормальность — это заразно, потому что я видела то, что видела. И вода покрылась льдом, а потом растаяла.

— Отец желал наказать меня за гордыню, — ответило несчастье.

— А наказал меня.

— Что?

— Ничего. Послушай, а как твое имя сокращенно? Вин? Или, может, Винтик?

И рассмеялась. Это уже напоминало истерику.

— Попрошу мое имя не коверкать, — зыркнул принц грозными очами. — Иначе забуду о том, что ты — моя супруга. Кстати, а как тебя зовут? Ты вчера называла, но...

— Ты был слишком занят собой, чтобы запомнить. Алена. Меня зовут Алена.

— Точно. В нашем мире такого имени нет.

— А твое имя на одном из языков нашего мира означает «зима».

— Так и есть. У нас все представители правящей династии рождаются исключительно зимой. Поэтому если мы решим иметь общих детей, думать об этом надо весной. В другое время года беременность невозможна.

— Каких общих детей?

Я едва сдержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска.

— Ты — моя жена, — упрямо заявил принц. — Рано или поздно у нас появятся общие дети.

— Я тебе согласия на брак не давала.

— Как это не давала? А ночью...

— Ночью надо было меньше пить! И тебе, и мне.

— Но печати...

Кажется, наш ледяной принц сейчас закипит, потому что он уже стал похож на чайник, разве что с носика не капало.

— Я. Тебе. Не жена. И если ты не хочешь немедленно оказаться за дверью, уясни для себя эту простую истину.

— Ненормальный мир! — выпалил Винтер. — Ненормальные люди, и ты тоже...

— Ненормальная? — попыталась угадать.

— Да!

— Так я тебя не держу.

Винтер замолчал, будто закрылся в кокон. Даже смотреть на меня перестал. С кухни призывно засвистел чайник, и я поспешила уйти, пока не разругалась с незнакомым, в общем-то, мужчиной в пух и прах. На кухне вдохнула, выдохнула. Это становится моей любимой методикой. Вдох-выдох. Спокойно, Алена, парень ни в чем не виноват. Он искренне верит в свое иномирное происхождение. Плохо то, что начинаешь верить и ты.

Я достала две чашки. Из какого бы мира не явился Винтер, есть все равно охота. Вспомнила, как он накануне пошел за мной ради банкета. Надо спросить, сколько он, по его мнению, уже находится в нашем мире.

— Вин, ты есть хочешь? — спросила громко. Приниматься за готовку не хотелось, но, кажется, где-то в недрах холодильника были котлеты.

Тишина... Опять обиделся? А ведь я ничего такого ему не сказала. Только то, что муж мне не нужен. Особенно после Сергея и Анфисы. Тем более, такой муж, который явно привык получать все на блюдечке с голубой каемочкой. Ладно, буду умнее. Пусть дует, сколько хочет. Достала сковороду. Никогда не отличалась особыми кулинарными талантами и обедать предпочитала не дома, но Винтера куда девать? Разогрела котлеты, налила чай, сделала бутерброды. Вроде бы похоже на обед. За его высочеством в гостиную пошла сама. Винтер так и сидел на диване, зато мой любимый стол покрывала ровная кромка льда.

— Это что? — спросила холодно, и все мои благие намерения мигом выветрились.

— Стол, — последовал ответ.

— Вижу, что не тумбочка. Я спрашиваю, почему его покрывает лед? Винтер, я с тобой разговариваю!

— А я с тобой — нет.

И гордо отвернулся к стене. Подросток, а не взрослый мужик, честное слово! Может, у них взрослеют не так? Или это мне подпорченный экземпляр попался? Экземпляр продолжал буравить стену взглядом.

— Слушай меня. Сейчас ты сделаешь так, чтобы мой стол приобрел нормальный вид, и мы идем кушать. Или ты оставляешь все, как есть, и мы прощаемся. Выбирай!

Стол начал медленно таять. Вода стекала на пол, на мой новый, между прочим, ковер! Пушистый, чтобы ноги не мерзли. Я ощутила, как изнутри медленно поднимается злость. Не зря у меня в подчинении целая огромная фирма — а это восемнадцать отделов и три филиала. Сергея в расчет не берем, он другим занимается.

— Тряпка в ванной, — похлопала Винтера по плечу. — Ковер жду через четверть часа в том виде, в котором он был до того, как ты превратил его в нечто.

Вдруг стало холодно. Так холодно, что захотелось вернуться в прихожую и натянуть полушубок. Зубы выстукивали барабанную дробь, руки подрагивали.

— Ты что делаешь? — спросила тихо. Молодец, Алена, правильно от тебя жених загулял. Ты вон незнакомого парня довела до ледяного бешенства.

Села рядом с Винтером, опустила руку на плечо — ледяное, между прочим, чувствовалось даже сквозь рубашку. Погладила. Плечо недовольно дернулось, температура понизилась еще на несколько градусов. Нет, не только холодильник, но и кондиционер!

— Успокойся, — сказала как можно ровнее. — Я не хотела тебя обижать, правда. Но и ты рассуди. Как можно поверить, что у моего офиса на скамейке сидел иномирный принц? Ты бы сам поверил?

— Нет.

— Вот видишь. Так что хватит устраивать ледниковый период. Идем, котлеты остынут, а потом займемся ковром.

Взяла Винтера за руку и потащила на кухню. Усадила за стол, подвинула тарелку.

— Ешь.

— А приборы? — Он уставился на вилку, потом на меня, потом снова на вилку.

— Чем тебе вилка не прибор?

— Нож хотя бы дай, — вздохнул Винтер.

— Не дам. Я тебя первый раз в жизни вижу.

— Не первый!

— Второй. Поэтому нож — не дам, и не проси.

Принц пожал плечами и принялся ловко ломать котлету вилкой на кусочки. Я села напротив, чтобы точно находиться между ним и ножами, которые, кстати, лучше убрать с видного места. Ел Винтер с аппетитом. Видимо, вчерашние бутерброды организм давно усвоил и требовал еды.

— Приятного аппетита, — пробормотала я, подвигая к себе тарелку. Хотя бы еду не комментирует, и на том спасибо. Впрочем, это пока голодный. А когда будет сыт?

Бутерброд с чаем исчез следом за котлетами, а глаза у моего гостя остались голодными, потому что продолжали шарить по окружающим полкам.

— Что, еще бутерброд? — спросила без особой надежды.

— Если тебя не затруднит.

— Меня — не затруднит.

Подвинула Винтеру еще один бутерброд, налила еще чашку чая. Пусть ест, мне не жалко. Подарки-то я купила. Теперь надо продуктами запастись. Конечно, на новый год буду не здесь, но... Мало ли?

— Благодарю за обед, — сказал Винтер, поднимаясь из-за стола. И бодренько так убежал в гостиную, даже не подумав тарелку со стола убрать. Неряха! Но и дальше пилить Винтера я не собиралась, он и так, как оказалось, слишком нервный. Убрала тарелку в мойку, сполоснула чашки и уже собиралась идти спасать ковер, когда раздался не самый желанный звук в моей квартире — назойливый дверной звонок.

ГЛАВА 4. Незванный гость

— Что это? — Винтер мигом показался в коридоре. — Что звенит?

— В голове у тебя звенит, — беззлобно ответила я, направляясь к двери и любуясь растерянностью на лице гостя. — Шучу. Это к нам гости.

Винтер расслабился. Кажется, всего минуту назад он всерьез рассматривал версию, что неведомый звон раздается в его воображении. А я глянула в дверной глазок. Ничего не видно! Только цветы. Служба доставки, что ли? Вот только беспечной меня сложно было назвать.

— Кто? — спросила громко.

— Ален, это я, открой.

Лучше бы служба доставки! Но за дверью находился Сергей. И вот его-то я видеть точно не хотела.

— А меня дома нет, — сказала двери, заработав еще один изумленный взгляд от Винтера. Кажется, он отброешил попытки постичь мою логику.

— Алена, милая, давай поговорим. Мы же с тобой уже десять лет вместе.

— Катись к черту.

— Алена, я не уйду!

Не уйдет ведь, упрямый дурак. Пришлось открывать дверь, и Сергей ввалился в прихожую с огромным букетом алых роз. Так и не выучил, что я люблю белые.

— Вот, это тебе, — попытался втиснуть букет мне в руки. Видимо, чтобы не пришла в голову мысль чем-нибудь его огреть.

— Вам.

— Вам? — Сергей понял не сразу.

— Да, вам. Теперь между нами, Сергей Вадимович, будут чисто деловые отношения до той самой поры, пока я не подберу другое место работы. Как вам кажется, прилично ли начальнику дарить своему заму такие шикарные букеты?

— Прилично, — рявкнул Сережа.

— Тогда поддержи, пожалуйста.

Я передала букет Винтеру. Тот посмотрел на цветы как-то странно, но, слава богу, молчал.

— А это еще кто?

Зато, кажется, Сергей вспомнил, кто в доме хозяин. Правда, перед глазами все еще стояла картинка, увиденная накануне в кабинете. И если Сережа думал, что я так просто её забуду, то, значит, совсем меня не знал.

— Знакомься, это Винтер, мой друг, — представила я парня. — А это — Сергей Вадимович, мой начальник.

— Я — её жених! — Сережа сразу попытался обозначить границы.

— Не может быть, — качнул головой Винтер с таким видом, словно сейчас он заставит непрошеного гостя съесть эти розочки все до одной.

— Почему?

— Потому что я — её муж.

Сергей раскрыл рот. Закрыл. Посмотрел на меня, кажется, усомнившись в своем рассудке, а я готова была аплодировать стоя. Если бы еще не оказалась в совершенно нелепой ситуации!

— Вот видишь, Сережа, свято место пусто не бывает, — сказала, чтобы разрядить обстановку. — Один ушел, другой пришел.

— Да ты шалава! — взвыл Сергей.

Что случилось дальше, я поняла только потом, сидя на кухне в обнимку с новой чашкой чая. Даже кофе не хотелось. А в ту минуту цветы вдруг полетели вниз. Винтер перепрыгнул через букет, схватил Сергея и вышвырнул в подъезд, прямо на пол, а сам в довершение наступил ногой ему на грудь.

— Извиняйся, — потребовал он таким тоном, что я пожалела о том, что четверть часа назад просила парня привести в порядок ковер. — Извиняйся немедленно, и я оставлю тебе жизнь.

— Извини, — просипел Сергей. Видимо, Винтер хорошо его приложил. — Прошу прощения.

Нога исчезла. Винтер обернулся ко мне — но слишком рано. Сдаваться Сергей не умел. Он подскочил на ноги и с силой толкнул Винтера в спину. Тот неловко споткнулся, стараясь не налететь на меня, резко развернулся и взмахнул руками. Сергей охнул, хотя Винтер его даже не касался.

— Ноги... Я ног не чувствую... — взвыл протяжно.

— Если ты не изменишь своего отношения к людям, — и Винтер сжал ладони в кулаки, а Сергей и вовсе посерел, — клянусь, детей ты иметь не сможешь. А теперь пошел вон.

И разжал кулаки. Секунду спустя в подъезде никого не было, а я запирала дверь, пока Винтер поднял цветы и отнес их в гостиную.

— Выброси с балкона, — попросила я.

— Жалко. Цветы не виноваты в подлости людской.

— А почему ты решил, что дело в подлости?

— Вчера я видел этого мужчину с другой женщиной, а ты казалась расстроенной.

А я-то думала, что он был вчера не в состоянии что-то замечать. Впрочем, наверняка, это было до того, как мы допились до потери памяти. Взяла вазу. Вин прав, не пропадать же розам, жаль. Водрузила вазу на стол, а сама пошла за чаем, на ходу заметив, что ковер неожиданно высох.

На самом деле, меня все еще била дрожь. Я не ожидала, что Сережа заявится ко мне домой. Как не ожидала и того, что устроит Винтер. Что он вообще сделал с Сергеем? Приложил своей ледяной силой? Радовало одно — болтать Сергей не станет, иначе упекут в психиатрическую больницу. Потому что сказать ему нечего. «Он меня заморозил, не касаясь». Звучит крайне глупо, а Кряжев, стоит отдать должное, полным дураком не был.

Обида распирала изнутри. Я пила чай маленькими глоточками, чтобы согреться, но разве можно согреться от боли? Нет, нельзя. Приоткрылась кухонная дверь.

— Входи уже, раз пришел, — сказала я.

Винтер сел напротив. Он выглядел спокойным, будто ничего и не произошло. А я вдруг поняла, что благодарна этому странному парню за помощь. За то, что вступился, осадил Сергея, не дал меня оскорблять, пусть и сделал это в своей странной манере. А самое страшное — я всерьез начинала ему верить.

— Ты в порядке? — спросил Винтер.

— Да, в полном, не беспокойся.

Рядовой разговор на рядовой кухоньке.

— Послушай, Вин...

— Винтер.

— Хорошо, Винтер. Не используй эту свою... магию на людях. Ладно Сергей. Ему будет стыдно признаться, чем ты его приложил, но другие могут заинтересоваться, и будут проблемы. Понимаешь?

Винтер кивнул. Все он понимал. А я осознала, что не смогу выгнать его в мороз. Зато пальчики его стоит проверить. Зря только чашку мыла. Но она ведь не последняя? А друзей в правоохранительных органах у папы хватает.

— Ладно, не будем о грустном! Мне еще за продуктами надо. Посидишь тут, или составишь компанию? Супермаркет за углом.

— Я лучше останусь здесь.

Я, честно говоря, ожидала другого ответа. Даже если на минуту допустить, что он — из другого мира, разве ему не любопытно? И вдруг поняла: нет, не любопытно. Скорее всего, страшно до одури. Представила себя, если бы вдруг открыла глаза — а вокруг мир без привычных вещей, зато с наличием магии. Можно с ума сойти! А Винтер терпит. Даже если это — его собственное безумие, он ведь в него верит!

— Винтер...

— Что? — Холодный, льдистый взгляд.

— Ты знаешь, что это такое? — указала на холодильник.

— Нет.

— А это? — На мобильный телефон, замерший на подоконнике.

— Нет.

— А это? — На розетку.

— Нет.

Вот это парень попал! И ведь не притворяется, это видно. Как он собирается дальше жить?

— Слушай, а пакеты будут тяжелые. Пойдем со мной, поможешь донести.

Оставлять его в квартире было боязно. А если он её подожжет? Если поранится? Если...

— Алена, иди, обещаю, все будет в порядке. Если хочешь, я с места не сдвинусь.

— Ну, зачем так кардинально... — пробормотала я. — Ладно, посиди тут, я скоро.

Наверное, с такой скоростью я в магазин не ходила еще никогда. Зато скупилась на год вперед, а домой неслась, не чувствуя тяжести. Только надеялась, что родная квартира — на месте, а мой временный сосед жив и здоров. Взлетела на седьмой этаж, ввалилась в двери. Винтер снова переместился в гостиную. Он полулежал на диване, прикрыв глаза, но, стоило мне появиться, сел ровно. Я сделала вид, что ничего не заметила. Быстро расфасовала продукты по полкам холодильника и прошла в гостиную. Что ж, раз мне не все равно, а впереди — новогодние каникулы, надо понять, как быть с моим новым другом.

Села в кресло напротив. Винтер ждал, пока заговорю первой. Что же меня в нем так настораживало? То ли взгляд — чуть свысока? То ли привычка держать спину прямо, будто корона на голове? Что, Вин?

— Спрашивай.

Он снова понял меня без слов. А мне просто хотелось с ним поговорить, отвлечь от мыслей, которые, без сомнения, бродят в его голове.

— Расскажи мне о ваших брачных обрядах, раз уж ты утверждаешь, что являешься моим супругом, — попросила я. Надо понять, что у него в думах. Как он смотрит на мир, чего ждет.

— Ничего сложного. — Винтер продолжал смотреть на меня чуть свысока, и это немного раздражало, но лишь немного. — В моем королевстве запрещено вступать в любые отношения вне брака. Брачная ночь — это обмен магической энергией. Грубо говоря, ты получаешь частицу моей магии, я — твоя.

— У меня нет магии.

— Она есть у всех, Алена, но проявляется по-разному, видимо, потому что печати сработали. Так вот, когда представитель нашего народа выбирает пару, заключается брачный союз. Один и на всю жизнь.

— И у вас нет разводов? — Я округлила глаза.

— Почему? Есть, но... Это большой позор. Так просто брак никто не разорвет. Надо доказать старейшинам, что твоя, допустим, супруга сделала вашу общую жизнь невозможной. Изменила, пыталась лишить жизни... Тогда виновная сторона подлежит наказанию, и брак расторгается.

— И какое же это наказание?

— Невозможность заключить повторный брак. По сути, одиночество.

Я покачала головой.

— Как все сложно! Но вот если вдруг произошло, как у нас — случайно?

— Случайно ничего не бывает, Алена. Может, в вашем мире все и не так...

— Все не так, — подтвердила я. — И отношения вне брака случаются, и разорвать его можно. Поэтому я и пытаюсь понять ваш мир, ваши законы.

Или то, что ты себе придумал, дорогой. Стоп! Если у них первая ночь является подтверждением брака, значит, я была у него во всех смыслах — первая? Едва сдержала улыбку. Жаль, что Винтер о минувшей ночи вряд ли вообще что-то помнит, а повторение ему не светит. Со мной так точно.

— Хорошо, я пока разрешу тебе тут остаться, — сказала Винтеру. — Но ты ведешь себя тихо, мои вещи без разрешения не берешь, и вообще...

— Я понял, — перебил меня, не дав договорить. — Я постараюсь тебя не тревожить. А теперь, все-таки, можешь набрать мне ванну?

И что мне с ним делать?

ГЛАВА 5. Его высочество Винтер

Ванну пришлось набрать. Что мне, воды жалко? И шампуня — уж точно нет. Правда, шампунь у меня был только клубничный, но что поделаешь? Пусть Вин берет, какой дают.

— Готово, — заглянула в гостиную. — Можешь идти купаться. Если вода будет слишком горячей, скажешь.

Винтер кивнул и направился к двери в ванную. На пороге комнаты обернулся.

— А ты со мной не пойдешь?

Вопрос поставил в тупик.

— Зачем? — спросила я.

— Помочь. Как я сам?

Сказано — принц. Если допустить хотя бы на долю секунды, что принц настоящий, то действительно — как он сам? Без толпы прислуги, которая и голову вымоет, и спинку потрет. Я глупо хихикнула, представив картинку — Винтер, а вокруг служанок пять, и каждая занята своим делом. Ноготки там подстричь, бороду сбрить. Хотя, какую бороду? Нет даже намека на щетину. Пяточки пемзой потереть! Чтобы кожа не огрубела. Не сдержалась, захохотала в голос.

— Так бы сразу и сказала, что нет, — буркнул Винтер, проходя мимо. Ну вот, опять обиделся. Принц попался какой-то с дефектом. В смысле, тонкой душевной организации. Но я была все еще благодарна ему за изгнание Сергея, поэтому и не торопилась эту самую организацию окончательно рушить.

— Хорошо, чем тебе помочь? — спросила у закрывшейся двери.

— Ничем!

— Ну, ничем так ничем.

Хозяин, как говорится, барин. Главное, чтобы после его купания не пришлось делать ремонт — и мне, и соседям. Я, на всякий случай, осталась в коридоре, прислушиваясь к происходящему за дверью. Слышался плеск воды — и ничего больше. Утопился он там, что ли?

— Винтер, ты жив? — уточнила у закрытой двери.

В ответ что-то булькнуло. Значит, подает признаки жизни. Интересно, он от теплой воды не растает? Как Снежная Королева, допустим. Вздохнула, мысленно отвесила себе подзатыльник. Вообще, издеваться нехорошо. Да и, может, ему правда помощь нужна? С другой стороны, врываться в ванную к мужчине? Совесть напомнила, как мы провели эту ночь.

— Можно войти?

Тишина, даже не булькает. Толкнула дверь — и замерла с разинутым ртом. Теплая вода из крана все еще лилась, зато саму ванну покрывал тонкий слой льда, по которому летели и порхали клочья пены. Сам Винтер сидел, запустив пальцы в волосы, и явно не знал, что теперь делать. И это было бы смешно, если бы мне не грозил потоп — или ледниковый период?

— Ты что? — подлетела к Винтеру, забыв о его внешнем виде. — Прекрати немедленно.

— Не могу.

И взглянул на меня несчастными глазами. Да уж, не знала девка печали, купила... Тьфу на него, никого не купила. Постучала по льду — прочный. Ладно, сначала придется успокоить субъект, который сам скоро корочкой покроется.

— Давай, потихоньку размораживай, — попросила ласково. — Не беспокойся, я останусь и тебе помогу.

Лед пошел мелкими трещинками и сдался под напором горячей воды.

— Умница! — потрепала темные, чуть влажные волосы. — Зачем же так нервничать?

— Я ничего не понимаю. Не знаю назначения и половины этих флаконов. Я даже воду немного остудить не смог!

— Сказала же, зови меня.

Покрутила краны и сделала воду чуть прохладнее.

— Видишь, ничего сложного. Привыкнешь. Главное, ничего больше не морозь. Не хватало еще, чтобы кран сорвало. Ты чем мыться собирался?

Винтер гордо продемонстрировал пену для ванн.

— Это не то, — отобрала флакон. — Нужен шампунь.

И указала на ярко-розовый тюбик. Винтер поморщился, одним взглядом выказывая свое отношение к цвету шампуня.

— И не надо так на него смотреть. Заморозишь — новый покупать будешь.

— У меня денег нет.

— Твои проблемы.

Я вздохнула, воздела очи горе, поизучала потолок. Затем заставила Винтера сесть так, чтобы мне было удобно, и намылила его волосы. А на ощупь приятно! Пушистый, как одуванчик. И фыркает забавно.

— Ай. — Винтер отчаянно потер глаза. Упс, забыла предупредить.

— Промой глаза водой, — посоветовала ему. — И закрой, чтобы пена не попала.

Если Винтер и желал высказать все, что думает, о моих талантах, то промолчал. Только долго умывался прежде, чем позволить мне продолжить процедуру. Я смыла шампунь. Уже полбеда.

— Дальше сам, — сказала ему. — Вот мочалка, вот мыло. Воду не морозить, и постарайся не убиться. Я пойду.

— Останься!

И перехватил так, что я едва не приняла ванну вместе с ним.

— Хорошо, — высвободилась из захвата. — Тогда подожди, отвернусь.

— Зачем?

— Затем, что я тебя знаю всего один день! И не надо мне рассказывать о брачных узах, по нашим законам их нет.

И отвернулась, надеясь, что теперь обойдется без происшествий. Судя по чертыханиям Винтера, мыло ему тоже не желало поддаваться. Картина с ротой служанок снова встала перед глазами. Похоже, я была не так далека от правды. Воспитание у парня специфическое. То есть, монархическое в лучших традициях. В смысле, дерусь, с дамами любезничаю, солнце от луны отличаю — и ладно. Я, конечно, преувеличивала, но впечатление было именно таким. А о том, что надо о себе заботиться... Так пусть другие заботятся. Кормят с ложечки. Нет, не с ложечки — вон, Винтеру вилки было мало. Я, конечно, на людях тоже ела, как полагается, но тут-то мы дома.

— Подашь полотенце?

Протянула руку, подцепила чистое полотенце, которое держала специально для гостей, и протянула за спину. Винтер, пытаясь, как чайник, выбрался из ванны и, кажется, решал вопрос, как одним полотенцем и прикрыться, и вытереться. Я не оборачивалась. Не знаю, какие у них в мире обычаи, но приличия нашего попрошу соблюдать.

— А что мне надеть?

Не выдержала, обернулась. Винтер дилемму решил. С волос стекала вода, а в полотенце он закутался, насколько хватило ширины. Хмыкнула и протянула ему второе. И так весь пол залил. А по комнате плыл сладкий запах клубники.

— Твои вещи что, вымокли? — покосилась на совершенно сухую стопку одежды.

— Нет, но я же в них уже пару дней.

Винтер уставился на меня с полным непониманием, чего от него вообще хотят. Этот день когда-нибудь закончится?

— Вытирайся и иди в гостиную, — сказала ему. — Я что-нибудь найду.

«Что-нибудь» означало, что надо порыться в шкафу. Сережа у меня ночевал, и в доме были его вещи. Да, комплекции они с Вином были разной, но выбирать не приходится. Поэтому я выудила из шкафа неполную упаковку нового белья — Вину повезло, штаны и футболку.

В двери гостиной предусмотрительно постучала. Высунулась рука, забрала одежду и исчезла. А я прошла на кухню и задумалась. Завтра — тридцать первое декабря. Мне ехать к родителям. А что делать с этим несчастьем? Которое, кстати, почему-то бодро ругалось. Извини, с футболкой справится и ребенок, не пойду.

Винтер появился в дверях минут десять спустя. Злющий, красный и с волосами, торчащими дыбом.

— Что такое? — меланхолично поинтересовалась я, кажется, утратив способность удивляться до конца своих дней.

— Это не белье! Это... это... Да оно же едва задницу прикрывает!

Оп-ля! Принц отбросил воспитание.

— Но прикрывает же, — заметила с той же меланхолией. — Ой, елка!

— Что — елка? — не понял Винтер.

— Мне же еще елку надо нарядить.

И понеслась в гостиную. Точно, как я могла забыть? Как? Задурили мне голову! То Сережа, то Винтер. Достала из шкафчика треногу.

— Помог бы, что ли? — обернулась к Винтеру.

— Чем? — спросил тот, дергая слишком длинную футболку. Да, Сергей пошире будет в плечах.

— Елку вставь в треногу.

Винтер вздохнул, но дерево поднял и с легкостью установил, куда просила. Потом мы вдвоем покрутили ель в разные стороны и поставили в углу, чтобы не упала. Игрушки из шкафа заставила доставать Винтера. Он стойчески молчал, но по укоризненному взгляду было понятно, что достала я новоиспеченного мужа всерьез и надолго. Зато процессом надевания шариков на ветки Вин неожиданно увлекся. Бойко развешивал игрушки, затем укутывал лесную красавицу мишурой.

— У вас не принято наряжать елку? — спросила я.

— Нет, — ответил Винтер, как раз цеплявший украшенную бусинами верхушку. — У нас вообще нет такого праздника, как новый год.

— И какое же у вас летоисчисление?

— Летоисчисление есть, конечно, но сам праздник другой. Обычно мы празднуем его в день рождения короля. Так как это всегда зимой, то и получается, что годы мы считаем по правлению монарха.

— И когда у вас сейчас новый год?

— Двадцать третьего января. У вас ведь месяцы называются так же, как я понял? Видимо, наши миры взаимосвязаны.

— Да, так же.

Верхушка заняла положенное место, и мы с Винтером устали на дело своих рук.

— Красиво, — сказал он, проводя пальцами по зеленым иголкам. А пальцы — тонкие, обманчиво изящные. Но я-то понимала, что силы в них хватает. Вон, всю ванную льдом покрыл.

— Еще войдешь во вкус нашего мира, — подмигнула я, ловя себя на мысли, что вдруг действительно приняла эту невероятную правду. То, что Винтер — из другого мира. Вон, и о месяцах спрашивала на полном серьезе. Точнее, о годах.

— Так почему у вас все правители рождаются зимой? — решила, что стоит говорить хоть о чем-нибудь.

— Особенности магии. В зимнее время она активнее, поэтому уже давным-давно в другое время года в моей семье никто не рождается.

— У тебя есть братья, сестры?

— Две младшие сестры.

— Круто, а у меня нет. Но у меня есть два кузена, мы с ними росли вместе.

— Тоже хорошо.

Я щелкнула выключателем, и на елке зажглись огоньки, а свежий запах хвои так и плыл по дому. Увидела, как расширились глаза Винтера. Он протянул руку, чтобы коснуться лампочки, и убрал.

— Не бойся, они не кусаются, — рассмеялась я. — Главное, не забывать выключать на ночь.

— Отчего они горят? Я не чувствую пламени.

Винтер уже успел сделать-таки шаг к елке и рассматривал огоньки с пристальным вниманием первооткрывателя.

— От электричества. Электричества у вас тоже нет?

— Нет.

Тяжелый случай. Хотя, если у них есть магия, наверняка, используют её.

— Ладно. — Я вдруг поняла, как устала. — Ты как хочешь, а я ложусь спать. Тем более, завтра новогодняя ночь, выспаться надо, чтобы потом не клевать носом в бокале.

Отключила гирлянду и потащилась в спальню. Винтер пошел за мной.

— А ты куда? — обернулась к нему.

— Спать, — зевнуло наваждение.

— Со мной?

— А с кем еще?

— Гостиная твоя, спи там.

Винтер покосился на меня — думал, шучу. Затем понял, что нет, развернулся и пошел обратно. Даже спорить не стал. Наверное, действительно, утомился. Я перестелила кровать, затем достала из шкафа запасную подушку, после недолгих попыток нашла плед и потащила в гостиную.

Винтер устроился в кресле у окна. Повернул его и сидел, опустив руки и голову на подоконник. За окном мерцали фонари, переливались светом гирлянды в чужих окнах. Запоздало подумала, что мы даже не поужинали, но сил на это уже не было. День выпил меня до дна.

— Вот подушка и плед, — сказала Винтеру. — Если что понадобится, буди, но лучше не стоит.

Тот не обернулся. Я подошла ближе. Оказалось, что Винтер уже успел уснуть. Вздохнула, взяла плед и накинула ему на плечи. Он, конечно, со льдом на «ты», но не стоит лишний раз это проверять. Подушку положила на диван. Проснется ведь он рано или поздно, в таком положении спать неудобно.

— Спокойной ночи, — прошептала ему и пошла к себе.

Кровать! Наконец-то, какое счастье! В голове лениво прокручивались события дня, и я понимала, что он навсегда перевернул мою жизнь с ног на голову. Или с головы на ноги? Как разобраться? Но за суетой вокруг Винтера вчерашняя боль понемногу начала утихать, и я поняла, что все-таки могу дышать. Что жизнь продолжается.

ГЛАВА 6. Говорят, под Новый год...

Я сладко потянулась. Одна! В своей постели! Никаких подозрительных мужчин рядом! Хорошо. А главное — новый год! Я, как маленькая, загадывала желание под бой курантов, и верила, что оно сбудется. Обычно желания касались Сережи... В этом году будем вносить разнообразие.

— Откройся! — послышался мужской голос с кухни. Винтер?

— Приказываю тебе открыться, мерзкое чудовище!

Это кто у меня на кухне — чудовище? Я со скоростью света вылетела из спальни, чтобы увидеть пылающего праведным гневом принца, который замер напротив холодильника и пытался уговорить дверцу открыться. Похоже, зря я кого-то ужином не накормила. Выглядело уморительно, особенно когда Винтер обиженно повернулся к холодильнику спиной, а затем так же резко развернулся и попытался его пнуть.

— Ты что! Сломаешь! — поторопилась остановить произвол.

— Доброе утро. — Винтер коротко мне поклонился. — Как спалось?

Ой, мама... День снова обещает быть веселым.

— Прекрасно, — призналась честно. — А тебе?

— А мне — нет. Твой диван слишком скользкий и неудобный.

— Ну, уж извини, не королевский дворец. Ты что, есть хочешь?

— Не то, чтобы... — Винтер с вызовом взглянул на холодильник. Я вздохнула, подцепила дверцу — и открыла. Зажегся свет.

— Бери, что нравится, — сказала своему временному сожителю.

Тот поколебался — и не взял ничего.

— Садись! — рыкнула на принца. И за что он свалился на мою голову? Хорошо, хоть не бегаёт, размахивая кинжалом, а вполне мирно сидит и ждёт, пока я достану из холодильника сыр, масло и сделаю бутерброды. Интересно, если я уеду к родителям дня на три, а его оставлю здесь, он так и будет сидеть голодным перед полным холодильником? Хотя, чему удивляться? Среди земных мужчин тоже такие экземпляры встречаются.

— Чай? Кофе?

— Чай.

Понятно, кофе принцу не пришелся по вкусу. Я быстро поставила чайник, включила кофеварку, а вот Винтеру придется давиться чаем из пакетика. Заваривать не хотелось. Разлила напиток по чашкам и отвернулась. А пока повернулась, моя чашка с кофе исчезла в чьих-то загнувшихся руках.

— Передумал, — спокойно прокомментировал Винтер. — Не будешь ли ты так добра положить мне в кофе две ложечки сахара?

Я замерла в немом шоке. Так вежливо меня еще никогда не опускали до уровня прислуги. Захотелось его чем-нибудь стукнуть, но я напредила себе, что у парня стресс и шок. И вообще, он в наш мир не просился, это папа его наградил. Опять-таки, если верить сыночку. Вздохнула, потерла пальцами виски, налила себе новую чашку кофе.

Лишь один вопрос оставался открытым. К вечеру я поеду к родителям. А что делать с Винтером? Оставить здесь? Становиться бездомной как-то не хочется, и праздник... Повезти к маме с папой? Во-первых, начнутся вполне закономерные вопросы, кто это. Во-вторых — по Винтеру видно, что он слегка... не в себе по меркам нашего мира. Как объяснять? Заклеить рот скотчем и связать руки? Оставить в машине в гараже?

— Что? — Винтер заметил и правильно истолковал мой взгляд. — Жалко кофе?

— Нет, не жалко. Послушай, Вин...

— Винтер.

— Будешь буяннить, стану Винтиком называть. Так вот, Вин, вечером я еду к родителям встречать Новый год. То есть, у них будет небольшое... ладно, большое семейное торжество. И я не знаю, как с тобой быть.

— Я могу посидеть здесь. — Винтер пожал плечами. — Но если ты все же не против взять меня к родителям, не беспокойся. Я знаю, как вести себя в высоком обществе.

Еще бы он не знал! Представила свою немаленькую семью, затем Винтера среди них. Затем того же Винтера одного в новогоднюю ночь в квартире. Затем квартиру, если Винтеру станет скучно.

— Значит, так. — Приняла волевое решение. — Сейчас мы поедем в магазин. Надеюсь, хоть какие-то работают. Купим тебе костюм на вечер. Моим родителям ничего не говори о своем иномирном происхождении. По пути придумаем тебе легенду.

— Что мы придумаем? — тихо переспросил Винтер.

— Биографию для нашего мира. Собирайся.

Винтер посмотрел на свою, точнее, Сережину одежду и пошел в ванную — забирать пусть ношенные, но личные вещи, в которых он не выглядел бродягой с улицы. На этот раз свидание с лифтом прошло очень даже спокойно. Винтер с независимым видом шагнул в распахнувшиеся двери и посторонился, пропуская и меня. Начинает привыкать. Конечно, на то, чтобы действительно познакомиться с моим миром, уйдут месяцы, но Винтер умел держать лицо. Он так же спокойно дождался, пока я выгоню авто из гаража, затем я распахнула переднюю дверцу, и его высочество милостиво занял свое место. Я тут же села за руль и едва успела перехватить руку Винтера:

— Не трогай.

Заметила, что принц тут же поджал губы.

— Я тебе потом о каждой кнопочке расскажу, но сейчас времени нет, хорошо?

Не удостоилась даже кивка, поэтому щелкнула кнопкой, включая радио. От звука музыки Винтер резко подпрыгнул.

— Тихо, это всего лишь запись, — сказала я, стараясь сдержать хохот. Но тот сдерживаться не хотел, и уже через минуту я смеялась так, что заболели бока.

— Посмотрел бы я на тебя на магической арене, — сквозь зубы процедил Винтер и уставился в окно.

Извиняться я не стала. Сам виноват. Забавный все-таки парень. Хотя ему, конечно, не смешно. Но я при чем, если у него с утра не то настроение? Поэтому решила не обращать внимания. Вместо этого порулила к любимому торговому центру. Тот оправдал ожидания и даже в праздничные дни ждал покупателей. Магазины, где одевался Сергей, находились на третьем этаже. Иногда мы бывали там вместе, поэтому приблизительно представляла, что и где продают. Поэтому, стоило появиться в дверях, к нам поспешила знакомая девушка-консультант.

— Добрый день. Чем могу помочь? — ответила с профессиональной улыбкой.

— Необходимо обновить гардероб моему молодому человеку, — ответила я. — Случилась неприятность, в самолете потеряли его багаж, и он остался без ничего. Поможете?

— Конечно!

Девушка махнула рукой коллеге, и они увлекли Винтера к ближайшей примерочной. Я же села на диванчик, выбрала журнал, и...

Щебетание девиц раздражало. Наверное, раздражало еще и потому, что Вин и не подумал плотно задернуть шторку на кабинке, и я прекрасно видела, как этот фанфарон позволяет его одевать-раздевать. «Давайте, застегнем рубашку». «Давайте, поможем с брюками». Тьфу! Винтер указывал девицам на какие-то вещи. Называется, за костюмом пошли. Зря я развязала консультантам руки, сейчас весь магазин скупим. Поэтому поспешила к примерочной и быстро рассортировала то, что предлагали девушки, и то, на что положил глаз Винтер... Ладно, со вкусом у него все было в порядке, придется брать. Хорошо, что средства позволяли. Мстительно заставила Винтера тащить все пакеты, затем решила, что и самой неплохо бы купить что-то на вечер, раз пришли. На этот раз оставила Винтера на диванчике, а сама выбрала несколько платьев и отправилась в примерочную. Вот только принц не желал сидеть на месте. Он сначала прошелся вдоль полок с платьями, а затем протянул мне несколько вешалок:

— Примерь.

Спорить не стала, забрала. Примерила. Выругалась. И купила, все три. Глаз — алмаз, что уж там. По пути заглянули в отдел парфюмерии, выбрали одеколон для принца. Затем — в обувной. И, наконец, в отдел нижнего белья. Там Винтер вообще сделал вид, что его не существует, и объясняться с продавцом пришлось мне. Пакеты едва вместились в авто, и мы поехали к дому.

— Давай вернемся к твоей биографии, — говорила по пути. — Как зовут твоего отца?

— Айсен.

— Ледяной, что ли?

Винтер кивнул.

— Ладно. Скажем, что ты приехал из... Бельгии?

— Где это?

— Ты все равно не знаешь. И говоришь без акцента. Кстати, а откуда тебе известен наш язык?

— Не знаю, наверное, какие-то особенности магического перехода.

— Ладно, допустим, не в этом суть. Скажем, что детство ты провел в России...

— А это где?

— А это здесь! В смысле, мы находимся в России. А потом родители развелись, и вы с отцом переехали...

— В Бельгию.

— Умница! — Я едва не заплодировала. — И вот теперь ты недавно вернулся, чтобы... чтобы провести время с матерью.

— Нет, — сказал, как отрезал.

— Почему нет?

— Потому что, Алена. Я не хочу упоминать о моей матери. Скажем, что я приехал... за наследством дяди.

— Хорошо, пусть так. С тобой мы познакомились... по Интернету.

— Это как? — Винтер уставился на меня.

— Значит, в сети. Переписывались, переписывались, и...

— Я все равно не понял.

— Интернет — это такая сеть с информацией обо всем на свете. Я тебе дома покажу, но не сегодня, не успеем. В общем, на одном из сайтов...

Винтер, кажется, перестал меня слушать. Еще бы, он ведь не понимал, о чем я говорю. Ладно, буду врать за нас двоих. Оставила авто на стоянке — все равно скоро снова уезжать, а мы потащились наверх. После забега по магазинам хотелось только одного — лечь. Нет, сначала в душ, потом — лечь. Поэтому открыла перед Винтером шкаф, оставила развешивать обновки, а сама заперлась в ванной. Наконец-то! Хотя какое-то личное пространство, в которое не вломился совершенно незнакомый мужчина, которого рука не поднималась выгнать на улицу. И который, как я слышала даже сквозь шум воды, чем-то гремел в комнате. Ну и пусть! Спокойно вымыла голову, затем высушила, жалея, что не записалась к парикмахеру, но родители любят меня и так, и только потом вернулась в спальню.

Пакеты стояли у шкафа, на вешалке болталась всего одна футболка, Винтера не было.

— Вин! — позвала я. Тишина. — Винтер!

— Что? — Принц появился в дверях.

— Это что? — указала на пакеты.

— Одежда, — невозмутимо ответил тот.

— Почему не развесил?

— Не хочу, она мне не мешает.

— А мне мешает, путается под ногами.

— Так ты и развесь.

Пожал плечами и вышел из комнаты. А внутри медленно закипала злость. Нет, я все понимаю. Незнакомый мир, чужие люди. Но элементарные правила никто не отменял. Я в прислуги не нанималась, и бардак в своей квартире терпеть не собиралась! А еще я не собиралась тратить время на скандалы тридцать первого декабря, поэтому сгребла пакеты в охапку, оттащила в гостиную и высыпала на диван почти на колени Винтеру.

— Раз не мешают, пусть здесь полежат, — сказала с улыбкой и вернулась в спальню. Принц еще выискался! Я ему не домработница, и даже не подруга. А брачная печать... Печати в паспорте у меня нет. Значит, свободна! В гостиной послышался шелест. И ну его! Я наскоро перекусила, полежала немного — надо же когда-то отдыхать, и уже собиралась вставать, когда зазвонил мобильный телефон. Мама!

— Алло, — ответила как можно беззаботнее.

— Аленушка, ты как там, уже едешь? — поинтересовалась мама. Которая обычно звонила только по необходимости.

— Вот-вот буду выходить из дома, а что?

— Ничего, просто звонил Сережа...

Так просто. Звонил Сережа. Моим родителям!

— И что сказал?

— Что вы поссорились.

— Мам, давай не будем, — решила сразу расставить точки. — Да, мы поссорились. Мириться не будем. И, кстати, я приеду не одна. Надеюсь, ничего страшного?

— Ты полюбила другого? — В голосе мамы читался шок.

— Нет, это мой друг. У него нет знакомых в городе, и я не хочу, чтобы он оставался один в новогоднюю ночь.

— Тогда конечно...

— Все. Люблю, целую, еду. Пока.

— С кем ты разговариваешь? — Тут же возник в дверях Винтер. Главное, вовремя!

— С мамой, — устало отбросила телефон.

Винтер недоуменно осмотрелся по сторонам.

— Но её же здесь нет!

— Конечно, нет. Мы говорили по телефону. Это... такой прибор для связи на дальних расстояниях. Одевайся, через час мы уезжаем к родителям.

— Не могу, — покраснел Винтер.

— Почему это? — поинтересовалась я. Не мог же он все пакеты из окна выбросить.

— Рубашка не выглажена... И штаны... А бытовые заклинания в вашем мире не действуют.

Можно подумать, он в своем-то их хоть раз применял! Я рыкнула. Оставь Винтера с утюгом — и можно попрощаться с одеждой. Поэтому плюнула на все, достала гладильную доску и скомандовала:

— Неси.

Для визита к родителям выгладила светло-бирюзовую рубашку и серый костюм. Вручила все это Винтеру и выслала в гостиную одеваться. Вернулся он быстро — с заявлением, что цвет белья не гармонирует с цветом одежды. Я едва сдержалась, но посоветовала Винтеру меньше думать о подобном и одеться, учитывая, что явился он в одном белье. Проводила взглядом довольно неплохую фигуру... Да что там! Очень даже неплохую. Что за глупости лезут в голову? Быстро раскидала покупки в шкафу и пошла в гостиную, пока Винтер там совсем не запутался. К моей радости, Вин справился-таки с одеждой и стоял посреди гостиной памятником современному дизайну. Волосы зачесал назад, и в воздухе плыл запах одеколона. Осваивается!

— Готов? — спросила у своего сегодняшнего кавалера.

— Вполне, — кивнул тот, изучая отражение в зеркале с довольной полуулыбкой.

— Тогда подожди еще немного, я оденусь.

Мои сборы проходили куда быстрее. Темно-вишневое платье в пол сидело, как будто на меня шили. Нанесла легкий макияж,хватила сумочку. Можно идти. И только червячок сомнений грыз где-то внутри, не совершаю ли ошибку, так рано выводя Винтера в свет. Я приказала червячку замолчать, и мы, наконец-то, выехали в сторону загородного поселка. Эх, была-не была!

ГЛАВА 7. Семейное гнездо

Я обожала наш загородный дом! И крайне не любила бывать там с компанией шумных, говорливых родственников. А их наберется минимум человек пятнадцать. Плюс, могу подтянуться соседи. В общем, о покое и уединении можно только мечтать. Покосилась на Винтера. Он с остервенением тер виски.

— Что-то не так? Голова болит? — спросила его.

— Нет, просто ваша музыка... Она — как пыточное орудие, — сквозь зубы ответил Винтер.

— Почему это? — возмутилась я за творчество неведомых исполнителей.

— Сплошной грохот и шум. Разве это музыка? Я оркестр люблю.

Еще бы, все-таки принц. Я выключила радио, и Винтер блаженно расслабился. Даже начал улыбаться, и улыбка странным образом украсила его аристократическое лицо. Он стал даже милым, а не просто ледяным красавцем.

— Как зовут твоих родителей? — спросил внезапно.

— А зачем тебе? — прищурилась я.

— Чтобы знал, как к ним обращаться.

И правда, что это я спрашиваю? Усмехнулась.

— Анна Витальевна и Владимир Савельевич.

Вин тихонько повторил имена родителей. Затем еще раз.

— Сложные у вас имена, — выдохнул он.

— Думаю, не сложнее ваших. Вот ты — принц. Как к тебе придворные должны обращаться?

— Ваше высочество Винтер ди Айсен.

— Целых пять слов! А у нас — имя и отчество. Ну, и фамилия, но по фамилии обращаться невежливо.

— Так и у нас не у всех титулы есть. А нет титула — всего лишь имя.

— Дискриминация, — ответила я.

— Что это?

— Неважно. Мы подъезжаем.

Впереди замаячил коттеджный поселок, в котором меня с детства знала каждая собака. Мы миновали пост охраны — махнула рукой знакомым ребятам, затем немного попетляла по улочкам и остановилась у ворот двухэтажного коттеджа. Комнат внутри было всего восемь, поэтому, когда собиралась вся семья, их катастрофически не хватало.

Я посигналила, ворота медленно открылись, и мы подъехали к дому. Винтер тут же выскользнул из авто — быстро освоился — и протянул мне руку, помогая выйти. Надо же! Приятно. Двери уже распахнулись, и я попала в мамины объятия. Она превзошла сама себя! И стала выглядеть еще моложе, чем при нашей последней встрече. Платье персикового цвета, такого же цвета камни в украшениях, минимум макияжа — на первый взгляд. Да и фигуре можно было позавидовать.

— Аленушка! — Мама крепко меня обняла.

— Добрый день, — слышался из-за спины голос Винтера. — Алена, представишь меня своей сестре?

Подхалим! Но мама расцвела и протянула Винтеру руку, которую тот галантно поднес к губам.

— Анна Витальевна, моя мама.

— Можно просто Анна.

— А это — Винтер, мой друг.

— Винтер? Какое интересное имя. — Мама тут же взяла Винтера под руку. — Проходите, дорогой, чувствуйте себя, как дома. Вы, наверное, иностранец?

— Я некоторое время жил в Бельгии, — мягко ответил Винтер. Даже тон изменился! Сердце не несчастный. — Но родом из России.

— России, — шикнула в спину. Винтер и ухом не повел, а мама, казалось, вышла бы замуж за него немедленно, не будь у неё мужа.

— Проходите вот сюда, Винтер, — щебетала она. — Вова, у нас гости! Владимир, мой супруг. Винтер, друг нашей дочери.

— Зимой родился, что ли? — буркнул папа, пожимая руку Винтера.

— Да, у нас все... То есть, все в семье зимние.

— Ой, как интересно! — Все, маму теперь не остановить. — Присаживайтесь, Винтер, вот сюда, рядом с Вовой.

Папа посмотрел на гостя поверх очков — и обернулся ко мне.

— Здравствуй, дочка, — обнял так же крепко, как мама. — Давно не виделись.

— Да, давно.

Работа, будь она неладна. Надо чаще выбираться к родителям. Тем более теперь, когда жених не требует внимания, а Вин, кажется, пришелся маме по душе. По крайней мере, она улыбалась, а этот герой-любовник из бразильского сериала и не думал сбавлять обороты. За те полчаса, которые мы для вежливости просидели в гостиной, Вин успел очаровать не только маму, но и папу — невзначай начал расспрашивать о коллекции моделей машинок на каминной полке. Папа сел на любимого конька и потерялся для общества. Тогда мама поманила меня в сторону кухни. Да, нельзя сказать, чтобы мы были особо близки, но... Она же моя мама.

Мы миновали небольшой коридорчик, мама усадила меня на стул и налила в чашку кофе. Знает, как развязать мне язык.

— Рассказывай, дочь, — потребовала она.

— Да что рассказывать-то, ма? — спросила я. — Ты же уже слышала. Мой друг из Бельгии...

— Я не об этом. Вы ведь не просто друзья, да?

— С чего ты взяла? — Я чуть не подскочила.

— С того, что ты внезапно рассталась с Сережей. И уже через пару дней появляешься с незнакомым парнем, который следит за каждым твоим словом.

Конечно, следит. Потому что знает — если что-то пойдет не так, я его перебью.

— Мама, — покрутила чашку в руках, — мы расстались с Сережей потому, что я видела его с другой. Он изменял мне. Думаю, достаточно давно. А Винтер — и правда, друг. Который, кстати, очень меня поддержал.

И выставил за дверь Сергея, что немаловажно. Мама молчала. Кажется, для неё это был шок.

— А ты уверена, что вы с Сережей расстались окончательно? — спросила без особой надежды. — Может, это была случайность, и...

— Мам, вот если бы ты застучала папу в кабинете с секретаршей, сколько волос ты бы выдрала этой случайности?

— Да, ты права, — мама сокрушенно покачала головой. — Просто вы так долго были вместе. Я думала, что скоро свадьба, а тут... Ладно, не будем об этом! Праздник ведь. Давай отнесем нашим мальчикам бутербродов, до вечера еще далеко.

Не так уж далеко... Потому что, стоило «мальчикам» уничтожить запасы бутербродов, как в ворота позвонили, а еще через пару минут в гостиную ворвался ураган. И назывался он — мои двоюродные братья, Ярик и Мирик. Двойняшки, так мало похожие друг на друга, что сложно представить. Ярик был выше, шире в плечах. Когда улыбался, на щеках играли ямочки. Да и по жизни братишка был тем еще сердцеедом. Мирик — скромнее, пока его не трогать, но именно он был инициатором всех каверз братьев в детстве. Как говорится, в тихом омуте... Раньше родители братьев работали за границей, а им не подходил тот климат, и они месяцами оставались у нас. Поэтому да, мы дружили. И поэтому я их терпеть не могла больше всех на свете.

— Аленка! — Подлетел ко мне Ярик. — А ты как нас опередила? Мы думали, ты еще реснички красишь.

— Спокойно, Яр, — отозвался Мирик. — Почти замужним девушкам ресницы красить ни к чему, она уже и так себе жениха захомотала. Кстати, где этот несчастный?

— Нет, — развела я руками. — Сдулся, как мыльный пузырь.

— О-па! — Ярик даже языком прицокнул. — Киданул тебя, что ли?

— Я его «киданула», — повторила за братцем. — Кстати, знакомьтесь, мой друг из Бельгии Винтер.

Винтер смотрел на кузенов такими огромными глазами, что я поняла — у него таких родственников нет. Пусть спасибо скажет.

— Привет! — Ярик хлопнул его по плечу. — Ну и имечко, честное слово. Что, в Бельгии с фантазией туго? Или, наоборот, слишком хорошо?

— Не обращай на них внимания, Винтер, они всегда такие, — махнула рукой.

За двойняшками, ожидаемо, появились их родители. Тетя Маша расцеловала меня, затем родителей. Дядя Паша ограничился дежурными поздравлениями и комплиментами. Только успела отдышаться после любимых кузенов, как приехал папин друг и коллега с семьей — супругой и двумя дочерьми. Дядя Валера давно стал для нас членом семьи, и новый год мы всегда встречали вместе. И, наконец, моя двоюродная тетя Жаннетта с очередным кавалером, неким Жоржиком, и сыном Мишкой. Миша был меня старше на пять лет — ему недавно исполнилось тридцать, поэтому держался особняком и все время что-то печатал на телефоне. Вот и все в сборе.

Я украдкой следила за Винтером. И понимала, что передо мной — вообще другой человек. Очень скромный, вежливый, а главное — находит с любым из гостей нейтральную тему для разговора. Вон, двойняшки уже окружили ему и рассказывают о какой-то девчонке, с которой познакомились накануне. И Винтер на их фоне не казался чужим. Можно расслабиться?

— Слушай, Аленка, — подозвала меня мама. — Мы же думали, ты приедешь все-таки с Сережей, поэтому отдельной комнаты для Винтера нет, ты же знаешь.

Еще бы! Учитывая количество гостей.

— Не беспокойся, мам, поспит у меня, — отмахнулась я. Велика ли беда? Учитывая, что Винтер по-прежнему не желал отказываться от нашего брака. Ох, уж этот Винтер... Зато мне наконец-то стало весело. Я любила свою семью, какими бы шумными и иногда странными они ни были. Дом наполняли голоса и смех. Самое замечательное, что может быть.

— А у тебя девушка есть? — уловила краем уха вопрос Ярика, адресованный Вину.

— Я же...

— Вин, если они тебе надоели, шли их к черту, — посоветовала парню.

— Куда слать? — обернулся тот.

— Лесом и полем. А лучше — дальше.

— Жестокая ты, Аленка, — покачал головой Мирик. — И вообще, подслушивать нехорошо.

А если не подслушивать, Винтер может выложить правду — что женат, и, между прочим, на мне. Лишние вопросы нам ни к чему. Поэтому я утащила Винтера из компании кузенов.

— Пойдем, прогуляемся немного.

Вин был не против. Мы вышли во двор — уже стемнело, и горела иллюминация, которую принц рассматривал с тем же восторгом, что и огоньки на елке.

— Меньше слушай Ярика и Мирика, — говорила я. — Эти два балбеса и святого столкнут с пути истинного.

Винтер молчал. Только шел рядом, придерживая под локоть, и любовался то на дом, то на снег, искрящийся от отражения огоньков. Мороз становился сильнее, начинался снегопад. Настоящий новый год — такая редкость!

— У тебя хорошая семья, — внезапно заговорил Вин. — Они тебя любят.

— Я их тоже, когда они не пытаются довести меня до белого каления.

Впрочем, я уже поняла, что для принца тема семьи является достаточно скользкой и почти что запретной, и портить ему настроение не хотелось.

— Знаешь, Алена, я очень тебе благодарен, — все-таки продолжил он. — Когда меня выбросило в ваш мир, я думал, что погибну здесь. И если бы не ты, так бы и произошло.

— Не преувеличивай, — пожала его пальцы. — Ты бы справился.

— Нет.

— Знаешь, как говорят в нашем мире? «Если бы, да кабы, да во рту росли грибы».

Винтер рассмеялся. А у него красивый смех. И к нему самому я начинала потихоньку привыкать. Конечно, признавать какие-либо брачные печати не собиралась до сих пор, но другом его уже считала. Странное ощущение, учитывая, что мы из разных миров.

— Аленка! Винтер! — Распахнулись двери дома, и из них высунулась лохматая голова Ярика. — Идите скорее, будем в фанты играть!

О, нет!

— Что такое фанты? — оживился Винтер.

— Игра нашего мира. Каждый человек отдает какую-то свою вещь, а потом другие загадывают, что делать обладателю этой вещи. Например, песенку спеть или танец станцевать.

— Забавно. В нашем мире таких игр нет.

— Тогда пойдем, сыграем. Они все равно не отстанут.

И увлекла Винтера к дому. После мороза снаружи внутри казалось по-особенному тепло. Вся компания играющих — а к игре присоединились все, кроме папы и дяди Валеры, собралась в центре нашей огромной гостиной. Набросали подушек прямо на пол и

восседали на них с довольными физиономиями. Нас усадили между Яриком и Мириком. Ведущей же стала одна из дочерей дяди Валеры, Оля. Она прошла по кругу с большой шляпой — частью старого папиного маскарадного костюма. Я опустила в неё часы. Интересно, а что положил в шляпу Винтер?

— Начинаем! — Оля накрыла шляпу платком, хорошенько перемешала вещи и отставила в сторону. А нам раздала карточки, чтобы написать задания. Эту часть я любила больше всего! И написала: «Представить себя новогодней елочкой и спеть песенку». Записки отправились в другую шляпу, и началась игра.

Первым Оля вытащила чей-то платочек. Оказалось, что моей мамы, и, по заданию на карточке, маме пришлось станцевать танец утят. За платочком последовала зажигалка, а в задании значилось: «Изобразить символ года». Наступил год свиньи, поэтому Мирик под дружные аплодисменты, хрюкая и повизгивая, на четвереньках ползал по комнате. Ой, а вот и мои часики!

Оля долго перебирала карточки и, наконец, вытащила мое задание:

— А этот фант у нас поцелует парня, который из присутствующих ему нравится больше всех.

Коварно! Эх, жаль, что мальчишкам фант не достался, я бы посмотрела на их физиономии. Но делать нечего, придется целовать. Я окинула взглядом гостей. Папа не играл, иначе это был бы он. Ярика и Мирика я любила одинаково — и применяла к ним фразу «так любил, что убил». Дядя Паша, Жоржик и Мишка отпадали тоже. Поэтому потянулась к Винтеру, как самому безопасному варианту. Обняла его за плечи, намереваясь поцеловать в щечку, но Вин неожиданно повернулся, и поцеловала я его в губы. Принц, кажется, слегка оторопел, а затем привлек меня к себе и вернул поцелуй.

— Ух, ты! — В один голос завопили двойняшки. — Игра приобретает неожиданный ход!

Я отодвинулась и покраснела. Винтер, напротив, смотрел на меня, как кот на сметану. Только что не облизывался.

А невозмутимая Оля уже доставала новый фант — тоже часы, только мужские. А затем и карточку. И вот уже раскрасневшийся Ярик, став на одно колено, признался в любви тете Жаннетте. Я покосилась на Винтера. Он, наконец, прекратил испепелять меня взглядом. И самое примечательное, что Винтер улыбался. Искренне и непринужденно. Я за эти дни почти не видела его улыбки, поэтому сейчас она стала для меня открытием. А еще пришло понимание, что два минувших дня Винтер усиленно «держал лицо», а в эту минуту позволил себе расслабиться и сразу перестал казаться недоступным принцем.

Оля же не обращала внимания на наши взгляды. Она вытащила очередной фант — запонку. И я даже знала, чью.

— Теперь задание. — Оля перемешала карточки. — Раскрыть свою самую страшную тайну.

Винтер озадаченно взглянул на меня. Тайн у него хватало. И страшных, уверена, тоже.

— Это шутка, — шепнула ему, потому что, похоже, Вин на самом деле рылся в своей памяти в поисках самой-самой.

— Алена, не мешай! — шикнула на меня строгая Оля.

— Хорошо. — Винтер улыбнулся. — Однажды я сказал своей сестре, что она нравится парню, а она ему совсем не нравилась.

— И чем это закончилось?

Сразу все участники обернулись к Винтеру.

— Но фант же не предполагает второе задание, — рассмеялся он.

— Ну, Вин, так нечестно! — воскликнула я. Мне тоже было безумно любопытно.

— Закончилось все тем, что она собирается за него замуж.

— Значит, нравилась, — похлопал его Мирик по плечу.

— Возможно, хотя он говорил, что терпеть её не может.

Мы снова рассмеялись. А танец елочки пришлось танцевать тете Жаннетте. К полуночи, когда все мы расселись за праздничным столом, Винтер уже был для моих родственников своим человеком. Он о чем-то болтал с двойняшками, хвалил стряпню, делал комплименты дамам. А главное, мне самой вдруг стало рядом с ним легко.

Наконец, ровно в полночь мы, по традиции, послушали речь президента. Со звоном встретились бокалы шампанского, и я загадала желание. В этом году я просила просто счастья.

ГЛАВА 8. Не все так гладко в королевстве

Когда все хорошо, начинаешь ждать какого-то подвоха. Вот и я то и дело поглядывала на Винтера, который допивал, кажется, третий бокал шампанского. Щеки принца покраснелись, глаза заблестели, а я поняла, что кому-то пить нельзя вообще, иначе дела будут плохи. Попыталась забрать у Винтера очередной бокал — не вышло. Он в него вцепился, будто приклеили.

— Вин, — зашипела угрожающе, — тебе хватит.

— Винтер, — по привычке поправил он меня.

— Алена, не приставай к человеку, — забубнил на ухо Ярик. — Новый год, дай оттянуться.

— Он алкоголь плохо переносит, — и почти не солгала.

— Он — плохо? По-моему, ему уже хорошо.

А Винтер, действительно, лучился благодушием и, кажется, о своей принадлежности в монаршьему роду позабыл.

— Вот скажите мне, Анна Витальевна, — как раз говорил моей маме, — почему ваша дочь не желает становиться моей женой?

Мама от заявления чуть не подавилась, а папа и вовсе покосился на Винтера совсем другими глазами.

— А ты предлагал? — осторожно спросила мама.

— Конечно. Нет — и все.

— Винтер, мы слишком мало знакомы, — шикнула на него я.

— Нет, подожди, я хочу разобраться!

И не скажешь, что пьяный, только глаза блестят, и говорит больше обычного.

— Ну, у Алены же жених был. Только расстались. Видимо, поэтому, — предположила мама.

— Жених этот...

— Хватит! — Я поднялась из-за стола. — Мы лучше пойдем спать. Время позднее.

— Ну! Аленка! — загудели двойняшки. — Вы куда?

— Последние дни были утомительные. Отдохнуть надо, — ответила я, подхватывая Винтера и утаскивая за собой буксиром. К счастью, принц и не думал сопротивляться. Видимо, его хорошее настроение никуда не улетучилось. Я толкнула дверь в свою комнату — здесь все напоминало о детстве. Любимые книги, мягкие игрушки. Кровать, правда, была узковата для двоих, но и на полу оказаться риска не было.

— А мы не слишком рано ушли? Что скажут твои родители? — поинтересовался Винтер.

— Ничего не скажут. Новый год наступил, голубой огонек смотреть не желаю, давай спать.

— Ты из-за меня ушла? — как-то немного расстроено.

— Нет, — обернулась к нему. — Я правда устала, ты тут не причем. Раздевайся, будем отдыхать.

Сама нырнула в ванную комнату, чтобы умыться, снять платье и надеть шорты и майку. Затем тихонько вернулась в комнату. Винтер сидел на краю кровати и ждал меня. Его одежда ровно висела на стуле. Уже лучше!

— Спокойной ночи, — пробормотала я и пробралась к стеночке. Закуталась в одеяло, а плед оставила Винтеру, он все равно не мерзнет. Вин тихонько лег рядом. От него пахло шампанским и мандаринами, которые кое-кто слопал почти все.

Прошло минут пять. Я уже начинала засыпать, когда почувствовала, как мой сосед придвинулся ближе.

— Ты почему не спишь? — тут же открыла глаза.

— Не спится, — тихо ответил Винтер.

— Тогда можешь вернуться к остальным, только шампанское не пей. И вообще спиртного не пей, хорошо?

— М-м-м.

— Это что значит?

— А вот что.

И Винтер осторожно привлек меня к себе. Поцеловал — так же осторожно и нерешительно. Затем куда решительнее, напористее. В первое мгновение я растерялась. Затем — удивилась. А потом резко отстранилась.

— Вин, ты что? — И прежде, чем успел исправить. — Винтер?

— Ты — моя жена.

Нет, шампанское не выветрилось.

— Слушай, ну я же тебе говорила! Нет штампа в паспорте — не жена.

— Так давай поставим. Какая магия для этого нужна?

В полумраке комнаты синие глаза Винтера казались и вовсе черными.

— Магия подачи заявления, — таинственно прошептала я. — Подаешь заявление, и через месяц, если ты не передумал, приходишь и клянешься любить меня вечно. А потом как получится. И — получаешь штамп в паспорт.

— Паспорт?

— Удостоверение личности. Только у тебя его нет, а значит, моим мужем ты стать не можешь, уж извини.

Винтер задумался. Мне было жаль отказывать ему раз за разом. Но это для него все просто, а для меня — нет. Не сейчас, когда рана в сердце еще не до конца зажила. Не сейчас, когда все слова Вина кажутся мне больше бредом, чем правдой. Винтер повернулся на другой бок и затих. Я пару минут смотрела на его пушистый затылок, затем придвинулась ближе, погладила по спине. Спина под пальцами тут же напряглась.

— Не обижайся, — прошептала ему. — И не торопи события, хорошо?

— Я стараюсь.

— Я знаю.

Обняла его и затихла. Странно, но лежать вот так рядом было привычно. Даже в чем-то правильно. Немного холодило запястье — наверное, эта его странная печать. Винтер задышал ровнее. Уснул. А я прислушивалась, как дом медленно погружается в тишину. Близкие редко сидели за новогодним столом до утра, развлечения продолжатся завтра. Точнее, уже сегодня, поэтому все разбросались спать. Кто на кроватях, кто на диванах, кто на раскладушках. Хорошо все-таки, что взяла Винтера с собой. И ему это пойдет на пользу.

Рядом с ним было тепло. Вскоре я пригрелась и уснула. А проснулась от стука в дверь.

— Аленка! Винтер! Вставайте, сони! Айда на улицу!

— Ярик и Мирик, — пробормотала на ухо Винтеру. Потом поняла, что преспокойно сплю в его объятиях, и аккуратно попыталась выбраться. Не тут-то было!

— Давай полежим, — пробормотал Винтер в макушку.

— Алена! Мы знаем, что вы там! Сейчас дверь откроем, не застесняетесь?

Меня мигом снесло с кровати.

— Уже идем! — откликнулась, убегая в ванную. Так, быстро принять душ, найти свитер в шкафу — не в платье же идти! Забыла захватить что-то для Винтера.

— Вин, я тебе воду в душе оставила включенной, — затолкала его в ванную. — Гель для душа на полочке, если сильно горячо, скажешь.

Винтер, видимо, начинал привыкать, потому что на этот раз обошлось без льда и ледяной воды. Он вернулся минут через десять, уже не сонный, но взъерошенный и с мокрыми волосами.

— Нет, так ты на улицу не пойдешь! — мигом вцепилась в него. — Не хватало еще, чтобы простудился.

— Я не могу простудиться, Алена. Я же...

— Знаю, знаю, ледяной принц. Извините, ваше высочество, присядьте вот сюда, на стульчик, я вас высушу.

И взялась за фен. Винтер понял, что спорить со мной бесполезно, и занял стул, но когда фен загудел над ухом, едва не шархнулся.

— Тихо, — перехватила его, пока не улизнул. — Это всего лишь техника. Сиди и не дергайся.

В результате моих стараний Винтер начал напоминать синеглазый одуванчик — волосы торчали дыбом и никак не желали принимать приличный вид. Я хихикала, Винтер злился.

— Ничего, — поцеловала его в щеку, и тот мигом утихомирился. — Тебе идет.

— Алена! Винтер! Мы входим на раз-два...

Распахнула дверь, едва не наградив кузенов фингалами.

— Готовы? Ну наконец-то! — в один голос заявили они, изучили фигуру Винтера — все в том же парадном костюме, и махнули рукой. Мы быстро натянули верхнюю одежду и гурьбой вырвались во двор. Он, кстати, был просто огромен, и в весенне-осеннюю пору во дворе царствовала мама. Зато зимой резвись — не хочу. Оля и её сестра Кира уже вовсю лепили снеговика. Тут же нашелся и серьезный Миша. Он девчонкам не помогал, но наблюдал с любопытством. Понятно, родителей решили не брать, веселиться всемером.

— А давайте в снежки? — радостно вопрошали двойняшки. Два взрослых лося, а туда же!

— А давайте!

Девчонки мигом бросили свое занятие. Да, бросили... Оставшимся в руках снегом в парней, те не остались в долгу, и вскоре вокруг воцарилось снежное безумие. Винтер поначалу растерялся, но когда Ярик насыпал ему за шиворот полные горсти снега, сразу понял правила. А правила гласили: нет никаких правил.

Очень скоро мы разделились на две команды — девочки против мальчиков. И неизвестно, кому из нас больше повезло, потому что мы атаковали парней быстро и стремительно. Ярик повалил Олю в снег, стараясь дезориентировать. Мы с Кирой взяли в круг Мишу, как самое слабое звено. Мирик и Винтер держали оборону крепко, и лицо принца покраснело уже не от шампанского, а от веселья. Было заметно, что снег и холод — его стихия. Винтер был без шапки, снег лепил голыми руками — и даже не

чувствовал мороза.

— Хватит! — Миша первый взмолился о пощаде. — Пойдем лучше на холм, кататься на санках.

Санки? Санки! Они у нас были, и я бодро помчалась в сарай. Холм находился сразу за забором. Достаточно высокий, чтобы кататься, и в то же время забираться на него было удобно, хоть и по пояс в снегу. Первыми вниз помчались Ярик и Мирик. У-ух! Затем, дружно отплевываясь, затащили санки наверх и уступили нам с Винтером. Винтер сел сзади, я — впереди. Он обнял меня — чуть крепче, чем надо, но я не противилась. И вот мы уже летим вниз, в глазах белым-бело, зато дух захватывает! Я кричала от восторга, а Винтер удерживал крепко, защищая от всех невзгод. Мы потащились наверх — и забава началась снова.

В коттедж мы ворвались уже после полудня, мокрые, замерзшие, но счастливые.

— Переодеваться! — заявила я, ускакав в комнату, а Ярик и Мирик обещали поделиться с Вином своими вещами, раз уж у меня не хватило ума взять что-то с собой. О том, чтобы вернуться в город, я и думать не стала. Переночуем тут еще ночь или две. Когда еще соберемся вместе? Хорошо, что есть новогодние каникулы.

Часа в три мы все собрались в столовой на запоздалый обед. Или завтрак? Потому что с утра во рту даже чашки кофе не было. Винтеру достался свитер Ярика. Штаны уже высохли — наверное, тем же таинственным образом, что мой ковер. И только волосы торчали, как сосульки. Вылитый ежик! Но и они постепенно сохли, а мы смеялись и шутили, наконец-то распробовав вчерашние салаты. Ровно до того момента, когда раздался звонок в ворота.

— Я пойду, открою, — поднялась мама и направилась к двери.

— Ну, и кто там первого января? Контролер по свету? — хохотнул Ярик.

— Скорее уж, соседи, — ответила я.

Только в двери вошел не контролер и не сосед, а Сергей с очередным букетом и пакетами с подарками.

— Добрый день, — растеряно улыбнулся он, а затем будто окаменел, заметив Винтера. — С новым годом!

— И тебя так же, — отозвался папа. — Ты что-то припозднился.

— Я не был уверен, что меня хотят тут видеть, но...

Сергей передал пакеты маме, а сам с букетом подошел ко мне и встал на одно колено.

— Алена, я знаю, что сильно тебя обидел, — сказал он. — Но, клянусь, такое больше не повторится. Я люблю тебя и дорожу тобой. Ты станешь моей женой?

И протянул коробочку с колечком. Другим, отметила я про себя. Не тем, которым я расшвыривалась в офисе. Все ждали, затаив дыхание. А я вдруг ощутила, как медленно становится холоднее.

— Нет, Сереж, — ответила, и мигом потеплело. — Извини, я бы очень хотела тебя простить, но не могу.

Заметила, как отвернулась мама, а отец смотрел на меня одобрительно. И как перебирает пальцами Винтер, плетя какую-то магию, поэтому осторожно перехватила его руку. Сергей этот жест понял по-своему.

— Значит, ты действительно встречаешься с этим уродом. Как давно? — гаркнул он. — Я сначала решил, что ты мне отомстить хочешь. А тут — какая месть?

— Сереж, Вин — мой друг.

— Поэтому вы держитесь за ручки, как первоклассницы?

— Сергей, покинь, пожалуйста, мой дом, — поднялся из-за стола папа. — И я надеюсь, что больше тебя в нем не увижу.

Тот едва сдержался, чтобы не нахамить в ответ, но у папы тоже хватало связей и средств, поэтому спорить Сергей не стал.

— Это вам, — ткнул маме букет. — Счастливо оставаться!

Вот только до двери не дошел — на ровном месте поскользнулся и полетел носом в пол.

— Ой! — охнула мама, и они с дядей Валерой принялись поднимать несчастного, а я с укором взглянула на Винтера. Ну, зачем? Тот пожал плечами. Мол, пусть знает свое место, и место его — на полу.

— Опять ты, гадюка?

И Сергей это тоже понял, особенно после того, как недавно чуть не примерз к полу подъезда. Он кинулся на Винтера так внезапно, что я даже не успела ничего понять. Взвизгнули девчонки, Ярик и Мирик кинулись разнимать драчунов, а Сергей таки повалил Винтера на пол и пытался ударить. Винтер уворачивался — в меру возможностей, но выходило плохо, а применять магию на глазах у стольких людей, видимо, не решался. Одно дело, если Сергей не смотрит под ноги, и другое — когда все видят.

К счастью, Ярик оттащил упирающегося Сергея, а Мирик перехватил Винтера.

— Хватит! — грозно сказал папа. — Сергей, моя просьба остается в силе. А если нет, я вызову охрану.

Сергей пулей вылетел из комнаты. Винтер, наоборот, сел на стул, будто ничего и не было. Только кровь из разбитой губы капельками стекала на подбородок.

— Дай, — потянулась к нему с салфеткой, вытирая алые капельки. — Герой дня. Ты зачем к нему полез?

— Он первый, — ответил Винтер с совершенно честным взглядом.

— Уж мне-то не ври!

— Дочка, ты что? Он же ничего не делал, — вмешалась мама. — Может, пластырь?

— Не надо.

Винтер украдкой прикоснулся к губе, и кровь идти перестала. Я вздохнула, еще немного повозилась для вида и оставила его в покое.

— Прошу прощения, — сказала родственникам. — Мы с Сергеем недавно расстались, и он никак не успокоится.

— Да ладно, — хлопнул Ярик меня по плечу. — Мы всегда знали, что он — козел, сестренка, но не хотели тебя обижать. Так что плюй ему в спину — и дело с концом.

Все заулыбались, пусть и немного наиграно, но на сердце стало легче.

— Спасибо, — шепнула я Вину. — Но больше так не делай.

Винтер кивнул в ответ, только по глазам видела — плевать ему на мои просьбы. Он привык поступать, как считает нужным, и это не изменится.

ГЛАВА 9. Маленькая ссора — не повод для скандала

Несмотря на появление Сергея, остаток дня прошел достаточно мирно. Мы отправились гулять по поселку, любовались украшениями на домах — конечно, там, где они были видны из-за высоких ворот и заборов, смотрели на зимние звезды. Я шла под руку с Винтером, каблучки сапог вязли в снегу, но на это не хотелось обращать внимания. Винтер большей частью молчал. Зато двойняшки галдели за двоих и как-то странно на нас поглядывали. Ну и пусть.

Домой мы вернулись, когда окончательно стемнело. Поужинали, и я уже собиралась идти в свою комнату — день выдался утомительный, да и прошлой ночью спали не так много. Вот только Винтер застрял с Яриком и Мириком. Они что-то рассказывали принцу, тот кивал с таким серьезным видом, что было даже смешно. Я попыталась услышать хоть что-то, но Ярик скомандовал:

— Сестрица, этот разговор не для твоих ушей. Поэтому — шагом марш!

Даже обидно стало. С другой стороны, парни — они и есть парни. Пусть пошушукуются о своем, о мужском. В том, что Винтер тщательно следит за словами, я уже убедилась. За эти пару дней с моей семьей он ничем себя не выдал, не считая падения Сергея. Но тут уж, извините, надо смотреть под ноги.

Подождала еще немного, но очень хотелось отдохнуть, поэтому оставила Винтера на двойняшек и пошла к себе. Знала бы я, чем обернутся их невинные разговоры! Только в тот момент никаких подозрений не возникло. Общаются — пусть общаются. Может, подружатся, а друзья еще никому не помешали, тем более что в нашем мире Винтер застрял надолго, и с этим надо что-то делать. Он ведь сам взвоят, если запереть его в четырех стенах. А мои кузены — не худшая компания. У Мирика свой бизнес, Ярик крутится в сфере музыки. Такие связи лишними не бывают.

Успокоенная этими мыслями, я приняла душ, отмываясь от снежного безумия — всегда обожала воду, поэтому никто не мог мне запретить плескаться под обжигающими струями. Затем переоделась в домашний наряд и легла. Сначала хотела дождаться Винтера, потом почувствовала, что проваливаюсь в сон, а проснулась от хлопка двери. Развернулась, чтобы подвинуться к стенке, и вдруг ощутила, как одеяло ползет куда-то вниз.

— Вин, это плохие шутки, — отмахнулась спросонья.

— Винтер.

— Катись ты...

— Куда? — поинтересовался ледяной принц — и поцеловал. Да так, что стало жарко.

— Ты что делаешь? — выбралась из его объятий. — Винтер, я же тебе говорила, что...

Рот мне заткнул еще один поцелуй, куда наглее предыдущего, а Вин попытался стащить с меня маечку. Ну, все!

— Еще одно движение — и ты отправишься спать в гостиную, — пообещала я.

— Что ты ломаешься? — поинтересовался он. — Как будто никогда в жизни *** не видела?

И вот тут я ему врезала. Смачно, от души, куда попала. Попала, кажется, куда-то в область груди, Вин на мгновение выпустил меня и судорожно глотнул воздух, а я, пользуясь возможностью, выбралась из его объятий.

— Знаешь, что? — выпалила в лицо. — Убрался из моей комнаты! Немедленно! И мне нет никакого дела, где ты проведешь эту ночь, хоть на коврик у двери, но чтобы я тебя больше не видела!

Винтер захлопнул дверь с таким грохотом, что, наверное, перебудил весь этаж. Я же рухнула на кровать и вцепилась пальцами в волосы. Первая вспышка злости и обиды

начинала проходить, просыпался разум. И разум кричал-таки, что изъясняться на русском матерном Винтер не может, не обучен. Это вряд ли является обязательной программой при переходе между мирами. Да еще и сказано было так... В общем, он сам вряд ли понимал, что говорит. Отсюда вывод один. Я вышла на тропу войны.

Осторожно выскользнула в коридор. Прислушалась. Тишина, только смех раздается из-за двери напротив. А в гостевой у нас обитал кто? Правильно, двойняшки и Миша. Причем, Михаил не был способен на такую подлость. А вот Ярик и Мирик — были. И я, отбросив все сомнения, толкнула дверь в комнату кузенов.

Те сидели на кровати и ржали, как два здоровых коня. Увидели меня — и заржали вдвое громче.

— Очень смешно! — рявкнула на них, и притихли оба. — Не стыдно, нет? Если Винтер — иностранец, это еще не означает, что он дурак!

— Ты уверена, солнце? — вытирая слезы смеха, проговорил Ярик. — Он у тебя что, с Луны свалился? Нет, Бельгия, конечно, далеко, и русский менталитет бельгийцам не понять, но спрашивать у нас, как тебе понравится — это что-то!

— И вы объяснили.

— Да. А он и поверил! Представляешь? Даже повторил несколько раз, чтобы запомнить получше. Мы сказали, уж извини, что ты мужчин нахрапистых любишь, которых ничем не остановить. Вин хоть старался?

— Два уroda! — выпалила я. — Я вот тете Маше расскажу, каким словам вы иностранного гостя научили. Позорите нацию!

Братья как-то стушевались.

— Ты извини, мы не со зла, просто неудачная шутка, — за двоих выступил Ярик. — Правда, Алэн. Мы даже до конца не верили, что он пойдет к тебе. Поспорили...

— И во сколько же вы меня оценили? — перебила его откровения.

— Не тебя, а решимость Винтера. В сто рублей. Что ж, решимости парню не занимать.

И эти двое опять заржали, как ненормальные. Убить бы, да тетя Маша расстроится. Нет, ситуация была бы смешной, если бы не было так грустно. Ладно, теперь извиняться пойду я. И объяснять, что есть в русском языке слова, которые воспитанному принцу упоминать не стоит. Спустилась в гостиную — пусто. Только Жоржик и Жаннетта спали на разложенном диване. Прошлась по дому — тишина. Позвонила на пункт охраны.

— Добрый вечер, — поздоровался Федор, я его сразу по голосу узнала.

— Добрый вечер, Федор Михайлович. Это Алена Карцева из третьего коттеджа. Скажите, пожалуйста, мимо вас не проходил парень в черной куртке без шапки? Вот буквально четверть часа назад.

— Проходил, Алена Владимировна. Шел в сторону шоссе.

Да чтоб мне провалиться! Я быстро поблагодарила охранника, схватила из гардероба полушубок, обулась и вылетела в мороз. Догоню ли пешком? Вряд ли, поэтому прыгнула за руль авто. Федор Михайлович на выезде махнул мне рукой, а я поехала медленно, чтобы не пропустить знакомую фигуру. Фонари вдоль трассы светили тускло, часть дороги таяла в сумраке, а я умирала от беспокойства. Ну, куда он пошел? Да, я тоже хороша, перегнула палку, не поняла сразу, спросонья. Но это же не повод разворачиваться и уходить! Винтер, где же ты?

Наверное, я бы проскочила, если бы сквозь гул автомобиля не услышала подозрительный треск, и где-то неподалеку что-то рухнуло. Остановила авто, выбралась из салона. Дорога была пустой, но по бокам шел склон. Не знаю, что меня дернуло подойти ближе и посветить телефоном в темноту, но я тут же увидела четыре фигуры, склонившихся над одной. Я не видела, кто это. Не видела, кто жертва драки. Просто крикнула в ночной сумрак:

— Вы что там делаете? Я вызываю полицию!

Фигуры подняли головы. Видимо, оценили и авто, и меня — если что, не сумеют помешать позвонить, а я уже набирала номер поселковой охраны, им ближе. Четверо бросились бежать, один остался на снегу. Я тут же швырнула телефон в карман и, скользя и спотыкаясь, поехала вниз, к распростертому телу.

— Винтер! — склонилась над ним. — Вин, миленький!

Мой принц открыл глаза, но, кажется, слабо понимал, где он и что происходит.

— Где болит? — спрашивала я, разглядывая ссадину на лбу. — Голова?

— Алена?

— Нет, Снегурочка. Подожди, я вызову скорую.

— Не надо никого звать.

Винтер осторожно сел, сплюнул кровь на снег, коснулся головы — и рана будто покрылась ледяной корочкой.

— Вин? — Я с ума сходила от беспокойства.

— Магии на четверых не хватило. Она слабеет день за днем, не отбился.

— Что они хотели-то?

— Телефон, кошелек. Когда сказал, что у меня нет, не поверили. Напали.

— Главное, что все хорошо, — аккуратно обняла его на мгновение. — Давай, до машины дойдешь? Поедем домой.

— Не поеду, — сверкнули синие глаза.

— Винтер, пожалуйста, дома поговорим. Мы друг друга неправильно поняли.

— Я все понял, Алена, — упрямо отвечал принц. — И не собираюсь больше создавать проблемы. У тебя своя жизнь, у меня — своя.

— Да нет же! Вин, хороший мой...

Не знала, как до него достучаться. От бессилия что-то изменить хотелось плакать и рвать на себе волосы. А если бы я за ним не поехала? Если бы приехала позднее? Если бы эти четверо убили его? Слезы все-таки покатались по щекам. Я закрыла лицо руками.

— Алена? — Чужие руки легли на плечи. — Не плачь, пожалуйста. Не надо.

Винтер привлек меня к себе. Его куртка была холодной и мокрой от снега, но я прижалась к жесткой ткани и все не могла успокоиться. Наверное, сказывалось нервное напряжение последних дней, потому что я едва не выла, чувствуя, как Винтер гладит меня по голове, по спине.

— Пойдем. — Он осторожно поставил меня на ноги. — Поедем домой и поговорим.

Я кивнула, и мы вдвоем потащились вверх, к оставленному автомобилю. Вот только возле авто нас ждал еще один сюрприз. Яркий луч света ударил по глазам. Я прикрыла их ладонью, а Винтер выпустил меня из объятий, и я поняла — собирается защищаться.

— Спокойно! — расслышала мужской голос, и свет стал глуше. — Мы не причиним вреда.

Это еще кто? Я разглядела три фигуры в черных куртках на молнии. Может, охрана? Или полиция ловит ту четверку?

— Здравствуйте, — кивнула мужчинам. — Наверное, я не в том месте припарковалась? Простите, случайно вышло.

— Нет-нет, — замахал руками тот, который обещал не причинять вреда. Крепкий, коротко стриженный — он, как и Винтер, видимо, шапок не признавал. — Позвольте представиться. Альберт Данилович, служба магического контроля. Мои помощники, Андрей и Костя.

— Алена Карцева, я живу в коттеджном поселке. — Махнула рукой в сторону родительского дома. — А это — Винтер, мой друг.

— Так-так. — Альберт Данилович посмотрел на Винтера неодобрительно. — Значит, совершили несанкционированный межмировой переход, молодой человек?

Винтер замер в непонимании. У меня тоже медленно глаза лезли куда-то на лоб, потому что я не могла понять, что это — шутка? Общий вирус безумия? А Альберт Данилович уже достал планшет и нажимал на кнопки на экране.

— Из какого мира прибыли? — поинтересовался он у Винтера.

— Арея, — пробормотал тот. — Ледяные чертоги.

— Дата прибытия?

— Двадцать восьмое декабря.

Значит, мы встретились с ним через сутки после прибытия в наш мир.

— Фамилия, имя, отчество.

— Винтер ди Айсен.

— Цель прибытия?

— Меня отец изгнал.

Альберт Данилович вздохнул и пристально уставился на Винтера.

— Что же вы, Винтер Айсенович, сразу к нам не пришли? Не взяли разрешение на пребывание? Еще и магию несанкционированно применяете. У вас, между прочим, спецразрешения нет.

Что? Что за бред на ночной дороге?

— Я не знал, — ответил Винтер.

— Как говорят на Земле, «незнание не освобождает от ответственности», Винтер Айсенович. А еще принц. Что же вы с батюшкой не поделили?

— Трон.

Винтер опускал голову все ниже.

— Нехорошо, молодой человек. Земля, между прочим — закрытое пространство. А вы вот так, без допуска, и магичить во все стороны. Так ладно бы слегка, а то — целая вспышка.

— Я защищался, меня пытались ограбить.

— Не оправдание! — отрезал Альберт Данилович. — У вас поручители в этом мире есть? Или проедете с нами?

— Я. Я поручитель, — вмешалась в этот бессмысленный разговор.

— Алена... простите, как вас по батюшке?

— Владимировна.

— Алена Владимировна, уж вы-то, коренная жительница Земли, могли как-то контролировать, что ли...

— Виновата, исправлюсь. Какие допуски ему нужны? Куда нам подъехать?

— Так новогодние выходные, в отпуске все. А подъезжайте числа десятого, я вам визитку дам, там и адрес, и телефон. Только постарайтесь до десятого числа, чтобы он не колдовал. Только скажу вам сразу, шансы, что вам разрешат остаться в нашем мире, Винтер Айсенович, минимальны. Разве что у вас тут родственники есть.

Я знала, что потом себя прокляну, но сказала:

— Есть у него родственники. Я — его жена.

Теперь глаза на лоб лезли у Альберта Даниловича.

— Докажите? — посмотрел он на меня сверху вниз.

— Винтер? — чуть обернулась я к замершему парню, который, кажется, верил своим ушам еще меньше, чем я.

Тот коснулся моего запястья, и на наших руках проявились те самые ледяные татуировки, которые так шокировали меня позавчера.

— И правда, жена, — почесал Альберт Данилович кончик носа. — Что ж, это упрощает дело. Тогда приезжайте десятого, непременно вдвоем. Захватите свой паспорт, Алена Владимировна, да и другу вашему тоже понадобятся документы, но с ними мы поможем, раз уж у вас... брак. Быстро вы, что тут скажешь. А мы сделаем пока запрос на Арею, проверим, так сказать, обстоятельства перехода, и батюшке вашему штраф выпишем, чтобы сыновьями не швырялся в немагические пространства. И главное — меньше магии, она у нас запрещена. А законы у нас строгие, уж поверьте на слово. Вот десятого мы вас с ними и ознакомим. Обоих. Теперь же разрешите откланяться. Счастливого нового года.

И трое блюстителей магического правопорядка быстро загрузились в свой джип и уехали, а мы с Винтером так и остались на пустынной ночной дороге.

— А как же штамп в паспорте? — покосился он на меня.

— Не до паспорта, — махнула рукой. — Ты как? Голова болит?

— Немного.

— Все, поехали домой.

На этот раз Винтер спорить не стал. Привычно сел рядом и откинул голову на спинку сидения. Видно, болит сильнее, чем хочет показать. Вот что мне стоило сегодня уехать от родителей в город? Хотя, от судьбы не уйдешь. И спустя десять минут мы уже въезжали в ворота родительского дома. Он тонул во мраке — нашего отсутствия никто не заметил.

— Идем, — увлекла Винтера в дом. — Давай мне куртку, она вся мокрая, повешу сушиться.

— Не надо, — остановился он. — Алена, утром я уйду.

— Никуда ты не пойдешь! — Вцепилась в его локоть и потащила наверх. — Или ты не слушал этого Альберта? Если они поймут, что у тебя на Земле никого, зашвырнут куда-нибудь подальше. Нет уж, я тебя не отпущу!

Винтер молчал, а я готова была сделать что угодно, чтобы он остался. Сколько можно вот так, по мирам, как мячик? Хватит! Слава богу, дотащила свое несчастье до спальни и втокнула внутрь. Заперла дверь на щеколду, чего никогда не делала со времен подросткового бунта, но сейчас не хотелось, чтобы нам кто-то мешал. Включила свет. Винтер поморщился, а я уже стаскивала с него свитер.

— Болит что-то? — спрашивала отчаянно. — Вин, не молчи!

— Нет, Алена, ничего не болит, — устало ответил он. А у меня сердце сжалось, столько безысходности сейчас было в синих глазах.

— Ну, что ты. — Обняла этого упрямца и прижала к себе. — Успокойся, хороший мой.

Все будет в порядке. Я обещаю.

Мгновение спустя Винтер обнял меня в ответ. Так мы и сидели на кровати, не шевелясь. Больше ничего говорить не хотелось, но было надо. Поэтому я нехотя выпустила Вина из объятий, повесила его свитер у батареи, а ему протянула рубашку.

— Послушай, Винтер. — Снова села рядом, пытаюсь подобрать слова. — Мне сложно даже представить, как это — оказаться в другом мире. Но ты здесь не один. У тебя есть я. И вся моя ненормальная семейка. Кстати, Ярик и Мирик искренне извинялись за то, что над тобой подшутили. Ты в следующий раз их не слушай. Они — хорошие ребята, но иногда не видят границ. И я тоже... В общем, прости меня. Я не хотела тебя обижать, и выгонять не хотела. Просто ты свалился, как снег на голову, и я пока не знаю, что с этим делать.

— Все хорошо, Ален, — уже спокойно ответил Винтер. — Но я не хотел бы, чтобы из-за меня ты меняла привычную жизнь. И спасибо, что поручилась за меня.

И снова — ледяная маска, а не человек. Закрылся, отгородился от меня, как только умел, стал принцем вместо живого парня.

— Я тебя не отпущу, — повторила ему.

— Почему?

— Потому, что ты... мой муж.

И улыбнулась. Да, это безумие какое-то, но раз уж от него никуда не скрыться, может, стоит его принять? Винтер тоже улыбнулся, только разве меня обманешь? Я потянулась к нему и поцеловала. Так нежно, как только могла, чтобы растопить лед, вдруг выросший между нами. Запустила пальцы в темные волосы. Винтер тихо зашипел. Это так у него ничего не болит. Но особых повреждений, вроде бы, не было. Пройдет.

— Мир? — спросила, отстраняясь.

— Мир. — Теперь уже Винтер улыбался искренне. — Только мне не нужна твоя жалость, Алена.

— Это не жалость. К чему тебя жалеть? Ты ведь справишься.

— Можно подумать, у меня есть выбор.

Я выключила свет, привычно легла у стеночки и подняла край одеяла. Теперь о сне, конечно, не было и мысли, но отдохнуть стоило. Винтер лег рядом, и я устроилась у него на плече. Станный он, конечно. Но другой мир — другие правила. Я ничего не знала об этой его Арее, о Ледяных чертогах. О нем самом, его семье. Почему Вин не хочет упоминать о маме? Из-за чего устроил бунт против отца? Ничего, узнаю, потому что поняла главное — я на самом деле не хочу его отпускать.

ГЛАВА 10. Прелести жизни в другом мире

Просыпаться утром было приятно. Тепло и уютно, хоть моя подушка и норовила выбраться из объятий. Открыла глаза — и поняла, что во сне обняла Винтера, как большого медвежонка, и теперь отчаянно отказывалась с ним расставаться. А придется, потому что надо умыться, позавтракать — и ехать домой. Да, на работу только девятого числа, а десятого нас с Винтером ждут в магической службе правопорядка, но дела никто не отменял.

Попыталась не разбудить Винтера, но стоило пошевелиться, как он тут же открыл глаза. Взглянул на меня расфокусированно — и вдруг резко посерьезнел, даже складочка залегла между бровей. А мне казалось, мы вчера помирились.

— Я в душ, — сказала Вину, скрываясь за дверью, а когда вернулась, принца в комнате и близко не было.

— Винтер! — позвала я. — Вин!

Вышла в коридор. Из-за двери двойняшек доносились голоса. Не скажу, что там ругались, но интонации были такими, что лучше бы кричали. Стучать не стала — распахнула двери, чтобы застать сумрачную картину. Мишка лежал на кровати и листал какую-то книгу. А вот Винтер замер напротив Ярика и Мирика и что-то им высказывал.

Я ухватила только за конец фразы:

— Я вам доверился, как друзьям, а вы...

И замолчал, заметив меня. Двойняшки выглядели растерянными. Видимо, слова Винтер подобрал, что надо — их трудно усовестить и озадачить. А сейчас оба казались слегка пришибленными и полными раскаяния.

— О, а вот и героиня дня, — обрадовался мне Мирик. — Аленка, ты это, извини. За то, что мы... ну, ты поняла.

— Поняла, — кивнула я. — Не извиняю.

— Праздники же, — настаивал Ярик. — Извини. А мы вас на ужин пригласим — за наш счет. В любой удобный день.

— Что ж, хорошо.

Ужин? В копеечку вам влетит ужин, братишки!

— Вот и отлично! О, Вин, а где ты так лбом приложился?

Ссадина на лбу никуда не делась. Винтер поморщился и отвел взгляд. Хорошо, хоть исправлять не стал.

— Упал, очнулся, гипс, — за него ответила я. — Ладно, ребята, вы как хотите, а мы — собираться.

— Да, мы тоже после обеда уезжаем. Так что сборы — наше все.

День покатился по привычной колее. Помочь Винтеру наладить температуру воды в душе, вернуть двойняшкам свитер, позавтракать, попрощаться с семьей. Уже перед самым отъездом мама позвала меня к себе на минутку.

— Слушай, Алена, — сказала она. — Я вижу, что между тобой и Винтером есть некая... симпатия.

— Допустим, — кивнула я, не подтвердив, но и не став её разубеждать.

— Держись его. Он, вроде бы, хороший парень.

— Хорошо, мама, — пообещала я, расцеловала родителей и, наконец-то, села за руль.

Хороший, как же. Сосланный на землю за мятеж против собственного отца. Кстати, в это верилось с трудом. Винтер казался пусть и высокомерным, но неплохим человеком, который четко знал, как себя вести и с кем. И для изгнанника держался очень даже хорошо. Вот и сейчас с любопытством разглядывал из окна автомобиля пролетающий мимо город.

— Знаешь, я, наверное, никогда не привыкну к вашему миру, — сказал он внезапно.

— Привыкнешь, — пообещала я. — Поверь, человек ко всему привыкает. Вот лет двадцать назад половины из нынешних изобретений и в помине не было. А те, что существовали, были доступны только узкому кругу людей. А сейчас мы не мыслим жизни без смартфонов или интернета. А когда лишаемся привычных благ, начинаем злиться.

— И как мне во всем этом разобраться? У меня нет двадцати лет.

— Я помогу, — пообещала искренне. — Прямо сегодня и начнем. Правда, наука сложная и объемная, но и ты — парень не глупый.

— Хорошо, я готов.

Я остановила авто на светофоре.

— Смотри, — указала Винтеру, как школьнику. — Вот светофор. Когда переходишь через дорогу, он указывает, можно ли идти. Красный — нельзя, желтый — ожидание, зеленый — можно. Иногда, бывает, мигает отсчет секунд до следующего сигнала, или идущий человек.

— А почему именно такие цвета?

Я пожала плечами. Никогда не углублялась в этот вопрос. А Винтер уже прилип к окну, наблюдая, как меняется сигнал светофора. Да уж, он в нашем мире — как ребенок, даже в мелочи придется тыкать носом. Так мы и продолжали путь домой — я изредка указывала Вину на тот или иной объект, он спрашивал, если что-то было непонятно. Но зато я заметила, как медленно улучшается его настроение. Ведь не все так плохо! И мне рядом с ним было легко и свободно. И не было времени морочить голову посторонними мыслями.

Лифт уже и вовсе казался Винтеру родным. Он лично нажал цифру семь, и мы поднялись в квартиру.

— Я тут пробыл два дня, — говорил Винтер, развешивая одежду в шкафу. — И почему такое ощущение, что вернулся домой?

— Потому что, какими бы замечательными ни были родственники, от них устаешь, — отозвалась я, натягивая привычную домашнюю одежду.

Мы усадились в зале с чашками кофе. Блаженство!

— Винтер...

— Что? — Он чуть обернулся.

— Послушай... Прости, если лезу не в свое дело, и если хочешь, не отвечай, но... Почему вы поссорились с отцом?

Винтер мигом отгородился привычной ледяной стеной — переменялся в лице и будто ушел в себя. Сложный он, все-таки, человек. Я уже думала, что снова не заговорит, но он ответил:

— Отец меня ненавидит.

— Как это?

— Да вот так. Мои сестры — дети от другого брака. Мачеха у меня хорошая, не подумай, но мы никогда не были особо близки. А отец... наверное, он видит во мне мать. Поэтому его в моей жизни почти не было. Так, образ. Или, лучше сказать, образец. Говоришь, как с пустым местом. Точнее, чувствуешь себя именно им. И в один момент я сорвался. У

меня был друг — мы с детства дружили, и его семья попала в опалу. Я просил о помиловании, а отец мне отказал. Сказал, что это не моего ума дело, а если я так жажду помочь, то лучше заняться собственной жизнью и выбрать невесту, пока он не сделал это за меня.

— Жалеешь? Что устроил мятеж?

— Да, — задумчиво ответил Винтер. — Но не о том, что пытался свергнуть отца с престола, а о том, что пострадали мои друзья. Я-то здесь, а где они? Их никто не пощадит.

Я уже жалела, что завела этот разговор. Но я должна была знать. Понять, что происходило в его жизни до того, как он сюда попал. Потому что Винтер перестал быть для меня чужим человеком.

— А твоя мама? Она жива? — спросила, чтобы уж разом покончить с неприятной темой.

— Да. У неё другая семья.

— Но ты же сказал, что у вас браки — раз и навсегда, — зацепилась за несоответствие.

— Если не было измены, а она была. И — нет, второй брак у неё неофициальный. Потому что, как я тебе и говорил, тот, кто уличен в измене, не может создать семью по закону. Но их брак с отцом был разорван, и она ушла. Я слышал о ней лишь пару раз.

— Прости, что заставила говорить о неприятном.

Винтер махнул рукой.

— Ничего. И можешь называть меня Вин, если хочешь. Просто так обычно называли родители, и я никак не могу привыкнуть...

Он отвернулся, задумался о чем-то своем. Я отставила чашку и придвинулась к нему, обняла. Это начинало входить в привычку — вот так делиться одним теплом на двоих.

— А хочешь, я покажу тебе телевизор! — придумала, чем можно его отвлечь. — Ты же еще не видел это чудо техники.

— Покажи, — Винтер пожал плечами без особого энтузиазма, но я уже отыскала пульт, которым пользовалась, кстати, крайне редко, предпочитая смотреть все через интернет, и нажала на секретную кнопку. Вспыхнул экран, возникла картинка, и Винтер забыл обо всем на свете.

— Магия! — прошептал он ошеломленно, глядя на самую обычную рекламу.

— Нет, не магия. Техника. Изображение сначала снимают на камеру, а затем уже передают в каждый дом. То есть, то, что ты видишь, могло происходить год или десять лет назад, или даже больше. И не факт, что это — на самом деле.

По экрану прошлась мультяшная корова, обещая самое вкусное в мире молоко.

— Нет, это магия, — упорствовал Винтер. — Я такого в жизни не видел!

— В Ледяных чертогах нет техники?

— Такой — нет. Есть другая. В основном, разные виды саней, управляемые через магические потоки. Голограммы для связи на расстоянии. А тут...

И он заворочено уставился на рекламу стирального порошка. Я поняла, что могу оставить Винтера наедине с голубым экраном и немного поработать. Показала, как пользоваться пультом, и пошла в спальню, к любимому ноутбуку. Надо было проверить почту, поздравить с новым годом всех, кого не успела. А не успела никого, кроме своей семьи. Да и была пара проектов, которые мы собирались воплощать после праздников. Их тоже следовало немного поработать.

Из гостиной доносились только звуки телевизора. Как говорится, чем бы «дитя» ни тешилось, лишь бы не плакало, а я с головой ушла в работу. Поэтому и шагов в коридоре

не услышала, а когда раскрасневшийся Винтер появился на пороге комнаты, не поняла, в чем суть проблемы.

— Что? — отвлеклась от графиков за последний квартал.

— Алена, я, конечно, все понимаю, но разве в вашем мире нормально... м-м-м... провести с кем-то ночь на экране?

Горе мое... Хорошо, хоть время не ночное. Значит, максимум, Вин попал на какой-то фильм со сценой средней откровенности.

— Нормально, — ответила ему. — Это же не на самом деле.

— Как это? Но там же...

И снова покраснел. Да уж, воспитание так и прет. Кстати, о браках в Ледяных чертогах мне было известно по-прежнему не так много.

— Это просто красивая картинка. Кадр. Фальшивка, если хочешь.

Винтер не понимал. Похоже, его до глубины души возмущала подобная фриivolность. Прощай, работа. Честное слово, как ребенка приобрела. Только он совсем взрослый, и его хочется то затискать, то прибить. Захлопнула крышку ноутбука.

— Винтер, отношения в нашем мире достаточно свободные. Люди встречаются, влюбляются, женятся, разводятся. Иногда просто живут вместе даже не в браке. Это нормально.

— Что же нормального в том, что, допустим, люди меняют свою пару, как перчатки?

— Если меняют, значит, не любят. Я все пытаюсь понять вашу систему браков. У вас принято жениться по любви?

— Нет, у нас принято жениться по магическим показателям. Но чаще всего, если среагировала магия, значит, чувства могут зародиться.

— Подожди, я не понимаю, — остановила его. — У вас заключается брак в первую брачную ночь, так?

— Да, когда завязываются магические узлы, — подтвердил Винтер.

— А вы можете проверить магическую совместимость до брака?

— Конечно. И проверяем. Никто не будет соединять пару узлами просто так. Если есть магический отклик, значит, у супругов могут быть дети.

— То есть, мы могли провести с тобой ночь — и не стать мужем и женой? Я же с Земли.

— Теоретически — могли, — кивнул Винтер. — Но это редко бывает. Магическая совместимость совсем другая, чем телесная. И если есть печать, значит, мы полностью совместимы. Кстати, для мужчин моего рода выбрать пару не так-то просто. У нас ведь особая сила магии. Не всем подходит.

Я уже совсем запуталась. Зато как просто! Проверил совместимость, переспал — и женаты.

— А в твоём мире у тебя была любимая девушка? Невеста?

— Была. — Не стал отрицать Винтер. — Невеста, не любимая девушка. Но мы с ней не сочетались узлами. Должны были вскоре, когда бы она достигла совершеннолетия. В королевских семьях ищут совместимость, как только рождается ребенок. Иногда на это уходят годы.

— И что теперь будет с твоей невестой?

— Найдёт себе другого, — беспечно ответил Винтер. — Наша помолвка разорвана, я ведь теперь вне закона.

— А сколько тебе лет? — поинтересовалась я.

— Двадцать пять.

— Неужели тебе за двадцать пять лет не понравилась ни одна девушка? Есть ведь естественное влечение, и все такое.

Не все же ему личными темами сыпать.

— Почему ни одна? — Винтер снова покраснел и отвернулся. — Нравились, конечно. Но нельзя же. И потом, после магических тренировок можно думать лишь о том, как собрать тело в единое целое, а не о девчонках.

— А балы? А темные ниши где-нибудь на балконах? Ну, Вин!

Так и хотелось добавить: «Признавайся. Ты мне муж, или кто?» Смешной он, мой ледяной принц. И оказалось, что невозмутимого Винтера так легко смутить. Я начинала верить, что опытом в отношениях там и не пахнет. А все ухаживания сводились к прогулкам под луной. Хотя, целуется он классно. Да и то, что сохранила моя стыдливая память о первой встрече, тоже вполне можно назвать приятным.

— Допустим, — ответил Винтер. — Но девушки же знали, что у меня есть невеста. Нечего ожидать.

— А если бы одна из них стала твоей? Помолвку бы разорвали?

— Да.

— Так неужто никто не пытался?

— Пытались, конечно. Только у нас с отношениями вне брака все очень строго. И когда я вижу, что в вашем мире не так, мне немного... не по себе. И когда думаю, что у тебя был жених, тоже.

И уставился на меня в ожидании. Что я должна ему сказать? Что между мной и Сергеем ничего не было? Не собираюсь врать, да и он не мальчишка, понимает. Что я Сережу не любила? Любила.

— Другой мир, другие правила, — ответила ему. — Это не плохо, это просто иначе.

— Я понимаю. Умом понимаю, Алена, а принять не могу.

— Всеу свое время. А теперь извини, я поработаю немного, хорошо? Хоть Сережа и козел, но все-таки мой начальник. Не будем давать ему повода рычать на меня за неделанную работу.

— Ты работаешь на него?

— В том-то и дело, что да.

— А если я против?

— Винтер, — и пристально так взглянула в глаза, — про штамп в паспорте напомнить? Нет? Вот и умница! А работу я все равно буду искать другу. Не хочу видеть эту его... Анфису.

— Он тебе изменил? — кажется, Винтер решил взять меня измором.

— Да. Он мне изменил. Доволен?

— И его никак не накажут?

— Его уже судьба наказала. Мозгами обидела, понимаешь? Я — выгодная партия, а Анфиска его — так, однодневка. Но мне от этого не легче.

— Любишь его?

— Это вопрос?

Мы замерли, глядя глаза в глаза. Оба — почти закипали от раздражения, и оба не собирались уступать.

— Просто скажи. Ты любишь своего Сергея? — медленно, почти по слогам повторил Винтер.

— Любила. До того, как увидела его с другой. А сейчас — не люблю и прощать не собираюсь. Ты это хотел услышать?

Винтер пожал плечами. Но было заметно, что он слегка успокоился. Не говоря ни слова, развернулся и пошел обратно в гостиную, слушать новый блок рекламы, который, судя по звукам, как раз начинался. И вот что мне с ним делать? Вроде и понимает, что не брак у нас, а тьфу! И осознает, что мир не его, и правила диктовать не стоит. Но при этом и отступать не собирается. Смотрит на меня, как на собственность. Будто ему меня на всю жизнь отдали. Мра-а-ак. Работать перехотелось, но и идти в гостиную к Винтеру — тоже. Поэтому я включила музыку, легла и закрыла глаза. А внутри росла растерянность, потому что я не знала, как с этим быть.

ГЛАВА 11. Особая дата

Ближайшие два дня стали для меня братьями-близнецами друг друга. На голову неожиданно свалилась она — работа, и я в спешном порядке вытаскивала сотрудников из-за новогодних столов, иначе мы могли пропустить выгодный контракт. Параллельно с этим продолжала делиться с Винтером знаниями о родном мире. Пока что самыми элементарными — Вин наконец-то сладил с кранами, не поддающимися его магической логике, и другими бытовыми приборами в окружающем нас пространстве. Перекрестившись предварительно, я даже рассказала ему, как использовать газовую печь. Только попросила пощадить квартиру и не сжигать её.

А еще я продолжала украдкой наблюдать за Винтером и видела, что он постепенно приходит в себя. Он стал разговорчивее, но больше не заводил опасных тем. Чаше улыбался, хоть синие глаза и оставались ледяными, и постоянно крутился где-то рядом. К его присутствию я тоже неожиданно привыкла. К тому, как он ходит по дому, как наблюдает за моей работой на компьютере, выискивает что-нибудь вкусненькое в холодильнике. И — о чудо — мне нравилось, что Вин находится рядом со мной. Никогда и ни с кем я не ощущала себя настолько комфортно.

Когда наступило пятое января, мне оставалось только добавить общие черты в почти заключенный договор и отправить его юристам, чтобы те уже шли к высокому начальству в лице Сергея Вадимовича, поэтому я, едва умывшись, села за ноутбук. Часа через три работа была завершена.

— Ура! — сказала сама себе, отправила документы и вдруг поняла, что за все время до полудня не видела Винтера. Он ни разу не прошел мимо, даже на кухню, не сунул любопытный нос, что же я делаю. Может, заболел? Соскочила со стула и поспешила в гостиную, полностью отданную на растерзание принцу.

Винтер, как и ожидалось, не спал. Вот только шторы в гостиной были задернуты, и комнату окутывал полумрак, в котором, тем не менее, легко было разглядеть фигуру в кресле у окна. Место, которое для себя облюбовал Вин — и к елке поближе, и можно наблюдать за тем, что происходит снаружи. Сделала пару шагов — и сразу стало понятно, что его высочество с утра не в духе.

— Доброе утро, — сказала, разглядывая хмурое лицо и взгляд, прикованный к оконному стеклу. — Или, лучше, день?

— Доброе, — откликнулся Винтер, не поворачивая головы. Не с той ноги встал? Или и правда заболел?

— А что ты здесь сидишь один? — преодолела остатки разделяющего нас расстояния.

— Ты же занята.

Можно подумать, это ему когда-то мешало. Нет, дело было в другом, и я это видела. Только не знала, как разговорить эту застывшую статую.

— Кофе будешь?

— Нет, спасибо.

Да, была в характере Винтера такая прелестная черта, как непробиваемость. Я успела заметить, что если он что-то втемяшил в свою голову, выбить это оттуда было почти невозможно. Я села на ручку кресла, надеясь, что не так уж много вешу, чтобы она треснула. Коснулась упрямой морщинки между бровями.

— Что случилось?

— Ничего.

Исчерпывающий ответ!

— Винтер, я же вижу — что-то не так. Давай поговорим.

Подбирать слова было сложно, но что поделаешь, если сейчас он был ледяным в прямом

смысле слова?

— Ален, я не хочу. — Вин упрямо качнул головой. — Все отлично, правда. Я не болен, если ты об этом.

— Тогда что? Говори сам, иначе, предупреждаю, я придумаю версию в сто раз страшнее.

Винтер посмотрел на меня с легким непониманием. Да, убийственная логика русской женщины. «Признайся сам, или я придумаю что-то хуже».

— Мне начинать? — Поняла, что каяться никто не собирается. — Раз не болен, значит, что-то с магией? Или ты решил принять предложение службы правопорядка и переселиться в другой мир? Или...

— Хватит. — Винтер все-таки бледно улыбнулся. — Все куда проще. У меня сегодня день рождения.

Приехали! Вот такого развития истории я точно не предполагала. Потому что, если верить выражению лица Винтера, в его семье в этот день не кто-то родился, а, наоборот, умер.

— Тогда к чему вселенская тоска? — спросила я. — Радоваться надо. Это же праздник.

— Радоваться — чему? Что я один в незнакомом мире, а моя семья... скорее всего, думает, чтобы лучше я и не родился? Мне не хватает их, Алена. Сестер. Даже отца. Так глупо!

— На самом деле, глупо. — Когда поняла, что видимой опасности нет, стало легче дышать. — Вот так сидеть и жалеть себя — глупее не придумаешь. Поднимайся.

— Зачем?

— Поднимайся, кому говорят? Я... Я приглашаю тебя на свидание.

Похоже, Винтер мне не поверил, потому что уставился так, будто видел впервые в жизни.

— У нас не принято, чтобы девушки приглашали парней на свидание, — сказал он.

— У нас тоже, но какая разница? Всякое бывает. Так что хватит замораживать мою квартиру, поднимайся, одевайся, а завтракать... точнее, уже обедать будем в городе.

Наверное, Винтер ждал, что я улыбнусь и скажу: «Шутка». Но я не шутила. Наоборот, побежала в спальню. Куда в нашем городе можно пойти в новогодние дни? Подумала — и решила, что парадное платье не подойдет. Нужно что-то иное, более удобное. Значит, свитер и джинсы. Не совсем подходящий вид для свидания, но у меня и спутник особенный. Быстро подкрасила губы и глаза.

— Я готов.

Винтер появился в дверях, как всегда, внезапно. Он выбрал для прогулки темно-синий свитер, который делал его глаза бездонными. Я даже залюбовалась. А черные джинсы подходили ему куда больше странных штанов, в которых Вин прибыл в наш мир. В груди стало тепло, и вдруг нестерпимо захотелось его поцеловать. Это было еще одной проблемой... Хотя, учитывая магические печати, не проблемой, конечно, но все-таки я сама себе удивлялась. Мне нравился Винтер. Нравился до сладкого томления внутри и порхания бабочек. Это была еще не любовь, конечно, но после длительных отношений, закончившихся крахом, я будто оживала снова.

Вот куртке своей Винтер остался верен — той самой, черной с серебристым узором, да и она вписывалась в окружающую реальность. Я часто пыталась разглядеть, какой именно на ней узор. Больше всего напоминало вязь мороза на оконном стекле, но временами мне казалось, что узор меняется, потому что сегодня я видела одно, а завтра — совершенно другое.

Вин по-прежнему хмурился, и больше всего на свете хотелось развеять его хандру.

Поэтому, пока мы ехали в центр города, я трещала без умолку.

— А знаешь, какой день рождения был самым неудачным для меня? — говорила, следя за дорогой. — Мне тогда исполнилось двенадцать, и мама в первый раз в жизни разрешила позвать подруг из класса. Мне купили настоящее взрослое платье, отвезли в салон на прическу и макияж. И знаешь, что? Никто не пришел.

— Почему? — чуть обернулся Винтер.

— У меня в классе была заклятая подруга. В смысле, она страшно меня ненавидела. И она распустила слухи, что у меня вши. Родители запретили девочкам ко мне идти.

Винтер тихо рассмеялся. Мне сейчас тоже было смешно, а вот тогда, двенадцать лет назад — не очень. Это казалось непоправимой катастрофой и концом жизни.

— В Ледяных чертогах, — вдруг заговорил Вин, — когда тебе исполняется шестнадцать, устраивают большой праздник. И его главный момент — это прохождение особого испытания. Ничего особенного, с одной стороны. Стоит себе большой камень рода и надо приложить к нему ладонь, чтобы получить доступ к родовой магии. А еще по сиянию камня определяют, насколько силен твой магический потенциал и можно ли тебе использовать магию на взрослом уровне.

— И что? — Я вслушивалась в каждое слово. Было безумно интересно узнать об обычаях другого мира.

— На глазах у всего королевства я подошел к камню, а он не откликнулся. Позора было! Я сбежал с праздника и весь день бродил не пойми где.

— А потом?

— Прошел. Через год.

Винтер говорил спокойно, но я понимала, что для него масштабы катастрофы были куда больше, чем для меня. Он же принц, наследник престола.

— Не беспокойся, сегодня никаких испытаний тебе не предстоит, — улыбнулась ему. — Только развлечения, надеюсь. Ты коньки любишь?

И поняла, что попала в точку, потому что глаза Винтера радостно заблестели.

— Очень.

— Тогда решено. Едем на каток.

Мы подъехали к огромному полукруглому зданию, в котором находилось одно из самых любимых мест в нашем городе, гордо носящее имя «Ледовая империя». Впрочем, за ним скрывался только достаточно большой каток и ряд кафе, где можно было по-быстрому перекусить. Оставили автомобиль на стоянке и поспешили внутрь. Коньки у меня были свои, но они лежали дома у родителей, потому что я не каталась лет с двадцати. Пришлось брать напрокат. После такого перерыва выходить на лед было страшно и волнительно. Когда-то я сносно каталась, но это было так давно, будто в другой жизни.

— Не бойся, — улыбнулся мне Винтер. — В этом же нет ничего страшного. И я удержу.

Протянул руку, и мы вместе выехали на лед. Я говорила, что сносно катаюсь? Забираю свои слова обратно. Поначалу Винтер кружил вокруг меня. Затем я махнула рукой, подстраиваясь под свой собственный ритм — медленно, но уверенно. Только кто меня слушал? Вин обхватил меня за талию и увлек за собой. От скорости захватывало дух. Я завизжала от восторга. Казалось, вот-вот упаду, но каждый раз надежные руки Винтера удерживали меня, страховали. И я отдалась этому щемящему чувству восторга, когда кажется, что весь мир — только для тебя. И у кого сегодня день рождения? Хотя, мой спутник тоже, казалось, отбросил все невзгоды. Так, как катался Винтер — никто не катался. Он не скользил по льду, а летел. Выделывал такие опасные кульбиты, на которые у меня бы никогда не хватило духа — и неизменно оказывался рядом, когда мне было нужно.

— Спасибо! — крикнул, стараясь заглушить играющую музыку. — Я и забыл, как это здорово.

— Я тоже.

Да, я тоже забыла. Как это здорово, когда можно не думать ни о чем и быть собой, наслаждаться каждой минутой. Положенные нам три часа пролетели, как один миг. Напоследок мы заглянули в одну из кафешек.

— Смотри, — взяла в руки меню, — что у нас есть такого, чего нет в вашем мире?

— Да мне половина этих названий ни о чем не говорит, — рассмеялся Винтер. — Может, у нас и есть подобное, но откуда мне знать?

Мда, задачка.

— А может, по мороженому? Конечно, в вашем мире оно, наверное, вкуснее, и...

— А что такое мороженое? — перебил меня Винтер.

— Ну... Это фруктовый лед либо переработанное и замороженное молоко.

— У нас такого нет. И так холодно.

— Тогда давай попробуем.

Десять минут спустя перед нами стояли вазочки с цветными шариками моего любимого десерта. М-м-м, как же вкусно! Даже посреди зимы. Я с любопытством наблюдала, как Винтер набирает мороженое в ложечку, подносит ко рту, пробует.

— А мне нравится.

Вот вердикт настоящего ценителя!

— Не торопись, — попыталась остановить Вина, который опустошал вазочку с завидной скоростью. — Горло будет болеть.

— У меня не будет.

Да, конечно, лед — это ведь его стихия. Я же наслаждалась вкусом и смаковала каждую ложечку. Пока доела свое, Вин успел заказать еще одну порцию и покончить с ней.

— Ну, ты даешь! — сказала я.

— Мне нравятся ваши десерты, — довольно ответил Винтер. — И куда мы пойдем дальше?

— Увидишь.

Программа в голове сложилась достаточно разнообразная. До вечера я появляться дома не собиралась, чтобы у Винтера не было времени на грусть. Поэтому сначала потащила своего кавалера на рождественский базар. Мы разглядывали ангелочков, сделанных из самых разных материалов, забавные статуэтки, гирлянды, украшения.

— Если тебе что-то понравится, говори, куплю в подарок, — сказала Винтеру. Но он не торопился выбирать. Лишь на мгновение застыл заворожено возле больших стеклянных шаров. Самая обычная вещица — город внутри, а переворачиваешь — и идет снег.

— Выбирай, — шепнула ему на ухо.

— Этот.

Внутри шарика был обычный домик — с окошками, сияющими ровным светом, забавной крышей и заборчиком вокруг. Чем он привлек Винтера, я не знала, но это его подарок, поэтому расплатилась и протянула Вину шар.

— Спасибо.

Он легко коснулся губами щеки, ткнулся холодным носом. Я рассмеялась, не удержалась и его обняла. Наваждение какое-то. Вполне реальное синеглазое наваждение, которое смотрело мне прямо в душу.

— Идем, — увлекла его дальше. — Куда пойдем? Хочешь, в кино?

— Мне все равно. Я в вашем мире ничего толком не видел, — пожал плечами Вин.

— Тогда в кино. На места для поцелуев!

— Это как? — насторожился принц.

— Так называют последние ряды. Туда берут билеты, чтобы не только фильм посмотреть, но и поцеловаться украдкой.

— Идем.

Стоило заговорить о поцелуях — и Вин согласился. Я только улыбнулась. Он по-прежнему оставался забавным и воспринимал происходящее с каким-то мальчишеским задором. Для него все было впервые, и мне рядом с ним казалось, что и для меня тоже. Поэтому мы направились к кинотеатру. Я попыталась выбрать такой фильм, чтобы не шокировать Винтера излишне откровенными сценами. В итоге, остановилась на семейной комедии. Там ведь не будет чего-то эдакого? Взяла те самые места для поцелуев, захватила попкорн, и мы прошли в зал.

Винтер вертелся по сторонам. Временами будто вспоминал, что принцы так себя не ведут, и успокаивался, а потом снова начинал изучать необычное пространство. А когда на экране появилось изображение, и вовсе устоял на нем, как на настоящую магию. И какие тут поцелуи? Зато Вин искренне смеялся. Я тоже ухахатывалась — комедия была сверхудачной. А еще Винтер наконец-то не хмурился, и это дорогого стоило.

Когда в зале зажегся свет, в глазах Вина читалось разочарование.

— А поцелуй? — тихонько спросил он.

— Время для поцелуев ты уже упустил, — с улыбкой ответила я. — Но я тебя поцелую дома. Обещаю.

Вин, кажется, воспринял обещание излишне серьезно, потому что взглянул на меня как-то по-особенному, как умел только он. А я уже тащила его в сгущающийся сумрак улиц, вдоль которых загорались новогодние огоньки. Все блестело и сияло. Мы заглянули в будку фотографа. Я нацепила на Винтера мягкие оленьи рожки, на себя — колпачок гнома, и так мы сфотографировались на память. Вин, правда, немного ослеп от вспышки, а потом долго рассматривал фото.

— У вас такого нет? — спрашивала я.

— Нет. Только иногда придворный портретист пишет портреты. И еще скульптуры... Они украшают сад. Неужели это я?

— Ты, ты, подтверждаю, — забрала у него фото, чтобы не потерялось, и спрятала в сумочку. — Устал?

— Нет!

— Тогда идем на стеклянный мост?

Этим развлечением наш город обзавелся недавно. Перекинули небольшой прозрачный мосток через узкую речушку, но он быстро стал популярным среди влюбленных, да и мне там нравилось. Стоишь — и будто паришь в воздухе. Поэтому мы с Винтером медленно поднялись по ступенечкам, дошли до середины — и мой принц замер. Он настолько ушел в свои мысли, что я даже не стала спрашивать, о чем он думает. Только смотрела на черную воду и на звездное небо над нами.

— И все равно это магия, — вынес Винтер итог своим размышлениям. — Самая настоящая. И... Я рад, что поделил этот день с тобой.

— Я тоже, — прижалась к нему. — Ты даже не представляешь, насколько.

Мы взялись за руки и медленно пошли к стоянке, на которой оставили авто. Было видно, что Винтеру не хочется домой, но мы и так целый день провели на ногах. Я успела замерзнуть и теперь куталась в шарф. Вин это, конечно, заметил и не возражал. По дороге домой он тоже был молчаливым и задумчивым.

— Эй, выше нос, — попыталась его растормошить.

— Все хорошо, — ответил Винтер. — Просто... Я думаю о том, что мы могли никогда не встретиться. Представляешь? Никогда. Потому что мы из разных миров, и эта встреча... Что это? Случайность? Судьба?

— Это магия, — ответила в его стиле и рассмеялась. — Ты слишком много думаешь, Винтер. Иногда это мешает наслаждаться жизнью.

— Да, ты права, — улыбнулся он. — Иногда мешает.

Автомобиль остановился. Привычный ритуал: авто — в гараж, сами — в лифт, ключи от квартиры, тепло родного дома. Я тут же включила чайник и подула на заледеневшие руки. Вин наблюдал за мной с каким-то странным выражением лица.

— Что? — спросила я.

— Ты мне кое-что обещала, — хитро прищурился он.

— И что же?

— Поцелуй.

Точно! Еще в кинотеатре. Но дал слово — держи. Поэтому сделала разделяющий нас шаг и позволила Винтеру коснуться губами губ. Так невыносимо сладко, как мороженое, которое тает на языке. Я целовала его — и понимала, что тону безвозвратно. И не отдам обратно его миру, даже если ко мне явится десяток королей Ледяных чертогов. Он мой! Мой...

Запястье обожгло холодом. Брачная печать напомнила о себе. Я прижалась к Винтеру всем телом и замерла. Вот это была магия.

— Спасибо, — прошептал он в макушку.

— Ты уже благодарил.

— Алена, я...

— Что? — подняла голову.

— Ничего.

— Нет уж, сказал «а», говори и «б».

— Ты очень дорога мне.

Не совсем то, что я ожидала услышать. Но, с другой стороны, я боялась этих самых главных слов. Рана от расставания с Сергеем, хоть и покрылась корочкой, но была еще свежа. И признайся мне Винтер в любви, что бы я ему ответила?

— И ты мне, — сказала принцу. — Ты мне тоже.

И отвернулась, чтобы скрыть блеск в глазах. Раздались тихие шаги. Винтер задержался в прихожей, а затем прошел в гостиную. Я догадывалась, что ему было нужно. Фото. Которое он мне теперь точно не отдаст. Что ж, зачем мне фото, если перед глазами — оригинал?

ГЛАВА 12. Старые проблемы на новый лад

Все хорошее рано или поздно заканчивается. Подошли к концу и мои новогодние выходные. От одной мысли, что придется наблюдать на работе лицо Сергея, становилось тошно. Нужно было что-то решать. И чем раньше, тем лучше. Поэтому первого рабочего дня после праздников я ждала с легкой паникой, и с куда большей — похода с Винтером в службу магического правопорядка. Это и вовсе казалось чем-то запредельным. А главное, как отпроситься у начальника, если этот начальник — твой бывший жених, с которым вы не так давно расстались? Конечно, это не добавляло хорошего настроения.

Было и другое. Да, Винтер освоился в моей квартире, но я все еще боялась оставлять его в одиночестве. В голове было столько разных «а если», что от них можно было сойти с ума. Весь вечер восьмого января инструктировала Винтера, как пользоваться мобильным телефоном. Нашла для него свой старенький аппарат, забила номер. На всякий случай — моих родителей, Ярика и Мирика, как ближайших родственников. Заставила Винтера раз пять мне позвонить, и только тогда успокоилась. Оказалось, что рано!

Едва успела подготовить материалы, которые нужны для работы, когда в двери спальни постучали.

— Входи, — обернулась к Винтеру. — Что такое?

Вин был мрачнее тучи, и это уже настораживало, учитывая, что ушла к себе час назад, и все было в порядке.

— Возьми меня с собой на работу.

Нет, я, конечно, ожидала подвоха, но не такого же!

— И как это будет выглядеть? — Едва удержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. — Представляешь, сколько дел накопилось за праздники? Мне будет не до тебя. И потом, что скажут коллеги?

— А может, что скажет этот твой Сергей?

Винтер хмурился и смотрел так, что хотелось провалиться под землю.

— А Сергей-то тут причем?

— Вы работаете вместе, разве нет?

— Чувствую, скоро не будем.

— Но сейчас работаете. Мне бы не хотелось, чтобы ты оставалась с ним не то, что наедине, а даже поблизости.

И синие глаза подозрительно сверкнули. А мое гадкое настроение стало и вовсе мерзким.

— Послушай, Винтер, — отчеканила каждое слово, — я туда иду работать. Работать, слышишь? А не встречаться с Сергеем. Да, он мой начальник. Но, чтобы найти работу, нужно время. Пока же я останусь в фирме Сергея, потому что нам с тобой надо на что-то жить.

— Тогда найди работу и для меня.

И вот не верь после этого в гороскопы! Винтер, как истинный козерог, уперся рогом в принятое решение и отступать не желал. Почему-то сразу вспомнилось изображение горного козла, забирающегося на самую вершину. Вот он и есть — козел, горный.

— И кем ты будешь работать, позвошь узнать? В технике ты не разбираешься, диплома у тебя нет.

— Так что мне теперь, сидеть у тебя на шее? Я не желаю становиться для тебя обузой, Алена.

— Ты станешь для меня обузой только в одном случае. Если продолжишь настаивать на своем.

— И что мне теперь, до конца своих дней просидеть в четырех стенах?

В глазах Винтера плясали черти. Я тоже едва сдерживала злость, но помнила, что на некоторых особо обидчивых лучше не давить.

— Винтер, — попыталась сказать спокойно, — всему свое время. Ты постепенно освоишься, тогда и выберешь работу на свой вкус. Но пока что это тебе недоступно, а я ищу новое место, и на это нужно время. Поэтому будь добр, угомонись!

— Угомониться? — прищурился Винтер. — А может, ты просто решила к бывшему вернуться? Так вот, учти. Если ты это сделаешь, я вызову его на дуэль. Я имею право.

— В нашем мире дуэли запрещены, — поторопилась осадить этого дуэлянта. — Так что, друг мой, никого и куда ты не вызовешь.

— Я иду с тобой. Точка!

— Ты куда не идешь. И — точка!

— А если он тебя обидит? — не отставал Винтер.

— Где? На глазах у наших подчиненных? Да, Сергей оказался плохим человеком, но в деле своем он — профессионал, и фирму свою создавал не день и не два. Поэтому, поверь, я просто пойду на работу. Твоя же задача — дожидаться меня и за это время не превратить квартиру в филиал ада.

— Чего филиал? — не понял Вин.

— Ада! — рявкнула я. — Такое место, где грешников варят в котлах!

Винтер удивленно моргнул, а мне вдруг захотелось рассмеяться. Честное слово, настоящий муж. Туда не ходи, с тем не общайся. С другой стороны, забота была приятна. Значит, ему не все равно.

— Вин, все будет хорошо, — поцеловала его в щеку. — Я тебе позвоню в обеденный перерыв, ладно?

— Поступай, как знаешь.

Винтер развернулся и скрылся за дверью. Как еще не хлопнул ею. А я обессилено опустилась на кровать. При всех хороших чертах характера у Винтера хватало и плохих. И ослиное упрямство было не худшей из них. Но все равно мне было тепло рядом с ним. Тепло и хорошо, когда он не пытался учить меня жизни.

Завела будильник, но из-за расшатанных нервов полночи провертелась с боку на бок. И как так можно спать? В голове царила неразбериха, а в душе росло беспокойство. Уже после полуночи поднялась и решила, раз уж все равно не спится, глянуть, успокоился ли Винтер. Тихонько подошла к двери гостиной и приоткрыла её. Вин свернулся в кресле под пледом. И что это за немой протест? Подошла ближе — он спал, тревожно и беспокойно. И с этого самого кресла грозился упасть.

— Винтер, — осторожно коснулась плеча — и отдернула пальцы, потому что их будто обожгло холодом.

— Что? — открыл он глаза и сонно повертел головой. — Алена? Что случилось?

— Перелег на диван, — сказала я. — Упадешь ведь.

— Твой диван не предназначен для того, чтобы на нем спали, — фыркнул Винтер. — Не мебель, а пыточное средство.

— А кресло предназначено?

— В кресле и то удобнее.

И за что мне это? Воздела очи к потолку. Невозможный человек! Просто невыносимый.

— Поднимайся, пойдешь спать ко мне, — решила, что хватит испытывать мое несчастное терпение.

— Не пойду, я буду тебе мешать.

А сам поглядел так, что мурашки пробежали по коже.

— Не будешь. Идем, второй раз не позову.

И пошла в спальню, пока не вздумал пререкаться. Позади послышался шелест — значит, Вин принял к сведению мои слова и идет за мной.

— Подушку с диванахвати, — сказала, не оборачиваясь. Забралась обратно в кровать и дождалась, пока мое несчастье устроится рядом. Опустила голову ему на плечо, обняла. Так и правда было спокойнее. И почему-то казалось, что не только мне.

— Ален, разреши мне поехать с тобой, — донесся тихий шепот.

— Ни за что. Спи, — ответила, легонько его целуя. И почти сразу провалилась в сон, чтобы проснуться по противному сигналу будильника. Осторожно выбралась из объятий Винтера — вот кто спал без задних ног, быстро оделась и уехала на работу.

После нового года наш офис больше напоминал гудящий улей. На первом и втором этажах работали с клиентами. На третьем пытались разобраться, кто мы, где мы и зачем. Я с головой ушла в многочисленные бумаги, вспоминая новогодние праздники всеми словами. И когда в дверь постучали, ответила:

— Войдите.

Сама же даже не подняла головы. Мимо секретаря чужие не пройдут, значит, своим понадобилась. И только когда на пороге появился Сергей, поняла, что поторопилась с выводами.

— Здравствуй, Алена, — улыбнулся тот. — С прошедшими праздниками. Новым годом, Рождеством.

— И вас также, Сергей Вадимович, — ответила я. — И вас также.

— Язвишь? Ну-ну. — Сергей сел в кресло напротив. — Не успокоишься никак?

— Я и не собираюсь успокаиваться. Более того, не хочу иметь с тобой ничего общего. Поэтому извини и не мешай работать.

— Если ты забыла, я — твой начальник.

— Надеюсь, что ненадолго.

И снова придвинула к себе бумаги. Дел много, времени мало, а мысли все дома, с Винтером.

— Кто сказал, что я позволю тебе уволиться?

Они что, сговорились? Решили довести меня до нервного срыва? Мне хватило вчерашнего ультиматума Винтера, а тут к нему еще и присоединился Сергей.

— Не сможешь отказать, — ответила я. — Но пока я еще сотрудник твоей турфирмы, позволь заниматься своей непосредственной работой.

Сергей молчал, но с кресла не поднимался и уходить не собирался. Это начинало напрягать.

— Сереж, — решила, что стоит попытаться поговорить по-нормальному. — Да, мы с тобой расстались, и ты сам знаешь, почему. Но это еще не конец света. Давай сохраним друг о друге воспоминания, как о людях, а не зверье, которое не может поделить территорию.

Тишина. Заклинило его, что ли? Или думает, как укусить побольнее?

— Что ж, и ты меня послушай, — наконец, заговорил Сергей. — Специалистами твоего уровня не разбрасываются — это раз. Так что легко и просто тебя не отпущу. Второе — я не шавка, которой можно указать на дверь. И раз уж ты нашла себе нового бойфренда...

— Не я нашла, а ты.

— Это была случайность!

— Ты сам-то себе веришь? Нет? Вот и я — нет.

— Алена, наш брак основывался не только на наших чувствах, но и на деловых интересах. Давай не будем рубить с плеча.

— Поздно. — Прислушалась к своим ощущениям — ничего, только пустота. — Поздно, Сереж. Уходи.

— Чем он меня лучше? — Кряжев подскочил на ноги. — Чем, скажи? В постели геройствует? Или моет за тобой посуду? Ворочает миллионами? Отвечай.

— Уходи.

А в голове пронеслась мысль, что, на самом деле, ничем. Винтер просто шагнул в мою жизнь — и стал её неотъемлемой частью. Будто всегда был рядом — именно он, а не Сергей. А посуду я помою и сама...

Хлопнула дверь. Сергей в ярости вылетел из кабинета. Да, работу надо искать уже сегодня. Поэтому я отложила ненадолго бумаги и обзвонила всех, кто мог в этом помочь. Теперь осталось дожидаться результата. И раз я уже прервалась, не мешало бы набрать Винтера. В трубке полетели гудки. Где-то на пятом раздался знакомый голос:

— Я слушаю.

— Винтер, привет. — Попыталась прогнать из памяти кадры завершившегося разговора. — Как дела? Уже проснулся?

— Да, давно. А у тебя?

— Работаю. Стоп!

На заднем фоне, вопреки ожиданиям, была отнюдь не тишина. Слышался рев моторов, чужие голоса.

— Вин, ты где?

— Гуляю, — донесся ответ.

— Вин, ты с ума сошел? Какие прогулки? Немедленно возвращайся домой!

— И не подумаю!

— Где ты? Просто скажи мне, где ты, я приеду.

— Не надо куда ехать, Алена. Я возле твоего офиса.

Что? Убью! Сама лично уши надеру! Стоит ли упоминать, что я летела на первый этаж так, будто за мной гналась свора собак? Даже переобуться забыла, только накинула полушубок, и теперь туфельки утопали в снегу. Зато знакомая фигура обнаружилась на той самой скамейке, возле которой мы встретились впервые. И дернуло же меня тогда к нему подойти! Но тут же мелькнула другая мысль — а что, если бы не подошла? Что бы было с Вином? Нет, ни за что бы не оставила!

— Что ты здесь делаешь? — замерла перед виновником переполоха.

— Тебя жду, — пожал он плечами. И видно, ждал не пять минут, потому что волосы успело припорошить снегом.

— Идем, — схватила за руку и потащила за собой. Не хотелось устраивать скандал на людях. А высказать Винтеру надо о-очень много. Главное, не прибить в порыве нежности. Быстро выписала для него временный пропуск и повела на третий этаж. Вин улыбался — видимо, был крайне доволен своей выходкой. А я кипела — не от злости, а от испуга. Потому что было пару мгновений, когда, казалось, сердце остановится от простого вопроса: «А где ты?» Но Винтер не проявлял беспокойства. Наоборот, и в его лице, и в глазах читалось, что он крайне доволен тем, что получил свое. Вот сейчас получит еще, дополнительно.

— Лера, ко мне никого не пускать, — на ходу приказала секретарше и закрыла за нами дверь. — А теперь я тебя слушаю, Винтер. И очень внимательно слушаю. Ты как тут оказался?

— Какая разница? Я же сказал, что все равно пойду с тобой.

И взглянул на меня свысока, явно показывая, что передо мной — не Вин, а его высочество Винтер ди Айсен, которому что-то посмели запретить. В данном случае — рисковать своей жизнью и бродить по городу.

— Винтер, скажи, ты считаешь себя умным человеком? — осторожно поинтересовалась я.

— Допустим, — кивнул он.

— Так как ты мог отправиться один ко мне на работу? Ты хоть понимаешь, что могло случиться все, что угодно? Это не твой мир, где с принца каждый готов пылинки сдувать, а мой, где могут обокрасть, убить, избить. Да просто сбить автомобилем!

— Алена, ты спросила, считаю ли я себя умным человеком. Так почему ты решила, что мне не хватит ума добраться до твоей работы?

— Потому, что ты был тут один раз! Как ты вообще меня нашел?

— Уметь надо.

И уставился на меня. Колко, с вызовом. Мол, не захотела ехать со мной? Так я приехал один. Выгонишь — сама же пожалеешь.

— Или говоришь, или выходишь за дверь. Немедленно!

— Хорошо, — смирился Винтер. — Я позвонил Ярику и сказал, что ты забыла дома очень важные документы, а я не знаю, где находится твое место работы. Затем попросил Ярика меня подвезти, и он согласился. Кстати, Ярик и Мирик зовут нас вечером на ужин.

— Не пойду!

— А я пойду.

— Да катись!

И снова — дуэль взглядов. И сердце, которое, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Радовало только, что Винтер не добирался сюда пешком. Но запретить звонить Ярику? В следующий раз он и пешком придет, я в нем не сомневалась. И что с ним делать?

Решила, что разговор на этом окончен. Винтер все равно считает, что он прав. А я все равно готова разобрать его на несколько маленьких Винтеров. Поэтому села обратно за стол, вывела компьютер из спящего режима и продолжила проверять документацию. Винтер же удобно расположился в том самом кресле, из которого я выгнала Сергея, и наблюдал за процессом работы. Молча, будто его тут и не было.

Как можно так работать? Как можно работать, когда на тебя кто-то смотрит?

— Прекрати, — попросила сквозь зубы.

— Что именно?

— Смотреть на меня.

— Почему?

— Винтер! Я тебя сейчас домой отправлю.

— А я вернусь.

Я не выдержала. Снова подскочила на ноги.

— Вин, я тебя просила. Я тебя, как человека, просила остаться дома! И что, ты меня послушал? Да черта с два ты меня послушал! Все делаешь по-своему.

— А что же, делать по-твоему?

— Когда я тебя прошу, я на это надеюсь.

Винтер пожал плечами. Все понятно, принц привык получать, что хочет. И сейчас получил. И даже не понимает, что не так.

— Я не буду тебе мешать, — сказал спокойно.

— Разве дело в этом?

— Разве нет?

— Не отвечай вопросом на вопрос!

Вин замолчал. Уставился куда-то поверх моего плеча, а у меня так дрожали руки, что я едва смогла нажать на кнопку вызова секретаря и попросить принести нам кофе. Сил спорить не осталось. Тем более, я уже убедилась в полной бесполезности любых доводов. Винтер меня не слышал. Не хотел слышать, не желал. Пусть сидит, раз ему так нравится. Что угодно, лишь бы не бродил один по улицам.

— Ты что, плачешь?

Слезы покатились по щекам сами собой. Я отвернулась, достала из сумочки бумажные салфетки. Винтер тут же оказался рядом, привлек к себе. Я попыталась вырваться, но не тут-то было!

— Алена, прости меня, пожалуйста, — прошептал в макушку. — Я не хотел тебя обидеть.

— Ты не обидел меня. Ты рисковал собой. Я чуть с ума не сошла, Вин!

— Я больше не буду, честно.

Знала бы я, как скоро он повторит свой подвиг — вообще бы от себя не отпускала. Но сейчас Винтер был рядом, и тревога постепенно уходила. Тихонько заглянула Лера, мышкой оставила на столе кофе и исчезла, а я так и сидела, уткнувшись в куртку Винтера.

— Ладно, все равно ты здесь, — выбралась из объятий. — Сиди уже. Но еще одна такая выходка, Вин, и я тебе этого не прощу!

Винтер кивнул и устроился на небольшом диванчике, а я попыталась оттереть размазанную тушь. Ну и денек! Да уж, хороший день рабочим не назовут.

ГЛАВА 13. Очередные похождения принца

Винтер сдержал слово — в том смысле, что целый день проторчал на диванчике памятником своему упрямству. Он листал позаимствованный из моего шкафа туристический путеводитель, как будто это была самая интересная книга на земле. Хотя, наверное, для иномирца она являлась кладезем информации. Около трех часов позвонил Ярик, уточнил, встречаемся ли мы вечером. Договорились, что они с Мириком заедут за нами прямо в мой офис, а завтра я доберусь до работы на такси. Винтер прислушивался к нашему разговору и выглядел весьма довольным моим ответом. Вот еще... принц.

Около шести в завалах документов на моем столе наметился просвет. Отлично! Я уже собирала вещи в сумочку, когда на пороге появилось высокое начальство в лице Сергея, чтоб ему провалиться, Вадимовича. Он кинул быстрый взгляд на Винтера и изогнул бровь.

— Далеко собралась, Карцева? — спросил угрюмо.

— Домой. — Указала на часы. — Мой рабочий день закончился пять минут как.

— Твой рабочий день закончится тогда, когда я посчитаю нужным. А пока что держи вот, переслали из «Геракла» бумаги по турам в Грецию, завтра надо дать ответ.

— Хорошо, я дома сделаю.

— Не дома. Сейчас. И пока официальный ответ не будет у меня на столе, домой никто не идет.

Я заскрипела зубами. Ну, Сереженька, я же тебе это припомню! Увы, иногда я бываю крайне злопамятной. Но не хотелось давать этому... прекрасному человеку лишние козыри против меня, поэтому забрала у него папку и ответила:

— Будет сделано, Сергей Вадимович.

Тот довольно улыбнулся и пошел к двери, но на пороге обернулся:

— Да, и кстати, что в вашем кабинете делает посторонний, Алена Владимировна?

— У Винтера есть пропуск, — ответила я. — На данный момент я обсуждаю с ним перспективы туризма в Бельгии. Хотите послушать?

Сергей буркнул что-то невразумительное и вышел, а у меня завибрировал мобильный телефон.

— Да, — ответила, увидев, что звонит Ярик.

— Ну что ты там, Ален? Мы уже ждем внизу.

— Прости, Яр. Начальство зверствует. Придется задержаться. Извини, правда.

— Да ладно, с кем не бывает. А Винтер свободен?

— Совершенно, — ответила я. — Только привезите его потом домой, хорошо? Потому что я тут надолго.

— Договорились, жду внизу.

Винтер хмурился. Он, видимо, уловил последние фразы и понял, что я хочу от него избавиться. Но мне действительно придется работать допоздна. На обед мы не пошли — я старалась закончить пораньше. Что Винтер не завтракал, готова была поспорить. Не держать же его здесь до полуночи! А Ярик и Мирик, хоть и остолопы, но за ним присмотрят. Да и ему стоит немного развлечься, сидит в четырех стенах.

— Тебя ребята внизу ждут, — сказала Винтеру. — А мне придется остаться.

— Я без тебя не поеду! — Тут же возмутился принц.

— Ты сам слышал, Сережа приказал сидеть и работать. Не беспокойся, я скоро уволюсь. А пока потерпи. Иди, поужинай, я буду ждать тебя дома. Неудобно, братья ведь уже приехали.

— Хорошо. — Кажется, Вин смирился с неизбежным. — Только не задерживайся, ладно?

— Обещаю.

Поцеловала его в щеку, обняла, чтобы не обижался. От дневной злости и испуга не осталось и следа. Винтер покорно надел куртку и вышел из кабинета. Я в окно наблюдала, как он покидает офис и идет к черному BMW Ярика. А меня ждал безумно увлекательный вечер в компании бумаг. Впрочем, справилась я достаточно быстро, и в девять торжественно опустила перед Сергеем замечания по намечавшемуся договору и черновик ответа для наших будущих партнеров.

— Молодец, Аленушка. — Тот скользнул по моей фигуре сальным взглядом. — Можешь, когда хочешь.

— Вообще-то я пришла писать заявление на увольнение, — сказала ему.

— И куда же ты пойдешь работать? Уже нашла теплое местечко? — Сергей откровенно насмеялся.

— Пока нет, но все еще впереди. Проживу. Так что вот.

Сверху бумаг лег лист с заявлением. Сергей взял его в руки, пробежался глазами по строчкам — и порвал.

— Я напишу новое, — сказала ему.

— Завтра, Аленушка. Все завтра. А сейчас я еду домой. Тебя подвезти?

— Спасибо, обойдусь.

И поспешила покинуть кабинет. Ничего, завтра вручу ему заявление при свидетелях. Ой! Отгул, Винтер! Но возвращаться не стала. Лучше позвоню утром и скажу, что... затопила соседей. Вот! Или возьму больничный. Села за руль и наконец-то поехала домой. Город все еще наполняли новогодние огоньки. Они были повсюду — на витринах, в окнах домов. Маленькое чудо в эту зимнюю пору. И, хоть самой не нравилось в этом признаваться, я уже успела соскучиться по Винтеру. Ничего, он, наверное, ждет меня дома, так что вот-вот увидимся.

Наконец-то добралась до дома. Преодолела последние, самые сложные шаги к отдыху, открыла дверь — и шагнула во мрак квартиры. Ни лучика света. Заглянула в гостиную, затем в спальню. Что-то загулялись мальчики. Время, конечно, детское, но уже можно было три раза поужинать. Набрала номер Ярика. Брат ответила почти сразу, перекрикивая музыку:

— Да.

— Ярик, вы где? — спросила, уже понимая, что не в ресторане.

— Мы? В клубе.

— Что вы делаете в клубе, если ехали ужинать?

— Ну, Ален, понимаешь... Мужская компания, все такое. Подожди, а Вин что, еще не дома?

— А он что, не с вами?

Сердце ухнуло и полетело в пятки. Он меня сегодня что, довести решил?

— Он с нами где-то полчаса побыл, — ответил Ярик. — А потом разозлился почему-то и домой уехал.

— Уехал? На чем?

— Мне откуда знать, Аленка? Взрослый мальчик, не перегибай палку. Позвонит в такси.

Не позвонит. Потому что не знает номера, да и известно ли Винтеру, что такое такси, я сомневалась.

— В каком вы клубе? Название, адрес, — только и спросила у брата.

— «Вашингтон», на Июльской.

— Хорошо, пока.

И отсоединилась. Спокойно! Винтер — не ребенок, сам днем это доказывал. Скорее всего, идет домой пешком. Только дело в том, что Винтер не знает города. А адрес наш он хоть знает? Внутри поднималась волна паники. Он снова один где-то там, второй раз за день, и теперь никакой Ярик его на авто не подвезет.

Я принялась набирать номер Винтера. Он же был с телефоном! Сначала донеслись гудки, а потом ответил мужской голос:

— Алло?

— Винтер?

— Ой, Алена. Нет, это не Винтер, это Мирик. Он телефон на стойке забыл, я тебе завтра на работу закину, хорошо?

— Да, хорошо, пока.

Что делать? Что? И в милицию не пойдешь — документов у Винтера нет. И не поможет никто. Быстро оделась и вылетела из квартиры. Надо идти пешком ему навстречу, чтобы не пропустить, не разминуться. «Вашингтон» находится не так далеко, здесь идти около двадцати минут или полчаса. Найду!

Именно эта надежда и гнала меня вперед. Найти Винтера, пока с ним ничего не случилось. Вспомнилась ночная дорога и четыре тени, пинающие пятую. Нет, нельзя поддаваться панике, нужно просто искать. Поэтому я вылетела на улицу и помчалась по направлению к клубу, выглядывая среди прохожих знакомую походку и черную куртку. Ну же, Вин! Где ты? Где? Вот только Винтера нигде не было. Я добежала до «Вашингтона» — ничего. Захотелось зайти внутрь и высказать кузенам все, что о них думаю. Но разве они виноваты, что Винтер — иномирнин, который не просто находится в чужом городе, а и не знает реалий нашей жизни? Побежала назад, обратно к дому. Ничего! Никого похожего. Так, надо взять себя в руки, иначе сердце выпрыгнет. Думай, Алена, думай. Где он может быть? Кому звонить?

Где-то у меня был телефон одноклассника, Сашки Пирогова. Он, кажется, работает в полиции. Надо только подняться и найти номер в старой записной книжке, потому что на новый телефон я его не перенесла. Снова взлетела на седьмой этаж, вышла из лифта — и тут же наткнулась на знакомую фигуру, замершую на ступеньках. Винтер сидел, как в первый день нашей встречи — прислонившись лбом к перилам. И даже не услышал, как остановился лифт?

— Вин? — позвала его.

— Алена? — обернулась моя пропажа, поднимаясь на ноги. — Извини, забыл ключи у тебя на работе.

— Ты бы еще голову там забыл, — наконец-то поняла, что могу дышать. — Ты что мне обещал днем, Вин?

— Что не буду ходить один. — Он отвел взгляд.

— А сделал что? Что, Винтер? — спрашивала, открывая дверь квартиры. Не кричать же на всю лестничную площадку.

— Мне не понравилось то место, куда мы поехали, — объяснял Винтер, вешая куртку на крючок. — Я решил уйти, а парни — остаться. Скажи, Алена, почему в вашем мире все

такое... невыносимое?

— Это ты о клубе? — Сразу поняла я. Еще бы, для Винтера наши нравы были чем-то запредельным.

— Да, о клубе. Неужели людям нравится... себя продавать?

— Людям нравится развлекаться и тратить время впустую, — ответила я. — Ладно, ты не захотел там оставаться. Но ты мог мне позвонить?

— Ты была занята, я же знаю.

— Я бы вызвала тебе такси.

Винтер качнул головой. Он выглядел очень усталым. Вместо того, чтобы продолжать разговор, он прошел в гостиную и почти упал на диван, откинул голову на спинку.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — Села рядом с ним, прикоснулась ко лбу. Холодный, как и всегда.

— Да, отлично. Ты не против, если я лягу спать?

— Конечно, ложись.

Сразу вся злость растаяла. Что-то было не так. Я чувствовала, знала. И от этого становилось еще хуже.

— А как ты домой добрался? — спросила осторожно.

— Пешком дошел. Спросил у людей, как пройти по указанному адресу, — устало ответил Винтер.

— Вин, я пробежала весь путь до «Вашингтона». Как же мы разминулись?

— Может, я свернул куда-то не туда? Не знаю, шел долго. Главное, что добрался.

Да, главное. Но все равно не покидало ощущение ненормальности происходящего, будто я упускаю какую-то деталь. Но Винтер вот он, сидит со мной на диване. С ним все в порядке, все хорошо.

— Прости, Ален, я устал.

И я поняла, что меня так тревожило. Винтер не смотрел мне в глаза. Но, может, рано паниковать? Может, и правда, устал? День выдался насыщенный для нас обоих. Винтеру надо было отдохнуть. Поэтому поднялась и пошла переодеваться. Надо было что-то перекусить, но кусок не лез в горло. Поэтому ограничилась кофе и бутербродом с сыром. Хватит. Уже шла в спальню, когда решила снова заглянуть в гостиную. Винтер так и сидел на диване, настолько задумавшись, что даже меня не заметил.

— Пойдем спать, — позвала его тихонько.

— А? — Он чуть не подпрыгнул. — Нет, Ален, я тут лягу, не хочу мешать.

— Ты не мешаешь, идем.

Предлога отказаться у Винтера не было. Он потащился за мной в спальню, нырнул к стене и лег, оставив мне большую часть кровати. Я прилегла рядом, провела рукой по вмиг напрягшейся спине.

— Вин, если ты обижаешься на Ярика и Мирика, не злись, — сказала я. — Они просто остолопы и язвы.

— Я не обижаюсь, — донесся ответ. — Я сам решил уйти, мне просто было... неприятно. Ничего такого, Ален. Спи.

Наверное, правда стоило оставить его в покое. Пусть отдохнет, потому что завтра нам предстоял нелегкий день. Коснулась поцелуюем плеча, прижалась к нему и закрыла

глаза. Неужели этот жуткий денек закончился? И что я все-таки упустила?

ГЛАВА 14. Случайные встречи, случайные знакомства

Винтер

Свою жизнь за последние пару недель я мог назвать одним словом — безумие. Сначала был мятеж, который провалился, едва только начавшись. Затем — краткий суд и приговор отца. Я был уверен, что меня казнят. Даже думал, что смерть — не худший исход, если быстро и сразу. Но когда отец огласил приговор, показалось, что пропасть разверзлась под ногами. И я лечу в неё, лечу, а дна все нет. Приблизительно такие же ощущения я испытал, проходя через портал в земной мир.

Первым ощущением был холод. В Ледяных чертогах было холодно большую часть года, но благодаря магии я никогда этого не чувствовал и воспринимал, скорее, как данность. А здесь холод сковывал по рукам и ногам, забирался под куртку, проникал в самое сердце. Чужой мир, чужие правила. Жуткие монстры, несущиеся по улицам. Странные люди, которые норовили задеть, толкнуть. Некоторые ругались в лицо — мол, не стой на пути. А как не стоять, если я не знал, куда идти? Сначала шел за толпой. Здесь все было не таким. Дома упирались крышами в небо. Все время что-то гудело, шумело, звенело. И я чувствовал, что начинаю сходить с ума. Идти? Зачем? Забился на какую-то скамейку и сидел, пока не перестал чувствовать руки и ноги. Тогда снова поднялся, пошел, чтобы чувствовать, что жив.

Самой страшной была первая ночь в новом мире. Вокруг был мрак, и мне казалось, что безумие — вот оно, протяни руку, и ощутишь. Но затем рассвело, стало немного легче, и я снова брел куда-то. Попытался обратиться к кому-то из местных, но на меня накричали и поспешили по своим делам. Больше не пытался. Быструю смерть отец заменил долгой, как жуткий сон.

Я выбрал очередную скамейку и решил, что дальше не пойду. Зачем? Какая разница, умереть здесь или в другом месте? Уже чувствовал, как сознание медленно ухает куда-то в пустоту, когда ко мне подлетела какая-то девушка, начала тормозить, требовала пойти, что-то сделать. Я не понимал, чего она хочет, но девушка обещала, что накормит. И если сам я решил умереть, то глупое тело желало жить.

Сейчас, глядя на Алену, вспоминать тот вечер было по-прежнему жутко, и в то же время — приятно. В её офисе было светло и тепло, играла музыка, а сама она выглядела слишком измученной и несчастной. Мы пили шампанское, потом, кажется, танцевали. Дальнейшее приходило урывками. Её теплая ладонь в моих руках. Сладкий вкус губ, когда мы целовались в автомобиле. Легкое головокружение из-за всего выпитого. Её квартира. Смешная Алена, которая никак не могла снять сапожек. И — наша первая ночь.

«И последняя», — злорадно подсказал внутренний голос.

Но тогда я не думал ни о чем. Хотелось жить. Хотелось слиться с ней в едином порыве. В родном мире все желания по отношению к женщинам гасила магия. После выматывающих тренировок не оставалось даже мыслей о чем-то другом. А тогда магия отступила, и желание взяло верх. Я вспоминал теплую молочно-белую кожу, бархатистую, удивительную. Поцелуи, которые пьянили больше напитков их мира. Каждый вздох, каждое прикосновение. Алена забыла, а я постепенно вспомнил — и теперь не выпускал из памяти. Моя Алена...

Протянул руку, коснулся щеки, стараясь не разбудить. Если бы не Алена, меня бы уже не было в живых. А в ту ночь... Все казалось правильным и понятным. Я, конечно, не думал, что в немагическом мире можно создать магическую брачную печать. Оказалось, что можно. Вот только моя жена не желала этого признавать и казалась дальше всех светил. Все, что я от неё чувствовал — это жалость. Так жалеют зверушку, оказавшуюся на морозе. Или раненную птицу, которая больше не может летать. А для меня её жалость была унижительна.

Я хотел быть с ней. Хотел обладать целиком и полностью — не потому, что много выпили, а на самом деле, здесь и сейчас. Внутри все сводило от желания, но благодаря

остаткам магии получалось хоть как-то себя контролировать и ничем не нарушить покой Алены. Пару раз я обещал себе уйти, но моей решимости хватало ненадолго. А потом она и вовсе растаяла. Конечно, я ей солгал насчет брачных печатей. В нашем мире это куда более долгий ритуал, пропитанный магией. Но главное действие одно, да и печати на наших запястьях не оставляли вариантов. Все случилось, как случилось. И я был этому рад. По крайней мере, можно было лежать рядом, вот как сейчас, неуловимо касаться, вглядываться в лицо и мечтать, что однажды все изменится.

А вечер выдался по-настоящему безумным. Поначалу я намеревался послушать Алену и остаться дома. Да, я был зол. Да, мы почти что поссорились, но что теперь? В её словах был здравый смысл. Я действительно больше ей мешал, чем помогал. И на работе отвлекал бы. Да я послушал бы её! Но в офисе Алену ждал Сергей. Этот тип не понравился мне с первого взгляда, еще тогда, на вечеринке, когда мы не были женаты. Бывают такие люди: красивая оболочка, а внутри — гниль. Оболочку, впрочем, тоже нельзя было назвать особо красивой, но гнили хватало. А когда оказалось, что это — бывший жених Алены, я и вовсе его возненавидел. И теперь этот бывший будет все время рядом. А вдруг, как знать, Алена его простит? Именно эта мысль не давала мне покоя, заставляла метаться по квартире — и, в конце концов, позвонить Ярику.

Алена только разозлилась, но я этого и ожидал. Конечно, я ей мешаю. Мало того, что дома, так еще и на работе. Поэтому постарался вести себя тихо и незаметно. Но вот когда на пороге появился Сергей с новым заданием, соблазн превратить его в ледяную скульптуру был крайне велик. Ладно, на целую скульптуру моей магии сейчас не хватит. Но хотя бы на половину?

Итог был закономерен: Алена осталась на работе, а меня отправила с Яриком и Мириком ужинать. Но планы быстро изменились. Стоило автомобилю тронуться с места, как Ярик заявил:

— Слушайте, раз уж мы чисто мужской компанией, может, в клуб?

Слово «клуб» говорило мне крайне мало, поэтому я согласился — на свою голову. Оказалось, клуб — это душное помещение, набитое людьми, как рыбой в банке. Все эти люди шумели, дрыгались, как в конвульсиях, кричали и чему-то радовались, а мои мысли были с Аленой.

— Ты что такой кислый? — сквозь шум старался докричаться Ярик. — Может, выпьем?

— Нет, я не буду. Не воспринимаю местный алкоголь.

— Как хочешь.

Кузены Алены выпили какой-то напиток, кажется, он назывался виски, и отправились танцевать, а ко мне подседа какая-то девица. Поначалу показалось, что девушка забыла надеть что-то поверх нижнего белья. Потом понял, что, видимо, это нижнее белье и есть «что-то». Жуткий мир, жуткие нравы.

— Скучаешь? — улыбнулась девица так, как в наших сказаниях скалится дева безумия.

— Нет, — ответил я.

— А я надеялась развеять твою скуку. Выпивкой угостишь?

И она придвинулась еще ближе.

— Не пью и тебе не советую.

— У-у-у, какой бука, — проворковала девчонка. — Ну ничего, я тебя развеселю. Хотя бы потанцевать со мной ты можешь?

Хотелось отказаться, но это было бы невежливо по отношению к женщине, поэтому протянул ей руку, и мы присоединились к танцующим. Странная музыка, которую и музыкой-то назвать нельзя, сменилась медленным, протяжным мотивом. Покосился на другие пары и опустил руки ей на талию. Девушка тут же прижалась ко мне всем телом да так, что стало жарко. Сложнее всего было сохранять спокойствие и не нагрубить, потому что в нашем мире её бы после такого танца ни в один приличный дом не

впустили.

— Нравлюсь? — спросила она, кончиком языка проведя по губам.

— Нет, — честно ответил я. С меня хватит! Этого клуба, полуголых девиц, жуткой музыки. Домой! Наскоро нашел Ярика, сказал, что ухожу. Тот уже успел найти себе девушку, поэтому только махнул рукой. Мирика я и вовсе видел издалека. Пусть развлекаются, а мне надо домой.

Вылетел на улицу. Морозный воздух тут же привел в себя, остудил голову. Хорошо, что исчезли навязчивые запахи алкоголя и духов. Невыносимо! Я бы возненавидел этот мир, если бы в нем не жила Алена. Но куда теперь идти? Адрес я знал — видел на доме, поэтому остановил первого попавшегося мужчину:

— Не подскажите, как пройти на улицу Тенистую?

— Тебе туда, — махнул рукой мужчина. — Иди прямо, а возле супермаркета свернешь налево, там спросишь. Только долго топать придется.

— Спасибо, — пробормотал я и бросился в указанном направлении. Только, кажется, пропустил поворот, потому что шел и шел, а супермаркета все не было. Остановил другого мужчину — тот подтвердил, что надо вернуться назад. Я снова шел, только надписи «супермаркет» не было ни на одном доме. Да где же он? Свернул налево почти что наугад. Показалось, что дома смутно знакомы. Может, здесь мы гуляли с Аленой? Да, кажется, мы тут проходили. Значит, я на верном пути.

— Молодой человек, можно вас на минутку?

— Меня? — Я обернулся и увидел женщину лет тридцати пяти. Далеко за её спиной виднелись еще двое мужчин, но я сразу почему-то понял, что они вместе.

— Тебя-тебя.

Женщина сделала шаг. Я отступил. Конечно, я её не боялся, но от неё будто веяло тьмой. Странно, ведь в немагическом мире этого не могло быть.

— Ну, что же ты? — улыбнулась она. — Я всего лишь хотела поговорить. Присядем?

И указала на черный автомобиль.

— Нет, говорите здесь, — отчеканил я.

— Какой грозный! Хорошо, тогда давай отойдем в сторонку.

Я пошел за ней к ряду домов, прочь с дорожки для пешеходов, уж не помню, как ее называла Алена.

— Давай знакомиться, — между тем, женщина продолжала улыбаться. — Дарина.

— Винтер, — ответил я, разглядывая её броскую красоту. Черные волосы, огромные карие глаза, алые губы. Не женщина — мара.

— Винтер. Какое славное имя. Что ж, Винтер, приятно встретить на улицах этого городишки настоящего мага.

Я на мгновение замер, а затем сказал:

— Вы ошиблись. Я не маг.

— Да? Прости, дорогуша, но я никогда не ошибаюсь. И твою морозную силу ощущаю, как свою. Так вот, Винтер, магов на земле мало, но они есть. И мне хотелось бы, чтобы ты держался вместе с нами. Тогда у тебя будет больше шансов выжить.

— Извините, но я спешу. И вы все-таки ошиблись, — протараторил я и ускорил шаг, стремительно удаляясь от Дарины.

— Как невежливо, — оказалось, что она почти бежит следом за мной. — Хорошо, Винтер,

тогда другой расклад. Либо ты с нами, либо — против нас. И поверь, быть против нас тебе не понравится!

— Слушайте. — Я все-таки остановился. — Не знаю, кто вы и что вам нужно, но повторяю еще раз: вы ошиблись. И даже если бы нет, мне не нужны товарищи. Я справлюсь и сам.

— Глупый ты, Винтер, — заметила Дарина, а я вдруг принялся. От неё пахло клубом, тем самым, откуда я вышел. Значит, следила за мной. — Я оставлю тебе визитку. Передумаешь — звони. А не передумаешь — тебе же хуже.

— Оставьте её себе.

И снова почти побежал. На этот раз меня никто не догонял, но не покидало ощущение, что за мной следят. Эдакий пронзительный взгляд в спину, который проникает под кожу. Хотелось от него избавиться, и даже, в какой-то момент, спрятаться. На Земле есть маги? Откуда? Здесь ведь такие слабые потоки силы, что мне едва хватает на искры былых возможностей, да и те постепенно откликаются все хуже и хуже. Я ничего не понимал! Что на самом деле нужно этим людям? Как они меня нашли? Почуяли? И зачем?

Только одно я понимал точно — Алене ничего рассказывать не стану. Она только лишний раз будет волноваться, а я и так добавил ей проблем. Поэтому надо делать вид, что все хорошо. Конечно, если я когда-нибудь найду нужный дом!

А когда мои поиски увенчались успехом, оказалось, что я еще и ключи забыл. Наверное, у Алены на работе. Пришлось ждать её саму, оправдываться — и чувствовать себя последним мерзавцем из-за лжи своей женщине.

Теперь же оставалось лежать, боясь её разбудить, и думать, думать. Мысли, по всему, выходили безрадостными. Я по-прежнему не знал, как быть дальше. И мир этот оставался чужим. Я понимал, что не смогу привыкнуть, это выше моих сил. Что было бы, если бы мы с Аленой не встретились? Что было бы, останься я с этим миром один на один? Возможно, сама гибель показалась бы мне сладкой.

Снова не удержался, протянул руку и коснулся плеча Алены. Она сонно открыла глаза.

— Ты почему не спишь? — спросила шепотом, подвигаясь ближе, а изнутри уже поднималась волна желания — забрать её у всего мира и целовать, пока хватит дыхания. — Спи, Вин. Завтра день будет нелегким.

А сегодня он разве был легким? Я едва слышно вздохнул, позволил Алене прижаться ко мне и закрыл глаза. Она права. Надо уснуть, отдохнуть, потому что завтра нас ждали в службе магического правопорядка. И я понимал, что просто не будет. Ни мне, ни ей.

ГЛАВА 15. Проволочки магического мироустройства

Алена

— Вин? Вин, вставай скорее! — Я снова попыталась стащить принца с кровати, но кое-кто даже не думал просыпаться. Только повернулся на другой бок, обнял подушку и засопел в два раза громче. Ох, и Винтер! Ладно, используем обманный маневр.

— Тогда, пока ты спишь, пойду, позвоню Сергею.

— Зачем? — Тут же приподнялась с подушки темноволосая голова.

— Отпущусь на сегодня. Нам с тобой идти к магам, забыл?

Голова снова опустилась на подушку. Шутки шутками, а позвонить Сергею действительно придется. Или обмануть судьбу и набрать Анфису? Пусть заодно почувствует себя на своем месте — секретарем.

Набрала номер секретарши начальника, послушала гудки. Неужели занята с самого утра? Уж не буду говорить, чем.

— Приемная Сергея Вадимовича Кряжева, — раздался мелодичный женский голос. Я зажала нос и засипела в трубку:

— Анфиса, это Алена Владимировна.

— Здравствуйте, — долетел немного испуганный голос.

— Здравствуй. Анфиса, передай, пожалуйста, Сергею Вадимовичу, что я заболела. Сегодня останусь дома, попью таблеточки, а завтра как штык буду на работе.

— Да, конечно, передам, выздоравливайте.

— Спасибо.

Наверняка, мысленно Анфиса добавила пожелание, чтобы я не выздоровела никогда. Но у меня не было времени над этим раздумывать. Заварила кофе, растолкала-таки Винтера, включила воду в ванной, чтобы не мучился, а пока Вин становился похожим на человека, а не на кроватного монстра, быстро поджарила омлет. На запах, вполне ожидаемо, явился мой принц. Он отчаянно зевал, будто не спал всю ночь, но некогда было отсыпаться.

— Ешь быстрее, — торопила я, глядя, как медленно Винтер жует мою стряпню. — Здесь тебе не королевский обед.

— Зачем ехать так рано? — сонно спросил Вин.

— Мало ли? Вдруг у них очередь?

— Очередь? Из магов в немагическом мире? Вряд ли.

На самом деле, я просто волновалась так, что едва могла усидеть на месте. Что мне скажут важные маги? Или кто там нас ждет? Поставят Винтера на какой-то особый учет? Или как? В любом случае, бумажной волокиты будет много. Наконец, удалось вытащить Винтера из-за стола. Оделся он быстро — я только пару раз успела рявкнуть, заставила снять пиджак и заново его выгладила. Как мама троих детей, честное слово!

— Ален, хватит суетиться. — Винтер меланхолично застегнул пиджак и стал похож на хозяина крупной фирмы. Я даже улыбнулась и не стала спорить. Хватит, не хватит — надо тащить Винтера по указанному адресу.

Вскоре мы уже ехали по запруженным транспортом улочкам. Винтер дремал на соседнем сидении, я уверенно вела автомобиль. Во сколько же он уснул? Впрочем, пока мы добрались до улицы Восстания, Винтер перестал клевать носом и напряженно

вглядывался в дома.

— Какой номер дома? — спросил он.

— Десятый.

— Так вот же он.

Точно! На сером трехэтажном доме была красной краской нарисована большая цифра десять. Прибыли. Вывесок на доме не было никаких, он выглядел жилым, были даже занавески и комнатные цветы на окнах. Может, это шутка такая? И над нами просто посмеялись? Нет, не может быть. Вспомнила планшет и особую осведомленность Альберта Даниловича. А Винтер, кажется, и вовсе не сомневался — он подошел к двери подъезда и громко постучал.

Я уже собиралась было сказать ему, что вряд ли за дверью нас ждет швейцар, и надо входить в здание самим, как дверь распахнулась, и на пороге появился мальчишка лет двенадцати в шапке-ушанке набекрень, большеватом на вид пальтишке и потертых штанах.

— Че надо? — недоброжелательно поинтересовался он, глядя на нас исподлобья.

— Мы на прием к Альберту Даниловичу Зарицкому, — ответила я, показывая визитку.

— А, к дяде Алику! Ну, идите за мной.

Мы с Винтером переглянулись — и переступили порог подъезда. Дом казался нежилым. Лестница зияла провалами на месте ступенек. Жуть какая! Но стоило двери захлопнуться за нашими спинами, как все преобразилось. Вспыхнули светильники, лестница стала шире и покрылась ковровой дорожкой, а старое здание превратилось в новое. Отовсюду слышался шум голосов. А наш провожатый вдруг стал старше лет на десять, и на месте одежды беспризорника с улицы появился дорогой черный костюм. Парень заметил наше удивление и улыбнулся.

— В первый раз? — спросил он.

— Да, — признала я.

— Ничего, привыкнете. Сами понимаете, в нашем деле секретность — это главное.

Я заворожено кивнула. А Винтер, кажется, даже не удивился.

— Очень интересное магическое плетение, — сказал он провожатому.

— Оценили? Работа отдела магических иллюзий. Они любят пустить пыль в глаза.

Сколько же тут отделов? Мы свернули — и попали в просторный холл. Тут было множество людей. В нашем мире мало магов? Он немагический? Ха-ха. Похоже, я ошибалась так же сильно, как и папа Винтера, потому что личности тут собрались самые примечательные. За столиком сидела девушка с ярко-зелеными волосами. Видимо, записывала посетителей на прием. Перед ней замер мужчина в черном плаще метра под два ростом.

— А я говорю, мне нужно разрешение на использование проклятий. — Он с такой силой ударил кулаком по столу, что у меня в ушах затрещало. — Немедленно запишите меня к Ефимову.

— Никто вам такого разрешения не даст. — Девушка стойко держала оборону. — Господин Ефимов просил напомнить вам, Павел Дмитриевич, что проклятия запрещены пунктом пятым всемирного магического кодекса.

— Вам не туда, — окликнул нас провожатый, потому что Вин, как и я, замер, с интересом наблюдая за парочкой.

Мы миновали парнишек, похожих, как две капли воды. Они сидели прямо на полу и играли в карты.

— Кыш отсюда, бездельники, — шикнул на них проводник. — А то Зарицкому скажу.

— Не нуди, Рыся, — беззлобно огрызнулись парнишки. — Сам знаешь, Алику не до нас с этими...

Глянули на нас — и замолчали. Странно, как же странно! Я чувствовала себя немного сумасшедшей. Может, с появлением Винтера я заболела, и теперь заболевание прогрессирует? Вин вон ничему не удивлялся. А мы уже поднимались по ступенькам на второй этаж.

— Вам сюда, — указал Рыся на дверь кабинета с табличкой «Альберт Данилович Зарицкий».

— Спасибо, — сказала я.

— Да не за что. — Тот пожал плечами. — Сильно начальство не злите, вы уйдете, а нам с ним работать.

И зашагал прочь, а я постучала в дверь.

— Да-да, — донеслось оттуда, и мы вошли в огромный кабинет. Большую его часть занимал шкаф с множеством папок, а также письменный стол, за которым и сидел наш знакомый.

— А, Винтер Айсенович, — взглянул он на Вина. — И... Алена Владимировна, верно?

— Здравствуйте, Альберт Данилович, — ответила я, а Вин кивнул.

— Что ж, спасибо, что пришли. Не хотелось бы разыскивать вас по городу. Присаживайтесь. Не скажу, что можете чувствовать себя, как дома, но не стоит беспокоиться. Вот, Винтер Айсенович, заполните-ка анкетку.

— Можно просто Винтер, — откликнулся принц.

— Как скажете, как скажете.

И Альберт протянул Винтеру «анкетку» на пяти листах.

— А пока его высочество пишет, — обернулся он ко мне, — давайте ваши документы, Алена Владимировна.

Я протянула паспорт. Альберт быстро сделал ксерокопии и заполнил какие-то бланки.

— Это документ, подтверждающий, что вы поручились за Винтера ди Айсена, — пояснил Альберт. — То есть, если он преступит закон, отвечать будете вы оба. Не передумали, Алена Владимировна?

— Нет, — ответила я, внимательно вчитываясь в условия. Да, все было четко и ясно. Я ознакомлена с тем, что использование магии в нашем мире под запретом. И я готова нести ответственность, если Винтер нарушит условия магического правопорядка. При этом я могу в любой момент отозвать данное поручительство, и Винтер будет депортирован в другой мир, если на тот момент не будет другого поручителя. Поставила подпись. Отказываться от Винтера я не собиралась.

— Анкета готова. — Винтер протянул Альберту исписанные листы.

— Хорошо. — Тот поставил на них печать и убрал в стол. — Рад, что ваш батюшка позаботился не только о том, чтобы вы говорили на нашем языке, но и чтобы могли читать и писать. Что ж, Винтер, вам повезло. Земля — закрытое пространство для межмировых перемещений. Но так как вы молниеносно обзавелись здесь супругой, мы не имеем права вас разлучать. Это — кодекс магического правопорядка.

Перед Винтером плюхнулась достаточно увесистая книга.

— Изучите его от корки до корки, молодой человек. Но есть правила, которые вы должны помнить наизусть. Первое — нельзя вмешиваться магически в дела простых людей. Второе — нельзя использовать магию на публике, а также как средство обогащения.

Третье — черная магия под запретом. Любые внушения, проклятия, наговоры. Четвертое — нельзя говорить простым людям о существовании магии. Пятое — никаких магических всплесков. В нашем мире и так с магией худо, поэтому советую просто забыть, что она у вас есть.

— Я вас понял, — ответил Винтер. — Позвольте вопрос?

— Да, конечно, — кивнул Альберт.

— Если на земле нет магии, откуда здесь маги?

— Хороший вопрос, молодой человек. Очень хороший. Когда-то магия в нашем мире была. Это было тысячелетия назад, и из-за своей глупости маги выжгли силовые поля, и мир стал немагическим. Иногда, конечно, бывают исключения и рождаются дети с задатками к магии. Это — раз. Они умеют использовать так называемые скрытые поля — отголоски бывшей силы. И этих отголосков крайне мало, уж поверьте мне. Есть и такие маги, как вы — проще говоря, попаданцы. Где-то открываются воронки, где-то, как у вас, имеет место сознательный переход, кто-то надеется здесь спрятаться. Это вторая категория. И третья — это так называемые поглотители. Особая группа магов, у которых нет разрешения находиться на Земле, но они умело скрываются. Черпать магию из скрытых источников они не могут, поэтому питаются магией себе подобных. Кстати, Винтер, так как вы в нашем мире новичок, будьте осторожны. Поглотители — очень опасная каста, от которой стоит держаться подальше. Они пообещают вам, что угодно, а затем разрушат каналы силы внутри вашего тела, и вы погибнете. Понимаете, о чем я?

— Понимаю, — излишне задумчиво кивнул Винтер. Что не так?

— Вопросы? — поинтересовался Альберт.

— Нам нужна помощь с документами, — рискнула я.

— Да, это само собой разумеется. Я выдам вам направление, зайдете в двадцать седьмой кабинет, заполните бланки, сфотографируетесь. Это я вам, Винтер. Мы по своим каналам оформим паспорт. Еще что-то хотите узнать?

— У вас, случайно, нет работы? — спросил Винтер.

— Работы? — Зарицкий округлил глаза. — Вы же только две недели в нашем мире, юноша.

— Я не хочу быть Алене в тягость.

Я уже собиралась возмутиться, как Зарицкий меня опередил:

— Крайне похвально. Давайте так. Зайдете ко мне в конце месяца. Если не передумаете, подыщем для вас что-нибудь. А пока советую усиленно познавать наш мир. Тем более что вам даже не понадобится проводник, у вас супруга есть. И когда получите паспорт, не затягивайте с оформлением отношений. Ваши печати, я так понимаю, пожизненные?

— Да.

— Тем более. Чем больше у вас прав находиться в нашем мире, тем лучше, Винтер Айсенович. Кстати, мы связались с вашим батюшкой. Он был крайне удивлен и разговаривать с нами не пожелал, но подтвердил, что возвращение в ваш мир невозможно.

Винтер сжал кулаки. Я опустила ладонь на его руку. Ничего, справимся. Конечно, я понимала, что ему сложно в нашем мире. Но что же теперь, вешать нос?

— И последнее — уже касательно вас, Алена Владимировна. Так как Винтер внес изменения в ваш магический фон, вы тоже сможете замечать вокруг себя некие... странности. Не придавайте значения, это всего лишь магия. А если заметите что-то противозаконное, обращайтесь к нам.

— Хоро...

Договорить я не успела. Дверь распахнулась, и в комнату влетел взъерошенный мужчина очень примечательной наружности. Во-первых, его волосы доставали почти до... поясницы, скажем так. Во-вторых, в глазах блестели красные искры. В-третьих, он покусывал губу длинным клыком. Вампир? Они что, тоже есть?

— Зарицкий! — рявкнул гость. — Какого черта ты дал разрешение на проживание на моей территории Марии Варфоломеевой? Она же...

Затем обернулся на нас — и облизнулся.

— Мы, пожалуй, пойдем, — сказала я.

— Да, катитесь к демонам в преисподнюю, — напутствовал нас вампир.

— Подождите! Не забудьте кодекс, и раз в две недели будете отмечаться в пятом кабинете. Это обязательно в первое время.

— Опять новички? — взвыл вампир. — Самим питаться нечем! Алик, ты проходимец!

Я схватила Винтера за локоть и потащила прочь. Он, кстати, изучал вампира не менее изумленно, чем я. Наконец, дверь отсоединила нас от этих ненормальных, мы переглянулись и рассмеялись.

— Это что, был упырь? — поинтересовался Вин.

— Судя по всему, да.

— Сам ты упырь малолетний! — послышалось из-за двери. — Я — носферату.

Мы снова прыснули, как дети малые, и поспешили оформлять документы. Это было достаточно быстро, поэтому около полудня мы выбрались из странного здания, где, кажется, умещался весь магический мир, и поехали домой.

— Глазам своим не верю! — говорила я. — Кто мог подумать, что в нашем мире есть маги? Я всегда считала, что магия — это шарлатанство.

— А я всегда считал, что упыри — это сказки, — вторил Вин. — А в вашем мире и они есть.

— Не упыри! — Погрозила я пальцем. — Носферату!

И мы дружно рассмеялись. Вчерашнее странное ощущение недосказанности исчезло, будто и не было. Вот и здорово. Таким мне Винтер нравился куда больше! Оставила автомобиль у дома — надо было вечером немного скупиться, и мы поднялись к нашей квартирке. Вот, уже говорю «нашей». Но только открылись двери лифта — как захотелось отправить его обратно на первый этаж. Потому что у двери меня ждал Сергей.

ГЛАВА 16. Проблемный парень

— Здравствуйте, Алена Владимировна. — От голоса Сергея сводило зубы. Я спрашивала себя, как могла любить этого человека столько лет — и не замечать гнильцы внутри? Воистину, любовь слепа. Наверное, надо поблагодарить судьбу, что вовремя меня остановила.

— Здравствуйте, Сергей Вадимович, — кивнула я. — Зачем пожаловали?

— Так Анфиса Аркадьевна сказала, что вы чуть ли не при смерти лежите, а мне нужна ваша высочайшая подпись. Ведь вы пока мой зам. Вот я и приехал, решил вас не беспокоить.

— Проходите, распишусь, — холодно ответила я, открывая дверь. — Винтер, подожди меня на кухне, ладно? И достань из холодильника пельмени, я сварю.

Винтер недовольно фыркнул, но послушался, а мы с Сергеем прошли в гостиную.

— Что, Аленушка, решила взять больничный? — зашипел Сергей. — Не надейся! И твое заявление я не подпишу.

— Я уже нашла работу, — решила, что ложь не повредит. — И через две недели меня ждут там, так что заявление ты подпишешь. Если нет, разговаривать будешь с моим отцом.

— А ты меня папочкой не пугай, — прищурился Сергей. — Я тоже не последний человек. Молчу о том, что ты мне плюнула в душу, но вот бизнес ломать не дам! Подумай хорошенько, Алена. Ты же умная девочка. Зачем тебе лишние проблемы?

— Моя единственная проблема — это ты, — ответила я. — Поэтому завтра заявление снова ляжет на стол, и советую его подписать. Давай свои бумаги.

Сергей протянул мне папку. Я бегло просмотрела документы и поставила подпись.

— А теперь проваливай, — сказала ему.

— Что, пельмешки ждут? — хмыкнул Сергей. — Аленка, ну что ты за дура? Подумаешь, перепихнулся с Анфиской. Раз было-то!

— Не ври! С Анфиской раз, а с другими?

— Аленушка, — Сергей сделал шаг ко мне, — я же скучаю.

Попытался обнять за талию, но я его оттолкнула. Тогда он перехватил меня, притянул к себе и попытался поцеловать.

— Гм-гм, — раздалось от двери. — Любимая, этот мужчина тебе мешает?

— Да, любимый, — не без злорадства ответила я. — Будь так добр, проводи!

— Сам выйду! — рявкнул Сергей и вылетел из квартиры, припечатав дверь. Я наконец-то вздохнула с облегчением. В том, что бывший не уgomонится, я уже убедилась. Значит, надо ожидать удара в спину. Овернулась — хотела сказать Винтеру спасибо, вот только в комнате уже никого не было.

— Вин? — выбежала в коридор. Слышно было, как на кухне льется вода, поэтому я поспешила туда. Винтер сидел на подоконнике со стаканом в руках и то замораживал, то размораживал воду, позабыв закрыть кран. По его лицу было件нятно, что мой принц зол. Я тоже злилась, что ж теперь? Решила не усугублять. Поставила на печку кастрюльку, щелкнула кнопкой, и заплясали веселые огоньки пламени.

— Сейчас обедать будем, — сказала ему. — А эти твои упражнения, случайно, не противоречат кодексу?

— Плевать.

Ясно, без выяснения отношений не обойдется. Поэтому забралась на подоконник рядом с ним и отобрала стакан.

— Винтер, ну в чем дело? — спросила устало.

— В чем дело? — Он взорвался, как вулкан. — В чем дело? Ты целовалась с ним!

— Не перекручивай. Он пытался меня поцеловать.

— Нет, целовал! Если он тебе так дорог, Алена, зачем ты даешь мне ложную надежду?

— О чем ты?

Конечно, я имела в виду, что Сергея и видеть не желаю, но Винтер понял по-своему.

— Правда, о чем это я? Это не ты спишь со мной в одной постели. Не ты позволяешь касаться... Хотя, разве ты мне что-то позволяешь? Наверное, в вашем мире принято целоваться с каждым встречным?

— Винтер... — попыталась уговорить ураган, грозящий разворотить кухню.

— Не надо, Алена! Мне твоя жалость не нужна. Кто я для тебя? Знакомый? Друг? Муж? Домашний любимец? Кто, отвечай! Я хочу знать!

— Ты — мой близкий человек, — старалась сохранять спокойствие.

— Насколько близкий? Как Сергей? Ближе?

— Да при чем тут Сергей! — Мое терпение лопнуло. — Мы снова приходим к тому же, Вин. Я больше не люблю его, слышишь? Не люблю! Он мне не нужен. Я хочу уволиться — и уволюсь. Но твоя сцена ревности глупа!

— Да? А мне кажется иначе.

— Послушай меня спокойно. Я — не твоя собственность. Это раз. Тут — не твой мир. Это два. И я не клялась тебе в вечной любви, это три!

И тут же пожалела, что это сказала. У Винтера даже губы побелели. Да, довела я парня... Точнее, он сам себя довел.

— Хорошо, я уйду, — сказал он тихо.

— Я об этом не просила.

Винтер меня не слушал. Он развернулся, как во сне, и пошел к двери. Я бросилась за ним.

— Стой, — вцепилась в плечи. — Да постой же!

Винтер избегал на меня смотреть. В который раз?

— Вин, ты сам все перевернул с ног на голову, — говорила, стараясь удержать. — Ты слышишь только то, что хочешь слышать, а так нельзя. Кто ты для меня? Я еще не знаю, но не хочу, чтобы ты уходил. Невозможно полюбить кого-то всем сердцем за десять дней. Нельзя, слышишь? Но это не значит, что ты мне безразличен. Я пока не понимаю сама себя, мне нужно время. И не надо на меня давить.

— Отпусти меня, Алена. Я хочу уйти, — тихий, безжизненный голос.

— Никуда ты не пойдешь!

— Я — взрослый человек, и могу решать сам.

— Дорешался уже, взрослый, что очутился в чужом мире. Хорошо, хочешь, я поклянусь тебе, что не люблю Сергея? Так вот, клянусь. Не люблю. Терпеть не могу и никогда не прощу. Доволен? А теперь пожалуйста, сними куртку и вернись назад.

Винтер медленно развернулся и пошел на кухню. Разговаривать со мной он не

собирался. Смотреть на меня — тоже. Но хоть передумал уходить.

Мне было больно, но я старалась не давать хода дурным мыслям — и таким же дурным поступкам. Отпущу его — и исчезнет, как вода сквозь пальцы. Мы оба были неправы. Оба. И кому-то надо быть чуточку мудрее. Вот только кому?

Сначала делала вид, что все в порядке — всыпала в воду пельмени, добавила перчик, лавровый лист. Винтер не шевелился. Точно ледяная статуя. Нет, так нельзя! Подвинула стул и села перед ним, взяла за руки, погладила подушечками пальцев холодные ладони.

— Прости, — сказала ему. — Прости, пожалуйста. Я не хотела. Слышишь?

— Слышу, — исчерпывающий ответ.

— Винтер, хороший мой, не злись.

Обняла, привлекла к себе. Похоже, все наши ссоры обречены заканчиваться одинаково. Так мы и сидели, пока Винтер не сказал:

— У тебя вода почти выкипела.

Да что же такое? Я подскочила, засуетилась, доставая тарелки. Пельмени, конечно же, разварились. А раз Винтер виноват, пусть ест так. Вин, впрочем, не возражал. Сначала пытался привычно орудовать ножом и вилкой, потом махнул рукой и отложил нож в сторону, отлавливая кусочки мяса в тарелке. Вот так и перевоспитываются принцы. Особенно один конкретный.

— Ты правда завтра уволишься? — спросил он, отловив последний пельмень.

— Правда, но должна буду отработать еще две недели. Так что Сергея видеть придется. Да и гадом он оказался тем еще. Обязательно напакостит.

Раздался звонок мобильного.

— Я сейчас, — скороговоркой выпалила Винтеру и убежала в спальню. Звонил директор одного из крупнейших турагентств города.

— Алло. Здравствуйте, Игорь Сергеевич. — Я тут же взяла трубку.

— Здравствуйте, Алена Владимировна. Я по поводу нашего вчерашнего разговора. Мы готовы принять вас на работу. Подъезжайте в конце недели, обговорим детали.

— Спасибо, Игорь Сергеевич. Буду рада сотрудничеству!

— До встречи.

— Ура! — воскликнула я, убирая телефон. — Вин, кажется, я нашла другую работу.

— Поздравляю! — донеслось с кухни.

Ничего, теперь мне есть, куда уходить. Так что будет дражайший Сереженька кусать локти, а я наконец-то смогу покончить с ним раз и навсегда. Зашла на кухню — и остолбенела. Винтер мыл посуду. Кадр, достойный того, чтобы запечатлеть его для истории. Если бы еще выражение лица принца не было таким мрачным. Подошла со спины, обняла и замерла. Винтер не обернулся. Все еще обижается, это понятно, но я знала, что скоро он успокоится. И дело даже не во мне, а в том, что он до сих пор не знает, как жить дальше. И больше всего на свете хочет найти свое место в этом мире.

— А пойдем гулять? — предложила я. — Мне за продуктами надо, одной будет тяжело нести.

— Хорошо. — Он высвободился из объятий и поставил тарелки в шкаф. — Гулять так гулять.

Подозрительная уступчивость! Винтер земные магазины не любил. И относился к ним, скорее, как к выставкам дикушинок, предназначения которых ты все равно не знаешь. Но если он запрется в четырех стенах, легче от этого никому не станет. Поэтому остаток

дня пришлось потратить на шопинг. Я выбирала продукты, а сама украдкой следила за Винтером. Он вроде бы успокоился, даже начал с интересом поглядывать по сторонам. Но потом вдруг замер, обернулся через плечо, будто почувствовав чей-то взгляд. За его спиной была только какая-то девушка в пальто с капюшоном, я даже лица не разглядела. А Винтер отвернулся, будто ничего не произошло. И все-таки он мне что-то недоговаривает.

Пока ехали обратно, перезвонили из управления магии и попросили забрать справку, временно заменяющую паспорт. Оперативно работают, ничего не скажешь! Заехали, забрали — к счастью, внутрь безумного здания идти не пришлось, Рыся вынес справку сам, стоило нам остановить автомобиль. Сказал на бегу, что начальство зверствует и лучше пока держаться от него подальше. В справке значилось: «Винтер Александрович Карцев». Забавно, что управление магического правопорядка наградило Винтера моей фамилией, а слишком неудобное Айсенович заменили на Александрович. Потом вспомнила, что так и не забрала у кузенов телефон Винтера. Перезвонила Мирику, заехала к нему на работу. Еще один безумный денек. Поэтому обратно в квартиру мы с Вином тащились, едва не падая носом. Устали оба, еще и пакеты надо было донести до пункта назначения. Винтер пытался нести все покупки сам, но кто его слушал?

Родная квартира казалась самым желанным местом на свете. Мы выгрузили покупки на стол, я раскладывала их в холодильнике, а Вин перебрался в гостиную. Я слышала, как заработал телевизор. Из-за громкости звука не сразу услышала дверной звонок. И кто это там, на ночь глядя? Подошла к двери, глянула в глазок. Полиция?

— Добрый вечер, — щелкнула замком.

— Здравствуйте. — Двое парней смерили меня хмурым взглядом. — Карцева Алена Владимировна?

— Да. А в чем дело?

— Сержант Иванов. К нам поступила информация, что в вашей квартире проживает лицо без документов и прописки, которое является гражданином другого государства. Можно войти?

Я посторонилась. И кто же натравил на нас правоохранительные органы? Кандидат был только один.

— Вин, иди сюда на минутку, — позвала я.

Винтер замер в дверях гостиной. Он смотрел на полицейских с таким же вниманием, как и они на него.

— Ваше имя? — спросил сержант Иванов.

Винтер бросил на меня взгляд искоса. Я кивнула.

— Винтер, — ответил спокойно. — Винтер Карцев.

— Могли бы мы увидеть ваши документы?

— Сейчас, — засуетилась я. — Паспорт он потерял после нового года, но мы были в паспортном столе, получили справку. Вот.

Как же вовремя! Я готова была расцеловать Альберта Даниловича в обе щеки, а сержант Иванов пристально изучал документ с сегодняшней датой. Но все печати были на месте, а Винтер оставался холодно-невозмутим.

— Значит, вы — гражданин России?

Наверное, у сержанта тоже был непростой день, потому что он явно тяготился беседой. Документы ведь на месте.

— Да, — ответил Винтер.

— А прописка?

— Оформляем, — сказала я. — Вин — мой гражданский муж, будет прописан у меня.

— Тогда никаких вопросов, извините за беспокойство.

— А кто же вас сюда направил? — любопытствовала я.

— Не могу сказать, уж извините. До свидания, Алена Владимировна, Винтер Александрович.

Я закрыла дверь за полицейскими — и только тогда смогла дышать.

— Это что было? — спросил Винтер.

— Это были наши правоохранительные органы. Кто-то донес, что у тебя документов нет и гражданства. И я даже готова сказать, кто.

— Сергей?

— А больше никому, Вин! Кто еще станет рыться в твоей биографии? Наверняка, Сергей попытался узнать о тебе хоть что-то, и выяснилось, что твоего прошлого в принципе нет. Вот еще гаденыш! Никак не угомонится. И что ему нужно? Ведь понятно уже, что он меня не любил.

— Я не знаю.

А я знала. Деньги. Сергею нужны были деньги — мои и отца. А еще связи, потому что если папа узнает о его выходках, то может сильно пострадать бизнес. Вот Сергей и лез из кожи вон, чтобы наладить отношения. Иначе уже давно плюнул бы мне в спину. А сейчас он действовал, чтобы отомстить. И я была уверена — он не остановится.

— Еще одна такая выходка, и придется позвонить отцу, — говорила Винтеру, устраиваясь на диване в его объятиях. — Пусть по своим каналам попросит господина Кряжева угомониться. Это уже ни в какие ворота не лезет!

И вдруг заметила, что Винтер улыбается. Не смешно!

— Что? — спросила его.

— Ничего. Просто теперь я действительно вижу, что ты не любишь Сергея.

— Вот еще... Его чуть не арестовали, а он мне тут о любви!

— Для кого что важнее.

Я не стала спорить. В конце концов, это же Винтер. Его все равно не переубедишь, только хуже станет. Поэтому опустила голову ему на плечо и закрыла глаза. Рядом с моим ледяным принцем постепенно становилось спокойнее.

— Вин.

— Что?

— А знаешь, я рада, что из всех миров твой папа выбрал наш.

Тишина. А затем едва слышно:

— Я тоже рад.

ГЛАВА 17. Связи, которые нужно разорвать

Утром я была настроена решительно. С работой надо что-то решать. И главное — надо что-то решать с Сергеем. Винтер спал, и я хотела ускользнуть так, чтобы его не разбудить. Боялась, что принц будет снова рваться со мной, а я хотела поговорить с Сергеем наедине. Но стоило выбраться из постели, как Винтер открыл глаза.

— Ты куда? — приподнялся сонно.

— На работу, — ответила, пробираясь к двери.

— А, хорошо. — И снова закрыл глаза. Что-то не так!

— И что, ты даже не будешь рваться со мной? — поинтересовалась осторожно.

— Нет, раз тебе это неприятно, — донесся ответ.

И вроде бы ответил правильно, и, в то же время, осадок остался.

— Вин. — Я вернулась и села на край кровати. — Я прошу тебя не ездить в офис не потому, что мне неприятно твое присутствие, а потому, что это лишнее. У меня много работы, её надо выполнить, чтобы, наконец-то, уволиться.

— Да все я понимаю, Алена. — Винтер открыл глаза. — Не надо оправдываться. Поезжай на работу, я буду тебя ждать.

С чего бы такое смирение? Но спорить было некогда. Я поцеловала Винтера в щеку и убежала в ванную. Затем последовал привычный кофе — и вот я уже на всех парах мчалась к офису. В голове прокручивала разговор с Сергеем. По всему выходило, что он будет непростым, но я должна была расставить все точки. Больше для Сергея не было места в моей жизни.

Забежала в свой кабинет, оставила бумаги и поспешила этажом выше. Анфиса маялась в приемной и смутилась при виде меня.

— Здравствуйте, Алена Владимировна, — сказала она.

— Здравствуй, — холодно ответила я, хотя, по-хорошему, при чем тут Анфиса, если Сергей — кобель? — У себя?

— Да. Я сейчас...

— Не надо, — перебила её, постучала и вошла в кабинет Сергея.

— А, Аленушка! — Тот даже не поднялся из-за стола, только взглянул искоса. — Что, передумала?

— Еще чего. Ты знаешь, зачем я пришла.

Села напротив и опустила на стол заявление об увольнении, написанное еще дома. В папке на моем столе, на всякий случай, ждали своего часа еще три копии.

— Что, и работу нашла? — Как-то странно спросил Сергей.

— Говорила же — нашла.

— Ну-ну. Что ж, Алена Владимировна, жаль мне упускать такого ценного сотрудника. — И зыркнул на меня карими глазами. — Но хозяин, как говорится, барин. Идите на все четыре стороны. Только через две недели.

И поставил широкую роспись. Я и не надеялась, что Сергей отпустит меня без отработки. Лучше так, чем никак.

— Только знаешь, Алена, — убрал мое заявление в отдельную стопку, — хотел спросить тебя вот о чем. Я навел справки о твоём новом... друге, скажем так. И вот что забавно — такого человека в природе не существует. И то, как ты себя ведешь, наталкивает на

мысли, что для тебя это не новость. Что скажешь?

— Скажу, что звонок в полицию — это подло, Сереж, — ответила я. — И меньше всего на свете тебя должен интересовать Винтер. Документы у него есть, так что ты просчитался. А прошлое... Это не твое дело.

— Мое! — Сергей ударил рукой по столу. — Мое, Алена, потому что ты ушла от меня к этому...

— Я ушла от тебя не к «этому», — перебила Сергея. — Ты изменил мне. Поэтому я ушла. Хотя, думаю, ты и не любил меня никогда. Это я была наивной дуручкой, верила тебе, а ты только развлекался и ждал, когда я принесу тебе приданое на блюдечке. Так вот, этого не будет, Сережа, с Винтером или без. Я не собираюсь тебя прощать.

— От хороших баб мужики не бегают!

— Да, я уже поняла. Так что наш разрыв к лучшему, — ответила спокойно. — А полицию попрошу к нам больше не присылать. Ты сам знаешь, у меня тоже связи есть. Да и бизнесу твоему не пойдет на пользу излишнее внимание правоохранительных органов.

Развернулась и вышла из кабинета. Главные слова были сказаны. Я не собиралась и дальше терпеть выходки Сергея. И не шутила — еще одна, и я звоню отцу. А пока что нужно наступить на горло гордости и отработать положенные две недели. Кстати, ключи Винтера, которые он забыл в моем кабинете, испарились. Завтра суббота, надо поменять замок.

Около обеда позвонила Винтеру. Тот ответил сразу, и на этот раз никаких посторонних звуков я не услышала. Значит, и правда дома, а не где-нибудь в пути ко мне на работу. Вот только ровно в шесть, как злобная колдунья, на пороге появился Сергей с очередным заданием. Конечно, я понимала, что он специально, но не хотела давать ему карты в руки. Поэтому забрала документы с кислой улыбочкой. Просмотрела и поняла, что хоть бы к полуночи добраться домой.

«Задерживаюсь на работе. Буду поздно. Ужинай сам», — написала Винтеру, прикидывая, что в нашем холодильнике есть съестного. Вчера мы много чего купили, что-нибудь придумает.

«Хорошо. Жду», — пришел ответ. Современной техникой Вин овладевал на удивление быстро.

«Если что, ложись спать. Работы много».

Отложила телефон и зарылась в бумаги. Время летело, как на крыльях. Казалось, только что было шесть — а вот уже девять, десять. В одиннадцатом часу я заперла двери кабинета, сдала ключ ночной охране и поехала домой. Спать хотелось невыносимо. Хорошо, хоть завтра выходной. Приду — и рухну. Правда, не всегда наши планы исполняются, но в тот момент я думала только о любимой кровати. Спать!

Уже подъезжая к дому, заметила зарево. Что случилось? В дни после нового года — не редкость, конечно, но надеялась, что ничего серьезного. Оставила автомобиль на стоянке — на гараж не было силы, и свернула к дому. А когда увидела, что дым валит из окон моей квартиры, а вокруг дома снуют пожарные, чуть не сошла с ума. Я кинулась к подъезду. Меня перехватил мужчина в форме.

— Девушка, туда нельзя! — крикнул мне в ухо.

— Пустите! — рвалась я. — Это моя квартира! Там человек!

— Спокойно. — Пожарный не выпускал меня из рук. — С вашим другом все в порядке, только дыма наглотался. Ну же! Он там, возле скорой.

Я огляделась по сторонам и заметила стоявшую чуть поодаль машину скорой помощи. Пожарный разжал хватку, и я кинулась туда.

— Винтер! — кричала, не помня себя от страха.

— Алена?

Винтер стоял у автомобиля скорой. Он с ног до головы был перемазан сажей, но мне было все равно. Налетела на него, обняла так крепко, что захрустели кости. Краем глаза заметила, как в сторону метнулся какой-то мужчина, до этого тоже направлявшийся к скорой. Наверное, кто-то из врачей.

— Живой? — Гладила ладонями грязное лицо. — Живой. Как же ты меня напугал!

Прижалась к нему и разревелась. Слезы катились и катились по щекам, не желая останавливаться. Я хлюпала носом, а Винтер гладил меня по голове.

— Тише, Аленушка, — шептал он. — Ты не беспокойся, квартира почти цела. Я попытался заморозить огонь, но пламя было сильное, не сразу вышло.

— Что? Какая квартира? — Я не понимала, о чем он.

— Твоя квартира.

— Вин, что ты говоришь!

Разглядела бинты у него на ладонях.

— Это что? — перехватил руки.

— Обжегся. Не беспокойся, скоро пройдет, ты же знаешь. Раны от пламени, конечно, лечить сложнее, но...

Я взвыла. Что он вообще нес? Он же чуть не погиб!

— Добрый вечер.

Я обернулась. И снова сержант Иванов, какая встреча! Хотя буду знать в лицо нашего участкового.

— Не очень и добрый, — ответила я.

— Пожарные говорят, может быть наш случай. Винтер Александрович, можете рассказать, что произошло в вашей квартире?

— Да, конечно. — Винтер осторожно отстранил меня. — Алена задержалась на работе, а я погасил свет, но не спал, ждал её. Потом раздался какой-то шорох. Я вышел в коридор — дверь была распахнута, а прихожая горела. Попытался потушить сам, но у меня не получилось, и когда понял, что не могу дышать, покинул квартиру.

— То есть, дверь взломали? — Насторожился Сержант.

— Нет, не думаю. Иначе был бы шум, а тут просто легкий шорох — и огонь.

— Хорошо, это уже установит экспертиза. Пожар уже ликвидирован. Я бы советовал вам забрать документы и деньги, а затем мы запечатаем дверь.

— Да, сейчас. — Я кивала, до конца не понимая, что происходит. Наверх пришлось подниматься по ступенькам — лифт остановили. На лестничной площадке галдели соседи, которым тоже только разрешили вернуться в их квартиры. А моя зияла выжженной прихожей. Но дальше огонь почему-то не пошел, будто что-то остановило. Я коснулась обугленной стены, и на пальцах остались синие кристаллы. Это был не лед, потому что не таял, но что-то похожее. Винтер...

Я могла представить, что здесь произошло, что скрывалось за рубленными фразами ледяного принца. Винтер сражался до последнего — и сумел-таки остановить пламя, остальное довершили пожарные. Глупое сердце снова сбилось с ритма и понеслось галопом. Вин-вин-вин...

Достала из шкафа сумку. Как во сне, кинула в неё одежду на пару дней, документы, банковские карты. Все? Все. Дверь закрыли за моей спиной, чтобы продолжить расследование уже завтра. А пока опечатали квартиру.

— Поджог, — услышала я, проходя мимо пожарных. — К гадалке не ходи. Наверное, напугать хотели.

Напугать? Если бы не Винтер, моя квартира превратилась бы в головешки. А может, и квартиры соседей тоже. Нам всем сегодня повезло, только у этого везения могла быть слишком высокая цена. Я спустилась на первый этаж. Винтер разговаривал с фельдшером. Тот протянул ему листок — наверное, с названием мази или лекарств. Спросил что-то, Вин отрицательно качнул головой.

— Здравствуйте, — подошла я ближе. — Я — Алена, его жена.

— Здравствуйте, — доброжелательно улыбнулся фельдшер. — Вашему мужу повезло, Алена. Можно сказать, отделался испугом. Ожоги на руках неопасны, скоро заживут. Я выписал мазь, наносите три раза в день и постарайтесь не мочить повязки. Если вдруг будет сильно болеть, обратитесь в больницу.

— Хорошо, спасибо, доктор.

— Не за что, берегите мужа.

Как же его уберечь, если даже дома оставить нельзя? Но я промолчала. В том, что случилось, не было вины Винтера. А вот о своих подозрениях я завтра полиции расскажу. Мы договорились, что с утра с Винтером придем в участок, да и с квартирой надо будет что-то решать, когда закончат экспертизу. Голова кружилась. Я вцепилась в локоть Винтера.

— Где мы будем ночевать? — слишком спокойно, как для человека, пережившего пожар, спросил он.

— Поедем в городскую квартиру родителей. Они на выходные никогда в ней не остаются, да и в будние не так часто. Идем.

Винтер не спорил. Он молча сел в автомобиль, а я еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. Нет, нельзя. Если он молчит, это еще не значит, что все в порядке. И мои слезы сделают только хуже. Поэтому я держалась. Поговорим, когда прибудем на место. Тем более что ехать всего десять минут. Городская квартира родителей находилась в пятиэтажном доме. Здесь не было охраны, только домофон — наследство досталось от дедушки, и район не считался особо престижным. Потом родители выкупили еще одну квартиру, и получилось, что половина этажа принадлежит нам. Я открыла дверь своим ключом и зажгла свет.

— Проходи, — обернулась к Винтеру.

Он разулся — только сейчас заметила, что он в ботинках на босу ногу, и шнурки, как всегда, завязаны кое-как. А когда Вин снял любимую куртку и осторожно повесил на свободный крючок, оценила прожженную в нескольких местах футболку, черную от разводов копоти, и такие же «красивые» брюки. О чем я думала? Кажется, настоящее осознание пришло только сейчас. Меня бил озноб, но я отчаянно пыталась взять себя в руки.

— Одежда грязная, — удрученно сказал Винтер.

— Ничего, я чистую захватила, — ответила спокойно, а внутри бушевал ураган. — Сейчас наберу ванну, вымоешься и переоденешься.

— Я сам.

— Куда тебе? Руки все в бинтах.

Винтер насупился, но спорить не стал. Вот только и шага дальше прихожей не сделал.

— Ты что? — Выглянула я в прихожую.

— Не хочу ничего выпачкать.

— Вин, прекрати! — Осторожно взяла под локоть и втощила в коридор, закрывая за ним

дверь. — Посиди пока на кухне, хорошо? Вон дверь прямо. Я быстро.

Открыла краны, сначала сама умылась, чтобы успокоиться, затем наладила температуру воды. В маминой ванной можно было топиться — мама обожала водные процедуры. В загородном доме было джакузи. Здесь — обыкновенная ванна, но достаточно больших габаритов. Пока набиралась вода, я сама переоделась — накинула халатик, заплела волосы. Заглянула на кухню — как и ожидала, садиться Винтер не стал, а замер у окна, наблюдая за начавшимся снегопадом. Сердце кольнула глухая боль.

— Как ты? — подошла сзади.

— Все хорошо, Ален. Не волнуйся. Квартира не сильно пострадала?

— Не сильно, — ответила я. — Ты справился.

— Хуже, чем хотел.

— Вин... В следующий раз, если тебе будет угрожать опасность, уходи. Твоя жизнь ценнее любой квартиры.

— Я бы не ушел, Алена. Дверь пылала, а мы с огнем не в лучших отношениях. Поэтому уж как получилось.

Представила себе этот огненный ад — и предательская слезинка все-таки скользнула по щеке. Хорошо, что Винтер не видел.

— Ванна уже готова, — решила сменить тему. — Давай помогу раздеться?

— Я справлюсь, — обернулся Винтер.

— С ожогами? Нет уж, доктор сказал лишний раз руки не тревожить.

— Заживет быстро.

— Вот когда заживет, тогда и поговорим. А сейчас иди сюда.

Осторожно стащила с него футболку, кинула в мусорную корзину. Брюки последовали туда же. Остальное предоставила Вину снимать самому, но в ванную пошла следом за ним. Сказано было бинты не мочить, а Винтер, кажется, и не слушал фельдшера. Подождала, пока он, сцепив зубы, заберется в ванну. Пусть геройствует, раз так хочется. Потом взялась за шампунь.

— Не клубничный, надеюсь? — прищурился Винтер.

— Ты что-то имеешь против? — улыбнулась я.

— Нет, но...

— Вот и все. Но шампунь действительно не клубничный. Масло ши подойдет?

— Какое масло?

— Ши. Не дергайся и закрой глаза. И руки в воду не опускай!

Процедура показалась уже привычной. Я даже получала от неё удовольствие. А что может быть неприятного в том, чтобы прикасаться к красивому мужчине? Я и касалась — сначала волос, потом постаралась отмыть разводы золы на лице, шее, плечах. Дышать стало тяжеловато. Наверное, это стресс. Да, точно. Какой там стресс...

— Алена? — Винтер чуть повернул голову, задевая мокрой шевелюрой.

— Не брызгайся! У меня уже весь халат мокрый.

Вин улыбнулся и уgomонился. Видимо, нравилось не мне одной, потому что он чуть ли не мурлыкал, и на лице читалось блаженство. Вот еще... принц. Помогла ему выбраться, закутала в полотенце и отправила в свою спальню, пока вытирала разлившуюся воду. Уборка заняла не так много времени. Я постояла еще несколько минут, чтобы успокоить

уже совсем другое волнение, и только потом пошла в спальню за Винтером.

В комнате было темно. Я уже потянулась к выключателю, когда мою ладонь перехватила чужая. Рядом тут же выразительно зашипели.

— Винтер, что за шутки? — спросила строго.

— Ну почему сразу шутки? — ощутила дыхание на щеке, пока глаза привыкали к темноте. — Может, я и не шучу вовсе.

— Ты, случайно, головой дома не ударился, пока пожар тушил? — рассмеялась в ответ.

— Нет.

И губы Винтера коснулись моих. Я едва не задохнулась от нахлынувших эмоций. Страх его потерять, желание ощутить прикосновение и нечто большее, в чем я не хотела себе признаваться, еще помня прошлое предательство.

— Люблю тебя, — шепнул Винтер. — Позволишь?

— Любить? — Отчего-то пробирало веселье.

— Больше, Алена.

— Разве принцы спрашивают?

Вин осторожно привлек меня к себе, продолжая целовать. Я опустила руки ему на плечи, ощущая чуть влажную после ванны кожу. Провела подушечками пальцев по груди, прессу, чуть впалому животу — и ответила на поцелуй. Винтер целовал меня, будто в последний раз. Выцеловывал каждый миллиметр кожи — глаза, щеки, губы, шею. Припал губами к бьющейся на шее жилке. Я тихо хихикнула.

— Что? — отвлекся на миг.

— Ты решил записаться в носферату?

— Глупенькая.

Я больше почувствовала, чем увидела его улыбку.

— Надеюсь, на этот раз ты не забудешь? — спросил он.

— Я постараюсь, — пообещала — и окончательно потеряла ощущение реальности. Прикосновения Винтера были настолько бережными, словно я — хрустальная ваза. А он не занимается со мной любовью, а священнодействует. Хотя, учитывая их брачные ритуалы... Я растворялась в нем. В нежных, пьянящих поцелуях. В легких, будто крылья бабочки, касаниях. В жаре и истоме, разливавшимся по всему телу. Ледяной? Какой же он ледяной? Теплый, чувственный, любимый. Мой! И я цеплялась за Винтера, как за соломинку, удерживавшую меня на грани реальности. Мне было мало — и я тянулась за большим. А потом улетала куда-то в небеса — и ухала обратно на землю. Забыть? Да ни за что! Потому что такого я не чувствовала никогда.

А затем долго лежала на плече любимого мужчины и выводила пальчиком узоры у него на груди. От переизбытка эмоций не смогла бы уснуть, и Винтер тоже не спал, наблюдая за мной сквозь закрытые веки. Сейчас он выглядел абсолютно расслабленным, но я откуда-то знала, что это не так. Может, брачная печать передавала эмоции? Или я уже склонна во всем видеть магию?

— Алена... — тихий голос.

— Что? — Я приподняла голову, устраиваясь удобнее, чтобы видеть Винтера.

— Я не смогу тебя отпустить. Никогда.

— И не надо, — ответила серьезно. — Не отпускай, Вин.

— Но ты меня не любишь.

— Кто тебе такое сказал?

— Ты сама.

— Неправда. Ты услышал только то, что хотел услышать. Так что, любимый мой, меньше анализируй мои слова. Я тебе такого наговорю!

Винтер тихо рассмеялся. Да уж, мы — идеальная парочка сумасшедших. Интересно, если у нас будут дети, они унаследуют папину магию? И вот о чем я думаю? Потом зевнула, и пришла мысль — до весны далеко, а в другие сезоны от принцев не беременеют. Нет, это точно стресс.

— Спи. — Лба коснулся невесомый поцелуй. — Спи, любовь моя.

— Только с тобой.

Обвила Винтера руками, прижалась всем телом — и только тогда спокойно уснула. Чтобы проснуться, почти по традиции, от дверного звонка.

ГЛАВА 18. Кто твой враг?

Звонок разрывался. Вставать не хотелось, хотя часы на столике показывали восемь. Ну кого там принесло? Друзья родителей им всегда предварительно звонят — они ведь могут быть и не здесь. А о том, что мы сюда едем, я никому не говорила. Поэтому вариантов оставалось крайне мало.

— Глянуть? — сонно спросил Винтер.

— Спи, — легонько его поцеловала и закрыла глаза. Позвонят, уйдут. Но вдруг в коридоре послышались шаги. Это еще что? Подскочила, схватила с кресла халат и натянула на себя. Вин тоже приподнялся, а в двери спальни вежливо постучали.

— Кто там? — спросила вне себя от испуга.

— Служба магического правопорядка. Ждем вас в соседней комнате, госпожа Карцева. Обоих.

И шаги застучали к соседней двери. Мы с Вином переглянулись.

— И что это было? — шепотом спросил он.

— Наглость. Говорят, это второе счастье. Одевайся, пойдем выяснять.

Открыла сумку, достала для Винтера чистую одежду. Видно, ожоги действительно почти прошли, потому что одевался он самостоятельно и даже не сильно морщился. Я же натянула платье, расчесалась, и только тогда мы пошли в гостиную, которую наши посетители нашли безошибочно. Там сидели двое — уже знакомый нам носферату и сам Зарицкий. И оба смотрели на нас, как на провинившихся школьников. А вампир — еще и как на завтрак.

— Доброе утро, — безмятежно сказал Винтер. Вот у кого на лбу было написано вселенское счастье. Он спокойно присел на диван, даже не ступавший под двумя цепкими взглядами. Я устроилась рядом с ним, а вампир вдруг подмигнул Зарицкому:

— Тысяча моя.

— Какая тысяча? — Я чуть с дивана не подскочила. Они, случайно, не родственники Ярика и Мирика?

— Такая, — отрезал носферату. — Алик ставил на то, что брак у вас фиктивный, а я — что самый настоящий. Я победил, денежка моя.

— Если вы пришли проверить свои подозрения, можете идти их проверять в другом месте.

— Прошу прощения за моего коллегу, Алена Владимировна, — ровно и спокойно сказал Зарицкий. — Всеволод Бальтазарович всегда дурно шутит по утрам, это не его время. Мы, конечно же, не стали бы беспокоить вас по пустякам, но в вашей квартире был зафиксирован мощнейший магический всплеск. Мы выехали на место — и застали последствия пожара. Думаю, почему вы использовали магию, Винтер Айсенович, спрашивать не надо?

— Я тушил пожар, — подтвердил Вин. — И выбирался из квартиры. Прошу простить, что нарушил кодекс, но обратите внимание, что присутствовала прямая угроза для жизни.

Значит, Винтер все-таки его читал. Уже радуется!

— Обратим, — кивнул Альберт Данилович. — Дело в другом. Мы заметили вокруг квартиры следы не только вашей магии. Что скажете, Винтер?

— Не знаю. Я находился в квартире и не видел поджигателя, а в том, что это был поджог, никто не сомневается.

— Это и слепому видно, — буркнул Всеволод. Влад. Влад Дракула. Я едва сдержала улыбку.

— Скажите, Винтер, в последнее время к вам никто не обращался с сомнительными предложениями?

— Не считая предложения жениться на иномирянке, — вставил Дракула, как я уже окрестила Всеволода Бальтазаровича.

Винтер молчал. Я чего-то не знаю?

— Вин? — обернулась к нему.

— Это было пару дней назад, — вдруг ответил он. — Я возвращался домой поздно ночью, и ко мне подошла девушка. Представилась Дариной, сказала, что в вашем мире маги должны держаться вместе, и дала визитку.

— И где она? Визитка? — Альберт тут же нахмурился.

— Я не взял.

— Уверен? Если это та, на кого я думаю, она бы все равно тебе её отдала. Так что поищи. Что на тебе было?

Вин на мгновение замер — а затем пошел в прихожую, туда, где висела его куртка. Слышно было, как он роется в карманах, и не прошло и двух минут, как принц вернулся с визиткой в руках и протянул её мне. Я схватила визитку, пока её не успели перехватить наши гости. Там было только имя Дарина и номер телефона. Ничего больше.

— Дайте сюда! — Подскочил Дракула. — А вдруг на ней какое-то проклятие? Об этом ты, конечно, не подумал?

Винтер нахмурился, а я поторопилась его успокоить:

— Нет на визитке никакого проклятия. Взгляните, я жива и здорова.

— Действительно, нет, — подтвердил Зарицкий, когда Всеволод передал ему визитку. — Что ж, это нам пригодится. Кстати, Винтер Айсенович, вы спрашивали по поводу работы. Так вот, мы готовы об этом побеседовать. Заходите послезавтра часа в два.

— В два часа мы не можем, я на работе, — ответила поспешно.

— А разве я приглашал вас, Алена Владимировна? — Альберт Данилович изогнул бровь. — Речь шла только о Винтере. Так что вы можете спокойно идти на работу.

Спокойно? После поджога? После того, как узнала, что с Винтером связались незнакомые маги? Нет уж!

— И даже если вы приедете вместе, — Альберт будто прочитал мои мысли, — вы останетесь в коридоре. Есть вопросы, которые должны решаться только между магами, Алена Владимировна. На этом разрешите откланяться. Визитку, с вашего позволения, мы забираем с собой. А, и еще одна мелочь. Винтер, снимите бинты, я могу залечить ваши ладони.

Вин поморщился. Впрочем, отказываться не стал, а я, когда увидела покрытые волдырями руки, едва сама его не прибила. Но Альберт лишь коснулся запястий Винтера, и ожоги исчезли на глазах.

— Спасибо, — сказал Вин.

— Не благодарите, жду вас послезавтра. Успехов!

И наши утренние гости поспешили к двери. Я проводила их и тщательно провернула ключ в замке. Впервые появилось ощущение уязвимости. Если эти двое с такой легкостью попали в запертую квартиру, значит, точно так же могут и другие? А еще грызло другое — Винтер ничего мне не сказал. Я же видела, что-то не так. Но он и словом не обмолвился о встрече с магами-изгоями. Хорошо еще, что сотрудники магического управления верят в его невиновность. А если бы нет? Что тогда? Стало горько. Я прошла на кухню, нашла банку растворимого кофе и насыпала в чашку. Вскоре по квартире поплыл любимый аромат. Он успокаивал, но не рассеивал горечь.

В коридоре слышались шаги. Винтер замер в дверях. Я думала, он будет прятать глаза, но Вин смотрел на меня выжидающе, будто ни в чем не раскаиваясь.

— Ты на меня злишься? — спросил он.

— Злюсь, — ответила я. — Думаю, ты сам понимаешь, почему.

— Понимаю. — Винтер налил себе кофе и сел напротив. — Но я не считал эту встречу сколько-нибудь важной, Алена. Эти маги предложили присоединиться к ним, я отказался и решил, что вопрос исчерпан.

— Может, в вашем мире было бы именно так. Но не в нашем. Здесь не действуют законы чести, Винтер. И кто не с нами — тот против нас, говорят так. А ты ничего мне не сказал.

— Я не хотел тебя тревожить. — Винтер упорно глядел на дымящуюся чашку в руках.

— А если бы я тебе не рассказала о такой встрече? Что тогда?

Винтер закусил губу. Видимо, такие мысли не приходили в голову его высочества. А стоило бы, потому что хрупкое доверие, установившееся между нами, сейчас трещало по швам. И я не знала, надолго ли его хватит, потому что мне хватило Сергея, который врал в глаза. Однако, хоть в душе и бушевала буря, я продолжала спокойно пить кофе.

— Не злись. — Винтер опустил свою ладонь на мою руку. — Обещаю, больше никаких тайн.

— Я не знаю, могу ли верить твоим обещаниям.

— Даю слово.

Я посмотрела на него. Во взгляде Винтера читалось беспокойство — и страх. Чего он боялся? Что я оттолкну его? Или было еще что-то, чего он недоговаривал? Я не понимала, но хотела знать.

— Ты прощаешь меня?

Зазвонил мобильный телефон — как раз вовремя. Я побежала в спальню. Звонил отец.

— Алло. Привет, папа.

— Алена, доченька! — Впервые в жизни я слышала в голосе отца такое беспокойство. — Что случилось? Ты почему не позвонила? Мы чуть с ума не сошли, когда узнали о пожаре!

— Пап, все хорошо, — торопилась успокоить его. — Честное слово. Дома пострадала только прихожая, Винтер вовремя вызвал пожарных, а меня вообще в квартире не было. Так что не о чем волноваться. Я сейчас поеду в полицию, а потом — домой, надо нанять людей, чтобы делали ремонт.

— О ремонте не беспокойся, я найду бригаду. Ты где вообще?

— В вашей квартире.

— Мы уже едем!

— Пап, ну зачем?

— Ты еще спрашиваешь! Дождись нас, мы уже подъезжаем.

А в квартире бардак... Легкий, конечно, но остались следы сажи от одежды Винтера, и в моей спальне тоже стоит застелить кровать. Я вздохнула — и поплелась приводить квартиру родителей в нормальный вид. Винтер так и сидел на кухне, допивая остывший кофе. Да уж, не то настроение, в котором стоит вести разговоры. Зато, когда открылась входная дверь, я даже успела умыться и переодеться, поэтому родителей встречала с улыбкой на губах. Не стоило их волновать.

— Алена! — Мама кинулась ко мне и стиснула в объятиях. — Девочка моя, ты в порядке?

Отец маячил за её спиной нерушимой крепостью и только глядел на меня с укоризной, будто я сама квартиру подожгла.

— Все хорошо, мам, — отвечала я. — Говорю же, задержалась на работе. А кто-то поджег прихожую, но особо ничего не выгорело, так что беспокоиться не о чем. Я жива и здорова. Винтер немного обжегся, но врач сказал, ничего серьезного.

— Ты должна была позвонить нам! — высказывала мама. — Почему мы должны узнавать обо всем от Сергея?

— От Сергея? — насторожилась я.

— Да, он позвонил нам утром.

А Сергей-то откуда узнал? Если честно, до появления Зарицкого и Дракулы я подозревала в поджоге именно его. И не собиралась менять мнение. Может, посторонние маги мимо проходили?

— И Сергей рассказал нам много интересного, не считая поджога, — добавил отец.

— Здравствуйте.

Винтер, наконец-то, появился в дверях кухни.

— Здравствуй, — ответил ему папа, и мне показалось, что сейчас он относится к Винтеру куда хуже, чем при нашей последней встрече.

— Это именно Винтер спас мою квартиру, — поспешила рассказать родителям. — Сначала сам тушил пожар, затем вызвал пожарных. Если бы не он, все бы сгорело.

— Спасибо! — Мама сжала руки Вина, а тот смущенно отвел взгляд. — Я так рада, что ты заботаешься о моей девочке.

— Аня! — окликнул её папа. — Мы не затем приехали. Собирайтесь, поедem в полицию. Нас уже ждет майор Матвеев, расскажешь все ему, дочь. Я этого гада из-под земли достану!

Когда мой папа принимал какое-то решение, остановить его мог только всемирный потоп. Поэтому мне оставалось только подчиниться. День превратился в водоворот — смена лиц, впечатлений, бесконечные вопросы, разговор с ремонтной бригадой, тут же нанятой отцом. В этом вихре некогда было перекинуться с Винтером даже парой слов, но одно я уяснила точно — Сергей что-то сказал отцу о Вине, потому что папа был подчеркнуто вежлив и холоден. Только со мной этим рассказом никто не собирался делиться, зато перепуганные родители остались ночевать в квартире вместе с нами. Винтер отправился спать в гостевую, а я осталась у себя. И сейчас меня это устраивало.

ГЛАВА 19. А стоит ли соглашаться?

Винтер

С того момента, как попал в этот мир, казалось, что хуже уже не будет. Да и куда хуже, если я остался один, без магии, посреди города, наполненного чудовищами? Конечно, я имел в виду технику. Не людей. Оказалось, что хуже бывает — когда счастье оказывается так близко, что можно протянуть руку и коснуться. А затем вдруг исчезает дымным маревом. Именно так было и со мной. Только я поверил, что Алена может ответить на мои чувства, только ощутил, что между нами возникло что-то большее, чем её жалость — и вот уже ничего нет. Та же холодность и отчужденность.

Алена избегала на меня смотреть. Не будь здесь её родителей, может, мы и сумели бы поговорить, хотя я никогда не был силен в разговорах. Но они были здесь, следили за каждым нашим шагом, берегли дочь, словно два дракона, а спать мы легли в разных комнатах. Я проворочался целый час, пока не понял, что это бесполезно. Все равно не усну. Поэтому поднялся и пошел на кухню — выпью кофе, раз уж сон бежит от меня. Я только сел за стол с чашкой в руках, когда в дверях появился Владимир Савельевич. Видеть Алениного папу без делового костюма было непривычно. Даже в новогодние праздники он не позволял себе одеваться просто, а сейчас был в каких-то шортах и майке.

— А, это ты, — заметил меня, присаживаясь напротив. — Хорошо.

Хотелось спросить, что хорошего, но это было бы невежливым, и я промолчал. Владимир Савельевич налил себе воды, выжал туда лимон и пару минут смотрел на прозрачный напиток.

— Слушай, Винтер, — снова заговорил он, — если что скажу не так, прости, но давай поговорим по-мужски.

— Давайте, — ответил я, понятия не имея, что он хочет сказать.

— Я утром разговаривал с Сергеем, женихом Алены.

«Бывшим», — хотелось добавить мне, но решил, что лучше промолчать. Раз речь зашла о Сергее, ничего хорошего это не обещало.

— И он рассказал мне любопытные вещи. Например, что ты — никакой не бельгиец, а Алена собирается прописать тебя в свою квартиру. Зачем ты нам лгал?

Допустим, лгали мы с Аленой вместе.

— У меня сложилась непростая жизненная ситуация, — ответил я. — Мой отец... Мы с ним поссорились, и он выгнал меня из дома. Не дал ничего забрать — ни документов, ни денег. Мне повезло, что мы случайно встретились с Аленой, и она согласилась мне помочь.

Не так уж далеко от истины. А я начинал привыкать к этому миру, раз уж мог связно излагать нечто близкое к его реалиям.

— Так почему не рассказали правду? — Владимир Савельевич сурово смотрел на меня.

— Алена решила, что лучше немного приукрасить... Я действительно недавно переехал в вашу страну и не слишком хорошо знаю её обычаи. Поэтому мое поведение может казаться несколько странным.

— Сергей сказал, ты связан с криминалом.

— Что такое криминал?

Спросил — и прикусил язык. Я должен сам знать ответ! А Аленин папа сейчас что-то заподозрит.

— Преступность, — тем не менее, пояснил тот достаточно спокойно.

— Нет, я не преступник. И... я люблю Алену. А она, надеюсь, любит меня.

— Так любит, что бросила Сергея?

— Сергея она бросила из-за его измены.

— Так и знал! — Владимир сжал чашку настолько сильно, что мне показалось, будто она вот-вот треснет. — Сучий сын! А почему Алена подозревает, что Сергей причастен к поджогу?

— Я так не думаю, но накануне я забыл ключи на работе у Алены, и они исчезли. А дверь в квартиру во время поджога была открыта ключом.

— Скверно. — Владимир Савельевич потер начинающий лысеть лоб. — Что ж, проверим. И тебя тоже, уж не сердись. Как хоть фамилия твоя?

— Мы с Аленой — однофамильцы.

— Да? Забавно, — рассмеялся отец моей возлюбленной. — Если что, фамилию в браке менять не придется. Ладно, Винтер, прости, если давя, но Алена — моя единственная дочь, и я не дам её в обиду. Запомни раз и навсегда!

— Я тоже не дам, Владимир Савельевич. Клянусь.

Отец Алены довольно кивнул и покинул комнату. Я посидел еще немного — и вместо гостевой спальни свернул к Алене.

В комнате свет не горел, но за окном была полная луна, рассеивая мрак. Я присел на край кровати. Алена спала, забавно положив ладони под щеку. Что ж, раз в гостевой мне не уснуть, придется устроиться здесь. Осторожно лег, стараясь не разбудить Алену, но она открыла глаза.

— Вин? — приподняла голову. — Ты что здесь делаешь?

— Сплю, — ответил, забирая у неё часть одеяла. — Спокойной ночи.

И зажмурился.

— Шутишь? — вздохнула Алена. — А родители что скажут?

— А что родители? С твоим папой мы уже побеседовали, и он одобрил наши отношения, об этом можешь не беспокоиться.

— С кем ты поговорил? Винтер!

И сдернула с меня одеяло.

— С твоим отцом, — растолковал ей. Что непонятного? — Он беспокоится. Тем более, что твой бывший жених и ему успел пожаловаться, что я — проходимец. Но Владимир Савельевич — мудрый мужчина и не верит бывшим женихам дочери на слово. А теперь отдай, пожалуйста, одеяло, спать охота.

И повернулся к Алене спиной, заворачиваясь в одеяло. Она тихонько легла рядом, но не обняла. Видимо, злится. И за разговор с отцом, и за то, что не сказал о магах. Но ничего уже не изменить. Живи она в моем мире, ей бы тоже никто ничего не стал рассказывать. Там роль женщины — заботиться о доме, управлять многочисленной прислугой, принимать гостей. Не думаю, что Алене понравилась бы такая жизнь.

— Ты спишь? — спросил шепотом.

— Еще нет, — откликнулась она.

— Алена, я не хочу, чтобы ты сердилась на меня.

— Чтобы я не сердилась, не надо было мне лгать, Винтер.

— Я не лгал. Я просто...

— Не договорил.

— Да, — все-таки развернулся к ней.

— Так вот, Винтер. В следующий раз помни, что для меня это равноценно — и ложь, и недосказанность. И мне хотелось бы, чтобы между нами не было ни того, ни другого.

— Я постараюсь, — пообещал ей и себе, но чувствовал, что Алена мне не поверила. Увы, сейчас я был бессилён её переубедить. Чужой мир, чужие правила, чужая реальность. Каждый день я будто погружался под воду — и выныривал на поверхность, не зная, сколько ещё это будет продолжаться. Но постепенно, благодаря Алене, начинал привыкать. Почему я не рассказал ей о магах? Наверное, потому, что недалеко тот день, когда я сам был заговорщиком, против всех законов и правил. Недалеко ушел. Да, я, по сути, не успел ничего сделать, кроме мятежа во дворце, не понимая, что мои силы ещё не сравнялись с отцовскими. Возможно, не сравнятся никогда. Думал, что весь мир ляжет у ног. Глупо и самонадеянно.

— Что? — тихо спросила Алена.

— О чем ты? — Не сразу понял, что она имеет в виду.

— Спрашиваю, о чем ты думаешь с таким лицом? И прежде, чем мне соврешь, помни, что обещал.

— Я думаю об отце, — решил, что лгать бесполезно. — О том, что мой мятеж был величайшей глупостью.

— Потому что он все-таки твой отец?

— Нет, потому, что в любом случае я бы не победил.

Алена вздохнула. Ей было не понять, зачем я вообще все это затеял. И, если честно, оказавшись на Земле, я сам не до конца понимал. Жалел ли? Жалел о том, что подвел под удар друзей. А отец... Я не хотел о нем думать.

— Спи.

Алена придвинулась ближе, прижалась ко мне, обняла, и все проблемы показались мелочными и пустыми. Зато здесь, в этом мире, живет лучшая из женщин, которая не боялась протянуть руку помощи незнакомому мужчине. И которую я люблю. Закрыв глаза. Рядом с Аленой всегда было тепло и уютно, будто мир обретал новые краски. Вот и сейчас я уснул, едва ощутил её в своих объятиях.

Второй выходной прошел бурно — мы снова ездили домой, Алена разговаривала с бригадой, которая должна была сделать ремонт. Её родители так и не поехали за город, поэтому целый день пришлось ловить на себе настороженные взгляды Анны и Владимира. Но я вел себя безукоризненно, вспомнив все правила этикета, и к вечеру они уже поглядывали на меня благосклонно. А я мечтал об одном — как можно скорее очутиться с Аленой наедине, чтобы нам никто не мешал. О чем-то большем не приходилось и мечтать...

Было около десяти вечера, когда мы, наконец-то, переступили порог Алениной спальни. Я был готов сражаться за право не спать в гостевой, но оказалось, что сражаться не за что — Алена и не собиралась меня туда отправлять. По крайней мере, когда я лег в её кровать, возражать она не стала. Только сама лечь не успела. Зазвонил мобильный телефон, а вот догадаться о сути разговора вышло не так уж легко. Со стороны Алены он сводился к нескольким «да» и «ага, хорошо». Не Сергей ли звонит? Звонил не Сергей...

— Завтра в половине второго у подъезда тебя будет ждать автомобиль от управления магического правопорядка, — сказала она, возвращая мобильный на тумбочку. — Я тебе оставлю ключи. Главное, не потеряй, потому что родители тогда мне голову снимут.

— Не потеряю, — пообещал я, подвигаясь. — Ложись, тебе рано вставать.

И ехать к Сергею. Даже мелькнула мысль осторожно намекнуть папе Алёны, что надо как-то ускорить процесс её увольнения. Но это было бы недостойно принца, и я промолчал. Алёна устроилась в моих объятиях. От неё пахло шампунем, и я едва не зарылся носом во влажные после душа пряди. Наверное, это было наваждение, потому что другого слова для моих чувств я подобрать не мог.

— Люблю тебя, — прошептал в темную макушку.

— А про магов не сказал, — видимо, она все еще злилась.

— Когда любят, хотят защитить. И я тоже хотел бы уберечь тебя от всего мира. Но разве это возможно?

Алёна промолчала. Видимо, признавала мою правоту — и, в то же время, не готова была согласиться с тем, что я сделал. Но если бы такая ситуация сложилась снова, я поступил бы точно так же.

— И я тебя люблю.

Алёна обняла меня, потянувшись за поцелуем. Таким мучительно-сладким, потому что он не мог перерасти в нечто большее. Не сейчас, когда за стеной — её родители, а вокруг трещит по швам мир. Наш с ней мир, больше ничей.

— Спи. Тебе рано вставать.

Моя любимая не стала спорить. Вскоре её дыхание выровнялось, а я так и лежал, пытаюсь магией уgomонить ураган, бушующий внутри. Скорее бы завершился ремонт в нашей квартире. Ну вот, уже говорю «нашей», хотя, по сути, я ведь там никто. Усмехнулся. Привыкнуть можно ко всему, особенно, когда есть, ради кого.

ГЛАВА 20. Предложение, от которого стоит отказаться?

Алена уехала на работу, когда за окнами только начинало сереть. Её родители тоже разъехались кто куда, и я остался в квартире один. Одиночество обрушилось на плечи — будто плитой придавило. Больше всего в этом мире я ненавидел оставаться один. Когда никого не было рядом, я начинал раздумывать обо всем, что случилось за последние дни, и накатывала тоска. Спасало только чужое присутствие. Смешно — во дворце я всегда им тяготился, а тут желал. Чтобы рядом кто-то разговаривал о чем угодно, рассеивая тишину. Чтобы кто-то был.

Время до двух часов тянулось безумно долго. Я боялся прикоснуться к чему бы то ни было. Это не Аленина квартира, где постепенно изучил каждый уголок. Сломаю — будет неловко. Поэтому, как истукан, сидел на кровати, листая найденную книгу с детскими сказками, если верить названию. Сказки оказались жутковатыми: то кого-то сажали на лопату и отправляли в печь, то помещали в бочку, утыканную гвоздями, и скатывали с горы, то заставляли плясать в раскаленных железных башмаках. И это читают дети? Тем не менее, было интересно, и вскоре я даже увлекся, не забывая поглядывать на часы. Около половины первого отложил книгу. Одевался, как всегда, медленно, хоть местная одежда и была куда проще, чем в моем мире, но я все время боялся надеть не то и не туда. Например, я не понимал, как можно выйти в свет в футболке. Она подходила только для того, чтобы носить под одеждой. Но в Аленином мире такая одежда никого не смущала, я сам видел по телевизору. Некоторые и вовсе ходили по улице в майках. Не хватало денег на нормальную одежду, что ли?

Вот и сейчас растерянно раздумывал, что надеть. Деловой костюм? Встреча ведь деловая. Или свитер? Его гладить не надо, а костюм примялся. Так как с местным агрегатом под названием утюг я ладил плохо, выбрал свитер и джинсы. Накинул куртку — последнее воспоминание о моем мире, ощутил запах гари. Ничего, выветрится. Тщательно запер дверь, опустил ключи в карман и поспешил вниз.

Автомобиль подъехал ровно в половине второго. Я задумчиво смотрел на бурлящий город. Смогу ли я когда-нибудь называть его домом? Или вечно придется дожидаться, чтобы кто-то провел меня по нему за руку? Нет, так не пойдет! Но сейчас выбора не было. Возможно, если управление действительно предоставит мне работу, станет проще, и не придется сгорать со стыда каждый раз, когда Алена платит за меня. А если нет? Есть ли в этом мире профессия, которой я смогу овладеть? Должна быть, как иначе. Потому что надоело чувствовать себя бесполезным и беспомощным. Это унижало еще больше, чем сочувственный взгляд Алены, когда я не справлялся с очередным чудом техники.

Автомобиль остановился у знакомого здания. Водитель протянул мне ярко-красную карточку.

— Пропуск, — скупно сказал он.

— Благодарю.

— Да не за что.

Я выбрался из автомобиля и пошел к дому. Постучал. Из двери высунулась знакомая мордочка Рыси. Я молча показал пропуск, и лицо парня просветлело.

— А, к Зарицкому! Проходите, дорогу знаете?

Я кивнул. Путь к кабинету местного начальника помнил хорошо. Миновал знакомый холл, битком набитый магами, требующими приема, поднялся по лестнице и постучал в знакомую дверь.

— Кого там принесла нелегкая? — послышался голос Альберта Даниловича, и я перешагнул порог. Зарицкий сидел за компьютером, хмурился и что-то печатал. Лишь на миг поднял голову, чтобы удостовериться, что я пришел по адресу, и снова уткнулся в экран.

— Садись, — буркнул угрюмо. Видно, дела в управлении шли не очень хорошо. Я занял свободный стул — и оказался лицом к лицу с упырем. Тот не поздоровался, и я тоже не

стал. Слишком много чести. Лучше терпеливо дожидаться, пока Зарицкий покончит с работой. Наконец, он расправил плечи и исподлобья взглянул на меня.

— Вы сказали, что можете предоставить мне работу, — напомнил я.

— Да, точно. Можем.

Неужели? А мне почему-то казалось, что позвали меня на самом деле за другим.

— У нас есть место в группе контроля над незаконным использованием магии. Но туда очень жесткий отбор, — говорил Зарицкий, выстукивая марш по столу.

— Я готов его пройти.

В том, что смогу, даже не сомневался. В Ледяных чертогах я был одним из сильнейших магов.

— Что ж... — Зарицкий покосился на упыря. Всеволода, кажется. Жуткие в этом мире имена. — Тогда слушай сюда. Те маги, который вышли на тебя, относятся к поглотителям. Взгляни на экран.

Развернул ко мне компьютер, и я увидел знакомое лицо.

— Эта женщина к тебе подходила?

— Да.

— Хорошо. — Альберт кивнул каким-то своим мыслям. — Её зовут Дарина Вербицкая. В наших кругах больше известен её муж, Арсений, которого нам удалось арестовать полгода назад. Видимо, теперь дела легли на хрупкие женские плечи. Я хочу, чтобы ты связался с Дариной и попросил о встрече. Мы выдадим тебе микрофон и будем слышать все, что слышишь ты. Расспросил её подробно о поглотителях. Справишься — и работа твоя. Главное, она не должна ничего заподозрить.

— А размер зарплаты? — поинтересовался я.

— Поверь, тебя устроит. Так как, согласен?

Я чувствовал, что где-то подвох. Хотят закрыть мной брешь? Даже если так, мне нужна была эта работа. Вреда мне Дарина причинить не сможет. Да, магии у меня теперь мало, но она есть! И на защиту её хватит. Всего лишь одна встреча. Одна.

— Надеюсь, не надо упоминать, что твоя супруга не должна знать о нашем сотрудничестве? — спросил Альберт.

А вот это уже скверно. Я не хотел, чтобы между мной и Аленой возникли тайны. Она до сих пор злится на меня за то, что не рассказал о знакомстве с Дариной. Что будет, если она узнает о пробном испытании?

— Слушай, парень, — подал голос упырь, — что ты мнешься, как девица на выданье? У нас тут целая очередь желающих получить тепленькое местечко.

— И чем я лучше их?

— Тем, что Дарина вышла именно на тебя. Значит, заинтересована и поведется, если ты не будешь жевать траву, как корова.

Я дернулся в его сторону, но Альберт тут же перехватил мою руку:

— Влад прав. В нашем мире магии не так много, но для тех, кто все-таки обладает силой, два пути — либо к нам, либо к поглотителям вроде Дарины. Так что решай, будешь и дальше прятаться за юбку Алены или сделаешь что-то для мира, который теперь твой.

— Я согласен.

Понимал ведь, что затея опасная. Понимал, что они пытаются меня обмануть. Но задача на самом деле была важна. Я хотел помочь, и раз уж Дарина почему-то выбрала меня,

стоит этим воспользоваться.

— Вот так бы сразу, — улыбнулся Альберт, и в его улыбке мне почудилось облегчение. — Правильно решение, Винтер. Тогда давай обговорим детали. Сейчас ты позвонишь Дарине и попросишь назначить встречу. В зависимости от того, где именно и когда вы встретитесь, мы разработаем дальнейший план.

— Хорошо. Верните мне визитку.

— Она на экспертизе, но вот номер.

И Зарицкий протянул мне листок бумаги с цифрами. Я достал телефон. Хорошо, что привыкание к земной технике продвигалось достаточно быстро, иначе было бы совсем худо. Набрал нужную комбинацию цифр. Полетели гудки. Я уже думал, что никто не ответит, когда в трубке раздалось:

— Алло.

— Дарина? Это Винтер. Вы дали мне визитку.

— А, Винтер! — пропела девушка. — Какая неожиданность. Мне казалось, ты был против нашего общения.

— Обстоятельства изменились. Мы могли бы встретиться?

— Конечно, котик. Пиши адрес. Буду ждать тебя завтра в ресторане в Воскресенском переулке ровно в час. Не опаздывай!

— Я буду, — пообещал Дарине и отключил телефон.

— Молодец, парень, — усмехнулся упырь. — Теперь не подкачай!

— Завтра в десять мы придем за тобой автомобиль, — сказал Альберт. — Научим пользоваться аппаратурой, обсудим круг вопросов. Алене вообще не говори, что куда-то собираешься.

— Мне это не нравится, — заявил прямо.

— Расскажешь, когда все будет позади. Сумеешь добыть нужную информацию — работа твоя. Помни об этом. Домой хоть сам доберешься?

— Доберусь, — уверенно ответил я и пошел к двери. Но, похоже, Зарицкий не поверил моим словам, потому что в коридоре меня догнал упырь.

— Начальник сказал довести особо ценный кадр до места назначения, — хохотнул тот. — За мной, парниша. Прокатимся с ветерком!

Только этого еще не хватало. Влад не казался мне приятным человеком. Будь мы в Ледяных чертогах, избавиться от него было бы проще простого — услатить куда-нибудь с глаз долой. Здесь же приходилось терпеть. Автомобиль упыря ждал на стоянке. Он был черный, как ночь. Впрочем, я удивился бы, будь он любого другого цвета. Влад сел за руль, я занял место рядом с ним. Упырь щелкнул кнопкой, и салон автомобиля наполнили звуки громкой, с барабанной дробью и гитарными переливами, музыки.

— Любишь рок? — спросил тот, перебивая музыку.

— Не люблю, — ответил я. Значит, это называется рок.

— Наверное, потому, что в твоём мире такого нет. Привыкай, это ж кайф!

И упырь кайфовал. Тряс лохматой головой в такт песне, что-то мычал под нос, а потом вдруг спросил:

— Слушай, Винтер, а ты и правда принц?

— Да, правда, — ответил я, мечтая, чтобы мы поскорее добрались до дома родителей Алёны.

— Так что же тебе в своем королевстве не сиделось? Захотелось приключений?

— Возник конфликт с отцом.

На самом деле, говорить об этом не хотелось, но я старался быть вежливым. Получалось с трудом.

— А! Как у Тургенева! Отцы и дети.

— Кто такой Тургенев? Кто-то из ваших?

— А то! — хохотнул Влад. — Магистр слова и пера. Сечешь?

Я не понял, что он пытался мне сказать, но на всякий случай кивнул. Мало ли, что имелось в виду.

— Станный ты, Винтер, — кажется, кого-то прорвало. — Такой весь из себя аристократ. В нашем городишке таких не любят, надо проще быть.

— Как вы?

Упырь прищурился. И на мгновение показалось, что он вот-вот вопьется мне в шею, но Влад взял себя в руки.

— Во-первых, ты борзый. А во-вторых, можно на «ты», раз почти коллеги. Ты уж постарайся завтра, Винтер. Нам эта бабенка всю плешь проела. И не выловишь, гадину! Зарылась где-то в листву, как змеюка, и ждет, кого бы укусить.

Я снова кивнул — на всякий случай. Кого или что проела Дарина? А главное — зачем?

— Так вот. Сумеешь её подловить, Данилыч тебя в отдел возьмет. Только уж больно хитра, бестия. Будь осторожнее.

Что Дарина хитра, я уже понял и сам. Но уже решил для себя, что все сделаю. А автомобиль, наконец-то, остановился у нужного дома, и я вздохнул с облегчением. Наконец-то!

— До завтра, принц, — хохотнул Влад. — Не заморозь свою принцессу.

Я не ответил. Только мысленно пожелал упырю сдохнуть с голоду, потому что он решительно мне не нравился. Ограничился кратким:

— До завтра.

И автомобиль тут же рванул прочь, а я зашагал к дому. Поднялся в квартиру и, как и обещал, набрал номер Алены.

— Да, — тут же ответила она.

— Привет. Я дома, — сказал ей, а сам наслаждался звуками родного голоса.

— Слава богу! Как все прошло?

— Хорошо. Сказали, дадут проверочное задание, и если смогу его выполнить, возьмут в группу по предотвращению незаконного использования магии.

— Так это же замечательно! Но, наверное, опасно?

— Алена, что в этом может быть опасного? Я сам маг. Да, здесь мои силы ограничены, но откуда мне знать? Может, у Зарицкого есть возможность это исправить? Во сколько ты приедешь?

— Не знаю, наверное, около восьми. Мамы с папой сегодня не будет, они уехали за город, так что никто не станет тебе мешать.

Я улыбнулся. Вот и замечательно.

— Что купить на ужин?

— Мне все равно. Главное, приезжай скорее.

— Хорошо, Винтер, я постараюсь. До встречи.

Алена отсоединилась. Настроение у меня стремительно улучшалось. Во-первых, из-за того, что у меня будет работа. Во-вторых, вечером можно будет провести время с Аленой, не опасаясь, что её родители подумают что-то не то. И это просто замечательно! Как знать? Может, жизнь в этом мире окажется не так уж плоха?

ГЛАВА 21. Кто виноват?

Алена

Все утро на рабочем месте я сходила с ума от беспокойства. Как там Винтер? Все ли в порядке? Как он добрался до управления? Вернулся ли назад? И когда он, наконец, позвонил, я готова была петь и танцевать. Работа сразу стала спориться, а оставшиеся до увольнения дни казались не такими уж долгими. А еще радовало, что Сергей с утра не появлялся. Он был на встрече и должен был вернуться не раньше трех часов. Живем!

Я с новыми силами взялась за работу и уже заканчивала очередной пункт в намеченном списке дел, когда зазвонил мобильный.

— Алло, — ответила быстро, потому что звонил тот самый Игорь Сергеевич, который обещал мне новое место работы.

— Здравствуйте, Алена Владимировна.

По голосу сразу поняла — что-то не так.

— Здравствуйте, Игорь Сергеевич, — ответила я.

— Алена Владимировна, я звоню вам, чтобы сказать не очень приятные вести. Дело в том, что я не смогу взять вас на обещанную должность.

Так и знала...

— Но почему? — вырвалось у меня.

— Простите, но... я навел справки, и у вас не самые лучшие рекомендации с последнего места работы. Простите.

И понеслись короткие гудки. Сергей? Снова его выходка? Я тут же начала набирать номер за номером — каждую фирму, куда обращалась — и везде слышала одно и то же. Мест нет. Даже в тех фирмах, которые раньше звали меня сами. Да чтоб тебе провалиться, Сергей!

Подскочила из-за стола и понеслась к кабинету начальника. Уже давно пробило три, должен был явиться. Верной Анфисы не было на боевом посту, поэтому миновала приемную и распахнула дверь без стука. Сергей стоял у окна. Он обернулся, услышав шум, и уставился на меня.

— Взгляните, кто пожаловал, — сказал, не скрывая яда в голосе.

— Здравствуйте, Сергей Вадимович! — рыкнула я. — Как съездили?

— Не вашего ума дело, Алена Владимировна, — не остался тот в долгу.

— А что — моего? То, что ты смешал меня с грязью и наговорил обо мне такого, что ни в одну приличную фирму не берут? Так не старайся, я всегда могу пойти работать к папе. Или, может, дело в поджоге моей квартиры?

— Алена, угомонись! — рявкнул Сергей. — К твоей хибаре я не имею ни малейшего отношения.

— Ключи из моего кабинета мог взять только ты.

— Да что ты говоришь!

— Уж знаю, что. Не страшно, Сережа? Из преуспевающего мужчины превратиться в мразь и преступника? Мне было бы страшно!

— А тебе не страшно тащить в дом парня с помойки и называть его мужем?

— Винтер — не парень с помойки.

— А кто? Принц?

Сергей попал в точку. Но, конечно, я не собиралась ему об этом сообщать, поэтому только покрутила пальцем у виска.

— Ты ненормальный, Сережа. Я всегда считала тебя хорошим человеком, но любовь слепа.

— Любовь не исчезает за день.

— Я тоже так думаю. Видимо, десять лет ошибалась. Но помни: если ты продолжишь в том же духе, я найду на тебя управу.

Хорошенько припечатала дверь о косяк. Ничего, справлюсь. Другого выхода все равно нет. И вариант пойти работать к папе не казался таким уж плохим. Да, другая область, но лучше такая работа, чем никакой, а сидеть на шее у родителей я не собиралась. Ну, Сергей! Это же надо быть таким подлым. Никогда бы не подумала, что он способен на подобное. Ничего, скоро мы распрощаемся навсегда. Только эта мысль и давала не сорваться в пучину отчаяния. Неделя, еще неделя — и мы больше не увидимся, я об этом позабочусь.

Снова зазвонил мобильный, я подняла трубку.

— Алло.

— Алена Владимировна? — спросила моя собеседница.

— Да. С кем я говорю?

— Меня зовут Мария Воронова, я представляю турагентство «Максима плюс». Мы слышали, что вы решили сменить место работы, а у нас как раз открывается крупный филиал в вашем городе. Не хотели бы вы занять должность руководителя этого филиала?

«Максима плюс»? Что-то знакомое.

— Я с удовольствием, — ответила поспешно. — Но нам необходимо обговорить детали, и тогда...

— Конечно-конечно, — перебила меня Воронова. Напишите мне вашу электронную почту, я перешлю вам общие документы, а завтра мы могли бы встретиться и обсудить любые вопросы. Допустим, в час дня в ресторане в Воскресенском переулке. Извините, место неофициальное, но я приеду буквально на пару часов, а дел много.

— Ничего страшного, — завершила потенциального работодателя. — В час в ресторане. Как он называется?

— «Медведица».

— Все, записала. Сейчас вышлю вам адрес электронной почты. Спасибо.

— Надеюсь на сотрудничество, Алена Владимировна.

Я отложила телефон. Что ж, даже если фирма небольшая, это — мой шанс. Сергей тоже не всегда был владельцем огромной компании, но повезло же. И я тоже немало сделала для этого везения. Поэтому стоит взглянуть на документы агентства «Максима плюс», а потом уже решать. Отказаться всегда успею.

Настроение, безнадежно испорченное Сергеем, немного наладилось. Если думает, что приползу молить о пощаде — он ошибается. Я сама могла о себе позаботиться. Хотелось как можно скорее поехать домой, увидеть Винтера, расспросить, как прошла его поездка в управление. Потому что телефон — это одно, а живое общение — это другое.

Вечером позвонили ремонтники, нанятые отцом, и сообщили еще одну радостную новость. Ремонт в прихожей был завершен, и мы могли возвращаться домой. Отлично! Завтра после работы и переедем. Везде хорошо, а в своей собственной квартире лучше.

Конечно, там до сих пор воняет гарью, но постепенно запах ведь исчезнет. И мама с папой не будут каждый раз заглядывать, что мы там делаем с Винтером. Поэтому с работы я уезжала почти счастливой. Особенно когда думала, что дома меня ждет только Винтер. По дороге заехала в любимую пиццерию, купила пиццу с курицей и грибами — будет нам ужин.

Окна родительской квартиры светились. Я улыбнулась — быстро привыкла, что меня ждет мой принц. Поднялась по ступенькам и поняла, что с пиццей в одной руке и сумочкой в другой ключи не достану и дверь не открою, поэтому изловчилась и нажала на дверной звонок.

— Кто там? — вскоре донеслось настороженно.

— Вин, это я, Алена. Открывай.

— Чем докажешь?

— В дверной глазок взгляни!

Винтер-Винтер! В нашем мире магии нет, вживую мой голос никто не подделает. Но замок уже щелкнул, Винтер отобрал у меня коробку, а я скинула полушубок и сапоги.

— Что это? — спросил Винтер, вертя коробок в разные стороны.

— Осторожнее, это пицца. В вашем мире вряд ли есть такое блюдо.

— Впервые слышу, — подтвердил Вин мое подозрение, исчезая с пиццей на кухне.

— Чайник поставь, пожалуйста, — крикнула я, направляясь переодеваться. Сейчас чайку с пиццей — м-м-м, красота. И забыть разговор с Сергеем, как страшный сон. Переоделась я быстро, но когда вошла на кухню, Винтер задумчиво доедал пятый кусок пиццы из восьми.

— Вин, а ты никого не забыл? — весело спросила я.

— А? — Тот будто проснулся — и покраснел. — Извини, я слегка задумался.

— А когда ты думаешь, лучше что-то есть, — отобрала у Винтера коробку и налила нам чай.

— Раньше такого не случалось.

И вот как на него обижаться? Я ведь шутила, а Винтер смотрел на меня так серьезно, будто приговор готовилась зачитать.

— Да ешь на здоровье, — рассмеялась я. — Для нас же покупала.

Винтер расслабился и утащил у меня из-под носа еще кусок. Надо было брать две.

— Рассказывай, — потребовала, пока меня и вовсе не решили ужина. — С кем ты разговаривал? О чем? Что за работа?

— Да что рассказывать? — Винтер тут же будто отгородился ледяной стеной. Что-то не так?

— Вин? — позвала ласково. — Ты же помнишь, что обещал мне рассказывать обо всем без утайки.

— Да, конечно, — кивнул он, по-прежнему на меня не глядя.

— Так что ты снова скрываешь?

— Ничего!

— Не ври, я же вижу! Что ты уже задумал?

— Ничего, Алена, — ответил Винтер, хмурясь. — Просто очень хочу получить эту работу.

Хватит жить за твой счет.

— Винтер, моего счета нам пока хватает. Когда перестанет, тогда и будем думать. А пока меньше в голову. Возьмут — замечательно. Не возьмут — и пусть катятся полем-лесом.

И это говорила та, которая сегодня днем готова была загрызть кого-нибудь за работу. Но Винтер действительно пока слишком мало знал наш мир. Управление было выходом, вот только я понятия не имела, чем ему там придется заниматься. А если это что-то опасное? Как тогда быть? Я не хотела им рисковать, вот только и мешать не желала. Потому что чем скорее он определится со своим местом в этом мире, тем ему станет легче.

— Ладно, давай сменим тему, — махнула рукой. — У меня есть хорошие новости. Завтра вечером можем перебираться домой, ремонт завершен.

Лицо Винтера просияло. Видимо, соседство с моими родителями успело ему надоесть. Да и я хотела как можно скорее оказаться в своей квартире. Да, с родителями было хорошо, только в меру. А они, похоже, настроились изучить моего нового кавалера вдоль и поперек. Разве что медицинских справок у Винтера не требовали.

— А что там у тебя на работе? — спрашивал Вин. — Как Сергей?

Понятно, о чем он думает! О дражайшем Сереженьке.

— Не беспокойся, — ответила я. — Мы, конечно, повздорили немного, но в целом — все предсказуемо. Злитесь, что я увольняюсь и что рыбка соскочила с крючка. Правда, уже не надеется, что передумаю.

О проблемах с поиском работы решила Винтеру не говорить. Он и так беспокоится из-за задания управления. Кстати, о задании...

— Не хочешь рассказать, какой у тебя будет пробный тест в управлении? — спросила я.

— Это секрет, — улыбнулся Винтер. — Пройду, тогда расскажу, хорошо?

И вот что ему скажешь?

— Ладно.

Не спорить же из-за этого? Я доела последний кусочек пиццы, приняла душ и забралась в постель. День выдался долгий и утомительный. Делать ничего не хотелось. Минут через десять появился и Винтер — кто бы сомневался. Ему было скучно одному, а я тоже успела соскучиться за ним за день. Вин сел на край кровати, будто не зная, остаться или уйти.

— Ложись, — подвинулась я, и, стоило Вину лечь рядом, тут же прижалась к нему. Это стало простым и привычным — желание ощутить его тепло каждой клеточкой тела. Мой Вин, мой любимый.

— Можно? — спросил он — и осторожно поцеловал. А спрашивать-то зачем? Я улыбнулась собственным мыслям — и потянулась за вторым поцелуем. Губы Винтера были чуть прохладными, но обжигали сильнее пламени. Было до удивления странно понимать, что буквально пару недель назад мы не знали друг друга, жили каждый своей жизнью и не представляли, что все перевернется с ног на голову, и станет трудно дышать друг без друга.

После пожара я и вовсе боялась, что Винтер исчезнет, оставит меня одну. И сейчас цеплялась за него, мечтая только, чтобы он всегда был рядом. Мой! Только мой, ничей больше.

Стоит ли говорить, что спать мы легли далеко за полночь? Я устроилась на плече Винтера и чувствовала себя самой счастливой на свете. Он же смотрел в темноту, думая о чем-то своем.

— Что не так? — спросила тихо.

— Все так, Алена. Я просто...

— Что?

— Нет, ничего. Знаешь, я бы хотел, чтобы ты увидела мой мир.

— Я бы тоже хотела, — ответила сонно, — расскажи мне о нем.

— Там почти все время зима, — говорил Винтер, нежно меня обнимая. — Но для нас это привычно, дома мороз почти не ощущается.

— У вас все магии?

— Все, но уровень способностей разный, и виды магии бывают всякие. Чаще всего, конечно, это что-то, связанное со стихиями. Вода, огонь, воздух, земля. Маги земли выращивают редкие растения. Они растут только в оранжереях и особых закрытых теплицах.

— И еды хватает на всех?

— У нас не так много жителей, как ты думаешь. И — да, благодаря магии еды хватает на всех.

— А какие у вас есть технологии?

— Исключительно магические. Автомобилей, конечно, нет. Я тебе рассказывал о санях. Для перемещения на дальние расстояния служат порталы. Связь можно установить магически. В общем, магия и только магия.

— Да, я хотела бы это увидеть.

Винтер улыбался. Я любила его улыбку — чистую и искреннюю. Да, непросто ему придется в нашем мире. Справится ли? Оставалось верить, что да. И потом, я же буду рядом. А значит, все будет хорошо.

ГЛАВА 22. Ловля на живца

Утро было каким-то странным. Может быть, потому, что не выспались? Это объяснение казалось самым безопасным, и я боялась копнуть глубже. По крайней мере, меня не покидало плохое предчувствие. Будто кто-то занес меч над головой и готовится вот-вот выпустить из рук. Винтер казался мрачным и задумчивым. За все утро мы едва ли обменялись парой слов, и это тяготило. Я запретила себе спрашивать, что произошло. Если бы он хотел, рассказал бы сам. Может, волнуется из-за работы?

— Ты сегодня поедешь в управление? — спросила я, и на лице у Винтера на мгновение мелькнуло сомнение.

— Не знаю... нет... наверное, нет.

— Если вдруг поедешь, позвони, чтобы я знала, хорошо? Все, до вечера.

Поцеловала его,хватила сумочку и поспешила на работу. И все-таки что-то не давало покоя. Поэтому и на работе я чувствовала себя, будто не в своей тарелке. Хорошо, хоть Сергей не попадался на глаза. Теперь главное — выскользнуть немного раньше перерыва, потому что меня ждали в час, а перерыв был с часу до двух.

В половине первого я вышла из кабинета, сказав, что уехала на встречу, и поспешила прочь, пока никто не догадался спросить, что за встреча такая. К «Медведице» подлетела без четверти час. Лучше подождать, чем потом нестись, сломя голову, и извиняться за опоздание. Ресторан оказался достаточно милым и уютным — большой зал, слегка утопающий в полумраке, запах свежести, витающий в воздухе, мягкий приглушенный свет, теплые тона в интерьере. Надо запомнить это местечко, никогда раньше тут не была.

— Добрый день. Вы заказывали столик? — спросил подошедший метрдотель.

— Да, посмотрите, пожалуйста, Алена Карцева.

— Все верно, пройдите за мной.

Меня проводили к угловому столику в глубине зала. Хорошее место — тебя почти не видно, зато ты видишь всех, как на ладони. Действительно подойдет для деловой встречи. Заказ пока делать не стала, попросила только принести воды. Я сюда не обедать пришла. Стрелки наручных часов показывали без пяти час, а Марии Вороновой пока не было. Но вот распахнулась дверь в зал. Я была почти уверена, что это — Мария. Только вместо этого в ресторан вошел Винтер. Не один, с дамой. Наружность девушки была достаточно примечательной. Я бы описала её одним словом — ведьма. Черные змеящиеся волосы, дочерна накрашенные глаза, алые губы, черное платье в пол. Это еще кто? Сотрудница управления? О том, что Вин мог быть с кем-то другим, я себе и думать запретила, но все равно украдкой продолжала наблюдать за парой. Их проводили к столику у окна. Удачно — Винтер сидел ко мне спиной и видеть не мог. О Марии Вороновой я уже забыла. Только сердце билось глухо, будто хотело вырваться из груди.

Поначалу пара просто разговаривала. Я подозвала официанта и заказала легкий салат, потому что и дальше сидеть за пустым столом показалось невежливым. Девушка в черном смеялась так, будто слышала лучшую шутку в мире. Затем протянула руку, мягко коснулась щеки Винтера. Он чуть отодвинулся назад, но дама оказалась настойчивой. Оставила в покое щеку, вместо этого накрыла ладонью его пальцы. Винтер руку не убрал.

Я поняла, что почти что забыла дышать. В голове будто взрывалась вселенная. Перед глазами была совсем другая картина — Сергей, с бисеринками пота на лбу, и Анфиса с бесстыдно разведенными ногами. Здравый смысл кричал, что не стоит обвинять Винтера в грехах Сергея, вот только девушка легонько сжала его руку, наклонилась ближе, чуть ли не опрокидывая грудью бокал с вином. Такой же бокал в другой руке Винтера. Его ведь всегда возмущало такое поведение. Почему он не уходит? Почему не поставит её на место? Мое терпение трещало по швам. Я опустила на стол деньги за еще не принесенный салат и медленно подошла к парочке.

— Ой, Винтер! — картинно всплеснула руками. — Какая встреча!

— Алена? — удивленно обернулся он. — Что ты тут делаешь?

— А ты что тут делаешь? Я думала, ты дожидаясь дома, и вдруг встретила здесь в такой приятной компании. Здравствуйте. Алена Карцева, его жена.

— Даша, подруга.

Подруга? С каких это пор?

— Ладно, зайчик, не буду вам мешать, — улыбнулась Винтеру так, что он побледнел. — Увидимся вечером дома. Или не увидимся. Как получится.

И помчалась прочь.

— Алена! — дернулся Винтер за мной, но Даша его перехватила и начала что-то говорить, а я забрала полушубок и вылетела в морозный день. До стоянки было недалеко, только я не сразу вспомнила, куда вообще идти. Слезы градом лились по щекам. Глупая! Глупая, глупая. Подруга? Откуда? И смотрела на него так... И...

Наверное, если бы память о той, первой измене успела изгладиться из моей памяти, я бы не действовала так бездумно, но сейчас внутри все разрывалось на части. Хотелось бежать, куда глаза глядят. К черту машину! Потом заберу. Надо остудить голову, пока не наделала глупостей. Надо... Надо...

Мысли путались. Я споткнулась и упала бы, если бы кто-то не подхватил под руку. Обернулась, надеясь увидеть Винтера, но это был не он. На меня смотрел незнакомый парень.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Не за что, — улыбнулся он. — Сегодня скользко. Давайте, я вас провожу. Вы ведь на стоянку?

— А? Да. На стоянку.

Голову будто окутал туман, из которого я безуспешно пыталась выбраться. Глоток воздуха, еще глоток. Что происходит?

— Пойдемте, я провожу.

Я, как во сне, опустила руку на его локоть, и мы быстро пошли к стоянке. Вот только почему-то сели не в мой автомобиль, а в черный.

— Нет, — я попыталась выбраться обратно на улицу, но дверь не поддавалась. — Это не моя машина. Моя — вон там.

— Это — ваша машина, Алена, — мягко ответил парень. — И если вы проявите толику благоразумия, то не станете вынуждать меня применять силу. Вам ведь так хочется спать. Закройте глаза, отдохните.

Веки стали тяжелыми. Я зевнула, потом еще и еще раз. Винтер... Что — Винтер? Я закрыла глаза и откинула голову на спинку сидения. Спать, как же хочется спать.

Винтер

Мне не хотелось лгать Алене, и утром ощущение неправильности моего поступка только возросло. Особенно, когда я наблюдал за ней в любимых домашних шортах и майке, колдующей над утренним кофе. Это был своеобразный ритуал — гудение кофеварки, которой я пока с трудом учился пользоваться, горьковатый аромат, плывущий по комнате, и Алена, что-то напевающая под нос. Теплая, уютная картина. В такие минуты я забывал о своем мире, забывал о прошлом и жил настоящим. Жил ею. Хотелось схватить в охапку, прижать к себе и во всем признаться. Вдыхать запах геля для душа — хотя, на мой взгляд, это средство мало отличалось от пены для ванны. И просто быть рядом, чувствовать, что нужен, что любим. Я никогда раньше не испытывал подобного, и сейчас менялся — как мужчина и как человек. Наверное, это было сродни наваждению,

когда весь мир вдруг заключается в одном человеке.

Если бы еще не тайна, повисшая между нами... Но уже сегодня я встречу с Дариной, а вечером обо всем расскажу Алене. И, если повезет, получу работу в управлении. Грядущего испытания я не боялся. Только очень хотелось его пройти, чтобы не быть больше тяжким грузом для Алены. Я же видел, как она беспокоится из-за работы, как старается, чтобы я не заметил. Да, дело в Сергее, не во мне. Хотя, и во мне тоже. Если бы я мог обеспечить Алену всем необходимым, ей не пришлось бы беспокоиться.

Но вот она поцеловала меня и выбежала за дверь, а я снова остался один в пустой квартире. Прошелся по комнатам, которые до сих пор хранили её запах. И даже на миг почувствовал себя в Ледяных чертогах. Пусто... Пустота всегда была для меня определяющей. Пустота между мной и отцом. Пустота вместо материнской любви. С сестрами было чуть теплее, но и с ними мы никогда не были особо близки. Наверное, это была еще одна причина, по которой меня тянуло к Алене. С ней не было пусто. Она заполнила мой мир, заставила его играть новыми красками, и я учился жить по-другому, чтобы иметь возможность остаться рядом с ней.

А время неумолимо двигалось, надо было собираться. Автомобиль приехал, как и было назначено. На этот раз забирал меня лично Влад.

— Привет! — Он махнул рукой, заведя меня на дорожке. — Давно ждешь?

— Нет, пару минут как.

Я сел в автомобиль, и Влад тут же включил свою пыточную музыку, а затем помчался так быстро, что у меня заложило уши.

— Ну что, как настрой перед первым заданием? — спрашивал упырь.

— Хороший.

Мне не очень хотелось разговаривать, лучше было сосредоточиться на поставленной цели, но упырю, видимо, было скучно.

— А ты в своей этой Гренландии считался сильным магом?

— В какой Гренландии? — спросил я.

— Ну, в этих твоих...

— Ледяных чертогах?

— Ага.

— Да, одним из сильнейших.

— Ясненько. Что, тяжело без магии обходиться?

— Сложно.

Влад начал выстукивать мотив пальцами по рулю, а мне захотелось выпрыгнуть из автомобиля на ходу.

— Ничего, привыкнешь. Земля, конечно, мир ограниченный магически, зато неограниченный технологически. Понимаешь, да?

И рассмеялся каркающим смехом. Я поморщился. Влад заметил и взглянул на меня как-то странно, будто пытался разгадать, а не гнилой ли фрукт, даже если внешне съедобен.

— Ты будь осторожен с этой Дариной, — сказал Влад. — Она любит водить парней за нос. Недаром мы её так долго поймать не можем.

— Да, буду.

К счастью, впереди показалось здание управления, и я расслабился. Сейчас этот грохот прекратится! Влад протащил меня мимо привычной девушки в главном зале, которая

отбивала атаку очередного мага, вверх по лестнице, в кабинет Зарицкого. Тот уже ждал меня. С ним был незнакомый парень моих лет в сером свитере и черных джинсах. Сам он внешне казался таким же сереньким, как свитер — глаза цвета неба перед грозой, ничем не примечательное лицо. Пройдешь мимо, и не обратишь внимания.

— А, прибыл! — довольно сказал Зарицкий. — Знакомься, Степан, наш техник. Сейчас Степан устроит для тебя курс молодого бойца, чтобы ты мог передать нам разговор с Дариной.

— Винтер, — представился я.

— Степан Евгеньевич, — свысока взглянул на меня техник.

И начался ад! Кажется, именно так на Земле называли место с котлами и сковородками, в которое злодеи попадали после смерти. Потому что Степан оказался настоящим зверем. Он несколько раз повторил, как пользоваться сложной аппаратурой, обмотал меня ей, как новогоднюю елку, а затем устроил самый настоящий экзамен. Поэтому в половине первого я выползал из управления, чувствуя себя уже не человеком, а скоплением проводов и проводков.

Зато появились первые идеи, как общаться с поглотительницей. Я, правда, не совсем понимал, как в земных условиях можно поглотить чью-то магию, но этот мир — и вовсе загадка, поэтому ничего удивительного. Страх не было. Было желание доказать, что я могу быть полезным. А значит, и работать в управлении магического правопорядка смогу.

Влад высадил меня неподалеку от ресторана «Медведица». Оставалось пройти каких-то тридцать шагов. А если у меня не получится? Мысль возникла внезапно и никак не желала покидать голову. Вот только отступать было некуда, и я решительно пошел к ресторану.

— Винтер! — услышал знакомый голос и обернулся. Дарина махала мне рукой, стоя рядом с авто. Пришлось двинуться ей навстречу.

— Здравствуй.

Дарина попыталась поцеловать меня в щеку, но я увернулся. Хотя Алена как-то упоминала, что в её стране есть обычай целоваться при встрече, но мне он был неприятен.

— Ты хотела поговорить, — сказал я, обращаясь к девушке на «ты», раз уж она и сама позволила себе подобное.

— Да, но не здесь же! — рассмеялась она как-то искусственно и наигранно. — Угостишь даму обедом?

В управлении меня снабдили суммой денег — я не знал, насколько большой, говорили что-то про пять тысяч, поэтому я кивнул, а Дарина тут же повисла на локте и зашебетала о чем-то отвлеченном. Ледяных горках, которые устроили на окраине города, каком-то фестивале и прочей чепухе. Чего она добивается? Я не понимал, но был уверен, что пойму, надо только постараться и задать правильные вопросы — из тех, которые обсудили мы с Зарицким.

Нас проводили за столик — не самый удобный, потому что из-за света из окна мне было плохо видно Дарину. Зато я смог достаточно хорошо оценить её наряд, больше напоминавший траурный. И как это расценивать?

— Ты уже знаком с земной кухней? — Дарина водила пальцем по меню. — Вот несколько салатов, я советую «Колизей». Знаешь, что такое Колизей?

— Нет.

— А зря. Попроси свою девочку, пусть включит тебе какой-нибудь исторический канал, раз уж ты у нас застрял. Так вот, салат вкусный...

— Я сюда не есть пришел, — перебил Дарину.

— А я голодна, поэтому не будь букой. Официант! Вина и...

— Я не пью.

— Вин, это невежливо. — Дарина погрозила мне пальцем с алым ногтем.

— Винтер, — поправил её. — Прошу не сокращать мое имя.

— Как скажешь, Винтер. Как скажешь.

Зачем она меня сюда позвала? Если поговорить, то почему до сих пор не сказала ни слова?

— Дарина, у меня не так много времени...

— Ой, Винтер, не начинай! — На этот раз она меня перебила. — Я знаю, что дома тебя никто не ждет, и ты можешь сидеть в этом ресторане до позднего вечера. Поэтому не будь таким угрюмым и удели время даме.

— И все-таки я пришел сюда не болтать попусту.

— Такой молодой — и такой серьезный. Хорошо. Хочешь знать, зачем я тебя позвала?

Появление официанта с бутылкой вина снова заставило Дарину замолчать. Я знал, что пить нельзя. Еще помнил новый год и легкое, на первый взгляд, шампанское.

— Ну, что же ты? — Дарина потянулась и коснулась моей щеки. Я отодвинулся — было неприятно, и сложно скрывать эту неприязнь. На мгновение показалось, что Дарина вот-вот опрокинет грудью бокал.

— Ничего, — ответил я. — Не делай так больше.

— Недотрога.

Пальцы Дарины опустились на мою руку. Я сжал зубы. Надо задать свои вопросы и уйти.

— Чего ты от меня хочешь? — спросил тихо.

— Чего? Разве ты не знаешь? Конечно же, запечь тебя в печи и съесть! — рассмеялась Дарина.

Я уже собирался было сказать что-то колкое, как вдруг услышал голос, которого не должно было тут быть:

— Ой, Винтер! Какая встреча!

Мне не надо было оборачиваться, чтобы понять, как Алена зла. Я слышал это в её интонации, ощущал кожей. Хотелось все объяснить, но я не знал, как.

— Алена? Что ты тут делаешь? — спросил растерянно. Как на самом деле она могла тут оказаться?

— А ты что тут делаешь? — Алена улыбалась, но за этой улыбкой скрывалось совсем другое. — Я думала, ты дожидаясь дома, и вдруг встретила здесь в такой приятной компании. Здравствуйте. Алена Карцева, его жена.

Сердце оборвалось и ухнуло. Зачем Алена это сказала? Чтобы меня унижить? Оскорбить? Я ведь знаю, что она так не считает.

Дарина представилась. Она сияла радостью и благодушием, а Алена, казалось, могла испепелить нас взглядом.

— Ладно, зайчик, не буду вам мешать. Увидимся вечером дома. Или не увидимся. Как получится, — выпалила Алена и помчалась к двери. Я кинулся за ней, но Дарина перехватила меня за руку:

— Винтер-Винтер, знаешь, как говорят русские классики? «Чем меньше женщину мы

любим, тем больше нравимся мы ей». Не ценит тебя твоя дама сердца, но это исправимо. А сейчас ты сядешь, и мы поговорим.

— Нет.

— Разве? — Дарина чуть изогнула бровь. — О, как невежливо! Так убегать со свидания. А я ведь собиралась рассказать тебе, зачем позвала на обед. Присядь, Винтер.

Я сел. Алена уже успела уехать — она ведь не пешком пришла, и разговаривать нам придется дома. Главное, чтобы поверила. Чтобы поняла, что я не хотел её обидеть. Но оставалось еще невыполненное задание, поэтому я сел и уставился на Дарину:

— Говори.

— Фи, тебе стоит поучиться вежливости, — откровенно смеялась она. — Хорошо, я скажу. Ты, мой милый, не с той вздумал играть. Да, нам нужна твоя магия. Она пока еще не загрязнилась, как сила местных магов, которые даже не имеют права себя так называть. И — да, ты отдашь её нам добровольно, потому что иначе лишишься любимой женщины. Посыл ясен?

— Угрожаешь? — нахмурился я.

— Нет, констатирую факт. Алена у нас. Сейчас я выйду из ресторана, и если хоть кого-то увижу на хвосте, девчонка умрет.

Я дернулся, но Дарина мягко сказала:

— Я бы, на твоём месте, подумала, а стоит ли. Спокойно, Винтер. Если хочешь видеть её живой, жди звонка. Я позвоню и назову место, где состоится обмен — твоя магия на Алену. Либо ты согласишься и спасешь её, либо лишишься навсегда. Выбирай.

И Дарина легко поднялась из-за стола, бросила на столешницу деньги, а затем мягкой походкой двинулась к двери. Я сидел, не в силах пошевелиться. Алена в опасности. Из-за меня. Вот только Дарина ошиблась. Думала меня напугать? Нет, из груди поднималась самая настоящая ярость. И горе тем, кто станет у меня на пути.

ГЛАВА 23. Ледяной принц

Винтер

Я не помнил, как вышел из ресторана. Позднее пытался вспомнить — и ничего не вышло. В памяти всплывала только черная пелена перед глазами и чувство, которое очень хотелось оставить в прошлом — собственной беспомощности что-то изменить и желание лишить жизни тех, кто посягнул на жизнь самого важного для меня человека. Очнулся я в тот момент, когда услышал возгласы:

— Ушла! Вы чем думали? Уволю к чертям!

Ушла? Почему я не сомневался? Нет, магам земли Дарина не по зубам. Я готов был поспорить, что она не из этого мира, либо среди её предков был кто-то, кто владел настоящей магией, а не её жалким подобием. Жди, Дарина. Я приду за твоей жизнью. Потому что я никому не позволю причинить Алене вред.

— Винтер? — Кто-то перехватил меня за руку.

Я с такой силой оттолкнул возникшую преграду, что человек отлетел к ближайшей стене и едва не впечатался в неё.

— Эй, ты совсем мозгов лишился? — А вот этого типа я узнал. Носферату. Или как там он себя называл? Всеволод. — Тише, парень! Не надо!

Не надо — что? Я плохо понимал, только Влад редко отпустил меня и сделал шаг назад.

— Где Зарицкий? — спросил глухо.

— Там.

Я обернулся. Зарицкий действительно стоял неподалеку и смотрел на меня как-то странно, будто впервые видел. Ускорил шаг и подошел к нему.

— Вы слышали?

— Слышал, — последовал ответ. — Мы найдем её.

— Не вы. Я. С вами я больше дела не имею.

— Винтер, — попытался было уговорить меня Альберт, но я перебил его:

— Хватит! Вы ведь знали, что так будет.

— Нет, Винтер, не знали.

Тогда почему он прятал глаза?

— Но поняли, когда Алена вошла в ресторан?

— Да, — признал Альберт Данилович. — Только потом она ушла, сама. Рядом не было посторонних. Мы за ней не следили, решили, что Дарина таким образом просто хочет вывести тебя из себя.

— И Дарину вы тоже упустили. В нашем мире вас бы заморозили в вечных льдах.

— К счастью, мы не там, — пробормотал Зарицкий. — Винтер, мы найдем её, клянусь.

— Вы меня слышали. Даже не приближайтесь, — ответил скупко. — Скажите, Альберт Данилович, можете ли вы снять ограничения с моей магии?

Зарицкий старательно отводил взгляд. Снова собирается солгать. И видно, что ему стыдно за ложь, но мне было все равно.

— Отвечайте!

— Да, Винтер, у нас есть такая возможность, — наконец, сказал он. — Особое зелье, которое будет действовать двенадцать часов. Только...

— Меня не интересует «только».

— Дослушай! — рявкнул Зарицкий. — Потом тебе будет плохо, очень плохо. Наш мир не предназначен для использования магии твоего масштаба.

— Это смертельно?

— Нет.

Хотя, было бы смертельно, я бы все равно согласился, лишь бы спасти Алену. Это из-за меня она попала в руки поглотителей. Это я перевернул её жизнь с ног на голову. Я, во всем виноват я.

— Тогда дайте мне ваше зелье.

— Винтер, я тебя предупредил. И на твоём месте, не стал бы рисковать. Ты ведь понимаешь, что...

— Дайте, — снова перебил я.

Зарицкий покачал головой. Было видно, что ему сложно далось это решение, но он махнул рукой:

— Садись в автомобиль, поедem в управление. Зелье хранится там. Разработка экспериментальная, по-хорошему, надо дожидаться разрешения свyше, но времени мало.

Решил проверить свою разработку на мне? Я улыбнулся. Зарицкий почему-то побледнел, увидев мою улыбку.

— Что? — спросил я тихо.

— Да вот... Скажу честно, до этого я не понимал, как ты мог устроить заговор против отца. И характеристикам, полученным из Ледяных чертогов, не верил. А теперь смотрю на тебя и понимаю — мог, еще и как.

А что тут сомневаться? Я пожал плечами и сел в автомобиль Влада. Зарицкий сел рядом, а Влад, как всегда — за руль. Заурчал мотор. Быстро же я привык к земной реальности.

— И какую же характеристику переслал вам отец? — спросил, когда за окном замелькали дома.

— Эгоистичен, упрям, действует так, как считает нужным, невзирая на здравый смысл. Не признает авторитетов, излишне эмоционален, при этом умеет вести за собой. Похоже?

— Не очень.

— А мне кажется, да.

Я промолчал. Пусть думают, что хотят. Отец никогда не понимал меня, и не хотел понимать. Все, что я от него чувствовал — холод. Можно подумать, я виноват, что он не сумел удержать мою мать. Стоит ли удивляться, что настал миг, когда я возненавидел его? Да, мне все равно его не хватало, признаю, потому что и отец, и сестры — моя семья. Но даже сейчас, если бы был шанс, я не стал бы ничего менять. Сгруппировал я лишь потому, что посчитал, будто моя магия сильнее. Может, так оно и было, но у отца оставался посох. Одно удивляло — почему он меня не казнил?

Влад даже свою дурацкую музыку включать не стал, а я хотел попросить, чтобы включил. Пусть бы отвлекала от страшных, черных мыслей. Промолчал...

Автомобиль остановился. Я вышел первым и пошел к дому номер десять. Зарицкий догнал меня у самой двери, прошептал что-то, и она открылась. Шум, гам, лестница. Обрывки воспоминаний, которые складывались в некий странный ряд. Кабинет Зарицкого.

— Винтер, ты не передумал? — осторожно спросил он.

— Нет.

Щелкнули замки на странном железном ящике, и Альберт достал коробок, в котором находилось пять одинаковых колб. В них поблескивала ярко-синяя жидкость, которая больше напоминала яд, чем лекарство, способное разблокировать магию.

— Давайте, — протянул руку.

— Выпьешь, когда Дарина скажет, где Алена, — качнул головой Зарицкий.

— Я сам её найду. Алена — моя жена, мы связаны магически, и никто не помешает мне её отыскать. Зелье!

Влад и Альберт переглянулись. Альберт вздохнул и протянул мне колбу. Я откупорил её и залпом выпил. На вкус — вода водой. Пару мгновений ничего не происходило, а затем магия захлестнула с головой. Я вдохнул воздух полной грудью. Наконец-то! Приятно снова чувствовать себя цельным. Прикрыл глаза, постоял минуту, настраиваясь на Алену. Где ты, любовь моя? Ощутил гулкое биение сердца. Открыл глаза — легкий голубоватый след, больше похожий на тонкую ниточку, вел вдаль. Я вылетел из кабинета Зарицкого.

— Я тебя отвезу, — у лестницы догнал меня Влад. А этот тип перестал меня раздражать. Может, подождемся.

— Хорошо, но туда со мной не пойдешь.

Упырь согласно кивнул. Мы спустились по лестнице, миновали холл и прошли к его автомобилю. Подожди меня, Алена. Я уже иду.

Алена

Жутко болела голова — так сильно, что я едва могла её повернуть. Перед глазами все еще плясали черные точки, зато постепенно возвращалось ощущение реальности. И в этой реальности было страшно. Я находилась в полупустой комнате. Хотя, скорее, подвале, потому что здесь не было окон. Только голые серые стены, диван с продавленной подушкой, на котором я и лежала, и стул. Подергала руками — запястья были крепко связаны, но мне удалось сесть. Мир на минуту закружился, но затем снова пришел в равновесие. Вспомнила обед в ресторане, незнакомого парня... Надо выбираться.

Осторожно поднялась на ноги, как черепаха, дотаскала до двери. Прислушалась. Вот только тихо снаружи не было. Там кто-то спорил, почти что ругался. И я с удивлением узнала голоса.

— Я тебя о чем просил? — кричал Сергей. — Убрать от Алены этого отмороженного. А ты что натворила?

— Угомонись, герой-любовник, — холодно отвечала девушка. Судя по голосу, та самая Даша, с которой обедал Винтер. — Мне нужен парнишка. Придет — и делай потом со своей Аленой, что хочешь. Сам знаешь, гарантия приворота стопроцентная.

Приворота? Хотела бы я ослышаться.

— Дарина!

— Сереж, я тебя хоть раз подводила? Или твоя фирма прогорела? Или конкуренты перестали тонуть пачками? Подумай сам. Говорю, девчонка в тебя влюбится — значит, влюбится. Но мне нужен запас магии, и этот запас магии пока что шляется где-то по городу. Я бы давно ему позвонила, но он ведь придет не один.

— Моя охрана справится.

— С управлением магии? — рассмеялась Даша... Нет, Дарина. Дарина! Та самая, которая

предлагала Винтеру вступить в ряды поглотителей. Вот с кем он обедал! Вот, значит, какое у него задание. И снова ничего мне не сказал. Если бы не молчал, ничего бы не случилось. Но я бы все отдала, чтобы Винтер был рядом. Не потому, что боялась. Точнее, я боялась, только другого — что он придет и попадет в чужую ловушку.

Сергей ведь ничего мне не сделает. Приворот? Я не верила в привороты. Хотя, может, этим и оправдывается десять лет любви к такому ничтожеству? Не знаю. А вот Винтер для него — враг. Винтер, почти лишенный магии. Будь Сергей один, проблем бы не возникло, но здесь Дарина. А может, и кто-то из её... коллег? Найти выход, срочно! Вот только из подвала вела всего одна дверь, которая сейчас была заперта.

Запястье окутало холодом. Брачная печать едва заметно засветилась на коже. Что это? Винтер зовет? Вин, не иди сюда! Даже не приближайся! Вот только вряд ли он меня слышал... Хотелось реветь. Я кусала губы. Потом! Потом, когда вернусь домой, свернусь клубочком в теплых объятиях Винтера — тогда и наревусь на десять лет вперед. А сейчас надо быть сильной. Тем более что у двери слышался шаги.

Я тут же отступила, огляделась — и села на диванчик. Пусть Сергей, а приближался именно он, думает, что я все еще не в силах встать. Дверь со стуком открылась, и Сергей вошел в подвал. Увидел, что уже не сплю, тихо выругался.

— Сережа! — радостно воскликнула я. — Ты пришел!

— Алена? — Он чуть не отступил, но, кажется, понял, что спастись бегством от связанной женщины — не выход.

— Чего хотят эти люди? Они требовали с тебя выкуп? Ты заплатил?

— А? Д-да, они требовали выкуп, но ты не беспокойся, все хорошо. Скоро мы поедем домой.

— Спасибо!

И я позволила себе пустить слезу. Сергей растеряно сел рядом.

— Ну, ну, — погладил меня по плечу. — Успокойся, скоро все закончится.

— Это конкуренты, да? Чьи? Наши? Папины?

— Наши.

— Так и знала! Идем же, пожалуйста.

— Нет, Алена, надо подождать...

Вот только я ждать не собиралась — рванулась к двери так, что не ожидавший напора Сергей даже пошевелиться не успел. Он кинулся за мной, перевернув единственный стул. Не догонит! Я еще не знала, как стану выбираться дальше, но и ждать — бесполезно и бессмысленно. Бежать!

Лестница вела в безликую, скорее всего, нежилую комнату. Сергей догнал меня, схватил, резко развернул к себе и ударил так, что потемнело в глазах.

— Ах, ты, дрянь! — выпалил в лицо. — Думаешь, лоха нашла?

Поток непечатной лексики на этом не исчерпался. Сергей тряс меня за плечи, словно хотел вытрясти душу. А я кусала губы в бессильной злости и желании выжить, хотя бы для того, чтобы выцарапать ему глаза.

— Эй, ты что, с катушек слетел? — В комнату влетела Дарина, уже не в платье, а в джинсах и блузе. — Отпусти девчонку, она нам живой нужна! Сережа!

Тот разжал пальцы, оттолкнул меня. Я отлетела к стене, из последних сил снова поднялась на ноги.

— Тише, Алена Владимировна, — улыбнулась мне девица. — До появления вашего супруга вам стоит быть паинькой. Кажется, пора ему звонить.

Вот только достать телефон она не успела. Послышался странный свист.

— Что это? — напрягся Сергей. Трус несчастный.

— Будто вьюга воеет, — прошептала я, а Дарина насторожилась.

— Сережа, планы меняются. Хватай девчонку, тащи к двери и жди моей команды.

Я дернулась, но держал Сергей крепко. Спокойно, Алена, надо быть умнее. И я без сопротивления подошла к чуть приоткрытой двери. Снаружи мело. Только это была не веселая новогодняя метель, которая делает мир чистым и светлым, а самая настоящая вьюга. Вой ветра, колкий, синеватый снег. Дарина накинула куртку и выскользнула за дверь. Сергей постоял минуту — и потащил меня следом. Мы вышли на улицу — и я увидела его...

Винтер был один. Он шел вдоль улицы, которая будто вымерла. А может, здесь никто и не жил? Его темные волосы развевались на ветру, а глаза горели потусторонним блеском. Мне на мгновение показалось, что на нас летит сама смерть. Жестокая, беспощадная. Вьюга ластилась, лизала его пальцы, вилась у ног. А Винтер шел к нам, как древний бог, спустившийся на землю. Вот только этого Винтера я не знала.

— Явился, значит, — будто самой себе, сказала Дарина. — Сергей, ты что выперся? Сказала же, жди сигнала.

— Пошла ты. Мы уходим, — выпалил Сергей и потащил меня к машине, припаркованной у входа. На миг замешкался у дверцы — и я рванулась снова. Туда, в объятия вьюги!

— Алена! Стой, дуреха! Замерзнешь! — кричал вслед мой бывший жених, но я не боялась. Наоборот, прикосновения снега грели. Я бежала не к Винтеру — не стоило его отвлекать, стоять у него на пути. Но туда, где я буду в безопасности. Забилась в нишу между домами. Отсюда было видно Дарину, перекошенное лицо Сергея, безуспешно пытающегося завести автомобиль — и Вина, который замер перед ними. Снег отгородил меня от места встречи плотной пеленой.

— Ты все-таки пришел. — Дарина сладко улыбнулась, и мне стало тошно.

— Да. — Винтер склонил голову.

— Проходи в дом, поговорим.

— Не стану. Алена уже в безопасности. А вот в безопасности ли вы — зависит только от вас.

И так посмотрел на Сергея, что я бы, на месте Кряжева, начинала бояться.

— Давай отбросим обиды, — ласково говорила Дарина. — Девочка не пострадала.

— Уверена? Я чувствую её боль.

— Это не я, это её бывший. — Дарина быстро сдала подельника. — А я ждала тебя, ледяной принц. Проходи.

— Нет.

— Что ж, тогда придется пригласить тебя силой.

Дарина взмахнула рукой, и будто тени выползли из подворотен. Их было человек пять, не больше, а Винтер — совсем один.

— Не передумал?

Ответа Дарина не дождалась. Неуловимое движение Винтера — и ледяные иглы припилили её к двери, проткнув одежду насквозь. А Вин обернулся к противникам. Конечно, те не стали ждать, пока он решит, кого растерзать первым. Вокруг них клубился черный дым. Он мешал видеть, заползал в легкие — я даже сквозь пелену слышала эту вонь. А затем что-то сверкнуло — в Винтера летел огненный сгусток. Да, огонь — единственное средство против льда. Вин отгородился ледяным щитом — он

будто вырос из-под земли, и от пламени на льду осталось черное пятно. Вспышка, еще вспышка. Я забыла, как дышать, а Винтер пока только защищался, но вдруг пелена снега стала плотнее. А ледяной щит раскололся на сотни осколков, и в противников полетели стрелы, сотканые из мельчайших крупы льда. Хотелось кричать. Я никогда и ни за кого так не боялась, как сейчас за Винтера. Что может один против пятерых? Да и Дарина уже справилась — я обернулась к ней и увидела, что ведьма крадется ко мне.

Нет, нельзя отвлекать Винтера. Но...

— Вин! — крикнула я.

Он обернулся. Дарина упала, поскользнувшись, но тут же подскочила, и с укутывающей меня снежной пеленой столкнулись черные нити заклинания. Я завизжала от ужаса, зажмурила глаза — и вдруг почувствовала, как осыпаются путы на руках. Они превратились в прах. Вот только что я могу?

— Сюда. — Кто-то с силой дернул меня в сторону. Дракула! Никогда раньше не была так счастлива видеть его лицо, а он закрыл меня спиной, и тьма, хлещущая из рук носферату, столкнулась с тьмой Дарины. Огненные всполохи, крики, шум. Я села на снег и зажала уши руками. Винтера больше не было видно в крошечном дыму. Только слышала, как все сильнее воет вьюга. Как кто-то ругается, спеша на помощь Владу. А затем вдруг все стихло.

— Алена? — Теплые руки на плечах. — Аленушка, любимая.

И знакомый запах первого выпавшего снега. Я уткнулась носом в черную куртку. По щекам побежали слезы. Бесполезная! Какая же я бесполезная.

— Тише, тише, — Винтер гладил меня по голове. — Не бойся, все позади.

— Вы в порядке, Алена Владимировна? — Рядом выросла фигура Зарицкого.

— Да, — прошептала я, опасаясь разжать пальцы и выпустить любимую куртку. — Не смей, не смей так больше...

Меня душила истерика. Слова получались рваными, путанными.

— Вы схватили её? — спрашивал Винтер у Зарицкого.

— Да, благодаря тебе. Ты справился.

— Значит, я теперь работаю в управлении?

— Гм... Я же обещал, значит, работаешь. Только сначала приди в себя после зелья, тогда и поговорим.

— Какого зелья? — Тут же развернулась к Зарицкому.

— Простого. — Тот и в лице не переменялся. — Зелья, которое временно сняло блок с магии вашего супруга.

Супруга... Да, именно так, никак иначе.

— Должен вас предупредить о побочных эффектах, — продолжал Зарицкий. — Часов через шесть или восемь они неминуемо наступят. Но давайте по дороге домой, хорошо?

— Алик, а с этим что делать? — Дракула приподнимал за шкурку Сергея, больше похожего на безумца, чем на живого человека.

— Этого — в отдел, допросить, а там решим, — махнул рукой Зарицкий.

— Он был заодно с Дариной, — сказала я. — Если я правильно поняла, она магически помогала ему вести дела.

— Разберемся, Алена Владимировна. Садитесь в автомобиль.

Винтер осторожно обнял меня за плечи и повел к какому-то черному монстру. Я

забралась внутрь. Головная боль усилилась, зубы выбивали барабанную дробь, и если бы не Винтер, который продолжал прижимать к себе, я бы сошла с ума.

— Куда везти? — спросил Зарицкий, садясь за руль.

— Ко мне. Хочу домой.

— Как скажете.

Раздалось рычание мотора, и автомобиль полетел по улицам, навсегда отделяя меня от этого страшного места.

ГЛАВА 24. Расплата за магию

Алена

Я постепенно приходила в себя. То ли дело было в увеличивающемся расстоянии между мной и вражеским логовом, то ли в холодных пальцах Винтера, глядящих мою руку. А вместе с душевным равновесием ко мне возвращалась способность мыслить. И страх, леденящий страх. Я только сейчас поняла, чем могла закончиться эта история, если бы не вмешательство Винтера — и управления магического правопорядка. Моей гибелью. Или нашей с Вином, потому что без таинственного зелья он бы не справился.

— Вы что-то говорили о побочных эффектах зелья, — обратилась к Зарицкому. — Я слушаю.

Тот украдкой вздохнул. Видимо, надеялся, что забуду.

— Они для каждого индивидуальны, — ответил спустя мгновение. — Чаще всего это жар, как при гриппе, и ломота в костях. Иногда бывает хуже, лучше — редко.

— И что мне делать, когда эти побочные действия настанут?

— Мы оставим настойку, будете давать каждый час по десять капель на стакан воды, это облегчит состояние. В больницу не обращайтесь, там Винтеру не помогут.

— Почему вы сами не останетесь и не проконтролируете, чтобы с ним все было в порядке?

Казалось, что где-то обязательно скрыт подвох.

— Потому, что это бесполезно. Но если станет совсем худо, звоните.

Это так они меня успокоили? Я покосилась на Винтера. Он безмятежно смотрел на меня, а в синих глазах то и дело вспыхивали искры. Его магию я ощущала кожей. Тоненькие иголки покалывали руки и ноги, будто проникая в кровь. Хотелось опустить голову ему на плечо и уснуть. И я начинала подозревать, что кое-кто специально меня успокаивает.

— Не беспокойся, Алена. — Зарицкий заметил мои взгляды? — С Винтером все будет в порядке.

— А можно не говорить обо мне так, будто меня здесь нет? — хмуро поинтересовался ледяной принц.

— Прости. — Я погладила его ладонь.

Он кивнул — мол, забыто. Привлек меня к себе, и я все-таки поддалась искушению. Устроилась в его объятиях, прикрыла глаза — а открыла, когда Винтер нес меня по ступенькам в нашу квартиру.

— Лифт не для тебя придумали, да? — спросила сонно.

— Так удобнее, — ответил он.

— А зелье? Ты забрал у Зарицкого зелье? — всполошилась и чуть не свалилась на пол, хорошо, хоть держал крепко.

— Конечно, Алена. — Вин разговаривал со мной мягко, как с маленьким ребенком. — Я все забрал, не волнуйся. А теперь, может быть, ты откроешь дверь?

И аккуратно поставил меня на ноги. Хорошо, что ключи от нового замка находились в кармане и никуда не выпали. А вот с телефоном, кажется, придется попрощаться. Надо позвонить маме с городского, чтобы не волновалась. Хотя, я говорила, что мы вечером переберемся к себе.

Дверь открылась. Запах гари почти улетучился — он чувствовался только в прихожей, но

о пожаре уже ничего не напоминало. Я сняла полушубок, разулась и прошла в гостиную. Тут же набрала родителей, иначе нам могла грозить еще и встреча с полицией, если они примутся искать заблудившуюся дочь. Пока разговаривала с мамой, спиной ощущала взгляд Винтера. Обернулась — он стоял на пороге комнаты, скрестив руки на груди, и наблюдал за мной. Серьезный, сосредоточенный.

— Что? — спросила тихо.

— Ты меня теперь ненавидишь?

И вот как понять, что творится в голове у этого мужчины? Я потерла виски руками. Соображать все еще было тяжело.

— За что я должна тебя ненавидеть, Вин? — подошла ближе.

— За обед с Дариной и плен. Если бы не я, ничего бы не случилось.

— Не говори глупостей. — Обняла его, взглянула в глаза. — Ты ни в чем не виноват. Это случилось бы рано или поздно, потому что Сергей не готов был потерять дополнительные финансовые средства в моем лице. Дарина обещала, что приворожит меня к нему.

Винтер нахмурился еще сильнее. Смешной...

— Спасибо, — прошептала я и коснулась губами его губ. — Спасибо, что спас.

Винтер прижал меня крепче. Я прильнула щекой к груди и слушала, как мерно бьется его сердце. Тук-тук-тук. Самый спокойный звук в мире. Погладила ладонью его торс, ощущая, что покалывание магии становится чуть слабее.

— Вин, я боюсь, — призналась честно. — А если я не смогу тебе помочь? Если...

— Все будет хорошо, Алена, — ответил он. — Давай ты примешь душ, а я заварю кофе. Попытаюсь, по крайней мере. Мы с тобой наконец-то поужинаем и ляжем спать, ладно?

— Люблю тебя.

Еще раз поцеловала и решила, что Винтер прав. Надо успокоиться. Никому не станет легче, если меня накроет запоздалая истерика, поэтому долго стояла под теплыми струями душа, переоделась в домашнее и пошла на кухню, следуя за манящим запахом кофе. Винтер наконец-то справился с кофеваркой! И уже ждал меня, а на столе дымились две чашки. Правда, стоило ему прикоснуться к своей, как на поверхности всплыли три льдинки.

— Магия плохо слушается, — пробормотал он, а я рассмеялась.

— Кофе со льдом — это тоже здорово, — сказала ему. — Спасибо.

Винтер отвел взгляд. И вот что с ним делать? Как узнать, что за мысли бродят у него в голове?

— Что не так? — спросила прямо.

— Я подвел тебя. — Винтер опустил голову еще ниже.

— Не говори глупостей. И пей лучше кофе. Бутерброд будешь? Вряд ли тут есть что-то еще.

— Тут и для бутерброда-то ничего нет, — ответил Вин. — Я проверил.

Точно, свет же отключали, когда тушили, все пропало.

— Ну, значит, потерпим до утра. Или могу макароны сварить. Будешь?

— Не надо.

Я вздохнула. Понятно, с Винтером сегодня разговаривать бесполезно. Поэтому спокойно

допила кофе, стараясь мысленно убедить себя, что и ведьма, и очередная выходка Сергея мне приснились. Не получалось, и меня била мелкая, противная дрожь. Но она, скорее, относилась к тому неведомому зелью, которое выпил Вин. Я боялась лечь спать. Вот только разве с Винтером поспоришь? Он почти силой уложил меня в кровать и лег рядом.

— Спи! — приказал совсем по-королевски.

— Слушаюсь, ваше высочество, — пробормотала тихонько, закрывая глаза, и обвила его так крепко, что можно было задушить. Только Винтер не противился, а обнял меня в ответ.

— Люблю тебя, — прошептал на ухо.

— И я тебя люблю.

— Спи.

Вот только и сквозь сон я продолжала прислушиваться к состоянию Винтера. То и дело открывала глаза, смотрела на его спокойное, безмятежное лицо — и засыпала снова. Сколько прошло времени? Пять часов? Шесть? Стоило ощутить, что Винтер заворочался, как тут же открыла глаза. Он все еще спал, но на лбу выступили мелкие капельки пота. Я не стала его будить — может, во сне будет легче? Только лежала тихо-тихо и прислушивалась к дыханию — сначала размеренному, затем рваному.

— Вин? — позвала чуть слышно.

Он не ответил. Я осторожно выбралась из его объятий. Винтер тут же почувствовал, открыл глаза — мутные, больные. Свет ночника едва рассеивал мрак, но его хватало, чтобы увидеть — Винтеру плохо.

— Пойду, принесу лекарство, — шагнула в сторону кухни, но Винтер успел перехватить мою руку:

— Нет, пожалуйста.

— Вин, будет хуже.

— Зарицкий сказал, что это неизвестно.

Послушалась, села рядом с ним, сжала в руках пылающую ладонь. Кожа Винтера никогда на моей памяти не была горячее, а сейчас пылала. Я кусала губы, чтобы не поддаваться панике. Не сейчас, когда я ему нужна.

— Все будет хорошо, — провела по спутанным волосам. — Все пройдет. Потерпи.

— Не разговаривай со мной, как с маленьким.

— Хорошо, ты же у нас взрослый. Давай-ка я возьму градусник. Он здесь, в шкафу.

— Что такое градусник? — Винтер приподнялся на подушке.

— О, это очень интересный прибор. — Я поднялась и подошла к шкафу, достала с полочки электронный градусник и нажала на кнопку. — Вот, прижми рукой к телу и держи крепко, а потом будет фокус.

— Алена!

— Что? Шучу я, шучу.

Легонько поцеловала в щеку. Меня трясло, а печать на запястье взбунтовалась, то вспыхивая, то почти исчезая. Раздался знакомый сигнал, и я показала Винтеру экран, на котором значилось — тридцать восемь и пять.

— Что означают эти цифры? — спросил Вин, разглядывая градусник.

— Температуру твоего тела. У здорового человека она составляет тридцать шесть и

шесть. А у тебя повышенная. Значит, надо выпить зелье Зарицкого. Где оно?

— В кармане куртки.

Винтер уже отбивал зубами дробь, поэтому ответ получился невнятный. Я быстро помчалась в прихожую, отыскала в кармане пузырек и накапала десять капель на стакан воды. Вернулась в спальню и села рядом с принцем.

— Выпей, пожалуйста, — прислонила край стакана к его губам.

Вин не спорил. Покорно выпил снадобье — и, вроде бы, стало немного лучше. Его уже не так трясло, а я засекала час. Следующую порцию можно будет выпить в три часа ночи.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросил Винтер.

— Что?

— Что угодно. О ваших традициях, например. Свадебных.

— Кто о чем, а ты о свадьбе. Хорошо, слушай.

Я говорила и говорила, сжимая ладонь Винтера в своих руках. Не знаю, слушал ли он, но стоило замолчать, открывал глаза. А когда я остановилась перевести дух, и Винтер не пошевелился, стало страшно. Может, уснул? Коснулась лба — кажется, температура стала еще выше. Зарицкий говорил, что побочный эффект зелья для каждого длится по-своему. Сколько же придется страдать Винтеру?

Часы пробили три. Я снова поспешила на кухню, навела лекарство — а когда вернулась, Винтер метался по постели, кажется, не понимая, где находится.

— Тише, тише. — Попыталась его успокоить. — Тише, мой хороший. Давай выпьем лекарство.

На этот раз было гораздо сложнее заставить Винтера выпить снадобье. Часть расплескалась, а он смотрел на меня так, будто не узнавал. Градусник показывал тридцать девять и семь. Будь он полностью человеком, я бы вызвала скорую. Но даже этой возможности не было, и мы с его болезнью остались один на один.

— Потерпи, мой родной, — шептала в отчаянии. — Потерпи еще немного. Скоро все закончится, и мы с тобой пойдем... на каток. Хочешь на каток?

— Да... — прошелестел ответ. Хоть какой-то толк от снадобья.

— Значит, так и поступим. А потом можем поехать куда-нибудь с Яриком и Мириком. Они вчера звонили, звали. Ты только выздоравливай скорее. Как только управление сделает тебе паспорт, сможем попутешествовать. Далась мне эта работа, правда? Потом найду. Или вообще открою свое агентство, попрошу папу, чтобы помог.

— И ты станешь моей женой? — спросил Вин сипло.

— Стану, стану. Если не будешь пить странные зелья и искрить магией.

К рассвету стало совсем худо. Винтер не приходил в себя — только время от времени открывал глаза, чтобы отыскать меня взглядом, и снова проваливался в беспамятство. Он метался по кровати. Его тело выгибалось, и всю комнату заливало голубоватое сияние. Я пыталась как-то облегчить его боль, но что я могла? Он звал не меня, а совсем незнакомых людей. Ассия, Скайя, Герден. И много, много других, которые я с трудом разбирала.

По щекам катились слезы. Я едва не выла от бессилия, сходила с ума — и не знала, что делать. Только снова и снова шептала, что все будет хорошо. А когда среди сбивчивых, невнятных имен расслышала тихое «мама», и вовсе стало нечем дышать. Винтер, который избегал даже говорить об этой женщине, звал её в минуту боли.

— Я здесь, — сжала его руку. — Я с тобой.

Он затих — ненадолго, потому что вскоре лихорадка вернулась снова, как и магические

вспышки. Стены комнаты то покрывались льдом, то оттаивали, и на обоях оставались безобразные пятна. Затем в воздухе закружили снежинки, снова вспыхнула огнем брачная печать.

— Отдай мне свою боль, — шептала Винтеру, — хотя бы часть.

И представляла, что тяну её из его тела. Показалось, или ладонь в руках стала чуть прохладнее? Зато мне стало жарко. Комната кружилась перед глазами. Ничего, мы справимся. Правда, Вин?

— Винтер, — звала его. — Вернись ко мне, родной. Пожалуйста, вернись.

Зелье больше не помогало, да и не получалось у меня заставить его выпить все. Во время очередного краткого затишья легла рядом, обняла и закрыла глаза. Силы покидали меня. Ничего, он справится. Обязательно справится. Родной мой, любимый, самый лучший. И снова по каким-то неведомым узам тянула на себя его болезнь. На какую-то минуту нырнула в темноту, а когда очнулась, встретила с ясным взглядом синих глаз.

— Алена? — спросил Винтер настороженно.

— Тебе лучше... — с облегчением прошептала я. — Вин, как же ты меня напугал!

— Ты меня больше. Я звал тебя, но ты не просыпалась.

Я подняла голову. За окном рассвело. Посмотрела на часы. Полдень! Как? Только же было семь утра. Пять часов?

— Как ты? — спросила Винтера, отмечая, что выглядит он немного лучше. Уже не так похож на жуткое привидение, как ночью.

— Лучше. Пить хочется.

— Я сейчас.

Поднялась — и пошатнулась. Чудом удержала равновесие. Не здесь и не сейчас. Зато на кухне едва удержала стакан в руках, а когда подавала его Винтеру, едва не расплескала половину воды.

— Что было ночью? — спросил он, возвращая мне пустой стакан.

— Тебе было плохо, — ответила я. — Но уже все позади, правда?

— Наверное. Теперь я магию не чувствую совсем.

Зато чувствовала я. Запястье болело так, будто с него кожу живьем сняли. Но, конечно, промолчала. Не надо его беспокоить. Пусть отдыхает. Зазвонил мобильный Винтера. Я поднялась и пошла в прихожую. Номер был неизвестный — неудивительно.

— Алло, — ответила, подпирая спиной стеночку.

— Алена? Это Зарицкий. Как Винтер?

— Жив, если вы об этом, — просипела в трубку.

— Приступ закончился?

— Да. Еще будут?

— Обычно нет, но у каждого свой организм. Вы его еще попоите настойкой, а мы с Владом к вам вечером зайдем.

Можно подумать, их кто-то звал. С другой стороны, может, чем-то помогут Винтеру?

— Хорошо, — ответила Альберту. — Приходите. И захватите что-нибудь из еды, у нас ничего нет, а я его не оставляю.

О том, что сама напоминаю зомби, решила промолчать.

— Договорились. До вечера, Алена.

Я убрала телефон и вернулась в комнату. Винтер, видимо, все слышал и сам, потому что не спрашивал. Легла рядом с ним, опустила голову на плечо.

— Еще раз выпьешь что-то подобное, не знаю, что тебе сделаю, — пообещала я.

— Если тебе будет угрожать опасность, выпью.

— Вин!

— Ты бы тоже это сделала ради меня, Алена. Разве нет?

— Да, — пришлось признать. — Сделала бы. Но это не значит, что надо так рисковать собой. Слышишь? Если с тобой что-то случится, я не переживу.

— Кто бы говорил.

Винтер легонько поцеловал меня. Изучил обои, которые местами пошли трещинами, вздохнул. Да, здесь тоже придется делать ремонт, но это пустяки. Главное, что ему лучше.

— Давай поспим, — попросила тихо.

— Давай. Закрывай глаза.

Вин обнял меня и привлек к себе. Сейчас, когда опасность миновала, усталость накатила с новой силой, и я сама не заметила, как провалилась в сон, полный синих всполохов знакомой магии.

ГЛАВА 25. Порталы вширь и вкось

Мы проспали весь день, поэтому визит гостей застал нас врасплох, несмотря на то, что гости были ожидаемыми. Пока я пыталась вспомнить, какой сегодня день и кто трезвонит в дверь, Винтер достаточно бодро поднялся с кровати, надел чистую одежду и пошел открывать. Я слышала голоса из прихожей — Винтер проводил гостей в гостиную, а сам понес на кухню наш сегодняшний ужин. Что ж, пора проявить долг гостеприимства.

— Добрый вечер, — сказала, входя в комнату.

Влад и Альберт расположились на диване. Оба глядели на меня как-то настороженно.

— Сами видели, с ним все в порядке, — пожала плечами, хотя на самом деле хотелось высказать все, что о них думаю. И вряд ли мои слова оказались бы приятными.

— Он — сильный маг, быстро восстановился, — сказал Альберт Данилович таким тоном, что мне вспомнился старый анекдот о том, как пациент поблагодарил доктора за действенное лекарство, а он ответил: «Ну, что я могу сказать? Бывает». Вот и здесь Альберт будто и не знал точно, выживет Винтер после их зелья или нет. Научный эксперимент.

А на пороге уже появился сам Винтер. Выглядел он гораздо лучше — бледность почти сошла, и он снова стал похож на живого человека.

— Что ж, рад видеть, что ты чувствуешь себя лучше, — начал Зарицкий издали, а Дракула делал вид, что его вообще здесь нет, и шарил взглядом по полкам с книгами и сувенирами из путешествий.

— Спасибо, что помогли мне спасти Алену, — ответил Винтер спокойно.

— Да ты и сам справился, мы лишь немного прикрыли. Но, как ты понимаешь, мы тут не с визитом вежливости.

— Хотите поговорить о работе? — Тут же сосредоточился Винтер.

— Не совсем... — Зарицкий отводил взгляд. Что-то тут не так! — Понимаешь ли, Винтер, вчера утром нам пришел запрос с Ареи на открытие санкционированного портала, и поступил он из Ледяных чертогов. Запрос отправила твоя сестра Ассия.

— Что? — Вин нахмурился, а я легонько сжала его руку. — Зачем Ассии понадобилось на землю?

— Единственный способ это выяснить — спросить лично, не находишь? — ответил Зарицкий. — Но если ты против встречи с родственницей, мы можем и отказать. Пространство у нас немагическое, посторонние маги здесь не нужны, а с Ареей нас ничего не связывает.

Винтер задумался. Я представляла, как ему сложно — о своей семье он говорил крайне неохотно, и если сестер хотя бы вскользь упоминал, то отца — почти никогда. Наверное, ему не хочется никого видеть после изгнания. Но в памяти возник его день рождения — одинокая фигура в пустой комнате и слова: «Я скучаю по ним, даже по отцу». Может, в Ледяных чертогах что-то случилось? И стоит выслушать принцессу Ассию?

— Хорошо, дайте ей доступ, — ответил Винтер спустя несколько минут. — Я поговорю с ней, если она этого хочет. Если нет — разбирайтесь с ней сами.

— Тогда завтра утром мы ждем вас обоих в управлении. Думаю, Алена, вы тоже захотите присутствовать?

— Конечно, — ответила я. Винтера одного не оставлю! Да, он в любом случае справится, но мне хотелось быть рядом. А еще поняла, что оставшуюся неделю отработок пропущу, даже не задумываясь.

— Кстати, а как там Сергей? — вспомнила, что Дарина была не единственным нашим врагом.

— Мы его допросили, — ответил Альберт. — Ничего интересного, история проста до зубовного скрежета. Однажды парень Сережа захотел иметь преуспевающий бизнес. Но, увы, дело не шло на лад. Именно тогда одна из многочисленных подружек Сергея познакомила его с Дариной. Они много лет плодотворно сотрудничают — Дарина обеспечивает Сергею успех, тот более чем щедро платит. Вот такие высокие отношения.

— И что с ними будет? — спросил Винтер.

— Дарину ждет лишение магических способностей и тюрьма. К Сергею у управления не может быть претензий — он не маг. Поэтому мы немного подкорректировали его память с помощью гипноза. Теперь Сергей не знает никакой Дарину, и вчера не участвовал в вашем похищении. Также мы постарались ему внушить, что лучше оставить вас в покое. Если будут проблемы, обращайтесь.

Значит, Сергей так и не ответит за все, что натворил. Увы, я не верила, что без Дарины что-нибудь изменится. Надо будет выгадать момент, когда его не будет, чтобы забрать с работы остатки вещей, и перевернуть эту страницу, забыть, как страшный сон. Я уже решила, что делать дальше. Стоит только для начала разобраться с родственниками Винтера.

Гости долго задерживаться не стали — наоборот, торопливо попрощались и сообщили, что ждут нас к десяти. Выспались мы на годы вперед, поэтому я пошла изучать, что принесли нам гости, и готовить ужин. От денег они, кстати, отказались. Наверное, считают продукты компенсацией за нашу жуткую ночь.

Пока я варила макароны и делала к ним соус, Винтер сидел рядом, слишком тихий и мрачный. Было видно, что мыслями он где-то далеко, а я не знала, стоит ли задавать вопросы, потому что ответы на них до сих пор крайне болезненны.

— Вин, — не выдержала наконец, — если не хочешь видеть сестру, просто скажи, и Зарицкий не даст разрешения на портал.

— Не то, чтобы не хочу, Алена, — устало ответил он. — Но я уверен, что появление Ассии не принесет нам ничего хорошего. Понятно ведь, что ей нужно в ваш мир из-за меня. Скорее всего, она собирается меня искать. А значит, что-то изменилось дома, потому что отец не простит меня ни за что и никогда.

— Винтер... — Села рядом на стул. Все слова утешения выветрились из головы. Что я могу ему сказать? Моя семья была другой. Я не знала, как это — чувствовать себя чужой среди родных. А Винтер чувствовал, это было заметно.

— Все хорошо, Алена. — Он улыбнулся, но было видно, что улыбка натянутая и фальшивая. — Мы поговорим с Ассией, и она уйдет.

Я почему-то уже понимала, что этим планам не суждено сбыться. Чувствовала, вот и все. И неведомая Ассия почему-то пугала. Одно дело Винтер. К Вину я привыкла, он стал для меня неотъемлемой частью жизни. И я привыкла к мысли, что знакомство с его семьей мне не грозит. Ассия — совсем другое дело. Чего от неё ждать? Вряд ли добра. Но я тоже заставила себя улыбнуться. Винтеру и так непросто после безумного дня и ночи.

— Все будет в порядке, — сказала и ему, и себе.

«Все будет в порядке». Ложь, за которой мы скрываем накопившийся страх. Тяжелая, гнетущая, плотная, словно болота. Как её ни назови, ложь все равно останется ложью. Мы ели макароны с соусом, пили кофе — и почти все время молчали. О чем говорить? О вчерашнем дне? О завтрашнем? Бывают минуты, когда слова напрасны и пусты. Поэтому тишина казалась правильной и даже уютной. После ужина мы вымыли посуду и легли спать. Я не усну? Ха-ха три раза! Стоило увидеть подушку, как глаза закрылись сами собой. Успела только обнять Винтера — и тут же провалилась в сон.

Наверное, проспала бы, если бы Винтер не проснулся с восходом солнца. Сквозь полудрему я слышала, как он ходит по комнате, открывает шкаф, достает оттуда одежду. Затем — плеск воды в душе. Хорошо, что постепенно привыкает к новшествам технического мира. Тихие шаги к кровати — и обратно через коридор на кухню. А вот на запах кофе я все-таки открыла глаза и выбралась из кокона одеяла. Винтер уже успел

одеться и причесаться. Для визита в управление выбрал тот самый парадный костюм, который зарекомендовал себя во время празднования нового года.

— Кофе готов. — Вин взглянул на меня как-то вскользь.

Я взглянула на часы — восемь. В целом, торопиться некуда, но лучше начать собираться. Поэтому от чашки кофе не отказалась. Винтер по-прежнему молчал, а я не лезла в душу. Быстро собралась, и ровно в девять мы покинули дом, поэтому в половине десятого входили в управление.

— Здрасьте. — Встретил нас на пороге недовольный Рыся. — Уже выпишите себе пропуск, что ли? Чего шастать?

— Обязательно выпишем, — пообещала я. — Нам к Зарицкому.

— Ага, отметьтесь у Катерины, а потом можно и к Зарицкому.

Отметиться? Ну да, мы же с официальным визитом, поэтому подошли к знакомой девушке за столиком.

— Доброе утро, — дежурно улыбнулась она. — Вы к кому?

— К Альберту Даниловичу Зарицкому, — ответила я, а Винтер разглядывал окружающих. — Алена и Винтер Карцевы.

— Да, вам назначено на десять. Распишитесь в журнале регистрации и проходите.

Я поставила подпись, и мы поднялись в знакомый кабинет. Винтер постучал в двери. Он выглядел непривычно серьезным и отчужденным.

— Входите, — раздался голос Зарицкого, и мы переступили порог комнаты. — А, Алена, Винтер! Вы сегодня пораньше?

В кабинете он был один. Выглядел будущий начальник Винтера слишком устало — видимо, Дарина прибавила им работы. А еще портал открывать. Или же открывать его будут из Ледяных чертогов?

— Не будем медлить. — Зарицкий захлопнул крышку ноутбука. — Арея ждет нашего сигнала. Давайте поднимемся в порталный зал, нас там уже ожидают.

Мы миновали еще один лестничный пролет. Я сжала руку Винтера — его пальцы были ледяными. Ничего, скоро все закончится. И мы, наконец, узнаем, что от нас нужно Ассие. Зарицкий вел нас вдоль длинного коридора, который упирался в широкую дверь. Толкнул створку, пропуская нас внутрь, и я замерла. Портальный зал был огромен — наверное, как две, или даже три мои квартиры. Высокие своды украшала вязь символов. Это так на земле нет магии? Потому что символы переливались и поблескивали. А еще в зале мы были не одни — еще четверо магов столпились у белоснежной арки и о чем-то переговаривались.

— Все готово, — довольно кивнул Зарицкий. — Можем начинать. Винтер, Алена, вы пока отойдите чуть в сторону. Магистры, занимайте свои места.

Четыре магистра и Альберт стали вокруг портала — как будто демона вызывают, подумалось мне. Пять углов, пентаграмма. Вот только никаких ритуальных одежд или песнопений — обычные мужчины в черных костюмах и белых рубашках, каждый из которых начертил в воздухе свой символ, и воздух заискрился. В одном из знаков угадывалась перевернутая восьмерка бесконечности, в другом — звезда, третий напоминал басовый ключ, четвертый — глаз, а пятым была та самая пентаграмма.

— Портал открыт, — громко сказал Зарицкий, и арка вспыхнула ослепительным светом. Я зажмурилась, а Винтер крепче сжал мою руку. Постепенно свет погас, осталась только синевато-белая пленка. Вот она будто пошла волнами, и сквозь неё шагнула женская фигура. Я смотрела на девушку во все глаза. В том, что это — Ассия, даже не сомневалась. Они с Винтером были похожи, несмотря на то, что родились от разных матерей. Те же большие синие глаза и черные, чуть выющиеся волосы. Прическу Ассии удерживал серебристый венец. Синее платье в пол напомнило мне Эльзу из мультика —

истинно ледяная принцесса.

— Добрый день, — холодно сказала она, обводя нас взглядом и лишь на мгновение задержавшись на Винтере. — Позвольте представиться, Ассия ди Айсен, наследная принцесса Ледяных чертогов.

Вот оно как... Значит, наследовать в королевстве Винтера могут и девушки. Или это потому, что претендентов мужского пола не осталось?

— Здравствуйте, ваше высочество. — Зарицкий вышел вперед. — Альберт Данилович Зарицкий, специалист по нарушениям магического правопорядка, временно исполняю обязанности начальника магического управления Земли.

Что? Начальник управления? Пусть и и.о.?

— Мои коллеги, магистры первой ступени.

Мужчины склонили головы.

— Могу я узнать, чем вызвано ваше желание посетить наш мир?

— Мне необходимо поговорить с родственником. — Ассия чуть пожала красивыми, будто вылепленными из мрамора плечами. — Вижу, вы предугадали мое желание. Здравствуй, Винтер.

Родственником. Не братом. Я стиснула зубы. Молчи, Алена! Не хватало нам еще дипломатического скандала. Но сестру Винтера уже терпеть не могла.

— Здравствуй, Ассия, — так же холодно ответил Вин.

Я чуть обернулась — и не узнала человека передо мной. Он будто весь преобразился. Куда девался мой любимый? Нет, рядом стоял незнакомый... даже не парень, мужчина. Собранный и сосредоточенный, с колким взглядом синих глаз и презрительной усмешкой на губах. Я выпустила его руку. От Винтера исходила такая сила, что даже находиться рядом стало сложно.

— Рада видеть тебя в добром здравии. — Ассия продолжала изображать ледяную статую, разве что подошла ближе.

— Увы, не могу сказать того же. — Усмешка Винтера стала еще презрительнее. — Я вообще не рад тебя видеть. Кажется, мы попрощались навечно. И тут — такой неприятный сюрприз.

— Не зубоскаль. — В ледяном лице Ассии проступила какая-то детская растерянность. — Если бы не важная причина, меня бы здесь не было.

— Это я как-то понял. Иначе вы бы до меня не снизошли, ваше высочество. Что ж, у вас четверть часа, а затем у нас дела. Кстати, знакомся, Алена, моя супруга. Алена, это Ассия, старшая дочь короля Ледяных чертогов.

Винтер тоже избегал слова «сестра». Зато лицо Ассии надо было только видеть! Её глаза расширились и стали бездонными.

— Ты заключил брак? — тихо спросила она. — Без благословения отца и рода?

— А ты что думала, сгину один? — выплюнул Вин ей в лицо. — Не дождетесь!

Благословения? Значит, какой-то момент брачной церемонии Винтер упустил.

— Винтер, мы можем поговорить наедине? — Принцесса сдалась первой. Это чувствовалось в просящих нотках голоса и далеко уже не холодном взгляде.

— Только при Алене, — ответил Винтер. — У меня нет секретов от супруги, а пересказывать наш разговор как-то не хочется. Альберт Данилович, можете оставить нас?

Зарицкий переглянулся с магистрами и ответил:

— Да, Винтер. Когда буду нужен, позове, я подожду в соседней комнате.

И направился к выходу. За ним потянулись и магистры. Мы остались втроем. Ассия продолжала изучать лицо брата, будто впервые его видела.

— Время идет, — напомнил Винтер, испепеляя её взглядом.

— Винтер. — Ассия опустила глаза. — Я здесь, чтобы просить тебя вернуться в Ледяные чертоги.

ГЛАВА 26. Просьба ледяной принцессы

Если бы пропасть разверзлась у меня под ногами, я и то не была бы удивлена больше, чем в эту минуту. Вернуться? В Ледяные чертоги? Непроизвольно снова сжала руку Винтера, и он вцепился в мои пальцы в ответ. А Ассия смотрела на него... с надеждой?

— Я не понимаю. — Винтер качнул головой. — Что ты хочешь сказать?

— Винтер, — Ассия сделала шаг к нему и, кажется, Винтер едва сдержался, чтобы не отступить. — Ты нужен нам. Там, в Ледяных чертогах.

— Тогда почему пришла ты, а не отец? — спокойно спросил принц таким тоном, будто зачитывал Ассии приговор.

— Потому что он исчез. Мы ищем его, но безрезультатно.

Я искала в лице Винтера хоть какую-то реакцию на эту новость — и не находила. Он оставался бесстрастным, будто говорил о совершенно постороннем человеке.

— Все равно не понимаю. Даже если старик провалился сквозь землю, зачем вам я? Меня изгнали. Престол твой и Дженъера. Правьте, пусть её величество Снежанна порадует за дочь.

А вот о мачехе Винтера я и вовсе слышала, кажется, впервые. Хотя, если есть сестры — должна же у них быть мать?

— Чему радоваться? — Ассия начинала злиться. — Винтер, ты плохо меня слушал? Отец пропал! Мы не нашли и следа похитителей. Ледяные чертоги беззащитны — нападай, кто хочет, магия рода нас не сбережет.

— Почему это? Посох пропал вместе с королем? — высокомерно поинтересовался Винтер.

— Нет, посох во дворце, вот только...

И Ассия опустила голову.

— Что? Договаривай! Он треснул? Сломался?

— Нет, Винтер, он не признает ни меня, ни Скайю, — проговорила Ассия так, будто вот-вот заплачет.

— Какая новость! — Глаза принца сверкнули. — Главный артефакт рода не признает его прямых наследниц? Этому должна быть причина. Не находишь, Ассия? Может быть, все дело в том, что отец давно преступил порог справедливости?

— О чем ты? — Ассия гордо вскинула голову. — Опомнись, Винтер! Ты пытался поднять мятеж, захватить власть.

А я только сейчас поняла, что Винтер мог. И устроить мятеж, и захватить власть, если считал, что это правильно.

— Я хотел остановить отца. — Резкий, жесткий ответ. — Как видишь, магия рода со мной согласна. Королевский дом Ледяных чертогов прогнал.

— Винтер!

— Убирайся, Ассия. Вы отказались от меня гораздо раньше мятежа. Так зачем сейчас делать вид, что нас что-то связывает?

— Затем, что нам нужна твоя помощь! Хотя бы пока мы ищем отца. Новости распространяются быстро, Винтер. На границах волнения. Если люди поймут, что магия королевского рода больше не защищает Ледяные чертоги, ты представляешь, что тогда будет?

И девушка закрыла лицо руками. Мне даже стало её жаль. Разве она виновата, что

Винтер повздорил с отцом? При этом сестер ведь он любил, сам говорил.

Но Винтер не был бы Винтером, если бы отступил хоть на шаг. Он смотрел на Ассию свысока, а она — наоборот, куда-то под ноги.

— Ты вернешься со мной? — прошелестел её голос.

— Мне надо посоветоваться с супругой. Будь так добра, подожди снаружи, с Альбертом Даниловичем.

Ассия покорно кивнула и вышла. Наверное, непросто было переломить собственную гордость, а мы с Винтером остались наедине. Я ждала, что он скажет, потому что не допускала и мысли о его возвращении домой. Мы связаны навеки, он сам говорил. И я люблю его, а значит, не отпущу. Стоило закрыться двери, как Винтер растерял все свое спокойствие. Он заметался по залу, запустив пальцы в волосы. Я же замерла, давая ему время успокоиться, и только когда он немного пришел в себя, спросила:

— И что мы будем делать?

— Ничего. — Винтер качнул головой. — Отправим сестрицу назад, и пусть хоть провалится.

— Уверен?

Не скрою, мне было отраднее это слышать, но я знала, что для Винтера это не выход. Он не сможет жить спокойно, зная, что где-то там его семья, какой бы отмороженной она не была, в опасности. Он-то не такой. В этом, видимо, и была проблема — Винтер хотел от близких людей слишком многого, а они не могли этого ему дать.

— Уверен, — сказал он, но во взгляде, в самой позе уверенности не было.

— А знаешь, — опустила руки ему на плечи, — я не прочь взглянуть на твой мир. Только ненадолго, неделю или две максимум, а то родители волноваться начнут. Скажем им, что уехали отдыхать. Поможешь активировать этот ваш посох, может, найдешь отца — и вернемся. Как ты на это смотришь?

Винтер отрицательно качнул головой. Ему было больно. Я физически это ощущала. Хотелось обнять крепко-крепко, чтобы не сомневался — я разделю с ним что угодно, даже путешествие в другой мир.

— Я для них — никто, — хрипло ответил Вин. — Изменник, предатель, преступник.

— Но они сами просят тебя о помощи. Будь выше этого.

— Я не могу, Алена. Не справлюсь.

Я все-таки его обняла. Стояла так долго-долго, чувствуя, что принимаю правильное решение. Надо дать Винтеру шанс все изменить и решить для самого себя, к какому из двух миров он хочет принадлежать. Чтобы это было не изгнание, а осознанный выбор.

— Спасибо, — прошептал он в макушку.

— Не за что. — Я отступила на шаг. — Ну что, объявим твоей сестрице нашу волю?

Винтер улыбнулся. На этот раз — искренне. Так-то лучше. Зарицкий будто почувствовал, что мы пришли к взаимопониманию. А может, следил? Потому что в эту же минуту дверь открылась, и он заглянул внутрь:

— Ну, долго вы там?

— Мы решили, — ответил Винтер.

Наша гостья вернулась в комнату. Она по-прежнему казалась ледяной и недоступной, но когда глядела на Винтера, в глазах мелькало какое-то затравленное выражение. Ассия понимала, что Вин никому ничего не должен. Понимала и то, что он не останется. По крайней мере, я на это надеялась, потому что тоже не собиралась покидать наш мир навсегда. Мне хотелось бы знать, на что рассчитывали сестры Винтера? Что смогут так

просто перечеркнуть его изгнание, все, через что ему пришлось пройти в нашем мире, и сказать: «Возвращайся»?

— Я слушаю тебя, — тихо сказала Ассия.

— Я готов вернуться в наш мир. — В глазах девушки вспыхнуло торжество. — Ровно на две недели. За это время вы должны либо найти отца, либо того, кого признает посох. Но у меня есть условия.

А вот условий Ассия, похоже, не ожидала!

— Первое — да, я вернусь, но это не означает, что стану кому-то подчиняться. Второе — вы не станете насильно удерживать меня в Арее и предоставите обратный портал по первому требованию. Третье — конечно же, Алена отправится со мной. И самое главное — я хочу знать, что случилось с моими друзьями, которые помогали в организации заговора?

Ассия отвела взгляд. Убили?

— Они находятся на каторге в нижних каменоломнях, — ответила, будто опасалась, что Винтер её ударит. Вин переменялся в лице. Что это за нижние каменоломни? Вряд ли что-то приятное. Я решила, что сейчас он откажется от возвращения домой даже на такой короткий срок, но Винтер взял себя в руки:

— Итак, мое последнее условие. Вы немедленно освобождаете всех четверых арестантов и даруете им помилование, как и остальным, задержанным по моей вине.

— Нет, Винтер, это невозможно! — воскликнула Ассия. — Ты хоть понимаешь, о чем просишь? Какие будут последствия?

— Мне плевать. — Винтер взглянул на неё свысока и обдал таким ледяным презрением, что Ассия едва не сжалась в комок. — Либо так, либо никак. И раз уж ты здесь, я подозреваю, что дела еще хуже, чем ты говоришь.

— Хорошо. — Принцесса склонила гордую голову.

— Принеси магическую клятву.

— Но ведь в этом мире нет магии!

— На клятву хватит, — вмешался Зарицкий. — Я засвидетельствую. И, на всякий случай, ровно через две недели сам открою для вас портал. Алена Владимировна, можете оставить мне пароль от любой социальной сети. Обещаю писать вашим родителям раз в пару дней. И не читать личную переписку, конечно.

— У меня её там и нет, — рассмеялась я, представив Альберта Даниловича, который общается с мамой от моего имени. — Почти пустая страница. Так что буду благодарна.

Ассия поняла, что клятву давать придется. Она протянула Винтеру руку, и он сжал её пальцы.

— Клянусь, — монотонно заговорила она, — что выполню твои условия, Винтер ди Айсен, и дарую помилование мятежникам. Слово!

На миг вокруг их ладоней вспыхнуло синеватое сияние — и погасло.

— Доволен? — спросила Ассия.

— Да, — ответил Винтер. — А теперь нам надо подготовиться к долгому пути. Жди нас здесь, мы вернемся через... часов пять.

Что ж, времени хватит, чтобы поговорить с мамой, убедить её, что нам с Вином совершенно случайно досталась замечательная путевка, оставить ей ключи от нового замка на всякий случай и собрать вещи. А еще — чтобы успокоить одного принца, возмущенного того, кто оставался таким холодным, что я чувствовала себя снежной королевой. Ассия хотела было возразить, но промолчала. Только покорно склонила голову. Что ж, не только для Винтера визит на землю станет пилюлей от монаршей гордости. Похоже, его

сестрице он тоже пойдет на пользу.

— Спасибо, Альберт Данилович, — сказала я Зарицкому. — Присмотрите за нашей гостьей?

— Присмотрю, Алена Владимировна, — едва заметно усмехнулся он. — Берите теплые вещи. Говорят, в Ледяных чертогах холодно. И валерьянку не забудьте.

— Что такое валерьянка? — шепнул Винтер.

— Расскажу, когда вернемся, — ответила я. — До вечера, ваше высочество. Приятного пребывания на Земле.

И увлекла Винтера за собой. Пять часов — это не так уж много. Главное — все успеть. А о том, что будет после, я старалась не думать.

ГЛАВА 27. Страна вечного льда

Я волновалась. Нет, не так. Я была в панике! Но улыбалась, потому что чувство страха заразно, а Винтер после встречи с сестрой больше молчал и глядел куда-то в сторону. Я старалась приободрить и его, и себя: молола чепуху, рассказывала какие-то нелепые истории, пока собирала вещи. Он не помогал мне — хорошо, хоть не мешал. Наверное, у него во дворце и своих вещей достаточно, если их не уничтожили. А если все же? Поэтому и складывала в сумку свитера и джинсы. Будем вводить новую моду в Ледяных чертогах.

Разговор с родителями прошел на удивление легко. Мама только обрадовалась, что отвлекусь после пожара и измены Сергея. Я сказала ей, что связи на курорте нет, потому что это далеко на островах, а Интернет очень плохой, поэтому писать буду редко. Ключ оставила у консьержки — по времени не успевала заехать. Когда до назначенного срока оставалось не более получаса, мы с Винтером сели в такси и поехали к зданию управления. Сердце бешено колотилось. В приемнике играла музыка, но Винтер даже не реагировал, хотя терпеть её не мог. Наверное, на казнь — и то отправляются в лучшем настроении, чем было у него сейчас. А мне было так страшно, что слов утешения найти не могла.

Знакомое здание показалось особо суровым и безликим. Я крепче сжала руку Винтера, он перехватил сумку, и мы медленно потащились к двери. Причем казалось, что с каждым шагом идем все медленнее и медленнее.

— Винтер, если ты передумал...

— Я не передумал, Алена, — сказал он и постучал. Рыся даже не спрашивал, к кому мы — видимо, Зарицкий и так предупредил. Просто отошел в сторону. Я оглядывалась по сторонам. А если вижу все это в последний раз? Если что-то пойдет не так, и у нас не получится вернуться? Зарицкий выдумает для родителей сказку про какую-нибудь техногенную катастрофу — и сделает вид, что нас никогда не существовало.

— Алена? — Винтер заметил, что я едва переставляю ноги.

— Все хорошо, — сказала больше себе, чем ему. — Просто не по себе.

— Я понимаю.

Да, он понимал, учитывая, что оказался в чужом мире без помощи, а мне предстояло всего лишь шагнуть во дворец. Винтер-Винтер, как же все сложно! Но я бы ни за что не выпустила его руки. Вин постучал в дверь Зарицкого, мы шагнули за порог — и застали идиллическую картину. Альберт Данилович и Влад пили чай с принцессой Ассией. Щеки девушки покраснелись, и она цвела, как майская роза, а эти два ловеласа сыпали комплиментами и подливали чаек. Даже не сразу нас заметили.

— Гм-гм, — громко откашлялся Винтер. Ассия вздрогнула и едва не выронила чашку из рук. А ведь, если вспомнить новогоднюю ночь, Винтер утверждал, что у старшей сестрицы есть жених. Может, она пересмотрит свои взгляды? Вон как Альберт старается, и Влад не отстаёт.

— Вы готовы? — спросил Зарицкий.

— Да, — ответил Винтер. — Но мы подождём, пока Ассия допьёт чай.

— Нет, идем! — подскочила девушка. — Простите, нам пора.

— Да-да, как скажете, — закивал Альберт. — За мной.

Мы снова прошли в арочный зал, как я стала его про себя называть. Я стояла рядом с Винтером, Ассия — чуть поодаль, но я заметила, что она не сводит глаз с брата. Боится, что передумает? Я бы, на месте Винтера, осталась на Земле. Но это я, а он — принц, и не может оставить все, как есть. Ему самому нужно поставить точки. Так что рискнем.

Вспыхнула белая арка перехода.

— Вы первые, — сказала Ассия, — я за вами.

Мы с Винтером переглянулись. Я улыбнулась — постаралась, чтобы это выглядело ободряюще, и мы вместе шагнули в портал. На миг стало тяжело дышать, а потом меня ослепил свет. Так бывает, когда выходишь из темноты в ярко освещенную комнату. Вот и сейчас я отчаянно терла глаза. А когда смогла видеть, закусила губу — встречали нас не счастливые подданные, а человек двадцать стражников, вокруг которых сияли магические щиты.

— Как мило, — прошептала я.

— Не использовать магию! — послышался грозный голос Ассии. — Винтер здесь по моей просьбе.

Щиты исчезли, как и магия, клубившаяся вокруг рук стражников. Первая минута шока прошла, и я, как во сне, разглядывала огромный ледяной зал. Темно-синий пол, прорезанный мелкими синеватыми прожилками. Светло-голубые стены, в которых навеки, как узоры, были замурованы растения и цветы. Высокий потолок, заканчивающийся островерхим куполом. Я не верила своим глазам! И, как ни странно, среди льдов мне совсем не было холодно.

Чуть обернулась к Винтеру. Он выбрал наиболее выгодную из масок — маску безразличия, и сейчас взирал на стражу так, будто они были муравьями под его ногами. Сказано, принц.

— Прошу, идите за мной. — Ассия тоже успела взять себя в руки, и льдом в её глазах можно было заморозить кого угодно.

Стража расступилась. Меня так и подмывало показать стражникам язык, но это было бы несolidно для гостии из другого мира, поэтому взяла пример с Винтера — расправила плечи и гордо двинулась следом за ним. Из зала мы очутились в широком коридоре. Я покосилась в ближайшее окно — и сбилась с шага. Горы! Заснеженные пики, тянущиеся ввысь. Величественные и вечные, они приковывали взгляд. Мне всегда нравились горы, и сейчас сердце замирало от восторга. Вот оно, настоящее волшебство!

Но Винтер и Ассия уходили все дальше. Пришлось поспешить за ними. Придворные, которые попадались по пути, кланялись принцессе, а вот на Винтера даже не смотрели, будто он был пустым местом. Как же злит! Я сжимала кулаки — и держала лицо. Все-таки сложная наука, но годы работы в агентстве Сергея не прошли даром, и сейчас я понимала, что опыт пригодится, как никогда. Сам Винтер оставался холодным и отстраненным. Придворные, я уверена, все-таки смотрели нам вслед, когда думали, что их никто не видит.

Ассия свернула на лестницу — широкую, такую же ледяную, как и все вокруг. Резные перила, украшенные такими немыслимыми узорами, которые, казалось, может создать лишь природа. Широкие ступеньки насыщенного синего цвета. Я опасалась, что лед окажется скользким, но стоило подумать, как Винтер тут же обернулся и протянул руку. Я благодарно сжала его ладонь. Мой принц!

Мы степенно спустились по ступенькам и свернули в еще один коридор, чтобы вскоре оказаться перед высокой дверью с витой ручкой. Винтер едва ощутимо сжал мои пальцы. Наверное, это и есть его покои. Толкнул дверь и сделал шаг в сторону, пропуская нас с Ассией внутрь. Я все время забывала, что нахожусь во дворце, поэтому удивилась, заметив несколько арочных переходов. Мы, по-видимому, находились в гостиной. Здесь было два уютных кресла, застеленных шкурами, большой камин, в котором едва заметно поблескивал огонек — подозреваю, что магический, потому что обычный вряд ли приживется в ледяном королевстве. Круглый стол расположился ближе к окну, вокруг него выстроились стулья. Из гостиной вели две арки. За одной скрывалась спальня, потому что можно было разглядеть край кровати, а вот что за другой, я не видела.

— Сегодня отдыхайте, — сказала Ассия таким тоном, как будто зачитывала нам длинный список доступных туров. — А завтра утром тебя ждет посох, Винтер.

Который может и не откликнуться, и мы отправимся домой. И, честно говоря, я уже этого хотела. Внезапно дверь распахнулась, и в комнату влетел маленький ураган синих

юбок и лент.

— Вин! — Ураганчик повис на шее Винтера, и оказалось, что это девушка лет семнадцати. — Ты вернулся!

Взгляд Винтера потеплел.

— Здравствуй, Скайя, — обнял он младшую сестру, а в том, кто это, я даже не сомневалась — фамильное сходство на лицо.

— Как хорошо, что Ассия тебя уговорила, — щебетала младшая принцесса. — Я боялась, что ты не придешь. Как ты? Ты так похудел, Винтер! Кожа да кости.

До этого было далеко, но Вин еще не совсем отошел после болезни, вызванной зельем, и действительно похудел. «Кормить надо лучше», — кольнула некстати проснувшаяся совесть.

— Не наговаривай. — Винтер даже улыбнулся. Bravo! — А ты как, малышка? Женихи так и дежурят под окнами?

— Не спрашивай, — заговорщицки шепнула Скайя. — Ой, ты не один! А кто это?

И уставилась на меня огромными синими глазами.

— Алена, это Скайя, моя младшая сестренка. А это — Алена, моя жена.

— Жена? — Глаза Скайи расширились и стали вовсе огромными. — Когда ты успел? Как? Папа ведь говорил, что ты в немагическом мире. Как же могла возникнуть печать?

— Ты задаешь больше вопросов, чем я могу ответить, — поморщился Винтер.

— Здравствуй, — внимание Скайи переключилось на меня. — А ты красивая, Винтеру повезло.

Непосредственная девушка. Даже еще не девушка — ребенок, который говорит то, что думает.

— Я так вам рада! — продолжала Скайя. — Обоим.

— Прекрати, — шикнула Ассия на младшую сестру.

— Ты что, Асси? — изумилась Скайя. — Почему ведешь себя, как чужая?

— Ассия, видимо, поддерживает решение отца. — Вин потрепал сестру по голове, как маленькую девочку, и она тут же вспыхнула:

— Ну, Вин! Мне уже не пять лет. И ничего она не поддерживает. Правда, Асси?

— Скайя, нам лучше уйти, — настаивала старшая сестра.

— Ни за что! — упорствовала принцесса. — Ой, Вин, я сейчас!

И убежала куда-то, оставив нас втроем.

— Я позабочусь, чтобы она вам не докучала, — холодно сказала Ассия и пошла прочь. Мы с Винтером переглянулись.

— Она не удержит Скайю, — качнул он головой. — Младшая родилась в последний день зимы, на границе с весной, вот и беспокойная, как вешняя вода.

— А старшая?

— А старшая — в декабре, и так же изменчива, как декабрьская погода.

— Забавно, — улыбнулась я. — У вас красивый дворец.

— У них, — поправил меня Винтер.

— У вас. Это и твой дом тоже. Не скажу, что мне здесь нравится, но сама природа за окнами волшебная, и все необычное. Есть, на что посмотреть. А еще надо сделать фото для мамы. Скажем, экскурсия. Я захватила телефон.

Винтер рассмеялся. Он смеялся так заразительно, что и я тоже начала хохотать. Наверное, со стороны мы выглядели, как сумасшедшие — двое безумцев, смеющихся посреди вечного льда и снега. И когда на пороге появилась взъерошенная Скайя, она застала крайне любопытную картину.

— Ох. — Я вытерла слезы смеха. — Весело тут у вас.

— А ты сомневалась? — Вин приобнял меня за плечи, а Скайя покраснела — видимо, такое проявление чувств здесь считалось вольностью. — Скайя, там Ассия пошла тебя останавливать.

— Еще чего! — Девчонка гордо задрала нос. — Пусть слугами командует. А я... Вот!

И достала из-за спины коробочку, перевязанную большим красным бантом. При этом бант казался едва ли не больше коробочки.

— С днем рождения, пусть и прошедшим, — протянула Винтеру свой подарок.

Он молчал. Только смотрел на Скайю так, что у меня сжалось сердце. А Скайя перехватила его руку, заставила взять коробок и прижалась к брату.

— Спасибо, — чуть слышно ответил Винтер.

— Я боялась, что ты не вернешься, — пробормотала она, не поднимая головы.

— Это ненадолго, Скайя. Скоро мне снова придется уйти.

— Тогда мой подарок тем более тебе пригодится.

Винтер выбрался из объятий сестры и открыл коробочку. Внутри лежало карманное зеркальце с синим узором на крышечке. Вин прикоснулся к поверхности — и его отражение пошло рябью, а где-то что-то тихонько зазвенело.

— Оно служит для связи, — пояснил мне Винтер.

— И требует совсем мало магии, — вмешалась Скайя. — Поэтому, думаю, в том мире, где вы живете, будет работать, и я смогу хоть иногда с тобой разговаривать.

— Спасибо, сестренка. — Винтер уже улыбался, и Скайя улыбнулась тоже.

— Я пойду, — сказала она. — Переход между мирами — дело непростое, отдыхайте. Загляну к вам ближе к ночи.

И убежала, оставив нас вдвоем. Винтер осторожно опустил зеркальце во внутренний карман куртки.

— Ну что, давай, покажу тебе свое жилище, — обернулся он ко мне и подхватил с пола сумку с нашими вещами. Мы прошли по первому арочному переходу в спальню. Я снова застыла с разинутым ртом — наверное, со стороны выглядело глупо. Спальня была размером с три моих. В центре возвышалась кровать с балдахином — я такие только в фильмах видела. Пол вокруг был устлан шкурами, на стенах висело оружие — кинжалы, ножи, мечи.

— Не замечала за тобой особой страсти к клинкам, — сказала Вину.

— В вашем мире таких клинков нет, — откликнулся он. — А у меня коллекция. У всех — особые свойства и повышенная магическая проводимость.

Он раскрыл дверцы небольшого комода и убрал туда сумку, затем повел меня в другую комнату. Это оказался кабинет — вот он выглядел почти обычным. Массивный деревянный стол, кресло, книжные шкафы, письменные принадлежности, напоминавшие земные. И большое окно, сквозь которое было видно седое море, бьющееся о скалы. Оказалось, что дворец ледяного короля стоит почти у самого обрыва.

А может, он является частью скалы? Вот бы взглянуть снаружи.

— Идем, покажу тебе ванную и уборную.

Вот тут мне поплохело. Какая уборная может быть в Ледяных чертогах? Ледяная? Винтер миновал коротенький коридор с парой небольших дверец — для прислуги, догадалась я — и мы очутились в комнате размером с мою спальню. В центре комнаты возвышался не унитаз, а почти что трон. Я снова тихонько захихикала, представив, как их ледяное высочество по утрам с хмурой физиономией восседал на этом монстре.

— Алена, — неодобрительно покосился на меня Винтер.

— Прости, ничего не могу поделать, — засмеялась громче. — Вин, а твой батюшка посещает эту комнату только в полном королевском облачении и короне?

— Скажешь тоже, — фыркнул Винтер. — Идем, ванную покажу.

И толкнул соседнюю дверь. Ванная, ожидаемо, больше походила на бассейн. В ней запросто можно было утонуть.

— Да уж, — произнесла я, — вот в этой махине без прислуги не обойтись.

— Обойдемся, — Вин пожал плечами. — Вряд ли кто-то пожелает переступить порог моих комнат, так что беспокоить нас не будут. Идем, я правда устал.

Да, я бы тоже не отказалась отдохнуть от столь ярких впечатлений. Мы расположились в креслах в гостиной у камина. Я откинула голову на спинку и то дремала, то возвращалась в реальный мир, а Винтер смотрел на мерцающий огонь.

— Жалеешь? — спросила я. — Что вернулся.

— Нет, — ответил он. — Пока нет. Но кто знает, что будет завтра? Впрочем, что бы ни случилось, я все равно постараюсь помочь, чтобы потом не винить себя. И я благодарен, что ты здесь со мной.

Представила Винтера одного в этих покоях. Нет, так не годится! Пусть его ледяные родственники и придворные воротят нос, мы справимся и сами. Главное, что вместе.

ГЛАВА 28. Магический посох ледяного короля

Винтер

Я думал, если вернусь домой, мне станет легче. Легче не стало, и если бы не присутствие Алены, я бы взвыл, потому что оказалось, мой мир рухнул, а я этого и не заметил. Дворец был знакомым до последнего узора на стене — и чужим. Меня здесь никто не ждал, мне никто не был рад. Меня просто не было. Только Скайя не боялась проявлять свои истинные чувства, она всегда была живой и непосредственной, и, несмотря на разделявшие нас восемь лет, мы были дружны. Но, конечно, она ничего не знала о заговоре. Я думал, она не простит. Простила, в отличие от Ассии. Впрочем, я и не ждал помилования от близких. Скорее, понимания. Хотя, кому я лгу? И понимания не ждал. Это был жест отчаяния, последняя попытка что-то доказать отцу — и себе. Попытка провалилась, и я стал чужим в собственных комнатах.

Здесь ничего не изменилось, но сразу чувствовалось, что помещения нежилые. Будто даже воздух стал другим. Дышишь — и боишься задохнуться. Алена уснула, сидя в кресле. Я осторожно поднял её на руки и отнес на кровать. Пусть отдохнет, просто ведь не будет. Уже завтра все может перемениться. А я вдруг начал с удивлением понимать, что хочу туда, в её мир. Да, он по-прежнему казался мне диким и незнакомым, но там я знал, чего хочу, куда иду, а здесь больше не знал.

Допустим, отец не вернется. Сама эта мысль отдавалась болью где-то внутри, но — стоит взглянуть правде в глаза. Я стану королем? Я хотел этого раньше, даже мечтал. Казалось, будь у меня трон, можно было бы все изменить. Но вдруг понял, что не хочу менять. В этом больше нет смысла. Если я останусь — Алена уйдет. Она не станет жить в магическом мире, и не нужно было бы провидцем, чтобы это понять. А я не хотел, чтобы она уходила. И сейчас любовался, как она спит, как забавно вздрагивают ресницы. Что ей снится? Лег рядом, закрыл глаза.

Нет, мне ни к чему престол Ледяных чертогов. Пусть его займет будущий муж Ассии или кто-нибудь из многочисленных ухажеров Скайи. Я же теперь для всех — пустое место. И это к лучшему. Куда хуже было бы, если бы сейчас вокруг нас с Аленой вились придворные, заглядывали в рот, делали вид, что души не чают в каждом из нас. Бред! Лучше уж чужой и опасный мир без магии, чем бесконечная пустота дома.

Немного ломило виски, зато магия расходилась волнами, наполняя каждую клеточку тела. Здесь я был в сто раз сильнее, чем на земле. И во столько же раз бесполезнее. Поспать бы...

Сон пришел. Смутный, неясный. Во сне кто-то звал меня. Вроде бы, и голос знаком, но слышался, как сквозь толщу воды, и пробуждение вышло неприятным. Голова раскалывалась, как после зелья Альберта. Во рту пересохло. Интересно, Ассия заставил слуг хотя бы принести нам еду? Или идти искать самому? Открыл глаза — и понял, что Алены рядом нет. Куда она могла подеваться? Откуда-то изнутри поднялся страх. За эти дни я так привык к её присутствию, что стоило остаться одному — и становилось жутко. Или это постепенно прорастала под кожу магическая привязка? Здесь, в ледяных чертогах, наша связь усилилась, потому что печать постепенно напитывалась магией. Я хотел бы попросить Алену завершить ритуал, но в её мире были свои ритуалы вроде штампа в паспорте.

— Алена? — вышел в гостиную.

— Я здесь, — откликнулась она откуда-то. Сразу стало легче дышать. Туман в голове окончательно рассеялся. Я миновал коридорчик и очутился перед дверью ванной. Послышалась тихая ругань. На губах помимо воли появилась улыбка. Распахнул дверь — и увидел занятную картину. Алена стояла над краном и рычала на него:

— Включайся! Включайся, железяка магическая!

— Он так не работает, — окликнул её.

— А как работает? — Алена зыркнула на меня так, что я посочувствовал крану. Похоже,

его дням подходит конец.

— Магически.

Вспомнилась такая же ситуация в доме Алены, только теперь мы поменялись ролями. Настроение стремительно улучшалось. Я подошел ближе и невинно спросил:

— Что, спинку потереть?

— Вин! — Тут же взвилась Алена. — Нет помочь!

— Извини, в моем мире нет клубничного шампуня.

— Даже не думала, что ты такой злопамятный. — Алена мигом надулась, но в глазах сверкали смешинки. — Так что, поможешь или нет?

— Само собой. Раздевайся.

Алена фыркнула — и я понял, что попал. Потому что она повернулась ко мне спиной и невинно — да, невинно, чтоб мне провалиться — принялась снимать одежду. Сначала расстегнула замок на длинной юбке, затем медленно, по миллиметру, принялась тянуть её вниз. А я сглотнул слюну, и если бы не магия, точно бы не сдержался. Юбка упала на пол, настал черед блузы. Так же медленно, по пуговичкам, в пол оборота. А сама смеется!

— Алена, — я уже почти прорычал.

— Что? — Чуть обернулась она. — Что-то вы покраснели, мой принц.

И блузка последовала за юбкой на пол. А я уже подумывал о том, чтобы охладиться вместо Алены. Прошел мимо, склонился над краном и активировал заклинания. Тут же зашуршала вода, наполняя ванну. От воды клубами повалил пар. Все-таки во дворце было прохладно.

— Присоединишься? — игриво спросила Алена — и прошла мимо, опустилась в воду и блаженно закрыла глаза.

— Издеваешься, да?

— Почему это?

А сама посмотрела так, что я на миг затаил дыхание. Собственно, почему бы и нет? Быстро разделся — и забрался в воду, чтобы ощутить тепло кожи, аромат волос. Алена потянулась ко мне за поцелуем, и я целовал её — как в последний раз.

— А теперь показывай, где у вас тут шампунь, — потребовала она.

Я вытаращил глаза. Это что такое было? А потом рассмеялся. Алена тоже улыбнулась, обвила шею руками и чмокнула в нос:

— Так-то лучше, ваше ледяное высочество. А то на тебя смотреть страшно.

Стоит ли упоминать, что из ванной мы перебрались в спальню, а я в кои-то веки радовался, что точно никого не встретим на пути? Здесь, в мире, наполненном магией, все чувствовалось иначе. Воздух искрил — я не мог сдержаться и не сдерживался. Алена подавалась вперед, откликалась на каждое движение — до умопомрачения, до звезд в глазах, пока мы оба не забыли, кто мы и где находимся. Нет, я никому её не отдам — в любом мире, в том, в этом.

— Вин, ты комнату заморозишь, — шептала Алена между поцелуями.

— Плевать.

И касался, чтобы ощутить, как по телу разливается пламя. Как такое может быть? Что мы нашли друг друга в ином мире, где даже магии нет. Как может быть, что я потерял голову? Я ведь всегда скептически относился к проявлениям чувств. Меня интересовала магия, а сейчас — все с ног на голову.

— Люблю тебя, — повторял в приоткрытые губы.

— И я тебя, Вин.

Заканчивался вечер, ожидаемо, в той же ванной. Только теперь из головы выветрились все мысли, осталась легкость и блаженная пустота. Одной рукой я обнимал Алену, другой выводил на воде морозные узоры. Они тут же таяли, но я возвращал их снова.

— Что ты делаешь? — мурлыкнула Алена.

— Рисую.

— Я вижу. Что рисуешь?

— Только ветер знает.

Алена улыбнулась и затихла. Когда вода остыла, мы выбрались из ванной. Алена завернулась в большое пушистое полотенце, я предпочел нижнее белье. А в гостиной нас ждал сюрприз — кто-то все-таки принес ужин.

— Я уже думала, нас будут морить голодом, — рассмеялась Алена.

— Я бы даже не удивился, — ответил искренне. Изгой. В нашей стране это значит слишком много. Случаи из прошлого проносились в памяти. Вечной платой за изгнание была смерть, потому что от приговоренного отворачивались все. Семья, родные, друзья, даже обычные люди. Считалось, что нельзя находиться с таким человеком в одной комнате, а если все же приходилось, надо было делать вид, что его нет. Суровые законы, но и сам наш край был суровым, здесь иначе нельзя. Я понимал это всегда, но принять так и не смог.

— Не думай о плохом, — тут же заметила Алена. — Давай лучше проверим, где вкуснее готовят, здесь или на земле.

Она подняла крышку с одного из блюд. Здесь была запеченная оленина под брусничным соусом, украшенная листьями салата. Алена задумчиво попробовала. Затем надкусила пресную булочку, наколола на вилочку овощи.

— У нас лучше, — сказала она.

— Согласен, — кивнул ей. — Я говорил тебе, что с растениями у нас и вовсе проблемы, а значит, и корма для животных нет. Все завязано на магии. Если магия Ледяных чертогов рухнет, останется только снежная пустыня. Посох короля позволяет удерживать магический баланс и защищать наши границы. Поэтому так испугались сестры.

— А посох точно ответит на твою магию? — спросила я.

— Нет. Никаких гарантий. Но придется попробовать. Видишь ли, на посохе завязана еще и защитная магия. Причем, как магический артефакт он очень своеобразен, и даже, можно сказать, с характером. Поэтому что будет утром, кто знает?

Я налил в чашку теплый чай и с наслаждением пил маленькими глоточками. Вот ягодный чай у нас лучше, чем на Земле. Или, может, я их варианты еще не распробовал?

— Волнуешься? — спросила Алена.

— Слегка, — признал я. — Не хотелось бы, чтобы возникли проблемы, а если посох останется надолго без владельца, они возникнут.

Проблемы... Именно об этом я думал, таращась в ночную мглу. Алена тихо спала рядом, а я не мог и глаз сомкнуть. Не шевелился, чтобы её не разбудить, иначе начнутся расспросы, уговоры. Это же Алена. А утром поднялся на рассвете. На слуг рассчитывать не приходилось, поэтому пошел в гардеробную и долго изучал свою одежду. А затем вернулся в спальню, вытащил из комода сумку и ушел в гостиную перебирать её содержимое. Джинсы, рубашка. Так-то лучше. Расчесался — собственное отражение не радовало. Выглядел так, будто ночью не лежал в постели, а сражался с монстрами. Не хватало кофе... Кажется, я пристрастился к этому напитку.

— Так и пойдешь? — раздался сонный голос Алены.

Я обернулся. Она застыла в дверях спальни — теплая, родная, взъерошенная.

— Да, так и пойду, — ответил ей. — А ты что наденешь?

— Учítывая, что нарядов из вашего мира у меня нет, то синее платье. Помнишь, в котором я на работу ходила?

— Да.

Я помнил. Достаточно строгое, до колена. Конечно, такой фасон не носила ни одна девушка в Ледяных чертогах, да только какое мне дело? Это им нужна наша помощь, а мы можем уйти в любой момент.

— Опять хмуришься. — Алена коснулась пальцами моего лба. — Морщины будут.

— И что? Я перестану тебе нравиться?

Она тихо рассмеялась.

— Как знать, как знать, — пожала плечами и поспешила в спальню, пока я не успел её перехватить. — Вин, а в вашем мире фена и плойки не предусмотрено?

— Высушить я могу, а вот с плойкой — извини, нет. Прислуга умеет делать прически, но, как видишь, нам она не положена.

— Обойдусь и без неё.

Само собой, обойдется. Я даже улыбнулся, хоть по-прежнему было беспокойно.

— Вин, нагрей воду! — донесся до меня далекий голос.

Да, мы поменялись ролями. Здесь Алена не смогла бы без меня и шагу ступить. И мне это нравилось! Я бы хотел никогда её не отпускать. Затем заменил Алене фен, она надела платье, замерла у зеркала, крася глаза и губы. И когда в двери постучали, мы оба были готовы. За дверями стояла Скайя.

— Доброе утро, Вин, — младшая сестра лучилась хорошим настроением. — Как спалось дома?

— Отлично, — солгал я. — Пора?

— Да. А ты... так пойдешь?

Я кивнул и протянул руку Алене. Нет, это не блажь и не акция протеста. Но раз я им нужен, пусть подстраиваются сами. Мы миновали знакомые с детства коридоры. Здесь ничего не изменилось. Только почему-то они казались пустыми, как и весь дворец. Видимо, я сильно изменился. Сильнее, чем думал, и теперь на многое глядел другими глазами.

— А знаешь, Винтер, Ассия вчера плакала, — выдала сестру Скайя.

— Почему же? — безразлично спросил я. Нет, мне не было все равно, но принцу эмоции не положены.

— Говорит, что ты её ненавидишь.

— Она ошибается.

Ненавижу? Кто кого. Я всегда любил сестер, мы ладили, особенно со Скайей. С их матерью, увы, гораздо хуже, но и Снежанна была неплохим человеком. Просто зачем ей ребенок мужа от первого брака? Тем более, она поняла, что меня не перевоспитать. Вот и приходилось придерживаться шаткого нейтралитета. Я никогда не обижался на мачеху. Она помогла отцу забыть мою мать, и я был за это благодарен.

Алена озиралась по сторонам. Надо будет наступить на горло гордости и показать ей

город. Я любил столицу Ледяных чертогов. Это был особый мир, пропитанный магией. Вне дворцовых стен дышалось иначе и хотелось жить. Но сейчас предстояло сосредоточиться на посохе. А впереди уже маячили двери в тронный зал. Слышался шум — значит, Ассия собрала придворных. Зачем, спрашивается? Чтобы стали свидетелями моего позора, если не выйдет? Или чтобы не оставлять меня наедине с посохом? Я усмехнулся. Караульные у двери, кажется, не знали, что им делать — то ли отворить двери и дать понять, что заметили нас, то ли не отворять. Но Скайя прошла вперед, и на лицах охраны я прочитал облегчение. Да, выбор непрост.

Как и ожидал, тронный зал был полон. Пальцы Алены крепче сжались на моем локте. Наверное, такую толпу она видела впервые. А если и видела, то совсем при других обстоятельствах. При этом было забавно наблюдать, как придворные кланяются Скайе — и торопятся выпрямиться, чтобы я не отнес поклон на свой счет. Именно забавно — я понимал это со смешанными чувствами. Удивлялся, что мне не больно. И в то же время — поражался, что всего пару недель на земле сделали меня другим человеком.

Ледяной посох лежал на полу. Без отца никто не мог к нему прикоснуться. Значит, нападение произошло здесь. В том, что это было нападение, я уже не сомневался. Но надо было дожидаться Ассию, раз она пока главная. Сестра появилась пять минут спустя — холодная, величественная, под руку с Дженьером. Тем самым женихом, о чувствах которого я когда-то ей солгал. Придворные снова склонились, а я и не подумал. Да, я — изгнанник, но остаюсь принцем крови. Алена посмотрела на меня — и тоже не пошевелилась. Ассия и Дженьер поднялись на возвышение, на котором стоял отцовский трон.

— Я рада приветствовать вас, подданные ледяного престола, — раздался звучный голос Ассии. — Ни для кого не секрет, что в нашем королевстве сложилась непростая ситуация. Король Айсен, наш отец, по-прежнему не дает о себе знать, а безопасность государства — превыше всего. Поэтому мы обратились к нашему старшему родственнику Винтеру в надежде, что он сумеет прикоснуться к ледяному посоху и использовать его мощь.

— У меня были условия, — напомнил я.

— Сначала докажи, что сможешь выполнить обещанное, — не уступала Ассия.

— Хорошо. Но если вы меня обманете, ваше высочество, мятеж покажется вам детской шуткой.

Ассия — не отец. Ей со мной не тягаться. И уж тем более не Дженьеру, который, хоть и был нашим очень дальним родственником, магом считался посредственным.

— Я держу слово, — тихо ответила сестра.

— Тогда приступим. Может, я уже сегодня перестану мешаться у вас под ногами.

Алена сделала шаг назад, но я спиной ощущал её присутствие. Все-таки брачная печать окрепла в Ледяных чертогах. До меня даже доносились отголоски её эмоций — не такое частое явление среди магов. Зато именно оно считалось лучшим доказательством чистоты и силы чувств. Алена беспокоилась. Я послал ей волну умиротворения — не стоит. А затем сосредоточился сам, собираясь с мыслями. Шагнул к посоху. Прежде, чем навлечь на себя гнев древней магии, опустил на одно колено, потянулся к нему мысленно — и услышал зов, будто из-под толщи воды, как во сне. Посох звал меня?

«Могу ли я коснуться?» — спросил прямо, но доносился только гул. Я слышу его. Уже хорошо, можно попытаться. Медленно поднес ладонь ближе, еще ближе. От посоха веяло такой силой, что сбивался пульс и слезились глаза. Но я все-таки опустил ладонь на рукоятку посоха. Сначала кожу будто опалило огнем. Затем ощущения исчезли, а посох оставался неживым.

— Нет? — разочарованно спросила Ассия.

— Нет, — ответил я. Вот только посох по-прежнему меня звал. Попробовать еще раз?

«Откликнись. Мой отец сейчас далеко, здесь только я. Знаю, род гневается на меня, но...»

«Род не гневается на тебя, Винтер ди Айсен, — вдруг расслышал отчетливо. — Найди короля, а пока что сила рода — в твоих руках, принц Ледяных чертогов. Используй её с умом».

И посох вспыхнул — ярко и ослепительно. Куда сильнее, чем светился в руках отца. Послышался изумленный гомон придворных. Я поднял посох с пола и присел на край трона, раз уж временно замещаю отца. А придворные склонили головы, признавая мое право.

— Выполни свое обещание, — сказал Асси.

— Выполню, — ответила она. — Только есть еще кое-что, о чем тебе стоит знать. Соседняя Ардания вызывает тебя на магический поединок.

ГЛАВА 28. Вопросы, которые решаются магией

Алена

Я никогда не видела Винтера в такой ярости. Ощущала её почти что кожей — как волну, которая накрывает с головой, оставляя холодный гнев, который, тем не менее, способен испепелить на месте. И сейчас от Винтера, замершего на троне с посохом в руках, исходили именно такие эмоции.

— Все вон, — процедил он сквозь зубы.

Придворные переглянулись, не зная, слушать его или нет.

— Что не ясно? Все вон! — гаркнул Винтер, и пламя в светильниках на миг погасло, погрузив весь зал, в котором не было ни одного окна, в первозданную тьму, а затем свет вспыхнул снова. Зато многочисленные придворные кинулись к двери, торопясь выполнить приказ. В тронном зале нас осталось всего пятеро — мы с Винтером, его сестры и мужчина, с которым пришла Ассия. Видимо, её будущий муж. Как только последний гость церемонии исчез в коридоре, Винтер поднялся и медленно, как хищник, чующий добычу, двинулся к Ассии. Мне стало страшно. Захотелось закрыть глаза, чтобы не видеть, не ощущать.

— Винтер? — растерянно позвала его Скайя.

— Вин? — тихо — я.

— Ты знала, — склонился он над дрожащей Ассией. — С самого начала знала, зачем меня звала. Чтобы я принял на себя удар. Ведь так?

— Какой удар? — спросила я, ощутив, как сердце заходится от страха.

— Магический, Алена, — обернулся Винтер. — Раз я сумел активировать магию рода, значит, должен принять вызов на дуэль и сразиться с лучшим воином соседней страны. Победитель получает... что, Ассия?

— Приграничные территории, — шелестом прозвучал её голос. — Если ты проиграешь, нам объявят войну.

— Умно! Вместо того, чтобы призвать во дворец всех представителей королевского рода, ты решила позвать меня. Заплатить меньшей кровью. Да, Ассия?

— Нет, Вин! Ты все не так понял. — Она сжалась в комок.

— Прекрати, — рыкнул жених Ассии.

— Молчи, Дженьер! Ты пока еще ей не муж. Так что, Ассия? Если бы посох молчал, то в поединке участвовал бы твой жених. Решила уберечь любимого?

И глаза Вина опасно сверкнули. Я вцепилась в его руку, понимая только одно — он собирается с кем-то сразиться.

— Когда состоится поединок? — холодно спросил Винтер.

— Сегодня на закате, — ответила Ассия. — На Вечном плато.

— А если я развернусь и уйду в мир Алены? Что тогда?

— Ты не сумеешь открыть портал, а маги Земли ждут вас только через две недели.

Потолок и стены затряслись. Сначала мелко — я подумала, что мне кажется. Затем сильнее и сильнее. И вот уже пол отплясывал, как при качке на корабле.

— Вин, — постаралась до него докричаться. — Винтер, прекрати немедленно! Винтер, ты нас убьешь!

— Не бойся, Алена. Ты — моя жена, и я никогда не причиню тебе вреда, — донесся холодный, бесстрастный ответ. — Что ж, Ассия, до вечера я жду своих друзей и приказа о помиловании для участников мятежа. Либо на плато отправится твой жених, клянусь.

Перехватил мою руку. Землетрясение остановилось, а Винтер уже тащил меня за собой прочь из тронного зала. Я едва успевала за ним. Дыхание сбилось, ноги дрожали. Зато те, кто еще вчера делал вид, что не замечает моего принца, кланялись и с опаской глядели вслед. Посох признал его. Значит, он в своем праве.

Винтер остановился только в нашей гостиной. Выпустил мою руку, подлетел к столу и ударил по нему с такой силой, что плотный синий лед столешницы пошел трещинами. Нет, так не пойдет!

— Вин, — кинулась к нему, опустила руки на плечи, заглянула в глаза. — Винтер, хороший мой, успокойся, оно того не стоит.

— Не стоит? — выпалил он в лицо. — Не стоит, Алена? Меня провели вокруг пальца, как мальчишку! Заставили принять на себя силу рода, чтобы тут же подставить под удар. Это будет бой не на жизнь, а на смерть. Чтобы победить, мне придется убить противника. Или же он убьет меня.

— Неужели другого выхода нет? — Я почувствовала, как внутри все холодеет.

— Нет! Таковы правила. Магический поединок предполагает, что один из участников останется на поле боя. Твари!

— Значит, ты победишь, — сказала уверенно, стараясь запретить себе думать о чьей-то смерти, но хотелось кричать и рвать на себе волосы.

— А если я проиграю?

— Даже говорить так не смей! — вцепилась в Винтера, будто это могло чем-то помочь.

— Я проиграл отцу, Алена. Да, моя магия сильна, но...

— Но посох ведь откликнулся, — убеждала я его и себя. — Я верю в тебя, Винтер, и знаю, что ты справишься.

Поцеловала его, растворилась в обжигающей ласке. Спрятала лицо у него на груди. Нет, не отпущу! Ни за что!

— Алена, пообещай мне кое-что... — услышала тихий голос, в котором уже не было злости, только усталость.

— Что? — подняла голову, заглядывая в лицо.

— Если я одержу победу, ты согласишься на ритуал освящения уз?

— Что это за ритуал? — сразу почуяла подвох.

— Мы попросим благословения рода для нашего брака, чтобы печать стала нерушимой. — Винтер смотрел на меня так серьезно, будто ждал приговора.

— А сейчас её что, можно снять?

Он отвел взгляд. Кажется, кто-то мне соврал. И врал достаточно давно.

— Ви-ин?

— Не то, чтобы можно, но ритуал не завершен, и...

— Хорошо, — остановила поток объяснений. — Обещаю.

— Спасибо.

Винтер обнял меня так крепко, что я едва не задохнулась. Сумасшедший! Пусть только попробует проиграть!

Тяжелее всего было успокоиться. Особенно когда вокруг то все промерзает так, что пар идет от дыхания, то, наоборот, тает, и остаются лужи воды. Внешне Винтер сохранял спокойствие, а вот до внутреннего покоя было очень далеко. Поначалу я пыталась его отвлечь. Не вышло. Затем решила, что надо дать ему шанс справиться с эмоциями самому. И Винтер справлялся, как умел. А именно — менял интерьер собственных комнат каждую четверть часа.

Пообедать я его заставила. Сегодня, ввиду того, что Вин договорился с посохом, обедать нас пригласили в малую столовую. Как я поняла, к покоям Винтера она не относилась, но располагалась неподалеку. И нам даже прислуживал десяток слуг, а я могла на деле проявить знание тонкостей столового этикета — радовало, что он не слишком отличался от земного. Вот только Вин почти не ел, и у меня аппетита не было. Мы едва прикоснулись к пище. Я не отказалась только от чая — увы, в Ледяных чертогах о кофе не слышали.

А время близилось к вечеру. Когда до назначенного часа оставалось не так уж много, Винтер снял привычные вещи, и прислуга с величайшем благоговением помогла ему переодеться. Когда Вин вернулся в комнату, я едва его узнала. Обычно растрепанные на земле волосы лежали волосок к волоску, в глазах застыл лед. Темно-синяя рубашка с серебряной вязью на манжетах и кружевным воротом, жилет, украшенный такой же вязью, брюки достаточно свободного кроя — видимо, чтобы не стесняли движений во время боя. Я залюбовалась. Сейчас передо мной действительно был принц.

— Что? — угрюмо спросил Винтер, по-своему истолковав мой взгляд.

— Да ничего. — Я пожала плечами. — Выглядишь замечательно.

— Спасибо. Я приказал подобрать для тебя наряд. Боюсь, соседи не оценят земную моду.

Хотела возмутиться, но только поблагодарила. Винтер прав. Все-таки это не его дворец, где на меня пусть и косятся с подозрением, но никто не станет в глаза осуждать супругу принца, пусть и изгнанного. На поединке будут присутствовать представители другого государства. Ардании, кажется? Значит, надо выглядеть подобающе.

Служанки увлекли меня в отдельную комнату, усадили перед большим зеркалом, наперебой спрашивая, какую прическу сделать, а когда ответила, что полагаюсь на их вкус, чуть не сошли с ума от радости. Заплели волосы в косички, перевитые переливающимися нитями, затем подобрали заколками, уложили косы в форме цветов, украсив синими мелкими цветочками, которые выглядели, как живые. Видимо, в тон костюму Винтера. Платье, ожидаемо, было светло-синее, в пол, с длинной струящейся юбкой и знакомым узором на подоле. Быстро же они подготовили наряд.

— Этот узор — он что-то означает? — спросила у услужливых девушек, которые еще вчера не глядели в нашу сторону.

— Да, это переплетение символов вашего супруга, принца Винтера, и берегов. Платье очень вам к лицу, ваше высочество!

Какое я высочество? Но перечить не стала. Пусть никто не посмеет сказать, что супруга Винтера не умеет вести себя в обществе. Он же как-то справился с моей семьей. Как говорится, аукнутся кошке мышкены слезки. Вот и мне — аукались. Теперь я нахожусь в мире Винтера, а не он — в моем. Зато, когда я вышла в гостиную, Винтер замер.

— Ты прекрасна, Алена, — шагнул ко мне, осторожно взял мою руку и коснулся губами пальцев. — Можем идти?

— Да. А плато далеко находится?

— На границе Ледяных чертогов и Ардании, — отвечал Вин, увлекая меня за собой.

— И как же мы туда попадем?

— Через портал, Алена. Такой же, каким мы прибыли в Ледяные чертоги. У нас есть свои способы, которые заменяют ваши технологии.

Портал, значит. Изнутри поднималась паника, но я продолжала улыбаться. Нельзя

показывать Винтеру, как мне страшно, иначе он тоже начнет беспокоиться. А сейчас мой муж выглядел уверенно, как никогда. Посох все так же ждал его в тронном зале. Винтер захватил его — на этот раз, без сопротивления — и прошел дальше по переплетению коридоров. Да уж, в его дворце можно было легко потеряться. Слуги распахнули очередную дверь, и мы очутились в уже знакомом зале с белой аркой. Похоже, ждали только нас, потому что и Ассия с женихом, и Скайя, и еще с десяток придворных и стражников были здесь. Ассия робко взглянула на брата — и куда только девалась её бравада? Винтер же не удостоил её даже взглядом. Он подошел к арке, у которой замер седобородый старец, и приказал:

— Активируйте.

Портал, значит. Изнутри поднималась паника, но я продолжала улыбаться. Нельзя показывать Винтеру, как мне страшно, иначе он тоже начнет беспокоиться. А сейчас мой муж выглядел уверенно, как никогда. Посох все так же ждал его в тронном зале. Винтер захватил его — на этот раз, без сопротивления — и прошел дальше по переплетению коридоров. Да уж, в его дворце можно было легко потеряться. Слуги распахнули очередную дверь, и мы очутились в уже знакомом зале с белой аркой. Похоже, ждали только нас, потому что и Ассия с женихом, и Скайя, и еще с десяток придворных и стражников были здесь. Ассия робко взглянула на брата — и куда только девалась её бравада? Винтер же не удостоил её даже взглядом. Он подошел к арке, у которой замер седобородый старец, и приказал:

— Активируйте.

Старец сказал что-то, чего я не поняла, и арка вспыхнула. А я впервые поймала себя на мысли, что не только Вин понимает мой язык. В Ледяных чертогах у меня тоже не возникло проблем с речью. Удивительно, все-таки, и даже жаль, что на Земле магия недоступна. Почти недоступна, вспомнились мне сотрудники магического управления.

Винтер протянул мне руку, и мы первыми шагнули в портал. На миг стало темно, закружилась голова, а уже в следующую секундухватило дух. Мы находились на настоящем высокогорном плато. Вокруг вздымались горные вершины, белеющие вечными снегами. Как красиво! Кажется, можно дотронуться рукой до неба. Но уже в следующую минуту очарование растаяло. Мы были не одни.

Противники замерли у другого края плато. Их тоже было немного — около двадцати человек. Я сразу заметила отличия в одежде. Если Вин щеголял тонкой рубашкой, то арданцы утепились, как могли. Плащи, отороченные мехом, шапки, надвинутые на лбы. А меня посетила еще одна странная мысль — мне ведь совсем не холодно!

— Приветствуем тебя, Винтер ди Айсен, — первым заговорил высокий бородатый мужчина. — Признаюсь, не ожидал увидеть тебя на поле боя.

— Я также приветствую тебя, Конрад Тайлер, — ответил Винтер. — А я не ожидал, что вы воспользуетесь бедой, которая случилась в Ледяных чертогах, и попытаетесь захватить наши земли.

— Не швыряйся словами, мальчишка, — спичкой вспыхнул Конрад. — Еще молоко на губах не обсохло, а уже схватился за отцовский посох.

— Вы не оставили мне выбора, — все так же холодно и спокойно держался Вин.

— Да? Что-то не припомню, чтобы мы заставили тебя стать мятежником.

Пытаются разозлить, поняла я. Что делает разъяренный противник? Совершает ошибки. Но я верила в Винтера. Думаю, мой мир стал для него хорошей закалкой, и сейчас он не поддастся на дешевую провокацию. Давай, Вин!

— Кто будет сражаться со стороны Ардании? — спросил Винтер.

— Мой старший сын, — ответил Конрад, и вперед вышел детина на голову выше Винтера, рыжеволосый, уса́тый. Да, ему и магия не нужна, одной рукой схватит, другой прихлопнет — и готово. — Алек Тайлер. А кто будет представлять Ледяные чертоги?

— Я, Винтер ди Айсен, — ответил Вин.

— Почему-то я и не сомневался. Давай обсудим условия боя. Деремся, как завещали отцы — насмерть. Разрешены любые виды магии, кроме магии смерти и проклятий. За чистотой боя будут судить по трое наблюдателей с каждой стороны.

— Согласен. — Винтер склонил голову. За его спиной тут же выросли трое — Дженьер, Скайя и Ассия. Он взглянул на меня и сказал старшей сестре:

— Поменяйся местами с Аленой.

Щеки Ассии вспыхнули от негодования, но она послушала брата, а я клялась себе, что не пропущу ни малейшего движения. Со стороны Ардании вышли трое мужчин. Придворные расступились, освобождая пространство для поединка. Скайя увлекла меня на небольшое возвышение. Туда же поднялся и Дженьер, а представители Ардании заняли похожую платформу напротив. В центре получилась настоящая ледовая арена, чуть присыпанная снегом.

Сердце бешено колотилось о грудную клетку. А когда Винтер замер напротив Алека, мне показалось, что оно и вовсе остановится. Ну же, Вин!

Противники медленно двинулись вдоль арены. Вин крепко сжимал посох. Оружие Алека больше напоминало скипетр — оно было короче, с крупным тяжелым набалдашником. Одинаковая ли у них магия? Я даже не спросила, а сейчас не хотела отвлекаться от зрелища, представшего перед глазами. Нужно быть внимательной!

Кто же атакует первым? Пока что ни Вин, ни Алек не применяли магию, будто примериваясь друг к другу. И вдруг Винтер сделал резкий выпад вперед. Засвистел посох, завращался, словно юла. Я заворожено следила, как над ареной взметнулся ледяной вихрь. Алек закрылся щитом, отступая. Вихрь развеялся, осел на плато снопом снежинок, но Алек не собирался и дальше играть в защиту. Резкий выпад скипетра — и в Винтера полетела стена огня. Огонь! Захотелось закрыть глаза, но Вин тут же поднял вокруг себя ледяной щит — он выглядел, как сотни льдинок, слившихся воедино, сверкал и переливался в лучах заходящего солнца. И тут же принц стремительно атаковал. Не магией, посохом. Он наносил четкие, слаженные удары. Алек отступал к краю пропасти. Хотелось кричать и хлопать в ладоши, но я понимала, что просто не будет, и это всего лишь видимость. Винтер снова занес посох для удара, когда Алек подставил ему подножку. Просто и банально. Винтер споткнулся и упал на лед. Попытался подняться — и не смог пошевелиться в ловко расставленной ловушке. Что происходит? Я закусила губу. Ну же, Вин! Давай!

А Алек обрушил на Винтера огненный дождь. Он прожигал одежду, впивался в кожу. Вин, наконец, смог выбраться из сетей и поднялся на ноги, и теперь я кусала губы, чтобы не кричать при виде ожогов. Арданцы вопили, поддерживая Алека. Наши спутники безмолвствовали.

— Винтер! — Не выдержала я. — Винтер, давай же!

Он услышал меня. Я видела, как чуть обернулся, но не отвлекся, а резко поднял посох над головой. Алек увернуться не успел. С неба хлынула вода таким мощным потоком, что даже моя одежда мигом промокла. Алек отплевывался и отфыркивался, стараясь протереть глаза, а Винтер ударил посохом по земле, и вода на глазах превратилась в лед. Теперь в ловушке оказался Алек. Он пытался разбить ледяные оковы, но ничего не выходило. А Вин бил магией снова, снова, пока его противник не замер, понимая, что гибель близка.

— Мне убить его? — обернулся Винтер к Конраду. — Или же ты готов признать мою победу?

— Я...

— Вин!

Я крикнула так, что засадило горло, но Винтер среагировал мгновенно. Пригнулся, уходя от обманного удара Алека, почти распластался по земле, а затем ударил посохом по ногам противника. Тот застонал, сцепив зубы, и рухнул на колени. Вин снова поднял посох, целясь в голову.

— Я признаю! — раздался голос Конрада. — Признаю тебя победителем, Винтер ди Айсен. Земли ваши. Оставь ему жизнь.

Винтер опустил посох, обернулся ко мне, слабо улыбнулся. А я кинулась к нему на шею, обняла, стараясь прочувствовать каждой клеточкой тела. Живой! И только когда Вин чуть отстранился, вспомнила об ожогах. К нам уже спешил мужчина, в котором даже я могла узнать лекаря. Только у врачей такой взгляд, который сразу ощупывает тебя с головы до ног.

— Позвольте, — отстранил он меня. — Ваше высочество, не шевелитесь.

Винтера окутало светящееся облако, а когда свет рассеялся, от ожогов не осталось и следа.

— Ты победил! — Я обнимала его так крепко, как только могла.

— Да, — улыбался Вин. — А ты помнишь, что мне обещала?

Кто о чем, а Винтер — о свадьбе.

— Помню, — шепнула на ухо. — И не отказываюсь от своих слов.

Вот только кто нас спрашивал о планах?

ГЛАВА 30. Бал в честь победителя

Винтер

Я до конца не понимал, что победил. И поднявшийся вокруг шум только мешал сосредоточиться. Кажется, Алек задел меня магией оглушения. Но это в прошлом, и арданцы уходят, высоко подняв головы. Мол, не получилось, и ладно. Будет другая попытка. И эта-то, по сути, была не первой, но отец всегда умел поставить врагов на место, его боялись и уважали. А как только прознали, что великого Айсена больше нет в Ледяных чертогах, тут же попытались пойти на нас войной.

Алена так вцепилась в мою руку, будто боялась, что я развеюсь туманом. На другой руке висела беззаботная Скайя. Зато старшая сестра подошла с таким выражением лица, что захотелось выругаться, и произнесла:

— Поздравляю, Винтер. Ровно через два часа начнется бал в честь победителя. Не опаздывайте.

— Я не приду.

— Придешь. Такова традиция, — холодно ответила Ассия и первой скрылась в портале. За ней поспешил Дженьер, а затем уже — мы троим.

Скайя тут же убежала готовиться к балу. Алену увлекли служанки, чтобы сменить платье — в том, что было сейчас на ней, хорошо отправляться в горы, но не присутствовать на балах. А я радовался возможности побыть наедине с собственными мыслями. Разделся — все равно одежду теперь только выбросить — и прошел в ванную. Прохладная вода возвращала телу бодрость, и мыслям — ясность. Я победил. Радость от этого была только одна — Алена согласилась на ритуал, который завершит нашу брачную печать. Но желанной эйфории после боя не было. Наоборот, внутри царило опустошение. Теперь, когда происки врагов остались позади, необходимо выяснить, что случилось с отцом и где его искать. Он все еще был жив — посох поведал мне об этом. Но если жив, почему не вернется? Он в плену? Под действием чар? Что же с ним такое?

Протянул ладонь — и вода полилась мне на затылок. Хорошо обладать магией. Никаких тебе непонятных конструкций. Все просто и легко. Можно ненадолго расслабиться и призвать магию, чтобы полностью исцелиться. Я лениво лежал в воде и думал о том, что мне не нравится идея с балом. Хотелось лечь спать, отдохнуть, чтобы завтра с новыми силами провести церемонию — и отправиться на поиски отца. О том, чтобы закрепить наши узы сегодня, увы, не приходилось и думать. Усталость накатывала волнами. Когда я понял, что засыпаю, выбрался из воды, наскоро оделся и прошел в гостиную. Алена нашлась там. Она была уже готова — бледно-голубое платье шло ей так же, как и темно-синее, но в бальном наряде юбка была более пышной, а лиф украшали цветы и бабочки. Они были сделаны из ткани, но магия набрасывала легкую иллюзию, и всем казалось, что и цветы, и бабочки настоящие. Я залюбовался на жену.

— Вин? — растерянно спросила она. — Что такое?

— Ничего, — тряхнул головой, прогоняя усталость. — Иду собираться.

Я выбрал одежду в тон платью Алены — бледно-голубую рубашку, темно-синий жилет с бутоньеркой в виде синей розы, черные штаны. Слуги вились вокруг — и очень раздражали. Странно, я не думал, что настолько привык заботиться о себе сам. Но все-таки бытовой магией я владел плоховато, поэтому позволил прислуге разглаживать складки на жилете и освежать иллюзию живого цветка на бутоньерке.

Оставалось только протянуть руку Алене и увлечь её в бальный зал. Музыка наполняла каждый уголок дворца. Можно было представить, что последних недель просто не было, но не хотелось. Я прислушивался к знакомым мелодиям.

— Вин, все в порядке? — тихо спросила Алена. — Ты какой-то грустный.

— Все хорошо, — легонько пожал её ладонь. Волнуется. Я чувствовал её поддержку там,

на поле боя. Только её и Скайи. От остальных исходил холодный интерес — одержу победу? Проиграю? Но теперь, стоило переступить порог тронного зала с неизменным посохом в руке — а как же, вдруг покушение, а я безоружен — как грянула торжественная музыка. Для нас с Аленой поставили два кресла чуть ниже трона. Спасибо и на этом. Я доказал свое право находиться во дворце, и сейчас придворные кланялись, как болванчики, и смотрели на меня так подобострастно, что начинало тошнить.

По традиции, король танцевал на балу только первый и последний танец. Поговаривали, что такой обычай ввел мой дед, который терпеть не мог танцевать. Поэтому, чтобы открыть бал, я оставил посох на подушке у трона, а сам протянул руку Алене.

— Я не умею, — прошипела она.

— У тебя получится.

Заиграл вальс. Я привлек её к себе. Казалось, что последний мой танец был в другой жизни. Алена откликалась на каждое мое движение. Она была легкой, воздушной. И мне хотелось, чтобы музыка не заканчивалась. Но всему хорошему приходит конец. Я занял место у трона, Алена села рядом со мной. Пару танцев спустя я сказал ей:

— Обычно королева проходит по залу, приветствует гостей. Если кто-то пригласит, сама решай, соглашаться или нет.

— Я не королева, — нахмурилась Алена.

— Временно ты её замещаешь. Моя мачеха без отца не может присутствовать на балу.

И правда, я ведь еще не видел Снежанну, а мне надо было с ней поговорить. Отец любил вторую жену. Не так, как мать, но все-таки любил и многое ей рассказывал. Поэтому я пообещал себе, что завтра же нанесу мачехе визит вежливости. Алена же вздохнула, но подчинилась. Стоило ей подняться с кресла, как почетный кавалер — была у нас такая должность, за которую боролись сыновья всех родов — подал ей руку и помог спуститься со ступенек. На сегодняшнем балу счастливый жребий вытащил младший брат Дженьера Дарий. Он вел Алену вдоль ряда гостей. Те кланялись, Дарий их представлял. Очень старый обычай, раз уж король на балу должен наблюдать, прежде всего, чтобы все гости вернулись после него живыми.

Я пристально следил за Аленой — веселой, смеющейся какой-то шутке Дария. Внутри закипала злость, такая же, как когда я узнал о предстоящем магическом поединке. Вот он склоняется к ней чуть ближе позволенного, а она откидывает голову и звонко, заразительно смеется. Вот предлагает руку, и Алена опирается на неё, чтобы лучше лавировать среди гостей. Хотелось подняться с трона, взять посох и превратить Дария в ледяную скульптуру, но я терпел. Не сейчас, на глазах у всех Ледяных чертогов.

А вот лорд да Файер склонился перед моей женой, явно говорит комплименты, а Алена застенчиво краснеет. Еще один кандидат в смертники. Какой-то юноша, плохо мне знакомый, приглашает её на танец. Алена отрицательно качает головой. Но когда минут десять спустя её приглашает Дарий, соглашается, и он уводит её в круг танцующих. Конечно, она не обязана сидеть рядом со мной. Наоборот, долг хозяйки вечера — уделить внимание гостям. Но не такое же внимание!

Я решил отвлечься и поискал глазами сестер. Ассия танцевала с Дженьером — ничего неожиданного. Скайя разговаривала с несколькими девушками чуть левее танцующих. Обернулся, чтобы найти глазами Алену — и не нашел. Тут же плюнул на приличия. Посох остался на подушке — его все равно никто не возьмет, и пока он на месте, значит, бал продолжается, а я уже спешил к единственному возможному выходу — в зимний сад.

Я шел по аллеям, прислушиваясь. Где же ты, Алена? Затем расслышал знакомый голос чуть дальше, у беседки, увитой зимними розами.

— Все равно не понимаю, как розы могут расти в таком холоде, — говорила Алена. — Они же должны замерзнуть.

— Их защищает магия, ваше высочество, — отвечал Дарий. — И...

Я свернул к беседке, и Дарий замолчал, чуть склонив голову.

— Благодарю, лорд да Айрен, дальше я сам, — одарил соперника тяжелым взглядом.

— Как прикажете, ваше высочество, — недовольно ответил Дарий и направился обратно в зал, а Алена, как ни в чем не бывало, разглядывала голубоватую розу.

— Они такие красивые, — обернулась ко мне. — Вин?

— Красивые, — выдохнул я. — Очень.

— Ты себя плохо чувствуешь? — Тут же разволновалась Алена. — Тебя ранили сильнее, чем говоришь? Винтер, давай вернемся в наши комнаты, и...

— Рано возвращаться.

Хотя я бы с удовольствием вернулся. Все, больше никаких балов! Не желаю. Это насмешка, да и только. Надо мной, над моим положением в родной стране. Нашли марионетку, которую можно заставить плясать под свою дудку.

— Тогда давай посидим здесь. — Алена первой присела на скамейку. — Винтер, что не так?

Я остался стоять — и не знал, что сказать. Правду? Она её обидит. Но...

— Винтер, если я тебя спрашиваю, значит, хочу знать ответ, — Алена не выдержала моего молчания.

— Хорошо, — внутри словно прорвало плотину. — Мне надоело смотреть, как ты любезничаешь с другими.

— Что? — Алена подскочила со скамейки. — Ты сам меня попросил уделить внимание гостям.

— Да, но не просил кокетничать с Дарием и гулять с ним наедине. Я за это могу вызвать его на магический поединок.

— Я не знала, что это запрещено.

— Запрещено, когда у тебя есть муж.

Я кричал. Кажется, впервые за эти недели на неё кричал, и глаза Алены недобро блестели, но я уже не мог остановиться. Слишком много накопилось злости, обиды, непонимания. И все это вдруг обрушилось на голову. Будь я менее измотанным поединком и пикировкой с родственниками, такого не случилось бы никогда.

— Знаешь, что? — зашипела на меня Алена. — Откуда мне знать, что в вашем мире принято, что не принято? Не устраиваю? Можешь оставаться тут сам!

И бросилась прочь. Я догнал её у самой двери, попытался удержать, но она вырвала руку и скрылась среди гостей. Бегать за девушкой на глазах придворных — недостойно принца, даже если она — моя жена. Все, что оставалось — вернуться на свое место и ждать, пока этот фарс завершится.

Впрочем, выдержал я недолго. С каждой минутой казалось, что вот-вот задохнусь. Поэтому пять танцев спустя поднялся с кресла и подозвал Ассию.

— Я ухожу, — сказал сестре.

— Ты не можешь. Бал еще не завершен, и...

— Я ухожу, — перебил её резко. — И не советую меня удерживать. Посох оставляю здесь, чтобы не останавливать бал. Завтра заберу, а праздник завершите вы с Дженьером. Спокойной ночи.

И пошел прочь. Гости почтительно расступались, и хорошо, потому что я почти не видел дороги. Поднялся по ступенькам до своих покоев, выслушал краткий отчет стражи,

зачем-то приставленной к еще недавно пустой двери, и вошел в гостиную. Весело мерцал камин, пахло благовониями, но Алены здесь не было. Заглянул в спальню — и мигом успокоился, заметив фигурку на кровати. Разделся, лег рядом. Алена укуталась в одеяло так, что видно было только макушку. Может, она уже спит? Я взял плед, укрылся, но понял, что все равно не смогу спать. Хотелось помириться — и разнести комнату в щепки. Такие противоречивые желания оставляли мало места для покоя.

— Угомонился? — слышался голос с другой стороны кровати.

— Да, — придвинулся ближе. Алена отодвинулась. — И как это понимать?

— А так и понимай.

— Алена, я не хочу с тобой ссориться.

Разговаривать со спиной было сложно и неприятно.

— Да? Что-то незаметно.

— Ты сама виновата! — Сцена в беседке так и встала перед глазами, и улегшийся было гнев всколыхнулся вновь. — Если так хотелось взглянуть на цветы, ты должна была позвать меня.

— Вас, ваше ледяное высочество? Вы были слишком заняты, — в её голосе сквозила сталь.

— Я не был занят. Я...

— Винтер, — Алена развернулась ко мне, — я все понимаю, правда. Но терпеть твоё поведение не стану, так и знай.

Я закусил губу. На языке крутилось множество колких вещей. Вспомнился Сергей, которого Алена терпела крайне долго. Неужели он был лучше меня? Или чем ей понравился Дарий? Или...

— Когда ты молчишь и так смотришь, мне становится страшно, — поежилась Алена и снова отвернулась. Я проглотил обиду, придвинулся все-таки ближе и уткнулся лбом в её затылок. — Вин, мне холодно, вообще-то.

Что? А, это магия...

— Вин?

Я молчал. Лучше так, чем наговорить чего-нибудь непоправимого. Наверное, отец был прав, когда изгнал меня из этого мира. Я не могу сделать счастливой всего одну женщину. Так как бы я мог заботиться о целом народе?

Алена развернулась, обняла меня, провела пальцами вдоль спины, отчего по телу рассыпались миллионы искр. Я отыскал губами губы. Поцелуй вышел соленым от слез — и я испугался. Провел по чуть влажным щекам, зацеловал каждую слезинку.

— Прости.

— Ты невыносим иногда, — вздохнула Алена.

— Я знаю.

— И твоя ревность... Винтер, я никуда не денусь. Мне не нужен Дарий. Если бы был нужен, я бы тебе так и сказала. И не надо видеть во мне свою мать, я не собираюсь тебе изменять, потому что...

Видеть в ней маму? Я пропустил, что Алена сказала дальше. Наверное, в чем-то она права. Я все время ждал подвоха, измены, того, что останусь один. Особенно когда вспоминал, что в их мире это в порядке вещей — разойтись, расстаться, забыть. И мне становилось тошно от одной этой мысли.

— Винтер, ты меня слушаешь?

— А? — очнулся от навязчивых дум.

— Все понятно, — вздохнула Алена. — Наверное, ты слишком устал, да? Спи, поговорим утром.

— Я не хочу утром.

— Я тебя люблю.

— И я тебя, Алена.

Сразу стало легче. И все-таки она права. Это я себя накрутил. Сам, без чьей-либо помощи. Наверное, действительно, устал. Прижал к себе свое сокровище и закрыл глаза. Какая разница, что будет дальше? Я никому её не отдам.

Уснул я почти сразу, а когда проснулся, Алена еще спала, но солнце уже пробивалось сквозь задернутые занавески. Значит, было не так рано, как мне показалось. Я быстро оделся — звать прислугу не хотелось, а затем вышел в коридор. Мне надо было нанести один визит, который мог послужить отправной точкой в поисках отца. Комнаты королевы Снежанны находились в соседнем крыле. Я долго петлял по коридорам. Стража попыталась было двинуться за мной, но я приказал надсмотрщикам оставаться на месте, и им пришлось повиноваться. Поэтому у дверей королевы я оказался в полном одиночестве.

— Велите доложить, ваше высочество? — тут же юркнул ко мне слуга.

— Да, — кивнул я. — Передайте её величеству, что я прошу о встрече.

Слуга скрылся, чтобы минуту спустя распахнуть передо мной дверь. Мачеха сидела на диванчике в своем будуаре. Вокруг расположились щебечущие фрейлины, но все, как одна, затихли, стоило мне появиться на пороге. Снежанна была полной противоположностью моей матери. Наверное, поэтому отец когда-то выбрал именно её. Мама была высокой брюнеткой, Снежанна — хрупкой миниатюрной блондинкой. У мамы были пронзительные синие глаза, которые унаследовал и я. Снежанна же обладала золотисто-карим взглядом. Ничего общего.

— Винтер. — Она сделала вид, что рада мне, и протянула руку, на которой я запечатлел поцелуй. — Наконец-то ты пришел! Я думала, что так и не дождусь твоего визита.

— Прошу прощения, ваше величество, — ответил я. — Увы, магический поединок не оставил времени для визита, но теперь я весь ваш. Уделите мне несколько минут?

Королева махнула рукой, и фрейлины стайкой выпорхнули из комнаты. Я присел в освободившееся кресло, а Снежанна разглядывала меня со странным выражением на лице.

— А ты изменился, — вынесла она вердикт. — Будто стал старше. Нелегко пришлось?

Я молчал. Можно подумать, ей на самом деле это интересно.

— Винтер, я не враг тебе, — печально улыбнулась королева. — Наоборот, я была против такого сурового наказания, но когда Айсен кого слушал? А теперь он сам... Если бы ты был здесь...

Снежанна достала из складок платья белоснежный кружевной платок и вытерла набежавшие слезы.

— Отец жив, и мы его найдем, — сказал я. — Но для начала позвольте мне узнать, что произошло. Сестры рассказали крайне мало.

— Да, конечно, — вздохнула Снежанна, пряча платочек. — В тот вечер мы с Айсеном поужинали вместе. Я пошла спать одна, а он сказал, что хочет встретиться кое с кем. Я не стала спрашивать. Сам знаешь, он этого не любил. И последнее время он будто отгородился от нас. Я думала, беспокоится из-за тебя. Когда ему уведомление о штрафе пришло, Айс так кричал! Но я видела, что на самом деле он рад хоть какой-то весточке. Значит, ты жив. Так вот, о чем это я? Да, он собирался встретиться с кем-то. Почему он

оказался именно в парадном зале, не знаю — может, встреча была официальной? Но тогда мы бы знали...

Снежанна замолчала. Я тоже пытался хоть как-то осмыслить услышанное. Итак, отец тайком встречался с кем-то. Почему не в кабинете? Может, чтобы подальше от лишних глаз? Ночью в парадном зале точно никого не могло быть, туда даже слуги не заходят. Если отец рассчитывал именно на это?

— Кто же это мог быть? — спросил вслух.

— Я не знаю, но после этого Айсена больше никто не видел. — Снежанна снова всхлипнула. — Нашли только посох на полу. Но и других следов борьбы нет. Никакой чуждой для нашего дворца магии. Охранные заклинания молчали. Я не знаю, что и думать, Винтер!

— Все будет в порядке, — тихо сказал я, а внутри поднималась непонятная тревога. — Может, отец рассказывал что-то в последнее время? Новые договоренности, старые враги?

— Нет, ничего. — Снежанна качнула головой. — Он замкнулся в себе, отгородился, будто стеной. Хорошо, что ты вернулся, Вин. Отец был бы рад.

— Не думаю. Я пойду, еще увидимся, ваше величество.

Снежанна украдкой вздохнула. Да, я никогда не называл её матерью и никогда таковой не считал. И все-таки она — жена отца, мать моих сестер, поэтому я её уважал настолько, насколько мог. Но все её слова о том, что отец беспокоился, поселили в груди только глухое раздражение. Он отправил меня в мир, где мои силы оказались бесполезны. Где, не будь Алены, я бы погиб. И — беспокоился? Обрадовался штрафу? Конечно, можно ведь сказать себе, что не стал сыноубийцей. А если бы я погиб потом, то уже не по его вине.

Вместо того чтобы вернуться к себе, я пошел к Скайе. Да, сестра вряд ли скажет больше, чем мачеха, но было кое-что, что нам необходимо было обсудить.

ГЛАВА 31. Магия в действии

Алена

Я проснулась в гордом одиночестве. Банальная избитая фраза, но это было именно так. И вот как понимать, что Винтер ушел, даже меня не разбудив? Вчерашняя обида улеглась. Впрочем, улеглась она еще ночью, но сейчас исчез и неприятный осадок. Я понимала, что Винтеру здесь тяжело. Мне тоже было непросто — все-таки это не мой мир, и магия оставалась для меня чуждой. Но это не повод ревновать меня к каждому... Дарию. Да, не умеет Винтер различать симпатию и обычную вежливость.

Вот и теперь он ушел, а я осталась. И где его искать? Бродить по дворцу, интересуясь, не видал ли кто-нибудь опального принца? Глупо. Стоило подняться, в комнате тут же появилась прислуга. Следили они за мной, что ли? Две ловких девушки помогли мне вымыться — несмотря на протесты, затем заплели волосы и нарядили в белое с голубым платье. Видимо, все оттенки синего и голубого считались королевскими цветами. Юбка была не балльная — уже великое счастье! Конечно, любая девушка мечтает примерить настоящее балльное платье, но мне больше хотелось комфорта, а в этом платье было и красиво, и удобно.

— А вы не видели его высочество Винтера? — все-таки спросила у девушек.

— Его высочество передавал, чтобы вы завтракали без него, — сказала одна из них. — Он вернется после полудня.

Просто замечательно! Я чуть в ладоши не захлопала от свалившегося «счастья». Значит, когда я попросила Винтера посидеть дома, пока я работаю, он устроил мне спектакль одного актера. А сам? Мало того, что ушел и не сказал, куда, так еще и назад возвращаться не собирается. Что ж, я найду, чем заняться! Это ведь целый новый мир, полный магии. Поэтому смирилась со своим положением. Не хочет Винтер гулять со мной, я могу прогуляться и сама. Например, хорошенько рассмотреть дворец и территорию вокруг.

Поэтому я не стала отказываться от завтрака, и даже испорченное настроение постепенно восстановилось. Особенно когда к столу подали крошечные, но такие вкусные пирожки, что я едва язык не проглотила от удовольствия! А сразу после завтрака постаралась вспомнить, где находится сад, в который водил меня Дарий. Увы, тот путь, который восстановила в памяти, проходил через тронный зал. Вчера я добралась до покоев сама — значит, если повезет, найду дорогу обратно. Только, может, туда запрещено ходить? Но тогда у входа будет стоять стража, не так ли?

Убедив себя, что не нарушаю закон, я вышла из покоев Винтера и пошла вдоль коридора. Но тут же столкнулась с другой трудностью — все, кого ни встречала, раскланивались и приветствовали меня. И путь, который накануне занял всего минут десять, сегодня растянулся на полчаса. Наконец, заветная дверь была передо мной. Никакой стражи не наблюдалось — значит, можно войти. Дернула дверь на себя. Что-то кольнуло руку, раздался щелчок, и дверь медленно открылась.

Когда внутри не кипел бал, зал казался огромным и пустым. Тяжелые люстры, сейчас погасшие, чудились настоящими исполинами, а многочисленные зеркала делали мир вокруг зыбким и призрачным. Я подошла ближе. Неужели зеркала тоже ледяные? Коснулась одного из них — и запястье кольнуло холодом. Сильно заболела голова, и я сжала руками виски. Откуда-то послышался женский голос:

— Как ты посмел, Айсен? Я тебя спрашиваю! Как ты посмел?

Ответ мужчины утонул в шуме. Я зажала уши руками. Больно! Как же больно!

— Алена? — услышала другой, уже реальный голос. Ассия! — Как ты сюда вошла?

— Дверь была открыта, — ответила, убирая руки. Все еще болела голова, но голоса исчезли.

— Не может быть! После бала на зал вернули магическую защиту, и без Винтера ты не смогла бы... Хотя, ты же его жена. Как я могла забыть? Что случилось?

— Я слышала голоса. Голова раскалывается, — потрогала лоб, и холодная ладонь немного облегчила боль.

— Голоса? Откуда? — Сестра Винтера суежилась вокруг меня. — Здесь только ты!

— Женский голос говорил... Подожди. Айсен — это ведь ваш отец?

— Да, — побледнела Ассия. — Что говорил этот голос? Пожалуйста, Алена, вспомни!

— Он, — потерла пальцами виски, — спрашивал: «Как ты посмел, Айсен?» Больше ничего.

— Ты... Если допустить, что... — Ассия замерла на миг. — Алена, а что ты сделала прежде, чем услышала голос?

— Я коснулась зеркала.

— Тогда все понятно. — Ассия взяла меня за руки. — Тебе нужно отдохнуть, идем. Как неосмотрительно со стороны Винтера оставлять тебя одну. Наш дворец — не самое безопасное место. Здесь много охранных заклинаний, да и врагов у нас хватает, мало ли?

И девушка повела меня вдоль коридоров в другое крыло. Мы поднимались по ступенькам, когда откуда-то на нас вылетел Винтер.

— Алена? — замер он удивленно.

— Нет, призрак отца Гамлета, — пробормотала я, потому что головная боль вернулась.

— Что случилось? Почему ты здесь?

— А где мне быть? Сидеть под замком? Идем, Ассия.

Принцесса понимающе кивнула. На первый взгляд она казалась холодной, словно лед. Но под внешней маской скрывался другой человек. И сейчас я ощущала, что она искренне за меня тревожится. Вот только откуда это чувство? Мы продолжили подниматься. Винтер пошел за нами. Я обернулась:

— А ты куда?

Принц нахмурился и промолчал. Только протянул руку. Я с благодарностью оперлась на подставленный локоть — самочувствие стремительно ухудшалось, и когда мы наконец-то добрались до гостиной Ассии, я почти рухнула на диван. Принцесса тут же махнула служанкам, и они подали мне стакан воды, а сами удалились.

— Что стряслось? — слышала, как сквозь вату. — Ассия, я тебя спрашиваю!

— Её магия пробуждается, Винтер, — отвечала его сестра.

— Какая магия?

— Та самая, на которую у тебя получилось нацепить брачную метку. Не припоминаешь? И теперь тело Алены немного перестраивается, потому что ты в нашем мире сильнее, а значит, больше влияешь на неё через печать.

Я ощутила, как на лоб опустилась прохладная ладонь, и боль постепенно утихла. Даже смогла открыть глаза.

— Думаю, ты ошибаешься, — просипела тихо. — У меня никакой магии нет.

— Не было на земле, — мягко втолковывала Ассия. — А здесь все иначе, Алена. Брачная печать появляется только тогда, когда вы магически совместимы, и ты можешь зачать от Винтера ребенка. А до весны осталось чуть больше месяца, и твоя магия торопится раскрыться.

— Причем тут весна? — простонала я.

— А Вин не говорил?

Говорил. Я помнила, что все женщины в их семье могут забеременеть только весной, но комментировать это вслух не стала. Тем более, что головная боль окончательно ушла.

— Вин, а где ты был? — спросила осторожно.

— Старался узнать что-то об отце, — ответил он, и мне стало стыдно, что все утро вспоминала его не самым лучшим образом. — Но ничего не вышло.

— А у Алены было видение, — вмешалась Ассия. — Она слышала, как отец разговаривал с какой-то женщиной, и она спрашивала: «Как ты мог?»

— Видение?

— Да, в тронном зале.

— А что ты делала в тронном зале? — прищурился Винтер.

— Тебя искала, — решила, что говорить правду не стоит. — Не нашла, как видишь. Раз уж мне лучше, может, пойдем? Не будем мешать Ассии.

— Подожди, — остановил меня Винтер. — Ассия, что по поводу нашего уговора? Ты обещала, что сегодня же освободишь моих друзей.

Ассия прятала глаза. Мне показалось, что она не собиралась сдержать данное обещание. Не могла или не хотела? Но разве она плохо знала брата? Я вот успела выучить характер Винтера и понимала — он не отступит. Вин считает нечестным, что с ним все в порядке, а его друзья гниют в каком-то жутком месте. И я его поддерживала.

— Я не могу их освободить. — Ассия опустила голову.

— Что? Но ты же обещала! — Подскочил Винтер. — Ты дала клятву!

— Я — не могу, но можешь ты. Посох ведь признал тебя наместником отца. Значит, только ты способен открыть переход в нижние каменоломни и отдать приказ.

— Хорошо. — Винтер стиснул кулаки. — Я пойду туда сам.

— Я с тобой, — тут же кинулась к нему.

— Нет, Алена. Это не то место, где стоит находиться девушке, — попытался возразить Винтер, но я тоже умела быть упрямой и не собиралась сидеть и ждать, пока он будет где-то рисковать собой. А вдруг он сможет открыть только переход в одну сторону? Нет, так не пойдет!

— Хочешь или нет, но мы идем вместе, — повторила упрямо.

В глазах Винтера я прочла нечто совсем неожиданное — благодарность. Он радовался, что я пойду с ним. Наверняка, ему было страшно. Почти месяц прошел с момента мятежа. Он все это время был в моем мире, а что пришлось пережить тем, кто пошел за ним? Уверена, эти каменоломни — совсем не курорт.

— Тогда и я с вами, — склонила голову Ассия. — Пойду, пошлю за Дженьером.

— Только её не хватало, — пробормотал Винтер.

— Зря ты так, — перехватила его ладонь. — Ассия беспокоится о тебе, но не знает, стоит ли это показывать.

— Ты сама-то в это веришь? — усмехнулся Винтер, приобнимая меня. — Я здесь никому не нужен, разве что, кроме Скайи. Но она еще слишком юна, а Ассия не хочет лишиться жениха, что неминуемо случится, если она чем-то себя опозорит, будь она хоть трижды принцессой.

— Она его любит? — тихо спросила я.

— Да. В том-то и дело. Но я не уверен, что Дженьер испытывает ответные чувства. Впрочем, их магия совместима, это главное. Чувства придут.

Я пожала плечами. До сих пор не могла понять тонкостей браков в Ледяных чертогах. Наверное, точно так же и Винтер не мог понять мой мир. Сложно... Но чем дольше я смотрела на Ледяные чертоги, тем сильнее хотелось вернуться домой. Хочет ли того же Винтер?

— Вин? — позвала его.

— Что?

— Скажи, а у тебя нет желания... остаться здесь?

Винтер тут же нахмурился. Вопрос был не из приятных.

— Нет, Алена, — твердо ответил он. — Я здесь изгнанник. То, что посох признает мое право, ничего не меняет. Как только решится вопрос престолонаследия, я снова стану пустым местом. Думаешь, я этого хочу?

Качнула головой. Конечно, нет. И потом, Винтер никогда не поставит меня перед выбором, а наш брак значил для него очень много, и я не раз успела в этом убедиться. Вин не мог не понимать, что я не останусь в его мире. И выбирать будет как раз он.

— А что станет с твоими друзьями после того, как ты вернешься со мной? — спросила я.

— Не знаю. — Винтер отвел взгляд. — Надеюсь только, что слово Ассии хоть чего-то да значит.

Я хотела было сказать, что они могут уйти с нами, на радость магическому управлению, которое одного Винтера не знает, куда деть, но в комнату вошли Ассия и Дженьер. Винтер, не говоря ни слова, развернулся и увлек меня к двери. Мы знакомой дорогой вернулись в тронный зал, где Винтера по-прежнему ждал посох.

— Ты знаешь, что нужно делать? — спросил он сестру.

— Пройти к арке и открыть портал.

В присутствии жениха Ассия снова стала холодной и отстраненной. Я даже не удивлялась — странная у них семейка, и чем дальше, тем страннее.

— Что ж, тогда не будем медлить.

Винтер подхватил посох и пошел к двери. А я обратила внимание, каким взглядом его провожал Дженьер, и в этом взгляде не было ничего хорошего. Он будто сверлил спину моего мужа. И если до этого я относилась к Дженьеру равнодушно, то сейчас чаши весов качнулись не в его пользу.

Я догнала Винтера и пошла рядом с ним. Мы немного поблуждали по лестницам, пока не оказались у арки. Здесь и сейчас дежурил седобородый маг. Вот он, как ни странно, взглянул на Винтера доброжелательно. Хоть кто-то...

— Чем могу помочь, ваше высочество? — склонил он седую голову.

— Мне нужен переход в нижние каменоломни, — ответил Вин.

— Что ж, тогда не смею мешать.

И старик сделал шаг в сторону. Винтер замер перед аркой, будто прислушиваясь к чему-то, а по посоху пробежали голубоватые всполохи. Стало ощутимо прохладнее, а затем Винтер поднял посох над головой и пробормотал нечто, чего мое знание языка не могло постигнуть — видимо, заклинание. Арка тут же вспыхнула, переливаясь разными цветами, но сейчас в переливах главенствовал коричневый.

— Идем, — обернулся Винтер. Я взяла его за руку. Все-таки порталы немного меня

пугали. Мы шагнули первыми. А когда очутились по ту сторону, поняли, что ни Ассия, ни Дженьер за нами не последовали. Почему? Ведь Ассия сама говорила, что пойдет с братом. Что изменилось? Но в руках у Винтера был посох, это успокаивало. Справившись с первым шоком, я огляделась по сторонам. И поняла, что мы находимся под землей. Нас окружал полумрак, рассеиваемый только багровыми всполохами на стенах, будто открывались чьи-то глаза и вглядывались в нас с Вином. Арка погасла. Винтер крепче перехватил посох. Но не успели мы сделать и шага, как услышали голос:

— Вы кто такие?

Я обернулась. На нас глядело странное существо. Ростом оно едва доходило Винтеру до пояса, но глядело так вызывающе и пристально, будто было, как минимум, на голову выше. Карлик был смуглый до черноты, бородатый, в отличие от жителей поверхности, крепкий и мощный. Был ли он человеком? Вряд ли.

— Я — Винтер ди Айсен, — отчеканил Вин. — А это — моя супруга, Алена ди Айсен.

Забавно. На земле у Винтера — моя фамилия, а в его мире мне досталась его.

— Изгнанный принц? — усмехнулся карлик.

— Уже нет.

И посох ярко вспыхнул, а глаза карлика округлились и стали похожи на совиные.

— Ваше высочество, — склонил он голову, — прошу простить. Мы слишком поздно узнаем, что происходит в горнем мире. Здоров ли ваш батюшка?

— Это нам неизвестно. Король исчез, мы его ищем.

Карлик нахмурился.

— Могу ли я тогда узнать, что привело вас в каменоломни? — спросил он.

— Да. Я приказываю освободить моих друзей, который отец приказал отправить в нижние каменоломни. Это...

— Я знаю, кого вы ищете, ваше высочество, — поклонился карлик. — Вот только правомерно ли...

— Сейчас я — правитель Ледяных чертогов, и мои сестры приняли мое решение, — холодно ответил Винтер, снова превращаясь в настоящего принца.

— Что ж, мне остается только повиноваться. Идите за мной.

Наш провожатый двинулся вдоль коридора. Он шел быстро, чуть косолапя, и оттого напоминал не человека, а странную зверюшку. Мы свернули — и я замерла, едва не разинув рот. Перед нами было огромное помещение, напоминающее нору с тысячами входов и выходов, забранных решетками. Внизу, на дне, которого не было видно, что-то булькало и бурлило, расточая смрад. Откуда-то сверху веяло холодом — видимо, оттуда поступал воздух. Мы подошли ближе, и я поняла, что это не ходы, вырытые в земле, а крохотные камеры, где человек едва ли сможет подняться в полный рост. Решетки светились — магическая защита?

— Хан! — громко позвал карлик, и из другого коридора тут же выкатился его собрат. Увидел Винтера, ойкнул. Заметил посох, ойкнул еще раз, поклонился.

— Хан, где находится новая партия узников? — спросил карлик.

— Так энтю, на работах они, — пробормотал Хан.

— Доставить сюда, немедленно.

— Слушаюсь, начальник Ортиг.

И кругленький Хан укатился, будто шарик, а я прижалась к Винтеру. Мне было страшно. Не покидало ощущение, будто мы останемся здесь навсегда.

— Не бойся. — Вин обнял меня одной рукой, другой удерживая посох. — Я смогу открыть обратный ход, силы посоха на это хватит, а с той стороны нас ждут.

Но я не могла избавиться от липкого чувства страха. Оно коготками царапало кожу, забиралось под платье. Я начала замерзать. Но когда уже зубы принялись отбивать дробь, вернулся Хан. Он тащил за собой толстую цепь, к которой были прикованы пленники. Четверо мужчин — двое чуть старше Вина, двое, видимо, младше. Они выглядели измотанными. Нечесанные волосы космами закрывали лица, одежда превратилась в лохмотья, а босые ноги покрывали раны. Руки были надежно скованы цепями. Пленники смотрели под ноги, а когда они миновали нас и замерли перед Ортигом, я заметила кровавые полосы на их спинах, видневшихся сквозь прорехи.

— Вот. — Чуть не подпрыгивал Хан. — Привел в лучшем виде, так сказать. Красавцы, ага?

Мужчины молчали. Ортиг только прищелкнул языком.

— Снять с них кандалы, — приказал он.

— Зачем это снять? — округлил глаза Хан.

— Это мой приказ, — вместо начальника ответил Винтер, и пленники вздрогнули — все, как один. Они подняли головы. В их глазах читалось неверие и такая искренняя радость, что у меня защемило в груди.

— Слушаюсь, вашество, — пробормотал Хан, разглядывая посох, который вновь начал светиться. Он прищелкнул пальцами, и кандалы пали. Мужчины таращились на нас — и будто не верили, что это происходит на самом деле.

— За мной, — скомандовал Винтер, и мы снова пошли к арке перехода. Впереди шел Ортиг, за ним — мы, и замыкали отряд заключенные под чутким надзором Хана. У арки Винтер замер. Он снова читал заклинания, а мне не хватало воздуха. Что, если арка не откроется? Если мы останемся здесь? Но вдруг разлилось голубоватое сияние. Портал сработал! Я едва не подпрыгнула от радости. Сдерживало только присутствие посторонних.

— Вперед, — чуть обернулся Винтер и пропустил бывших узников, а затем в портал шагнули и мы.

ГЛАВА 32. Друзья познаются в беде

Сразу стало легче дышать — первый признак того, что мы вернулись. Вокруг был знакомый арочный зал. Вот только к старику и Ассии с Дженьером присоединился отряд стражи. И сейчас стражники окружили друзей Винтера.

— Убрать оружие, — скомандовал Винтер.

Стражники смотрели на него и не шевелились. Вин нахмурился и крепче сжал посох, направляя его вершину на солдат в темно-синей с золотом форме.

— Убрать. Оружие, — отчеканил он. — Или я буду расценивать это как неповиновение.

— Уберите, — приказала Ассия.

На этот раз стражники повиновались, но было заметно, что без особого энтузиазма.

— Как это понимать? — холодно спросил Вин у сестры.

— Эти люди — преступники, — ответила Ассия.

— Эти люди помилованы, ты клялась.

— Я держу слово, Винтер. Но где гарантии...

— Сейчас тебя не должны интересовать гарантии. Либо ты держишь слово, либо станешь клятвоотступницей. И ты должна понимать, что тогда станет с твоей магией. Господа, — обратился Вин к стражникам, — раз уж вы тут, проводите нас к моим покоям. Ассия, тебя попрошу распорядиться, чтобы слуги приготовили четыре комнаты.

И Винтер вышел из зала с таким гордым видом, что только короны не хватало. Я поспешила за ним — когда он в таком настроении, лучше одного не оставлять. Это я запомнила излишне хорошо. А следом за нами мчались немного ошеломленные заговорщики. Остановился Винтер только в собственной гостиной. По пути он успел сам отдать приказ слугам и распорядился привести лекарей. Слуги тут же бросились выполнять приказы — видимо, такого Винтера побаивалась не только Ассия, но и они. Зато в гостиной, ожидаемо, было пусто. Дверь закрылась с гулким грохотом, Винтер замер и обернулся к друзьям. Я скромно отошла — когда пятеро мужчин решают свои вопросы, лучше постоять в сторонке.

Вот только дальше произошло неожиданное. Винтер улыбнулся. Для его друзей это, видимо, был некий условный сигнал, потому что все четверо кинулись к нему и едва не придушили в объятиях.

— Жив, высочество? — вылавливала я отдельные фразы. — Вин, мы думали, тебя уже и на свете нет... Братец, да ты стал на скелет похож...

— Все в порядке, — сквозь гудение расслышала ответ Винтера. — История долгая, а вам стоит отдохнуть.

Ребята, видимо, отдыхать не желали, потому что продолжали гомонить. Создалось ощущение, что засунула голову в улей. Но стоило прислуге постучать в двери, чтобы доложить, что комнаты готовы, как тут же наступила тишина.

— Отдохните, — приказал Винтер своей четверке. — Встретимся за обедом через час.

— Как прикажете, ваше высочество, — весело ответил самый юный из четверых, и в гостиной остались только мы вдвоем. А я заметила, что сам Винтер, который с возвращения в Ледяные чертоги напоминал сдавленную пружину, вдруг расслабился. Его взгляд просветлел. Муж шурился, как кот. Наверное, ему нелегко было так долго ждать, зная, в каком жутком месте находятся те, кто ему доверился.

— Ваш мир все больше меня поражает, — призналась я. — Эти нижние каменоломни... Я бы сошла с ума, если бы осталась там хоть на день.

— Я бы тоже, — ответил Вин. — Конечно, не могу сказать, что ваш мир был для меня

намного лучше, и если бы не ты, меня бы здесь не было, но одно дело — хотя бы относительная свобода, и совсем другое — это.

Я была с ним согласна. Действительно, жуткое и беспощадное место, в котором я чувствовала себя, как в могиле. А сейчас будто снова родилась.

— Эти четверо — твои друзья? — Присела на диванчик, и Вин сел рядом.

— Да, — ответил он. — Мы дружим с самого детства. Вместе учились магии, вместе тренировались. И когда я попросил о помощи, они пошли за мной. Ради еще одного нашего друга. Я говорил тебе.

— Я помню. Того самого, семью которого твой отец отказался пощадить.

Винтер кивнул. Было заметно, как трудно ему об этом вспоминать.

— Он жив?

— Нет.

Вот и все. А ведь Айсен, наверняка, удивился, когда Винтер поднял против него мятеж. И спрашивал себя, почему. Он не понял главного — Винтер готов умереть за тех, кто ему дорог. И не важно, друзья это или я.

— Алена, я не знаю, что делать дальше, — вдруг сказал Винтер. — Поиски отца зашли в тупик.

— Может, я попробую еще раз услышать зеркала? — предложила без особой надежды.

— Я не смею...

— Вин, прекрати! — Этот образ принца уже начинал надоедать. Я заставила его посмотреть мне в глаза — и поцеловала. Чтобы знал, как оставлять меня утром одну и водить в жуткие каменоломни. Винтер обнял меня, привлекая ближе. Он будто старался отрешиться от всего на свете, забыться. И я готова была ему в этом помочь.

— Люблю тебя, — запустила пальцы в мягкие темные волосы. Винтер смешно фыркнул — вот, так-то лучше. Теперь это мой муж, а не посторонний принц. — А с зеркалом все-таки попробуем.

— Завтра. Сегодня у меня другие планы. Точнее, у нас.

— И какие же?

Что-то не припоминаю, чтобы эти самые планы у меня были.

— Узнаешь после обеда, — усмехнулся Винтер. — А сейчас я в ванную. Мне кажется, что сырость въелась под кожу.

Сырость под кожу въелась! Скажет тоже. Но и мне становилось не по себе, как только вспоминала мрачные подземные каменоломни и измотанных, израненных людей, которых только благодаря упорству Винтера удалось оттуда вытащить. Долго бы еще они смогли там продержаться? Учитывая, что это — ближний круг наследника престола, вряд ли среди заключенных были простые парни с улицы. Вспомнила сражение Винтера с земными реалиями — и даже задумалась, кому пришлось хуже. По всему выходит, что Винтеру еще повезло.

Вин вернулся где-то через полчаса, уже спокойный, словно это не мы рисковали застрять в одном из самых страшных мест его королевства. Мы разговаривали ни о чем — обо всяких пустяках, которые только приходили в голову. Все серьезные темы хотелось оставить в стороне. А еще через полчаса нас проводили в столовую.

— Можно подумать, мы сами дорогу не найдем, — шепнула я Вину.

Он улыбнулся и подмигнул. Да, назвалась принцессой магического государства — играй по правилам. Мы перешагнули порог — и я не поверила своим глазам. Конечно же, по правилам местного этикета, нас уже ждали. Все четверо парней замерли у стола, не

присаживаясь без приглашения Винтера. А я в который раз за сегодняшний день чувствовала себя на грани шока. И где подевались знакомые оборванцы? Тут собрался точно высший свет. Все четверо были одеты с иголочки. Неопрятные лохмы превратились в идеально зачесанные волосы, а лица, которые и разглядеть-то было нельзя, сейчас сияли от радости.

Стоило нам войти в комнату, как все четверо поклонились. Винтер поморщился — видно, эти церемонии со стороны друзей ему не нравились. Когда с поклонами было покончено, Вин сказал:

— Прежде всего, хочу представить вам Алену ди Айсен, мою супругу.

Забавно было наблюдать, как сразу четыре физиономии вытягиваются от удивления.

— Да, высочество, — пробормотал старший из бывших узников. — Умеешь ты бить не в бровь, а в глаз. Когда успел только? Мы думали, ты там в неведомые миры путешествуешь, а ты женился.

— Потом расскажу, — улыбнулся Вин. — Алена, это — мои друзья. Герден да Райтен, Астер да Ибрен, Верей да Ибрен и Леонс да Карен.

Я искренне пыталась запомнить необычные имена. Значит, самый старший — Герден. Высокий, даже выше Винтера, черноволосый и черноглазый. Самым младшим выглядел рыжий, как лис, Леонс. Астер и Верей, судя по одинаковой фамилии, были братьями. Оба светловолосые и голубоглазые, только, готова поспорить, Астер старше Верея как минимум на пару лет. Хорошо, что по профессиональной необходимости часто приходилось удерживать в памяти десятки имен, иначе вышло бы неловко.

— Прошу к столу.

Голос Винтера послужил своеобразным сигналом, мы с Вином сели друг против друга, а его друзья — по двое с каждой стороны. Все четверо не смотрели на меня прямо, опасаясь, видимо, оскорбить, но я то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды. Подали закуски. Застучали приборы. Разговаривать с набитым ртом невежливо — это помнили все. Особенно, когда вокруг вьется прислуга, у которой уши всегда открыты. Поэтому обедали мы в тишине. Сложно было не заметить, что наши гости голодны, как демоны, но, видимо, приличия вбивали в них с рождения, поэтому ели они медленно, не позволяя себе быстро насытиться. И только в паузу между закусками и горячим Винтер возобновил разговор. Я начинала привыкать к правилам этой игры — пока молчит принц, все молчат. Как только «главарь банды» дает добро, можно говорить.

— Спрашивайте уже, — милостиво разрешил его высочество.

— Где ты был все это время? — первым рискнул Леонс, которого я продолжала мысленно называть лисом.

— В другом мире, как и обещал король. — Вин едва заметно нахмурился.

— Неужели старый пенъ... — Герден покосился сначала на меня, затем на слуг, появившихся с горячим — и так же быстро удалившихся, — неужели его величество сменил гнев на милость?

— А ты как думаешь? — Винтер меланхолично изучал содержимое тарелки.

— Он бы лучше скончался. Подожди! Неужели...

— Нет, он жив, — перебил Винтер друга, — но исчез, и никто не знает, где его искать. Поэтому Ассии пришлось просить меня вернуться. Посох их не признает.

— Забавно, — усмехнулся один из братьев — Астер. — Неужели Ассия рассчитывала, что магический посох признает её Дженьера? Тут дураку ясно, что ты — наследник.

— Дураку или нет, но я здесь оставаться не собираюсь.

Парни затихли. Они смотрели на Винтера, будто на сумасшедшего. Наверное, он и казался им именно таким — безумным. Получить шанс вернуться в родной мир — и не

воспользоваться им.

— Неужели тот мир так хорош? — осторожно поинтересовался Верен.

— Нет, — резко ответил Винтер. — Но этот не лучше. Я найду отца и вернусь туда, откуда прибыл. А у вас есть время подумать, что делать дальше.

— Предлагаешь уйти с тобой?

Я крепче сжала в руке вилочку. Представила вместо одного Винтера пятерых. Понятно, поседею раньше времени, потому что если Винтер попросит взять с собой его друзей, я не смогу отказать. Не после того, что видела в каменоломнях. И не после того, как поняла, что эти люди относятся к Винтеру лучше, чем его семья.

— Если пожелаете, — после паузы ответил Винтер и посмотрел мне в глаза. Я кивнула, и лицо Вина просветлело. Вот и поговорили. — А теперь давайте есть, горячее остынет.

Остаток обеда парни обменивались только безобидными репликами, но я понимала, что им надо продолжить разговор, поэтому, стоило нам подняться из-за стола, поторопилась распрощаться. Винтер в сопровождении друзей прошел в гостиную, а я решила прогуляться и подышать свежим воздухом, поэтому накинула легкий плащ с капюшоном и спустилась в сад. На этот раз попросила слуг указать дорогу — это помогло не заблудиться, и теперь наслаждалась красотой кусочка лета посреди всеобщей стужи. Здесь было волшебно! Не могу припомнить, чтобы когда-нибудь видела столько цветов в одном месте. И даже знала не все из них. Касалась пальцами лепестков — нежных, воздушных, а мысли были с Винтером. Я бы, наверное, бродила так еще долго, если бы на аллее вдруг не показалась незнакомая девушка. Уже приготовилась вежливо раскланяться и пройти дальше, как вдруг поняла, что она целенаправленно идет ко мне.

Тогда я пригляделась к ней куда пристальнее. Красивая, может, чуть младше меня. Но точно высокородная дама. Это можно было бы сказать, даже если обрядить незнакомку в лохмотья. Выдала бы горделивая осанка и надменный взгляд голубых глаз. Платиновые волосы рассыпались по плечам — впрочем, это была только видимость, и, постаравшись, я рассмотрела мелкие, как капельки росы, заколки.

— Добрый день, — девушка присела в реверансе.

— Добрый день, — постаралась ответить тем же, но мне было далеко до её грации, и незнакомка едва заметно усмехнулась, а я поняла, что друзьями нам не стать.

— Вы ведь Алена, правда? — спросила она мелодично, будто зазвенел колокольчик.

— Да. А вы?

— Нора. Нора ди Лайре. Винтер не упоминал обо мне?

— Нет. — А внутри все сжалось. Почему это Винтер должен был о ней упоминать? Кажется, вопрос я все-таки задала вслух, потому что девушка ответила:

— Я — его невеста. Бывшая, конечно. Во всех Ледяных чертогах не нашлось бы того, кто связал жизнь с изменником. Поэтому неудивительно, что Винтер нашел себе жену в другом мире.

— Извините. — Я заставила себя улыбнуться. — Пока что не понимаю, о чем именно вы хотели со мной поговорить. Убедить, что я выбрала не того парня в мужья? Я с вами не соглашусь. Мы с Винтером любим друг друга, и наша мировая принадлежность здесь не имеет никакого значения. А если позубоскалить, найдите себе другого собеседника, я спешу.

Развернулась и пошла прочь. На что она рассчитывала? Что стану ревновать? С чего бы? Их помолвка давно разорвана. Нет уж, не дождется. Показать, что мне достался муж второго сорта? Пусть бы открыла рот. Я бы пригласила Нору в увлекательный тур по Земле. Она бы потом сама умоляла её вернуть домой.

Лишь у покоев Винтера замедлила шаг и глубоко вдохнула. Спокойно! Просто надо успокоиться. Эта девушка — никто. Вот только я... Иногда не верилось, что я — кто-то.

ГЛАВА 33. Ритуал обретения

Винтер

Алена поступила мудро, как и всегда. Она понимала, что в её присутствии мои друзья говорить не станут, и как только закончился обед, удалилась, а мы расположились в гостиной. Времени было не так много, как я бы хотел — через два часа нас с Аленой ждала Скайя, но обсудить последние события хватит. Вот только я зря ждал от товарищей серьезности. Как только за Аленой закрылась дверь, на меня обрушился шквал вопросов:

— Ты где её нашел?

— А она ничего так!

— В том мире хватает девчонок?

И только Герден, как самый старший из нас — и единственный, у кого была жена — молчал. Я даже заметил, что он прячет взгляд. Проверить мою догадку было легко — стоило призвать немного магии и взглянуть на его запястье. Так и думал. На месте брачной печати остался только ожог. Супруга Гердена Дилайя решила воспользоваться своим правом и расторгнуть брак с мятежником. А ведь у них есть сын.

— Вин, ты нас вообще слушаешь? — возмутились Астер и Верен. Там, на Земле, Ярик и Мирик очень напоминали мне этих двух оболтусов. Братья да Ибрен тоже всегда сначала говорили, потом думали, и могли поставить на уши всех и вся.

— Слушаю, — ответил, скрывая улыбку. — Нашел на Земле, таких там больше нет, но есть другие. Если честно, это было везение, да и только.

— Рассказывай!

Теперь уже все четверо глядели требовательно и готовы были ловить каждое слово.

— Да что рассказывать? — посвящать друзей в свои злоключения не очень-то хотелось. — Отец отправил меня в мир, где нет магии. Это он так думал, но там её на самом деле очень мало. Сутки я блуждал по нему. Жуткий город, жуткие создания на улицах. Уже думал, что схожу с ума, когда встретил Алену. Если бы она не помогла, все бы уже закончилось.

— Что это за мир-то такой? — Леонс хлопнул ладонью по столу.

— Мир называется Земля. Там вместо магии — технологии. Причем они шагнули очень далеко. Связь на расстоянии, телевидение... то есть, передача изображений, передвижение — все это без магии.

— И как там можно жить?

Я пожал плечами:

— Легко. Людей ведь с самого рождения окружает только техника. Я, конечно, до сих пор не привык, но дело не в том, что моя магия оказалась почти непригодной к использованию, а в том, что законы того мира для меня неприемлемы. Тяжело перестать обращать внимание, например, на их особенности отношений или поведения. На то, что люди не ценят себя и друг друга. Там можно вступать в брак хоть каждый день с другим человеком, да и это в принципе необязательно.

У друзей округлились глаза. Да, для нашего мира — дикость, а для земли — норма, которую я никак не мог понять. Поэтому, наверное, и боялся, что в какой-то момент Алене станет со мной плохо или скучно, и она уйдет. Тяжело было принимать чужие правила игры. А парни все равно требовали подробного рассказа, поэтому слово за слово я поведал им о почти месяце, проведенном на Земле. Стоит отдать им должное — не перебивал никто. Только на лицах читалось все большее изумление.

— Как бы там ни было, но возвращаться я сюда не хотел, — завершил свой рассказ. — Но я не мог оставить все, как есть. Вы пострадали из-за моей глупости.

— Не говори чепухи, высочество, — отмахнулся Герден. — Мы с первого дня знали, на что шли. Поэтому ты здесь точно ни при чем.

— Ты провалил нам такой план побега, Винтер, — Леонс похлопал меня по плечу. — Знал бы ты, какой шикарный ход мы прорыли.

— Оставалось еще около недели, — закивали братья. — Если твой старик думал, что сумеет нас остановить, то он сильно ошибался.

Я улыбнулся. И правда, с каких это пор я сомневаюсь в друзьях детства? Они бы выбрали даже из каменоломен, еще и какие-нибудь ценные минералы прихватили с собой. Но им бы понадобилось время, и не факт, что все бы удалось, и никто не пострадал.

— И все-таки мы крайне рады тебя видеть, Винтер, — сказал Герден. — Мы места себе не находили. Одно дело — утереть нос твоему батюшке, чтоб его чесотка замучила, и совсем другое — не знать, куда тебя забросило. И если план побега у нас уже родился, то вот как тебя вытащить, мы так и не придумали.

— А собирались?

— Еще спрашиваешь?

И я понял, что собирались, потому что все четверо смотрели серьезно, как никогда. И это после того, как подставил их под удар. По своей глупости и самонадеянности. На Земле я старался не думать о том, как они тут — иначе точно бы лишился рассудка, но и не забывал никогда.

— А теперь к вопросу о девочках! — Верен круто повернул тему. — Расскажи нам, высочество, об особенностях земных женщин.

И сразу четыре умильные морды, иначе не назовешь. Даже Герден сменил гнев на милость.

— Ну... — вспомнил свою неудавшуюся прогулку в клуб. — Женщины на земле носят минимум одежды.

— Ого! — Ребята сразу оживились. — И?

— И, как видите, иногда приводят домой, кого не стоило, — рассмеялся я. — Ну вас! Решите ко мне присоединиться — увидите сами. Но говорю сразу, легко не будет. Варварский мир, пусть и более свободный, чем наш.

Хлопнула дверь. Алена вернулась? Парни тут же разбрелись по своим комнатам, а я отправился за женой. Через час мы должны быть готовы, а Алена пока и не подозревает, что я задумал. Но она ведь обещала, что не откажет.

Жена нашлась в спальне — и, едва взглянув на неё, я понял — что-то не так. Она хмурилась и кусала губы, будто напряженно думала о чем-то.

— Ален? — Опустил ладони ей на плечи. Алена вздрогнула и обернулась.

— Не подкрадывайся! — шикнула на меня — и снова отвернулась к окну. — Поболтали?

— Да. А ты где была?

— Гуляла в саду.

— Одна?

На этот раз Алена повернулась спиной к окну и уставилась на меня.

— Не совсем, — ответила тихо, и уже нахмурился я. Кто-то посмел её обидеть? Оскорбить? Руки сами собой сжались в кулаки. — Винтер, скажи... Ты любил свою

невесту?

— А Нора-то тут при чем?

Стыдно было признаться, что я не просто её не любил, но даже забыл о её существовании, и если бы Алена сейчас не упомянула ту, кого выбрал для меня отец, я бы даже не вспомнил о ней.

— Подожди, вы с ней встретились в саду?

Кажется, я начал понимать, что к чему.

— Да, обменялись парой фраз, — смешно фыркнула Алена. — Знаешь, любимый, я начинаю понимать твою аллергию по отношению к Сергею. Кажется, у меня тот же случай.

Я рассмеялся и поцеловал её. Какая Нора? Она, скорее всего, уже нашла себе другого жениха. Но раз Алена злится, значит, бывшая невеста не упустила случая укусь.

— Люблю тебя, — прикоснулся губами к маленькому розовому от уличного холода ушку.

— И я тебя, Винтер.

Алена прижалась ко мне и замерла. Было хорошо и уютно, и идти уже никуда не хотелось. Просто стоять и чувствовать её тепло. Что еще нужно? Но Скайя второй раз не согласится.

— Я позову прислугу, — с сожалением выпустил Алену из объятий. — Они помогут тебе переодеться, и мы немного прогуляемся.

— Куда? — У кого-то тут же взыграло любопытство.

— Секрет. Но, надеюсь, тебе понравится.

— Ну, Вин!

— Скоро узнаешь.

И сбежал, пока жена не приступила к допросу, потому что она бы все равно выпросила свое. У меня тоже было время переодеться и привести себя в порядок. Пришлось оставить любимую куртку, которая прошла со мной через все земные мытарства, и взять другую — снежно-белую с темно-синей вязью защитных символов. Рубашку выбрал светло-серебристую. Довершили образ черные штаны и высокие сапоги. Пока раздумывал, не сменить ли рубашку на белую, в дверях появилась Алена. Я обернулся — и замер. Она была прекрасна.

Служанки постарались. Собрали волосы и переплели серебряными нитями. Белое с голубым платье делало Алену еще более хрупкой, чем обычно. Накидка из белого меха должна была защитить от холода.

— Мы идем гулять? — спросила она. — Я же недавно вернулась.

— Не совсем гулять, — протянул ей руку и сжал холодные пальчики. — Здесь недалеко, не волнуйся.

На этот раз нам не нужен был портал — расстояние не так уж далеко, поэтому я решил вывести из ангара сани. Кристаллы, конечно, разрядились, но чтобы их поменять, понадобилось не больше пяти минут. А Алена разглядывала сани с неподдельным восхищением — и резную спинку, и мягкие сидения, и рычаги управления. Да, исключительно магическое средство передвижения, но техническим не уступает.

— Прошу, — шутливо поклонился я и подал ей руку. Алена запорхнула на заднее сидение, а я разместился спереди — не стал брать погонщика. Что уже, с санями не справлюсь? Магия привычно заструилась от ладоней к кристаллам, поднялся защитный купол, чтобы снег не летел нам в лицо — и сани понеслись вперед. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. Алена радостно захлопала в ладоши.

— Быстрее! — просила она.

Мы выехали за пределы дворца, миновали переплетение особых санных путей — и очутились посреди снежной равнины. Здесь можно было развить любую скорость, поэтому я внял просьбе жены и пустил сани так быстро, как только мог. И они не ехали — парили.

— Здорово! — Алена захлебывалась от счастья. — И все-таки, куда мы едем?

— Увидишь.

Вскоре впереди заблестела водная гладь. Я сбавил ход, чтобы не оскорбить духов рода. Сани проскользили еще немного — и замерли у арки, обвитой цветами. У арки стояла моя младшая сестра — в голубом платье, как и подобает жрице рода ледяных королей.

— Вы долго, — пробормотала она. — Я уже чуть льдом не покрылась.

Шутит, конечно — мы почти не ощущали холода. От арки к реке было расстелено темно-синее полотно. Алена посмотрела на обстановку, на меня, снова на обстановку.

— Может, объяснишь? — спросила тихо.

— Помнишь, я говорил о финальной части ритуала бракосочетания? — Я старался говорить спокойно, не проявляя истинных чувств. — Это она.

— Винтер! Ты мог хотя бы предупредить?

— Вот сейчас и предупреждаю, — ответил жене.

— Ну-ну.

И Алена взглянула на меня крайне мстительно. Понятно, дома поквитается, если не забудет.

— Ты не согласна? — спросила Скайя, и я на миг замер, не смея дышать.

— Согласна, — ответила Алена. — Только предпочитаю узнавать о подобных событиях в своей жизни заранее.

— Тогда начнем.

Я протянул Алене руку, и мы замерли под аркой, а Скайя принялась монотонно читать заклинания. Жрица в поколении рождалась всего одна, и эта участь выпала моей сестре. Поэтому столько мужчин желали сочетаться с ней браком — это было крайне почетно. Но Скайя пока не торопилась с выбором.

А сейчас она просила благословения для нас с Аленой и наших детей. Из арки полилось сияние, окутывая наши фигуры. Духи рода откликнулись и пришли. Уже хороший знак, потому что могли не согласиться. Алена жалась ко мне. Я чувствовал её тепло — и отпускал все плохое, что случилось за последнее время. Пусть остается в прошлом.

— Прошу, подойдите к водам реки рода, — раздался голос Скайи.

Я по полотну подвел Алену к речной глади, которая переливалась разноцветными огоньками магии. Мы опустили на колени.

— Соедините печати.

Я протянул Алене руку. Наши запястья соприкоснулись, и разрозненный узор вспыхнул, стал единым целым. Мы опустили руки в воду, а Скайя снова начала читать заклинания. Запястье будто покалывало иголочками, навсегда сшивая нашу магию. Я надеялся, что навсегда.

— А теперь принесите ваши клятвы, — попросила сестра. — Винтер?

— Я, Винтер, сын Айсена, клянусь любить тебя, Алена, столько лет, сколько мне отпущено на свете, делить с тобой пополам все, что произойдет в жизни, уважать и

беречь до последнего вздоха.

— Алена.

— Я, Алена Карцева, клянусь любить тебя, Винтер ди Айсен, пока буду жить и дышать, и что бы ни случилось в будущем, всегда оставаться рядом с тобой.

Я улыбнулся. Она согласилась. На мгновение запястье пронзила боль, будто от ожога, а Скайя перевязала наши руки голубой лентой. Лента исчезла. Духи приняли дар.

- Эта лента свяжет вас в нашем мире и во всех других мирах нерушимыми узами брака, — сказала Скайя. — Да будет так.

Сияние воды погасло. Алена задумчиво разглядывала запястье. Да, печать изменилась — ритуал действительно завершен, духи рода приняли Алену и наших будущих детей.

— А поцеловать невесту? — растеряно спросила Алена.

— Что? — изумилась Скайя.

— По земным законам жених должен поцеловать невесту.

Я улыбнулся и привлек Алену к себе. Какой приятный обычай! Целовал её, пока сестра не кашлянула.

— Пора, — протянул Алене руку, помогая подняться. Мы снова сели в сани — Скайя осталась, чтобы убрать ритуальную ткань. Сестра потом приедет сама. Сани вновь сорвались в полет, чтобы четверть часа спустя мы входили во дворец.

— Обещай, что мы еще покатаемся, — попросила Алена.

— Обещаю, — ответил я. — Обязательно. Кстати, мне начинают нравиться обычаи вашего мира.

— Представляю, как тебе понравится русская свадьба, — многозначительно пообещала Алена.

— И штамп в паспорте?

— Штамп — мелочи. А вот свадебные традиции... Увидишь.

Стало жутковато. Но раз уж согласился, отказываться поздно. Мы миновали гостиную и прошли в спальню. За окнами смеркалось. Я наложил на двери запрет, чтобы никто не беспокоил — сегодня больше никого не хочу видеть. Пусть нас будет только двое. Обернулся к Алене, сделал разделявший нас шаг — и прильнул губами к её губам. Вот и все, что было мне необходимо. Целовал её осторожно, опасаясь спугнуть. До сих пор не мог привыкнуть, что эта потрясающая женщина — моя. Единственная, любимая, самая лучшая.

— Люблю тебя, — Алена немного отстранилась, расстегивая мою куртку, а её накидка давно уже лежала на кресле. — Ты — самый сумасшедший мужчина из всех, кого я знаю, но я тебя люблю.

А я уже не сдерживал себя — крючки на её платье расстегивал магией, чтобы не отрываться от сладкой, нежной кожи. Целовал, как в последний раз, стремился выпить всю до капли. Моя! И пусть кто-то попытается спорить. Покрывало с кровати также смело порывом ветра — хорошо, когда можно использовать силы на полную. Алена была моей вселенной. Безумно? Да. Но не безумие ли растворяться друг в друге до остатка?

Запястье горело, но я почти этого не замечал. Даже если на Земле вдруг в печать могли закрасться какие-то изъяны, сейчас все становилось, как надо. И я чувствовал, как моя магия переплетается с магией Алены, чистой и светлой, вырисовывая морозные узоры на стенах комнаты. В миг нашего единения печати вспыхнули так, что даже ослепили — и погасли, навсегда оставаясь на коже, как свидетельство, что Алена — моя жена.

ГЛАВА 34. Зеркала

Алена

Я проснулась счастливой. Даже не ожидала, что вчерашняя церемония что-то настолько изменит, но душа и сердце пели от счастья. Винтер все еще спал рядом — я не удержалась и поцеловала его. Он смешно поморщился, но просыпаться не собирался, поэтому я занялась привычными утренними делами — приняла ванну, позволила служанкам застегнуть очередное платье — и где они только их брали? Иногда казалось, что следующий наряд развеется, и все будет, как в сказке о голом короле. Когда я, уже одетая, снова заглянула в спальню, Винтер сидел на кровати и отчаянно зевал во весь рот.

— Приказать подавать завтрак, ваше высочество? — спросила я.

— Прикажете, ваше высочество, — со всей возможной серьезностью кивнул Винтер. — Я буду через пару минут.

Я рассмеялась и скрылась за дверью. Передала приказ слугам — глядишь, еще привыкну, что кто-то бросается выполнять любой твой приказ. Конечно, это была шутка, но в каждой шутке доля правды есть. А пока Вин становился похож на принца, а не на бродягу с большой дороги, из столовой поплыли такие запахи, что я чуть язык не проглотила.

Наконец, муж появился в гостиной. Тут же подтянулись и его друзья — все четверо выглядели заметно посвежевшими и больше не напоминали призраков, как в первую нашу встречу. Мы расселись вокруг стола и отдали должное мастерству королевских поваров. Особенно удались повару пирожные, украшенные разноцветными каплями желе. Они напоминали мне коралловые рифы и казались воистину волшебными.

— Вас можно поздравить? — обратился Герден к Винтеру, когда мы утолили первый голод.

— Пожалуй, да, — улыбнулся муж. — Скайя все-таки завершила ритуал.

А я вспомнила о минувшей ночи — ритуал ритуалом, но никогда еще мне не было так хорошо, как сегодня.

— Вот и замечательно! — оживились братья. — Алена, а как обстоят дела с браками в вашем мире?

Пришлось пересказывать все, что уже знал Винтер. Парни слушали внимательно, опасаясь хоть что-то пропустить, и по их глазам я видела, как трудно поверить в мой рассказ. Затем я снова доходчиво объясняла, что такое штамп в паспорте, и что в самом штампе магии нет, как и в паспорте. Что это просто законодательное закрепление отношений, которое можно расторгнуть в любой момент. Да, и это никак не влияет на способность пары иметь детей. Дети рождаются и вне брака.

Со свадьбы мы перешли к науке, и если бы Винтеру не надоело, что родная жена о нем позабыла, боюсь, из-за стола мы бы выбрались вечером. Но Вин ждать не желал.

— Алена, а не хочешь ли еще раз пройтись... м... допустим, в тронный зал? — предложил он.

Парни понимающе переглянулись, а я покраснела, представив, что они там себе надумали.

— Зачем? — спросила, обрывая рассуждения об электричестве.

— Зеркала, — только и сказал Винтер.

Точно! Как я могла забыть?

— Конечно, идем, — тут же допила вкуснящий ягодный чай и поспешила за мужем.

Впрочем, охрана в лице бывших четверых заговорщиков от нас не отставала. Зато расспросы прекратились. Наверное, Вин успел рассказать друзьям о моем видении, потому что они не выказали никакого удивления. Мы миновали длинный ряд коридоров и очутились в уже знакомом помещении. Здесь по-прежнему было пусто. Только посох у трона переливался всеми цветами. Винтер взял посох в руки.

— Алена, в этот раз мы направим тебя магически, — сказал он. — Я буду делиться магией, потому что она у нас одного типа, а остальные создадут защитный контур, чтобы тебе ничто не навредило.

Так вот зачем нам такая группа поддержки! Винтер предусмотрел все.

— Хорошо, — кивнула я. — Что нужно делать?

— Встань туда, где находилась вчера, — попросил муж. Я замерла у зеркальной стены и уставилась на свое отражение. Винтер подошел ко мне сзади, опустил одну ладонь на плечо, второй продолжая сжимать посох. Его друзья образовали четырехугольник, подняли руки, и из их ладоней полился свет, создавая подобие куба, переливающегося оттенками синего.

— Теперь потянись к отражению и пожелай увидеть моего отца, а я попробую взглянуть твоими глазами.

И я ощутила, как тело напитывается силой, как из ладони Винтера льется нескончаемый теплый поток. Он наполнял меня, и я будто росла, росла.

— Покажи мне короля Айсена в тот день, когда он был здесь последний раз, — попросила я у зеркала. — Покажи!

— Не проси, приказывай.

— Покажи мне! — крикнула я, и стекло помутнело, а я увидела...

Зал был не таким, как сейчас. Его наполнял свет. И трон не был пуст. На троне сидел мужчина средних лет. В его темных волосах уже проскальзывали первые нити седины, глаза глядели сурово. Мощный подбородок делал лицо тяжеловатым, а вот плечи будто ссутулились под гнетом непосильного горя.

Вот только Айсен был не один. Перед ним замерла женщина в накидке с капюшоном. Я не видела её лица — лишь спину и темно-русые локоны. А когда она заговорила, Винтер с такой силой сжал плечо, что стало больно.

— Как ты мог, Айсен? — спрашивала женщина. — Я доверила тебе самое ценное, что у нас было — нашего сына. Как ты мог отказаться от него?

— Я не отказывался от Винтера, Сейлана, — грозно отвечал король. — Он решил свергнуть меня с престола.

— Ты заслужил.

— Думай, что говоришь, женщина! — Король ударил посохом по полу.

— Что хочу, то и говорю. Меня не запугаешь. Ты мне давно не муж, а я — не твоя подданная. Что надо было сделать, чтобы Вин решился на преступление? Отвечай!

Король молчал.

— Где он? — Не унималась мать Винтера. — Просто ответь, я сама его найду. Куда ты отправил моего сына?

— Ты никогда этого не узнаешь, Сейлана. Но он жив, думаю, этого достаточно.

Изображение подернулось дымкой. Я дышала часто-часто — казалось, легкие сковало холодом. Обернулась — и поняла, что кое-кому еще хуже. Вин был бледен, как смерть. Его заметно трясло, и за время видения муж успел искушать губы в кровь.

— Значит, это она, — сказал тихо. — Король отказался ей ответить, и она...

Ни «мама», ни «Сейлана». Только безликое «она».

— Вин, ты в порядке? — опустила ладони ему на плечи.

— Да, не беспокойся. — Винтер взял себя в руки и даже смог улыбнуться. — Спасибо, Алена. Благодаря тебе мы приблизились к разгадке. А теперь прошу меня простить, нужно напитать магией защитную сеть Ледяных чертогов.

Подхватил посох — и сбежал, а мы остались, в недоумении глядя друг на друга.

— Я пойду за ним, — первым «отмер» Герден и поспешил за Винтером.

— Не обращай внимания, — окружили меня Вереи и Астер. — У Вина очень плохие отношения с матерью, вот он и решил где-нибудь скрыться, пока не угомонится.

Собственно, что я знаю о его матери? Кроме того, что она давным-давно изменила его отцу и затем ушла из дома к другому мужчине? Ничего.

— А вы с ней знакомы? — спросила парней.

— Я знаком, — ответил рыжеволосый Леонс. — Не скажу, что близко, но мой отец состоял в личной гвардии королевы, а моя мать давно умерла, и, чтобы не оставлять меня дома, тот приводил во дворец, играть с Винтером. Его мать — очень необычная женщина. Сильная, властная. Поэтому, наверное, и не сложился их брак со старым... королем Айсеном.

— И кто же стал её избранником? — Я пользовалась редкой возможностью получить информацию.

— Начальник гвардии, — сказал Вереи. — Когда измена раскрылась, он похитил королеву и увез из страны. Они вернулись домой года два назад, получив королевское помилование, но Винтер с ней все равно не общался.

— А она пыталась?

— Само собой. Все-таки, единственный сын.

Значит, Сейлана могла пойти против мужа. Но разве хватило бы сил хрупкой женщины, чтобы победить сильнейшего мага королевства? Что-то подсказывало, что нет. Только зеркало не желало рассказывать дальше.

— Наверное, мне стоит вернуться к себе, — произнесла задумчиво, и друзья Винтера тут же выстроились вокруг — братья по бокам, Леонс за спиной. — Это еще зачем? Я под конвоем?

— Нет, конечно, — с легкой улыбкой ответил Вереи. — Но ваша безопасность первостепенна для нас, ваше высочество.

— Нашли принцессу, — фыркнула я и ускорила шаг. Конечно же, моя временная стража не отставала.

— Хочешь верь, хочешь нет, — на ходу говорил Астер, — но мы очень рады, что Винтер женился. И что его супруга — именно ты.

— Почему это? — Я даже замедлила шаг. — Вы меня совсем не знаете.

— Мы многое видим, — хохотнул за спиной Леонс. — На самом деле, влюбленный Винтер — это так странно. Мы были уверены, что уж с ним это точно никогда не случится. Но ты нас удивила, девушка из другого мира. Может, в этом все и дело? Что ты не похожа на наших дам?

Я пожала плечами. Скажут тоже! Но мне было приятно, что друзья Винтера одобряют наш союз.

Герден нагнал нас уже в гостиной. Сказал, что Винтер закончил проверять защиту земель и желает побыть один, поэтому заставил его вернуться обратно. У меня мелькнула мысль отправиться на поиски мужа. Понятно ведь, что Вин не в настроении

из-за моего видения. С другой стороны, он имеет право побыть один, поразмыслить, что делать дальше. Поэтому я осталась в гостиной с ребятами. Знала бы я, во что это выльется, сразу побежала бы к Винтеру. Но пока что ничто не предвещало беды. Оказалось, что с этой четверкой крайне легко общаться. Самым замкнутым был Герден. Он, в основном, отвечал односложно и мало участвовал в общем разговоре. А вот братья тархтели без умолку. Я слушала их с интересом, тем более, что разговор касался устройства их мира. Так я узнала, что ледяной магией обладает исключительно королевский род. Есть еще близкие рода магии, как, например, у Дженьера — он большей частью управлял водой. Сами мои новые знакомые могли похвастаться разнообразными магическими талантами. Молчаливый Герден оказался темным магом. Братишки, ожидаемо, светлыми, а Леонс владел языком всех животных и работал с ними.

Наверняка, я бы узнала еще много полезного, если бы не вернулся Винтер. Ребята оценили его постную физиономию и хотели было распрощаться, вот только следом за мужем в дверях появился слуга, поклонился нам и произнес заунывным тоном:

— Ваше высочество Винтер, ваше высочество Алена, её высочество Ассия просит вас прибыть в малый зал.

— Зачем? — спросил Вин.

— Не могу знать. Но её высочество просили поторопиться.

Винтер протянул мне руку. Его друзья переглянулись — и потянулись за нами.

— Что могло понадобиться от нас Ассии? — хмуро пробормотал Винтер.

— Может, появились новости о короле? — предположила я.

Мы вошли в так называемый малый зал. От большого он отличался не размером, а отсутствием такого количества зеркал. Но здесь тоже были установлены удобные кресла, на которых сейчас сидели Ассия и Дженьер. Кроме них, здесь было еще человек двадцать — видимо, Ассия принимала посетителей, временно замещая отца. И выглядела принцесса то ли испуганной, то ли недовольной.

— Добрый день, Ассия, — кивнул Винтер сестре. — Могу я узнать, зачем ты пожелала меня видеть?

— Госпожа Нора ди Лайре хочет нам сообщить кое-что, — ответила та. — Но только в твоём присутствии.

Нору я уже заметила. Она стояла чуть слева, бледная, встревоженная. Девушка смотрела в пол, опасаясь поднять на нас глаза.

— Что ж, я слушаю вас, леди ди Лайре, — холодно сказал Винтер, даже на неё не глядя.

— Ваше высочество Ассия ди Айсен, — раздался тихий голос. — Я прошу вас признать недействительным брак Винтера ди Айсен и его супруги Алены, так как... Так как мы с ним — любовники.

ГЛАВА 35. Верю — не верю

Наверное, если бы небо рухнуло мне на голову, я все равно не была бы так удивлена, как сейчас. Нора? Любовница Винтера? С каких это пор? И я бы рассмеялась ей в лицо, если бы в этот момент не взглянула на Вина. Он замер, как изваяние, и смотрел на неё... Страшно смотрел! На мгновение показалось, что если бы здесь не было столько людей, он бы кинулся на неё. Осторожно перехватила его ледяную ладонь, крепко сжала. Не думает же Вин, что я поверю этой курице?

— Когда же это произошло? — спросила громко, и все развернулись ко мне. Нора поджала губы, не собираясь отвечать, но неожиданно на мою сторону стала Ассия:

— Прошу, подтвердите свои слова.

Выбора у Норы не осталось. Она стыдливо опустила взгляд, будто невинная овечка.

— Вы же знаете, Винтер был моим женихом, и если бы не эта нелепая случайность...

— Вы что называете случайностью? — поинтересовался Винтер, перебивая Нору. — Мое изгнание или брак?

— И то, и другое, — подняла она на него полные слез глаза.

— Тогда я могу сказать, что вы ошибаетесь. Потому что ни изгнание, ни уж тем более брак с Аленой случайностью не были.

— Ваше высочество! — воскликнула Нора и всхлипнула.

— Продолжайте, — вмешалась Ассия.

— Не далее, как час назад, мы были вместе. И я могу доказать это. Вы же понимаете, что подобного рода... отношения оставляют след на ауре. В моей ауре он должен быть.

Забавно! Я снова взглянула на Винтера. От уголков его глаз к вискам протянулись тоненькие ледяные нити, будто венки. А если эта девушка докажет? Я на минуту представил себе, что Нора говорит правду — и внутри все похолодело. Нет, он бы никогда со мной так не поступил! Не после сегодняшней ночи, которую мы провели вместе. Не после ритуала, на котором сам же Винтер так настаивал. Он бы не смог. Да, характер у Винтера был не сахарный. У меня, впрочем, тоже. Только мой Вин никогда не был лицемером и лжецом.

— Хорошо, давайте проверим.

Ассия поднялась с трона. Дженьер тут же замер за спиной невесты. Наверное, их свадьба должна состояться совсем скоро, раз он так вольготно чувствует себя рядом с принцессой.

Ассия вытянула руку вперед — и вокруг тела Норы вспыхнуло белое сияние. Сначала оно было белоснежным, как вдруг россыпью по нему прошли голубоватые всполохи. Пальцы Винтера сжались на моей руке. Нора торжествующе расправила плечи. Сияние погасло.

— По закону Ледяных чертогов я прошу вас, ваше высочество, — продолжила она куда увереннее, — чтобы вы расторгли брак Винтера по причине измены с его стороны. Я же готова остаться с ним и сейчас.

— Ты... — просипел Винтер. — Шл...

— Тихо, — шепнула ему, пока он не поделился с соотечественниками запасами не только крепких выражений его мира, но и моего. — Объясните мне кто-нибудь. Где доказательства, что голубоватые всполохи — это магия Вина?

— Это цвета королевского дома, — терпеливо ответила Ассия.

— И мужчина в нем сейчас один, — добавила Нора.

— Почему это? — Я пожала плечами. — А король Айсен? Может, он решил заключить

третий брак, да боится признаться?

Ассия побелела. Нора дернулась, будто я ударила её. А я продолжала удерживать ладонь Винтера, несмотря на то, что по моей собственной уже змеились ледяные язычки. Я так пальцы отморожу! И даже печать защищала плохо от гнева моего мужа. А Винтер был именно взбешен. И я не знала, чем это закончится.

— Это — магия Винтера, — отчеканила Нора.

— Хорошо, допустим, — миролюбиво согласилась я, оборачиваясь к мужу. — Любимый, ты хочешь, чтобы мы с тобой расстались?

— Нет! — выпалил он. — Как ты вообще могла даже спросить такое?

— Вот видите. Винтер развода не просит, я его тоже не желаю. А скажите, в вашем мире предусмотрены какие-то наказания для девицы, которая не блюла свою честь до свадьбы?

Нора позеленела. Кто-то из приятелей Вина тихо рассмеялся.

— Если она была помолвлена, помолвка расторгается, — растерянно ответила Ассия.

— И все? Как-то вы плохо продумали этот вопрос. Но знаете, что я вам скажу? Мы с Винтером заключили брак на Земле, поэтому и регулироваться он должен законами моего мира. Если мы оба не согласны этот брак расторгнуть, то никто не вправе заставить нас это сделать.

— Но есть факт измены! — картинно всхлипнула Нора. Реви-реви, я тебе еще припомню остановившийся взгляд моего мужа.

— Где? Для меня эти синие пятнышки — не доказательство. Может, это вообще болезнь какая? От невоздержания. И даже если Вин мне изменил, я его прощаю. В моем мире, к сожалению, это не такая уж редкая вещь. Мужа я люблю, он меня тоже. Кстати, в моем мире и многоженство практикуется. Хочешь стать младшей женой, Нора? Я могу обсудить это с Винтером.

Нора хватала ртом воздух, как рыба, вытащенная на сушу. Холод от моей руки начал отступать. Тише, Вин. Тише. Никуда я от тебя не денусь, и не позволю какой-то вертихвостке вмешиваться в наш брак.

— Нам надо подумать, — пробормотала Ассия.

— А, так вы еще думать будете! Вин, — снова обернулась к нему, — дорогой, мне кажется, мы с тобой загостились у твоих родственников. Оставь им посох, и пусть ищут другого принца, который сможет им управлять.

— Хорошо, Алена, — ответил Винтер. — Мы возвращаемся в твой мир. Немедленно. И ноги моей больше не будет в Ледяных чертогах.

— Нет, Винтер! — вскрикнула Ассия. — Ты не можешь!

— Я не собираюсь терпеть новые обвинения, Ассия, — холодно ответил он. — Тем более в том, чего не совершал. Да, последний час я провел один. Никто не может рассказать, где я был. Но Алена — моя жена. Я люблю её, и никто другой мне не нужен.

— Лжец! — воскликнула Нора. — Ты же обещал мне!

— Я ничего тебе не обещал. Но даю клятву сейчас. Если ты продолжишь вмешиваться в мой брак, я найду способ заставить тебя молчать. А теперь иди к своему любовнику. Ассия, готовьте арку перехода.

Винтер развернулся и пошел к двери. Я едва удержалась, чтобы не высказать Норе напоследок, что я о ней думаю, и ускорила шаг. За нами потянулись и приятели Винтера.

— Стойте! — долетел в спину голос Ассии. — Я отказываюсь удовлетворить просьбу Норы ди Лайре о расторжении вашего брака. Да будет так.

— Ассия, ты в своем уме? — накинулся на неё Дженьер.

— А ты бы рот свой закрыл! — рыкнул на него Винтер.

— Это мне говорит заговорщик и негодяй? — Дженьер сжал кулаки.

— Это тебе говорит наследный принц Ледяных чертогов и наследник магии рода, — выпалил Винтер, и он бы кинулся на Дженьера, если бы я не встала между ними.

— Хватит, — сказала Винтеру. — Или мы возвращаемся в наши комнаты и обсуждаем, когда и как вернемся домой, или я отправлюсь домой одна.

Уверена, именно сейчас Винтеру очень хотелось послать меня к черту. Он буравил меня взглядом, и прожилки льдинок на его лице засияли ярче. Но вдруг он схватил меня за руку, и мы оба вылетели из зала в коридор.

Дополнительная праздничная прода)) Дорогие читательницы, поздравляю вас с 8 Марта. Пусть в этот день и во все дни в году в ваших домах царят счастье, тепло и любовь!

Я едва успевала за Винтером, а он, кажется, и вовсе плохо осознавал, куда идет. Коридоры проносились мимо. Слуги торопились исчезнуть с нашего пути, но, хоть и по другим лестницам, мы все-таки добрались до наших комнат. Винтер миновал гостиную и влетел в спальню, а затем с такой силой махнул рукой, что с пальцев сорвались ледяные искры, и на стене оказалось несколько дыр.

— Винтер? Ты что удумал! — Тут же перехватила его я. — Прекрати немедленно!

— Прекратить что? — обернулся муж. Венки на висках никуда не исчезли, только стали глубже. — Сколько еще я должен это терпеть, Алена? Терпеть оскорбления, унижения — и не иметь возможности ответить? Нет худшего оскорбления для мужчины, чем когда его публично обвиняют в неверности!

— Но мы же знаем, что это не так, — попыталась его обнять, но Винтер вырвался. Он сел на кровать ко мне спиной и обхватил голову руками. Да, таким злым я не видела его еще ни разу. Разве, может, тогда, когда меня похитила Дарина? И то на него было не так страшно смотреть, как сейчас. Я тоже забралась на кровать, придвинулась к нему, обняла со спины. Пробежалась пальцами вдоль чуть выпирающих позвонков.

— Ну, чего ты? — прошептала на ухо. — Успокойся. Ты разве не понимаешь, что эта вертихвостка специально тебя провоцирует? Уж не знаю, зачем. Может, чтобы тебя поскорее выкинули обратно из Ледяных чертогов?

— Я сам уйду! — гроыхнул голос Винтера.

— Конечно. И я с тобой. Только давай для начала найдем твоего отца, чтобы ты потом не беспокоился, а все ли с ним в порядке.

— Почему я должен беспокоиться? — обернулся Винтер. Его глаза полыхали потусторонней магией. — Он отказался от меня. Он меня ненавидит.

— Думаю, ты преувеличиваешь. Если бы Айсен тебя ненавидел, он бы приказал тебя казнить. И штраф Альберту платить бы не стал.

— Ты его не знаешь.

Кажется, я только больше разозлила Винтера. Он даже отодвинулся, чтобы между нами пролегло хоть какое-то пространство.

— Вин, — придвинулась снова, поцеловала его в шею. — Не принимай все так близко к сердцу.

— Не принимать? — Он подскочил на ноги и принялся расхаживать передо мной. — Знаешь, чего я хочу, Алена? Немедленно вернуться в твой мир и забыть, что этот вообще существует!

— Но здесь же твой дом.

— Дом? — И стена лишилась еще нескольких кусочков льда, отколовшихся из-за размахивающего руками принца. — Дом — там, где тебя любят и ждут. А здесь, если ты не заметила, некому меня ждать. Собирайся, мы немедленно едем к моей матери. Спросим об их разговоре с отцом, а дальше Ассия пусть разбирается сама.

— Ты никуда не поедешь в таком состоянии, — отчеканила я.

— Это не тебе решать!

— Винтер, — терпение начинало оставлять меня, — а тебе, случайно, не кажется, что это я должна метать гром и молнии и выбивать крошку из стен? Если ты забыл, Нора заявила, что ты, дорогой, мне с ней изменил.

— Но это неправда!

— Тогда зачем так нервничать? Садись.

Винтер нехотя послушался. Я постаралась придушить поднявшую голову обиду — не время и не место. Если еще и я сейчас устрою скандал, легче никому не станет, а остатки самообладания Винтера полетят в пропасть. Поэтому приказала рвущимся колким словам молчать.

— Успокойся, — прижалась к Винтеру. — Оно того не стоит. Забудь. Скоро это все закончится, и мы вернемся домой. Будем с тобой гулять хоть целыми сутками, я же теперь временно безработная. А когда будет готов твой паспорт, можем поехать куда-нибудь. Хочешь?

— Хочу, — глухо ответил Винтер, опустив голову и разглядывая искрящиеся от магии руки.

— Тогда забудь об этой... Норе. Пусть говорит, что хочет. Я ей не верю и не поверю.

И осторожно коснулась губами щеки Винтера. Его кожа была совсем холодной, но льдинок на висках стало меньше. Успокаивается. В двери тихо постучали. Я выглянула — и увидела Леонса с подносом в руках. На подносе стоял графин и два бокала.

— Это что? — спросила шепотом.

— Клюквенная наливка, — ответил он. — Крепкая.

— Спасибо.

Я забрала поднос и вернулась в комнату. Налила в бокалы темный напиток и протянула один Винтеру.

— Не хочу, — качнул он головой.

— Пей давай, легче станет.

Вин явно хотел сказать в ответ что-то не особо приятное, но, как и я, вовремя прикусил язык. Я пригубила настойку. Она была очень приятной и мягкой на вкус. Винтер же осушил бокал залпом и отставил в сторону, давая понять, что спить его не удастся.

— Прости, я веду себя, как дурак, — изрек он первую здравую мысль.

Я тут же забралась в его объятия, прижалась всем телом, стараясь согреть. Гладила по сильным рукам, всегда готовым меня защитить, по груди, в которой билось храброе и чистое сердце, легонько коснулась губ. Льдинки на висках окончательно растаяли. Винтер задышал ровнее и стал, наконец-то, похож на себя прежнего.

— Ничего, — сказала тихо, наслаждаясь его объятиями. — Пусть говорят, что хотят. А мы знаем правду. Так ведь?

Винтер кивнул.

— Спасибо, Алена, — долетело едва слышно.

— За что?

— Что не веришь.

— А должна?

— Нет. Я никогда, слышишь? Никогда не причиню тебе такой боли.

— Я знаю, — закрыла глаза, прислушиваясь к биению его сердца. Это всегда успокаивало. Просто слышать этот мерный стук, который показывал — Вин рядом. — Одного не могу понять. Зачем Норе заявлять такое? Она же себе сделала хуже.

— Думаю, причин может быть несколько. — Винтер пожал плечами. — Во-первых, как ты и сказала, это способ выставить меня из Ледяных чертогов снова. Во-вторых, способ отомстить. И в-третьих — скрыть отношения на стороне. Мол, искры все видели. Значит, виноват Винтер.

— Мне кажется, ты прав, — пыталась понять, какая из этих версий кажется мне наиболее вероятной. — Но с кем-то же у неё были отношения. Может, этот кто-то причастен к исчезновению твоего отца? И теперь ты мешаешься под ногами?

Мы с Винтером внимательно посмотрели друг на друга. Это бы многое объясняло.

— Чтобы понять, так ли это, надо поговорить с мамой, — сказал он уже совсем спокойно.

— Так давай сделаем это. И сразу уберем ряд вопросов. Где живет твоя мать с её новым мужем?

— После того, как отец простил её, она вернулась в Ледяные чертоги и живет где-то на окраинах столицы. Леонс должен знать, его отец когда-то дружил с новым мужем матери.

— Тогда спросим у него. Идем?

Мы поднялись с кровати. Кажется, буря миновала, и вместо ледяного урагана я снова получила своего любимого мужа. Но стоило нам пройти в гостиную, как отворилась противоположная дверь, и в комнату влетела Ассия. Её глаза покраснели, как будто она только что вытирала слезы.

— Что случилось? — кинулась я к ней.

— Я... Я отменяю помолвку с Дженьером, — выпалила девушка.

ГЛАВА 36. Истина где-то рядом

Винтер

В груди после ярости наступила пустота. Я шел за Аленой, чтобы делать хоть что-нибудь, чем-то отвлечься. В первую минуту, когда Нора заговорила, мне показалось, что сердце остановилось в груди. И ведь доказать, где я был, никто бы не смог. После утреннего видения Алены я бесцельно бродил по самым уединенным уголкам парка, чтобы понять для себя, что делать дальше. Как быть. Ехать ли к матери? За последние двадцать лет я и слова ей не сказал. Да и она лишь раз пыталась со мной увидеться, но я отказался. И сейчас тоже не хотел её видеть. Конечно, их отношения с отцом — личное дело, но того, что она оставила меня, я простить не мог. Глупо, конечно. Столько лет прошло. Только чувство беспомощности возвращалось каждый раз, когда я вспоминал безразличное, осунувшееся лицо отца. Её уход изменил его. Сделал другим человеком, у которого внутри что-то выгорело. Если уйдет Алена, от меня тоже останется всего лишь пустыня.

Я не хотел видеть мать. Но понимал, что это необходимо. В то, что она причастна к пропаже отца, не верил. Да, они могли посориться из-за меня, но мама была не настолько глупой. Однако она могла что-то знать, заметить. Поэтому разговора не избежать, если, конечно, она пожелает со мной разговаривать.

Я уже собирался предложить Алене поехать со мной, когда нас позвали к Ассии. И все перевернулось с ног на голову. В последний раз беспросветная ярость ослепила меня накануне мятежа, когда казнили Эбериса. Я никак не мог понять, почему отец так поступает. Да, отец Эбериса оступился, но сам-то он был ни при чем. А казнили всех без разбора. Вот и после заявления Норы меня душила такая же ярость. В первую минуту я не поверил в то, что слышал. Затем пришло понимание, что она не шутит. А когда разглядел голубоватые искры в её магии, и вовсе чуть с ума не сошел. Если бы не Алена, я разгромил бы малый зал до основания. А что бы я делал, если бы Алена поверила Норе? Ей уже приходилось переживать измену любимого человека. Справилась бы она на этот раз? Стала бы меня слушать? Только я никогда не сомневался в Алене. И сейчас она поверила мне, а не тем, кто пытался разорвать меня на части.

Приступ гнева прошел, осталось только мерзкое послевкусие. До того мерзкое, что хотелось выпить до дна бутылку, принесенную Леонсом. Только ледяные маги не дружат с алкоголем, поэтому не стоило. Лучше довести начатое до конца — съездить к матери.

Впрочем, дойти до дверей мы не успели, потому что на пороге появилась заплаканная Ассия.

— Ярываю помолвку с Дженьером, — заявила сестра.

— Что ж, хорошее решение, — сначала ответил, потому подумал. Алена взглянула на меня с укором, обняла Ассию за плечи и усадила на диван. Что за день такой?

— Что произошло? — мягко спрашивала супруга.

— Он присоединился к Норе и требует расторжения вашего брака. Говорит, что за любой проступок нужно отвечать по закону.

— Похоже, я плохо ему объяснила, что законы вашего мира на нас не распространяются, — фыркнула Алена. А Ассия всхлипнула и подняла на меня полные слез глаза.

— Что? — вздохнул я, уже чувствуя подвох, и в следующую секунду Ассия кинулась мне на шею и разревелась, как в детстве, когда упустила в лунку на реке колечко. Я растерянно погладил её по голове. Понятия не имею, как успокаивать девушек.

— Чего ты? — спросил осторожно.

— Прости меня, — едва разобрал сквозь рыдания. — Вин, прости меня, пожалуйста.

— За что? — Ситуация становилась все более абсурдной.

— Я очень, очень тебя люблю! — Ассия уже рыдала, не сдерживаясь. — Я так хотела, чтобы ты вернулся. Прости, если обидела. Они все говорили, чтобы я не звала тебя. И Дженьер особенно. Я так боялась его потерять, что едва не потеряла тебя. Прости!

Я крепко обнял сестру. Стоит ли лить слезы? Все уже позади, я стою рядом с ней. И, конечно, я на неё не злился. Да, меня душила обида, но я с ней справился и даже в чем-то понял Ассию.

— Ничего, — говорил ей, как маленькой. — Всё будет хорошо, Аysi. Всё наладится. А Дженьер твой — редкая сволочь. Я даже подозреваю, что это он выдал меня отцу. Только доказать ничего не могу.

— Это он и был, — всхлипнула Ассия. — Только я думала, он поступил правильно. Вы ведь... Ты... Винтер!

И её речь стала совсем неразборчивой. Алена успела сбежать в спальню и показала мне полный бокал с наливкой. Я усадил Ассию на диван, и Алена протянула ей бокал.

— Пей, — говорила жена. — Легче станет, проверено.

Мне легче стало не от настойки, а от понимания того, что Алена мне верит — и не верит Норе. Но, может, Ассии и правда стоило пригубить немного спиртного. Ассия меня поразила — она выпила наливку залпом, поморщилась, зато всхлипывать перестала.

— Ладно, хватит о Дженьере, — сказала грозно. — Лучше расскажите, что вы узнали о папе.

— Пока ничего конкретного, — ответил я. — Но, думаю, есть шанс немного прояснить ситуацию. Мы с Аленой уедем на пару часов.

— Я с вами!

— Нет, — осадил сестру. — Ты останешься во дворце. Это будет очень личный визит.

— Тогда я побуду здесь, — вздохнула Ассия.

— Верей, Астер! — позвал я, и ребята тут же появились в комнате, как будто стояли за дверью. — Присмотрите за её высочеством. Пусть остается здесь до нашего возвращения.

— Конечно, как скажешь, — заверили они, а я протянул руку Алене. Пора уже положить конец этой истории. Или хотя бы сделать к нему решительный шаг.

Я позвал Леонса — единственного, кто знал, где искать мою мать. Ледяные сани ждали. На этот раз я оставил управление Леонсу, а сам сел рядом с Аленой. Она тут же прижалась ко мне, делаясь теплом. Хорошо, что она рядом. Иначе я бы сошел с ума.

Сани помчались стрелой по улицам столицы. Я разглядывал знакомые дома, скверы, дворцы. Я любил этот мир, был его частью — но теперь все изменилось, и вид привычных с детства улочек вызывал глухую тоску. Тоску по чему-то, что уже стало прошлым. А районы менялись, и величественные особняки сменились небольшими домиками, похожими на игрушечные. Возле одного из таких домиков Леонс остановил сани. Я спрыгнул на снег первым и протянул руку Алене. Она доверчиво вложила пальцы в мою ладонь. С одной стороны, мне нужно было, чтобы сейчас жена оставалась рядом. А с другой — я не хотел, чтобы она слышала наш разговор с матерью. Вряд ли мы договоримся до чего-то хорошего, но стоит постараться.

— Я буду здесь, — окликнул меня Леонс.

— Хорошо, — махнул я рукой. — Мы скоро.

И пошел к двери маленького белого домика с ледяными скульптурами у входа. Скульптуры изображали снежного бога и его возлюбленную — мифический сюжет, знакомый каждому с детства. Хрупкая ледяная женщина казалась совсем эфемерной на фоне бородатого высокого мужчины. У двери висел молоточек. Я приказал себе успокоиться и постучал.

— Иду!

Как бы я не злился на мать, от звука этого голоса внутри что-то оборвалось. Я закусил губу, чувствуя себя глупым мальчишкой. А дверь уже распахнулась, и мама появилась на пороге. Увидела меня, охнула и прижала ладони к щекам. Бывшая королева Сейлана ничуть не изменилась с того дня, когда я видел её в последний раз. Темные волосы разметались по плечам, а в синих глазах было непередаваемое выражение. Я никак не мог понять, о чем именно она сейчас думает и почему молчит.

— Винтер? — недоверчиво спросила она, поправляя желтое домашнее платье. — Винтер!

Шагнула ко мне — и я тут же сделал шаг назад. Ничего не изменилось, мне всего лишь нужно задать один-единственный вопрос. Мама все поняла правильно.

— Входите, — сказала она и опустила голову, отходя в сторону, чтобы мы могли пройти в дом. Внутри пахло выпечкой. Неужели беглая королева научилась готовить? Хотя у неё было для этого достаточно времени. Радовало, что, видимо, новый супруг матери сейчас отсутствовал. Это давало дополнительные шансы, что мы спокойно поговорим.

— Присаживайтесь, — Сейлана указала на уютный диван у камина, накрытый белым пушистым пледом. Мы сняли верхнюю одежду, повесили на крючок у двери и заняли предложенное место.

— Чаю? — Кажется, маме было так же неудобно, как и мне. Она комкала подол платья и не знала, что говорить.

— Нет, спасибо, — ответил за нас с Аленой. — Мы ненадолго. Минут пять, не больше.

Алена пристально на меня посмотрела, но промолчала. Наверное, надо бы представить их друг другу.

— Знакомьтесь, это леди Сейлана, моя мать. А это — Алена, моя жена.

— Жена? — Глаза мамы округлились и стали большими, как озера. — Но как? Ты же...

— Был изгнан, да. И в другом мире встретил Алену. Я вернулся в Ледяные чертоги только из-за того, что пропал отец. Мы знаем, что в день исчезновения ты приходила к нему. Зачем?

Сейлана отвела взгляд.

— Скажи правду — и мы уйдем.

И чем скорее, тем лучше. Уют этого маленького домика, теплый огонь в камине, запахи с кухни, звук тиканья часов — все это выбивало почву из-под ног. Какая-то часть меня осознавала, насколько все глупо, но я не мог ничего изменить. Это было выше моих сил.

— Я приходила поговорить о тебе, — со вздохом ответила мама. — Ваш заговор оставался тайной для обычных горожан, и я случайно узнала, что произошло. Когда узнала, сразу побежала к Айсену. Мы поссорились, как всегда, и я ушла.

— Простите, — вмешалась Алена, — а вы никого не видели, когда прощались с мужем? Потому что зеркала говорят, что вы последняя, кто разговаривал с королем.

— Зеркала? — Мама перевела на Алену изумленный взгляд. — Ты умеешь разговаривать с зеркалами?

— Немного. Я ведь живу в немагическом мире. Так как, был ли кто-нибудь в тронном зале, когда вы уходили оттуда?

— Нет, в зале оставался только Айсен, — королева качнула головой. — Но в коридоре я встретила с молодым человеком, который направлялся туда. Не знаю, кто он, я далека от придворной жизни. Может, эта встреча и не имеет никакого значения. Мало ли, кто пожелал видеть короля.

— Как он выглядел? — спросил я.

— Высокий, темноволосый. Его магия была похожа на вашу родовую, кстати — вокруг был едва заметный синий ореол.

— Дженьер?

Только один человек подходил под это описание. Бывший жених моей сестры. Или я хотел в это верить?

— А не могли бы вы приехать во дворец? — спросила Алена, и я вздрогнул. — Мы бы собрали придворных на какой-нибудь бал или прием, а вы бы взглянули — и, может быть, узнали бы этого молодого человека.

— Я могла бы, — пожала плечами мама. — Но меня вряд ли будут рады там видеть.

— Можно замаскироваться, — предложила Алена. — А Винтер представит вас, как гостю из каких-нибудь дальних земель. Да, Вин?

Я молчал. Алена предлагала правильную вещь, только я не хотел снова видаться с матерью. С другой стороны, чем скорее мы найдем преступника, тем скорее поймем, что случилось с отцом. Так что это выход.

— Да, — ответил после минутной паузы. — Ты права, стоит попробовать.

Мама улыбнулась. Что ж, разговор исчерпан, можно уходить.

— Жду тебя завтра с утра, — сказал матери. — Предупрежу стражу о твоём визите. До встречи.

Но едва успел подняться, как мама бросилась ко мне.

— Винтер, — схватила за руки, — ты даже не поговоришь со мной?

— По-моему, мы сейчас именно разговариваем, — осторожно отстранил её. — И поверь, мне это не доставляет радости.

— Вин! — Это уже Алена. Нахмурилась, готова вмешаться. Конечно, вряд ли жене нравилось то, что она слышала.

— Что? — Чуть обернулся к ней. — Я говорил тебе, что мы ненадолго. Идем, Алена. Этот день какой-то бесконечный. Хочется отдохнуть.

— Подожди. — Мать старалась хоть как-то меня удержать. — Может, останетесь на ужин? У меня почти готов пирог.

— Ужинать ты будешь с мужем. А я, уж извини, не хочу его видеть. До завтра.

И пошел к двери. Алена догнала меня уже в прихожей, когда я застегивал куртку. Судя по её взгляду, дома снова предстоит непростой разговор. Но она ведь знает, что у меня непростые отношения с матерью.

— До свидания, леди Сейлана, — сказала Алена маме, и мы вышли из дома.

Наверное, Алене сложно было терпеть и молчать. Всю дорогу до дома она глядела на меня с укором. Я же делал вид, что все хорошо, и избегал её взгляда. Леонс тоже понимающе молчал — все-таки у меня были замечательные друзья. Они всегда знали, когда не стоит попадаться мне под горячую руку. Жаль, Алена этого знать не желала, и едва мы остались вдвоем, она тут же заговорила:

— Вин, то, как ты ведешь себя с матерью... ужасно.

Я молчал, чувствуя, что ссоры не миновать, а сегодняшнее утро и так оставило меня без сил. Поэтому отыскал глазами бутылку с настойкой, наполнил бокал и выпил.

— Не уходи от вопроса! — Тут же вспыхнула Алена.

— А был вопрос? — обернулся к ней. — Ты сказала, что я веду себя ужасно. Я с тобой согласен. Давай на этом закончим?

— Винтер, она же твоя мама. Она беспокоится, разве не видно?

— Двадцать лет назад не беспокоилась, а теперь вдруг начала? — Гнев поднял голову. — Алена, давай оставим мои отношения с матерью в стороне. Это не то, что я хочу обсуждать.

— Но...

— Я прошу тебя, не надо!

Алена тут же обиженно надулась и отвернулась. Я чувствовал себя виноватым. Неприятное чувство. Но сейчас был не в том настроении, чтобы играть в игры вежливости. Алена меня поймет, я верил. Сел рядом с ней, приобнял.

— Ты неправ, — угрюмо сказала Алена.

— Я знаю.

— Тогда почему...

— Ален, хватит, я же просил.

— Хорошо. — Она смирилась с неизбежным. — Тогда давай поужинаем, а то одной настойкой сыт не будешь.

— Давай.

Есть не хотелось, но ради Алены я себя заставил. В мыслях царил сумбур. Касался он и матери, и отца. Раньше я часто спрашивал себя, почему распался их брак. Думал о том, что, наверное, отец был слишком суровым человеком, они не слушали друг друга и в какой-то момент не смогли быть вместе. А сейчас я понимал слишком ясно — мать просто не любила отца. Она полюбила другого мужчину и счастлива с ним. Понять получалось, принять — нет. Я не мог простить, потому что в одну минуту потерял не её одну, а их обоих.

После ужина Алена сразу легла спать. Я же сказал, что немного пороюсь в дворцовой библиотеке и поищу способ применить заклинания для поиска короля. Конечно же, я знал, что ничего подходящего там нет. Думаю, понимала это и Алена. Она видела, что мне хочется побыть одному, поэтому за мной не пошла. Вместо библиотеки я направился в тронный зал. Здесь было пусто, только загадочно мерцал посох — одинокий без своего владельца. Я замер перед зеркалами и вглядывался в их беспросветный туман. Вдруг показалось, что в зеркале что-то пошевелилось. Я обернулся — никого. Что-то стукнуло. Показалось? Нет, не могло. Я подошел ближе, коснулся пальцами стекла — и вдруг ощутил сильный удар в спину. Только вместо того, чтобы натолкнуться на зеркало, пролетел сквозь него — и стало темно.

ГЛАВА 37. Зазеркалье

Алена

Я проснулась уже после полуночи. Привычно повернулась, чтобы поскорее забраться в объятия Винтера, вот только вторая часть кровати была пуста. Более того, Винтер даже не ложился — слишком ровной была подушка. Я резко села. Так резко, что закружилась голова. Где же он? До сих пор тренируется? Вин обещал, что ненадолго. Коснулась пальцами печати на запястье — и отдернула руку. Печать была ледяной, хотя обычно пульсировала едва ощутимым теплом. Тут же подскочила на ноги. На кресле ждало «домашнее» платье, в котором можно было ходить в своих покоях. Натянула его и помчалась по коридорам, заглядывая во все комнаты. Нет! Винтера нет! Не удержалась, забарабанила в двери Гердена. Мне нужно было поговорить с кем-то, чтобы не сойти с ума от ощущения потери. Не только печать не откликалась — я сама не чувствовала Винтера.

Дверь открылась почти сразу. Герден вряд ли ложился — он был полностью одет и смотрел на меня совсем не сонно.

— Ваше высочество? — склонил голову.

— Без высочеств! Винтер пропал. Ушел на тренировку сразу после ужина — и не вернулся. Я его не ощущаю. Боюсь, что случилась беда.

— Идем.

Гердену не надо было ничего объяснять. Он провел меня в тренировочный зал — только для того, чтобы узнать, что Винтера тут и не было. Как? Мне никто не объяснял. Герд только провел рукой перед собой, прислушался к чему-то и отрицательно качнул головой. Мы помчались дальше. На каждом повороте Герден прислушивался к своим ощущениям — и то, что он чувствовал, вряд ли ему нравилось. Мы уперлись в двери тронного зала. Снова это проклятое место! Я коснулась двери, снимая защиту — и она распахнулась. Мы шагнули за порог. Посох был на месте — Вин вряд ли его касался. Вот только печать глухо кольнула, будто бы Винтер по-прежнему был рядом. И тут же погасла.

— Что? — спросил Герден.

— Он был тут, я чувствую. И словно не уходил.

Я прошла по тронному залу. Герден следовал за мной, не отступая ни на шаг.

— Да, Винтер тут был, — подтвердил он мою догадку. — Но я не чувствую борьбы. Если бы на него напали, он бы отбивался.

— Не мог же он испариться!

— Не мог.

Я осмотрелась по сторонам. Может, сделать то же, что и с Айсеном? Попытаться прислушаться к зеркалам?

— Я попробую уловить нить последних событий в этих стенах, — сказала Гердену. — Только не знаю, получится ли. Не умею так хорошо обращаться с магией, как Винтер.

— Увы, тут я тебе не помощник, у нас разный тип магии. Но я прослежу, чтобы тебя никто не побеспокоил, — отчеканил Герден. Хорошие у Винтера все-таки друзья.

— Спасибо.

— Было бы, за что, принцесса.

Какая из меня принцесса? Но я промолчала. Опустилась на колени перед зеркалом, чтобы лучше чувствовать прохладную поверхность, прислонила ладони к стеклу.

Сосредоточилась на Винтере — представила любимое лицо, синие глаза, плотно сжатые губы. Захотелось прикоснуться, ощутить тепло его кожи. Брачная печать чуть нагрелась, и я позвала:

— Винтер.

— Алена...

Откуда донесся этот шелест? Тут же открыла глаза, чтобы заметить отпечаток ладони с другой стороны зеркала. Герден, похоже, его не видел, а меня начала бить дрожь. Как? Как такое возможно? Винтер же не может быть... там? Но это многое объяснило бы. Не только исчезновение Винтера, но и Айсена.

— Что? — тихо спросил Герд, опасаясь помешать.

— Винтер... Он в зазеркалье.

Другого слова подобрать не могла. Закусила губу, чтобы не расплакаться от бессилия на глазах чужого человека. Ничего, главное, что я знаю, где он. Теперь нужно найти способ, как его оттуда вытащить. Вот только Герден не казался удивленным.

— Зеркальная тюрьма? — задумчиво проговорил он, подходя к зеркалу ближе. — Давно о таком не слышал.

— Это, наверное, редкий тип магии? — спросила я. — И мы сможем обнаружить преступника?

— Увы, нет. Это редкое заклинание, но использовать его могут и ледяные маги, и водные, и все, кто умеет создавать отражающие поверхности. Ты ведь слышишь зеркала, Алена. А ведь ты — ледяной маг, как и Винтер. Это всего лишь другая грань ваших способностей.

— И как нам его вызволить?

Герден помрачнел. Я уже понимала, что ответ мне не понравится.

— Боюсь, открыть зеркальную тюрьму может только тот, кто её создал. Но я бы посоветовал тебе поговорить с матерью Винтера. Она сильно интересовалась зеркалами, насколько мне известно. Может, она знает другие способы?

Я молчала. В голове был только один вопрос — кто? Кто в этом мире вечного льда обладал подходящей магией? Увы, кандидатур было много, но я склонялась к конкретной.

— Скажи, а невеста Винтера Нора могла создать тюрьму?

— Нет, — огородил меня Герден. — У неё другой тип магии. Я бы тоже подумал на неё, но не на этот раз.

— Подожди, ей мог кто-то помочь.

Кто? Кто это мог быть? Винтер, как же тебе помочь? Любимый мой, родной. Я готова была ехать к Сейлане прямо сейчас, если бы не поздний час и понимание, что утром она приедет сама.

— Знаешь, не говори никому о пропаже Винтера, только ребятам, — сказала Герду. — Пусть все думают, что нам ничего не известно. А когда появится Сейлана, попроси слуг сразу провести её ко мне.

— Как прикажешь.

— И не разговаривай со мной так, будто я тут королева! — фыркнула недовольно.

Мне правда это не нравилось. Да, было безумно интересно находиться в магическом мире, но я оставалась здесь чужой. А еще было больно видеть, как мучается Винтер, как пострадали его друзья. Нет, я бы не хотела жить в Ледяных чертогах. И только ради Винтера все еще оставалась здесь.

Не уберегла! Вот та мысль, которая настойчиво сверлила висок. Отпустила всего на пару часов — и не отвела беду. Не почувствовала, не поняла. Было так страшно, что я едва помнила, кто я и где нахожусь. Винтер, пожалуйста, потерпи, миленький! Я тебя вытащу, обещаю! И найду того, кто это сделал. Он мне за все заплатит.

Стоит ли упоминать, что всю ночь я в ужасе металась по спальне? Не прилегла даже на минуту. Все, что мне осталось — прислушиваться к разрастающемуся холоду печати, который будто охватывал руку кольцом, и мысленно убеждать себя и Винтера, что все будет хорошо. С каждой минутой становилось все труднее. Когда утром в мою комнату вошел Герден, я готова была выть и лезть на стены.

— Подали завтрак, — доложил он.

— Не хочу! — Мне показалось, что маг издевается.

— Алена, тебе надо успокоиться, и...

— Не желаю! — выпалила в лицо. — Не успокоюсь, пока не найду Винтера.

— Хорошо, как знаешь. Но тебе нужны силы, а откуда их черпать? Вина рядом нет, ты сама еще не научилась пополнять магический резерв. Поэтому...

— Поняла, — снова перебила, как бы невежливо это не выглядело. — Идем завтракать.

В столовой нас уже ждали братья и Леонс. Все трое — хмурые, будто посеревшие от тревоги. Ели мы молча, лишь изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами. Все понимали, что происходит, и не желали об этом говорить. Завтрак уже близился к концу, когда в столовую вошла служанка и доложила, что прибыла леди Сейлана и спрашивает его высочество. Я тут же подскочила из-за стола и приказала пригласить леди в гостиную.

Парни переглянулись — и пошли за мной.

— Не стоит, — сказала я. — Это же мать моего мужа.

— Нет, Алена, — вмешался Леонс. — Мы по своей глупости не смогли уберечь Винтера. С тебя глаз не спустим, не надейся!

— Пожалуйста, позволь, — присоединился к другу Верей. — Все-таки у Сейланы могут быть свои интересы.

Пришлось согласиться. Внутри все по-прежнему обрывалось от горя, и только маленький огонек надежды, что Сейлана поможет, не давал сорваться в пропасть отчаяния. Бывшая королева появилась в комнате почти одновременно с нами. Она выбрала скромное платье, скрыла волосы под тонким белым платком. Взглянула на меня, на выстроившуюся за спиной «охрану» — и глухо спросила:

— Что с Винтером?

— Он исчез, — прямо ответила я. — Так же и там же, где его отец. Присаживайтесь, леди Сейлана, я все расскажу по порядку.

Стоило признать, что Сейлана держала себя в руках гораздо лучше меня. Я то и дело сбивалась, едва сдерживала слезы, нервничала, а все её эмоции выдавали лишь глаза. Они кричали, хотя сама бывшая королева слушала и молчала. Кричали о том, что ей страшно потерять единственного сына.

Наконец, я замолчала. Сидела и не шевелилась, будто кто-то выпил все силы разом. В какой-то мере, так оно и было. А Сейлана смотрела на меня и все чего-то ждала.

— Значит, зеркальная тюрьма, да? — наконец, сказала она.

— Да. — Я опустила голову. — И все говорят, что открыть её может только тот, кто создал. А мы не знаем, кто это.

— Это не единственная беда, — угрюмо ответила Сейлана. — Зеркальные тюрьмы давно запрещены, потому что этот вид наказания считается одним из самых жестоких в

стране. Они не убивают того, кто попал в их ловушку, но тянут из него магию и сводят с ума. Играют на страхах человека, его подсознательных ожиданиях. Поэтому времени у нас мало, Алена, если мы хотим видеть Винтера живым и здоровым. Айсена нам, боюсь, уже не вернуть.

Я вздрогнула. За все эти дни я ни разу не задумывалась, что у нас может не получиться вернуть короля. И сейчас запоздало накатил ужас.

— Тише, тише. — Сейлана взяла меня за руки. — Мне кажется, это даже не твои эмоции. Вы с Винтером так крепко связаны, что даже я вижу, как светится брачная печать на твоём запястье.

— Что мы можем сделать? — в отчаянии едва не кричала я.

— Есть один способ. Не знаю, получится ли, но можем попробовать позвать Винтера через вашу связь. Эти магические печати — не только символ брака, но и защита, чтобы супруг в случае крайней необходимости мог призвать на помощь свою вторую половину. Но это получается в редких случаях, когда связь действительно сильна. И у нас есть шанс.

— Все, что угодно, — ответила я.

— Тогда нам нужно пройти в зеркальный зал. Только перед этим позволишь мне маленькую просьбу?

— Просьбу? Какую? — удивилась я.

— Я пришла не одна. Со мной здесь девушка, которой очень нужно увидеть одного из твоих защитников.

Девушка? Сейлана взглянула на друзей Винтера. Они переглядывались между собой, явно не понимая, кому они могли понадобиться.

— Хорошо, пусть войдет.

А что еще я должна была ответить? Только надеялась, что мать моего мужа не приведет во дворец какую-то шпионку. Сейлана вышла на минуту, а затем появилась с молодой женщиной в темно-зеленом платье. Моя гостья едва не плакала, а когда взглянула на замерших за спиной мужчин, на мгновение показалось, что она вот-вот лишится чувств. Но первым заговорил Герден:

— Дилайя, что ты здесь делаешь?

Похоже, он был совсем не рад её видеть.

— Герд! — глухо всхлипнула та и кинулась к нему, а Герден сделал шаг назад. Он смотрела на Дилайю так, как смотрят на ядовитую змею, которая вот-вот нападет.

— Повторяю еще раз: зачем ты пришла? — глухо спросил он.

— Я пришла к тебе, — все-таки расплакалась гостья. Видимо, ничего не понимала только я одна, потому что парни расступились, чтобы не мешать разговору друга. А Дилайя вытирала мокрое от слез лицо, пыталась сказать хоть что-то, но снова захлебывалась плачем.

— Она — его жена, — тихо пояснила Сейлана.

— Бывшая, — тут же поправил Герден. — Поэтому не пойму, зачем тебе вдруг понадобилась эта встреча и к чему слезы. Ты сама отказалась от нашего брака. Тебя никто не заставлял.

— Я думала о нашем сыне! — Дилайя все-таки перехватила его руки и теперь глядела в глаза. — Герд, как бы он жил с клеймом сына изменника?

— А как я должен был жить? Как, Ди? Король меня осудил, а ты — убила.

И отвернулся. Мне было больно даже со стороны наблюдать за ними. В чем-то я

понимала Дилайю. Она хотела оградить себя и сына от преступления мужа. Но ведь Винтер тоже преступник в глазах родных. Спросила себя, отказалась бы я от него — даже по земным меркам, не по местным. И поняла, что нет, ни за что. А когда Герден вырвал ладони из рук Дилайи, и я на миг увидела его обожженное запястье, и вовсе стало дурно.

— Герд, пожалуйста. Ты нужен нам! — умоляла Дилайя.

— Нужен? Только тогда, когда меня помиловали? Нет, Ди. Слишком поздно.

Герден хмурился все сильнее. Он был сильным человеком и не потерпел бы чьей-либо жалости, но сейчас мне было его жаль. Это страшно, когда от тебя отказываются близкие люди.

— Ты первым отказался от нас! — Дилайя заламывала руки. — Первым, когда пошел за этим мальчишкой! О чем ты думал? У тебя есть семья!

— У меня есть мой долг, Ди, — Герден отвел взгляд.

— Значит, долг выше семьи?

— Я приносил клятву защищать жизнь Винтера.

— А мы с сыном? Что мы для тебя значим?

— Всё.

— Герден...

— Мне надо идти, Дилайя. И — я не вернусь.

Герден первым пошел к двери, плевав на приличия, вот только мы не успели даже выйти в коридор. Взметнулся темный щит, отделяя нас от тех, кто находился снаружи, и раздался грохот, будто что-то взорвалось. Герд отступил в комнату и с силой захлопнул дверь.

— К нам гости, — хмуро сообщил он.

— Именем королевы, откройте! — раздался голос снаружи.

Королевы? Я так и не познакомилась с мачехой Винтера, но сомневалась, что она имеет к происходящему хоть какое-то отношение.

— Что будем делать? — спросила у магов, уже замерших между мной и дверью.

— Будем уходить через черный ход, — вместо них ответила Сейлана. — Он идет под нижними этажами, а нам надо попасть в тронный зал. Сомневаюсь, что о нем кто-то знает, иначе бы я не смогла попасть к Айсену. Но кому-то придется остаться, чтобы задержать стражу.

— Останусь я, — тут же вызвался Герден.

— Я помогу, — его супруга вытерла слезы.

— Нет!

— Да, Герд. Хватит все решать самому. Уходите.

Я кивнула — и помчалась за Сейланой. Сейчас главное — вызволить Винтера. Если нас схватят, я не смогу ему помочь, и мой муж сойдет с ума в лабиринтах зазеркалья. Нет, не допущу! Ни за что!

ГЛАВА 38. Любовь решает все

За Сейланой мы вбежали в гардеробную. Никогда бы не подумала, что в таком месте может находиться тайный ход, но мать Винтера ловко нажала на какие-то крючки для одежды, и в стене открылся узкий проем. Она призвала магию, освещая нам путь — иначе я бы точно сломала себе что-нибудь, потому что вниз уходила крутая винтовая лестница. Как только мы впятером опустились ниже, проход закрылся за нашими спинами.

— Быстрее, — поторапливала Сейлана. — У нас мало времени. Кто бы ни устроил ловушку, боюсь, нас будут ждать у зеркальной тюрьмы.

— Это могла быть королева Снежанна? — спросила я.

— Снежка? Нет, ей нет смысла избавляться от Винтера и Айсена. Снежка очень добрый, светлый человек. Мы когда-то дружили.

Дружили? Что-то мне подсказывало, что королева Снежанна влюбилась в Айсена куда раньше, чем Сейлана рассталась с ним. Но я не задавала глупых вопросов. Разве в этом была суть?

— Тогда кто?

«Дженьер», — подсказывало что-то в груди. Дженьер, у которого был вполне ясный мотив. Винтер находился в моем мире, а когда король исчез, власть фактически перешла в руки Ассии, женихом которой он был. Скорая свадьба — и дело сделано. Но тут посох отказывается признавать новую правительницу, и возвращается Винтер. Такая близкая власть стремительно уплывает из рук. Еще и Ассия разрывает помолвку. Видимо, пропажа Винтера — это некий акт отчаяния. Но ведь посох все равно не признает Дженьера. Как быть?

А мы спустились в узкий душный коридорчик. Под ногами был такой слой мусора, что утопали каблуки туфелек, но мне было все равно. Быстрее, только быстрее! Я верила, что Вин меня услышит. Разве может быть иначе? Мы ведь любим друг друга. И то, через что пришлось пройти в этом жутком мире, сблизило нас еще сильнее.

— Сюда.

Как Сейлана ориентировалась в хитросплетении коридоров, я не знала, но перед нами была еще одна лестница, и когда мы поднялись по ступенькам, стена отъехала в сторону. Оказалось, что дверь скрывалась за одним из зеркал в тронном зале. И сейчас мы стояли посреди пустой комнаты. Пока еще пустой...

— Времени мало, — поторопила нас Сейлана. — Мальчики, к двери. Ваша задача — никого сюда не пускать, пока мы не завершим ритуал. Алена, из которого зеркала ты слышала Винтера?

— Из этого, — указала я, безошибочно выделив нужное. Разве спутаешь?

— Отлично. Прижми к нему ладони, представь Винтера — и зови. Будет не очень приятно, потому что перетянешь на себя часть эмоций, но не отпускай. А я буду читать заклинание.

— Хорошо.

Я замерла перед зеркалом, ощутила холод под ладонями. Закрыла глаза. Печать на запястье пронзила холодом. Ничего, потерплю. Сейлана начала читать заклинание. Почти одновременно с этим кто-то ударил по двери. Но я уже слышала это где-то на границе сознания, а сама будто растворялась в белесом мареве. Вокруг плыл туман. Он касался кожи, и становилось так жутко, будто это не туман, а неведомые чудища тянут ко мне лапы. Но я знала, зачем пришла.

— Винтер! — позвала тихо. — Винтер, любимый мой, где ты?

Тишина... Ни слова, ни звука. Пустота — и я с ней один на один. Я вдохнула воздух, как

перед прыжком — и пошла в туман. Шаг, еще шаг. Ноги вязли, становилось все страшнее.

— Винтер! — крикнула в пустоту. — Вин, это я, Алена. Где ты?

Я не видела его — но почувствовала. Сердце пронзила боль, а потом пришла такая всепоглощающая тоска, что захотелось сесть, обхватить колени руками и заплакать. Но я шла. И чем ближе подходила к своей цели, тем тяжелее приходилось.

Где-то что-то взорвалось. Какая разница? Вин важнее. Он где-то тут, совсем один.

— Винтер! Вин!

И вдруг я увидела его. Точнее, не совсем его... Впереди что-то белело. Это оказался мальчик лет семи, который сидел именно так, как мне хотелось — обхватив руками колени и уткнувшись в них лбом. Мальчика я, конечно, узнала, даже не видя лица. В груди запекло. Я осторожно опустилась рядом с ним.

— Винтер?

— Кто ты? — Мальчишка поднял голову. Он не плакал, нет. Но у него был усталый взгляд мудрого, взрослого человека.

— Я? Алена, — ответила тихо. — Я пришла за тобой.

— Зачем?

— Чтобы забрать домой.

— Я не хочу.

Я не знала, что ему сказать. В голове царил путаница из его и моих мыслей, и я перестала отличать, где его, где мои. Обняла мальчишку за плечи, прижала к себе, погладила спутанные темные волосы.

— Вин, пожалуйста, нам надо идти. Я без тебя не справлюсь, слышишь? Я ведь люблю тебя.

— Неправда. Меня никто не любит.

Страшные слова. Но Сейлана говорила, что зеркальная тюрьма отражает самые глубокие страхи, даже те, в которых взрослый Винтер, видимо, не признавался даже себе самому.

— Ты не прав, — гладила его по голове. — Тебя люблю я. Любят твои сестры, друзья. Родители.

— Нет! Когда любят, не бросают.

— Не всегда, Вин. Далеко не всегда. Ты ведь обещал вернуться со мной в мой мир, помнишь?

— Не помню.

Что ему сказать? Как убедить? Я постаралась почувствовать, потянуться к Винтеру всей любовью, которая была в моем сердце, окутать его этим теплом, потому что внутри зеркальной тюрьмы царил смертельный холод. Вин прижался ко мне и затих.

— Вин, мне очень холодно, — сказала тихонько. — Я едва могу здесь дышать. Давай мы вернемся в реальный мир и там поговорим, ладно? Или я здесь замерзну.

— А я мерзну там.

— Я знаю.

Обняла его крепче. Все я знаю, любимый мой. И то, как ты боишься потерять тех, кто тебе дорог. И то, как ты устал за последние недели. И что тебе страшно, я тоже знаю. Но

я ведь тебя люблю. Значит, мы справимся.

— Идем.

Мальчишка посмотрел на меня и протянул руку. Я сжала его ледяную ладонь, поднялась и повела за собой. Только где тут выход?

— Алена, иди на мой голос, — услышала я Сейлану. Крепче сжала руку Винтера. Теперь я его ни за что не отпущу. Слова заклинания слышались отчетливо — как и нарастающий грохот откуда-то снаружи. Долгий, бесконечно глубокий вдох — и мы с Винтером вывалились в реальный мир. Муж закашлялся. Его ресницы и брови обледенели, губы посинели.

— Вин! — кинулась я к нему. — Живой? Все хорошо?

— Алена? — Он поднял на меня мутный взгляд. — Аленушка!

— Родной мой!

Крепко обняла его, едва не задушив в объятиях. И только потом обратила внимание, что у нас большие проблемы. Входная дверь разлетелась в щепки, и в комнату ворвались незнакомые маги. Вин тут же зашвырнул меня себе за спину и кинулся к посоху. Поздно! Между ним и посохом было минимум пятеро. Остальные сражались с его друзьями, а обессиленная Сейлана едва могла подняться на ноги.

— Как вы посмели? — прогремел голос Винтера. — Как посмели напасть на мою супругу?

— Винтер ди Айсен, — вышел вперед Дженьер, — именем королевы Снежанны ты обвиняешься в измене Ледяным чертогам.

— Что? Что за бред?

— Нам стало известно, что по твоему поручению леди Сейлана создала зеркальную ловушку, в которую заперла твоего отца, его величество Айсена.

— Ты сам себя слышишь? Где сама Снежанна? Где Ассия? Кто ты вообще такой?

— Я — тот, кто, наконец-то, избавит от тебя Ледяные чертоги. Убить!

И приказа Дженьера послушались. Неужели он сумел настолько задурить голову королеве? Неужели сумел убедить мачеху Винтера, что пасынок причастен к исчезновению короля? Или же... это воплощение куда более давнего плана?

Маги атаковали четко и слаженно. В нас летели яркие вспышки. Хотелось закрыть глаза, а еще лучше — вернуться в зеркала и спрятаться, но нельзя. Взметнулись щиты — их поднял не Винтер, а его друзья, прикрывая нас от прямого удара, а Винтер уже летел вперед, крикнув на бегу:

— Уходи!

Еще чего! Я, конечно, не маг, но печать утверждает обратное. Постаралась ощутить силу внутри меня — и направила на врагов. С пальцев сорвались ледяные стрелы, а Винтер довершил начатое мною, обрушив на головы противников ледяной дождь. Астер и Вереи действовали четко, слаженно — окружили нас с обеих сторон, а Леонс прикрыл собой Винтера. Сейлана тоже не собиралась стоять в стороне. Она собралась с силами и замерла за моей спиной. И что-то мне подсказывало — не поздоровится тем, кто встанет у неё на пути.

Наши противники поняли, что легко не будет. Я почти ослепла от вспышек, но зато будто перешла на другой уровень зрения. Как иначе объяснить, что четко чувствовала, где свои, где чужие? Враги подсвечивались алым, и я направляла на них синий свет.

— Осторожнее, — перехватил меня Винтер, снова стараясь прикрыть собой. Нет уж, дорогой! Хватит! Я снова замерла рядом.

Боковым зрением уловила алый сгусток. Как его остановить — не знала, поэтому взмахнула руками, представляя, что между нами выросла стена. Вспышка — и чужое

заклинание рассыпалось искрами. Обернулась, нашла глазами Винтера. Он пытался прорваться к посоху, но нападавших было слишком много. А без посоха шансы малы... Нас всего пятеро, а их — больше десятка. Как же помочь?

На секунду задумалась — и кинулась к двери. Как и ожидала, трое тут же помчались за мной. Сейлана, кажется, разгадала маневр, потому что побежала в противоположную сторону. Астер и Вереи прикрыли нас, а Леонс остался с Винтером. Давай, любимый!

Винтер тоже понял. Недовольно закусил губу — я сразу поняла, что, если выживем, нас ждет серьезный разговор — а потом пол задрожал, с потолка посыпалось ледяное крошево, что-то затрещало — и пол пошел трещинами. Маги падали, не в силах удержаться на ногах, а Винтер перехватил посох, провел им черту — и взметнулось пламя. Синее пламя, отгородившее его от преследователей.

— Алена, сюда!

Я послушалась. Представила, что передо мной — не дрожащий лед, а ровная поверхность, и почти докатилась до Винтера. Он провел еще одну черту. Ничего, продержимся! Не может быть, чтобы весь дворец был на стороне Дженьера. Кстати, сам Дженьер куда-то подевался, и это было крайне подозрительно. Послышался крик. Сейлана!

— Мама!

Винтер рванулся вперед — и шагнул за безопасную черту. Он тут же отлетел к стене и упал. Я не поняла, чье заклинание его задело — только беззвучно вскрикнула. Уничтожу! Кинулась к Винтеру — он не шевелился, а посох покатился по полу. Твари! Мерзкие, грязные твари!

— Алена! — Леонс попытался меня остановить. — Не выходи из-под щита, мы сами...

Но разве я его слушала? Плохо понимая, что делаю, подхватила посох и направила на врагов.

— Горите в аду! — крикнула так громко, что, кажется, сорвала голос. И ад начался в одном отдельно взятом зале. Синее пламя перестало быть щитом. Оно пожирало тех из противников, кто оказался слишком близко, а я влиwała и влиwała силы в посох, пока на плечи не опустились холодные руки, и слуха не коснулся голос Винтера:

— Хватит. Хватит, любимая, дальше я сам.

Вин забрал у меня опасную игрушку, которая, кажется, только что превратила пятерых магов в ледяные статуи. Я же подбежала к его матери. Сейлана лежала на полу. Её платье стало черным от вспышек чужой магии. Она едва дышала.

— Нужен лекарь, — сказала я Винтеру.

Если бы только у нас было на это время! Отряд у Дженьера был не один. И в этот раз вместе с двадцатью магами явился сам Дженьер. Перед ним шла Ассия — бледная, заплаканная, скованная магической сетью.

— Слушай меня, твое высочество! — выпалил Дженьер. — Или ты опускаешь посох и сдаешься, или твоя сестрица заплатит за это жизнью. Выбирай!

— Если я отступлю, ты все равно нас убьешь, — холодно ответил Винтер. Его лицо окаменело от гнева.

— Тебя, не её. Ну, братишка, что будешь делать?

Посох со звоном полетел на пол и покатился к стене. Вин расправил плечи — в его глазах читалась ледяная решимость. Винтер все для себя решил. Я встала рядом с ним. Я тоже все решила. Погибать — так вместе.

— Отпусти сестру, — потребовал Винтер. — Дерись, как мужчина, не прикрываясь спиной женщины.

— Кто бы говорил! — усмехнулся Дженьер.

— Давай сразимся один на один. Пусть победитель получит всё.

— Хорошо, — кивнул наш враг. — Как скажешь, высочество. Покоряюсь твоей королевской воле. Разойдитесь!

— Алена, все будет в порядке, — шепнул мне Винтер. — Позаботься о маме.

А о нем? О нем кто позаботится? Но я понимала, что буду только мешать, поэтому отступила. Леонс как раз склонился над Сейланой и, кажется, пытался её исцелить. Я замерла у стены — так, чтобы не мешать Винтеру. А для себя решила — если вдруг Дженьер победит, я, конечно, не маг, но приложить его каким-нибудь проклятием успею.

Соперники разошлись на десять шагов друг от друга. Со стороны Дженьера замерли его приспешники. Мы же следили за происходящим с противоположного края.

— Начали, — раздался голос кого-то из магов.

На этот раз, в отличие от боя на плато, Винтер тут же ринулся вперед. Дженьер полетел на него, и они кубарем покатались по полу, а в стороны летели ледяные и водные искры. Я зажала рот руками, чтобы не закричать, потому что готова была умереть от ужаса. Нет, пожалуйста! Винтер, только выживи! А противники, казалось, сплелись, как клубок змей. Все вокруг снова тряслось и дрожало. Треснуло одно из зеркал, осыпалось стеклянным крошечком. А ведь где-то там по-прежнему остается король Айсен, которому мы так и не смогли помочь. Сейчас же его сын рискует жизнью, чтобы спасти нас всех. Ко мне прижалась Ассия. Её трясло так, что, казалось, принцесса вот-вот упадет, но каким-то чудом она держалась на ногах.

А Винтер и Дженьер поднялись на ноги, отпрыгнули в разные стороны, чтобы схлестнулась магия — синяя и бело-голубоватая. Такая, какую мы видели в ауре Норы. Так вот, кто являлся её любовником! Не Винтер, Дженьер. Вин обрушил на щиты Дженьера град размером с теннисный шарик. Тот прицелился — и ударил Вина по ногам, заставляя опуститься на колени, а затем снова кинулся на него. Все, что я могла — надеяться на чудо и на несокрушимый дух Винтера. Удар, еще удар. Вспышка, вспышка. Что происходит? Я закрыла лицо руками — и не увидела то самое, последнее заклинание, которое пронзило грудь Дженьера. Услышала только крик — а противник Винтера уже скорчился на полу, захлебываясь кровью. Его грудь пронзило ледяное копьё. Винтер медленно поднялся на ноги. На его светлой рубашке тоже проступили кровавые пятна.

— Я победил, — сказал он магам. — У вас есть минута, чтобы уйти.

Те переглядывались, до конца не веря в то, что происходит — а затем вдруг расступились. По залу шла Нора — хрупкая и изящная в светло-голубом платье. Но то, как она смотрела на Винтера, пугало.

— Браво, — захлопала она в ладоши. — По законам чести ты победил, Винтер. Но разве есть честь у человека, который пытался свергнуть своего отца?

— Поединок был честным, — нахмурился Винтер.

— Не сомневаюсь. Вот только...

Стало темно. Я ничего не видела. Провела рукой перед глазами — ничего. Послышались голоса, вскрики. Что-то упало и зазвенело. А когда я снова смогла видеть, поняла, что мы пропали.

ГЛАВА 39. Предательство

Винтер

У меня не было времени разобраться, что происходит. Промежуток между тем, как я ночью пришел в тронный зал, и тем, как Алена вытащила меня из зеркальной тюрьмы, оказался смазанным. Я помнил отголоски боли, страх, отчаяние. Но это были эмоции. А что происходило вокруг? Вот только вынырнул я в самую гущу боя — для того, чтобы понять, как мало тех, кто остался на моей стороне. Алена, мама, Леонс, Астер, Вереи. А где Герден? Спрашивать было некогда. Оставалось надеяться, что с ним ничего не случилось. Хотя, этой самой надежды было мало.

Предательство Дженьера не удивило. Наоборот, оказалось ожидаемым, но когда окровавленный противник пал у моих ног, я не испытал ничего. Внутри была пустыня. Ни торжества, ни радости победы. Я устал. Эти дни в родном мире измотали меня так, как не смог дни, проведенные на Земле. Но когда появилась Нора, и пришло понимание, что не Дженьер руководил всем, что произошло, а моя бывшая невеста, стало горько.

Я упустил момент, когда все пошло не так. Только внезапно стало темно. Я призвал заклинание, чтобы снять ослепление — а когда снова смог видеть, понял, что лучше бы оставалась тьма. Так был бы шанс и дальше обманывать себя, а сейчас вокруг нас стояло огромное войско магов. Не десять и не двадцать. Они были повсюду — зеркальные копии, которые могли сражаться, как настоящие. Впятером нам не справиться, тем более что мама пока не боец, а Алена плохо владеет магией. Зато Нора замерла за спинами своей охраны с гаденькой ухмылкой. Мама ошиблась, зеркальной магией Нора владела в совершенстве. Достать бы!

— И кстати, не советую размахивать заклинаниями, — сказала она. — Помни, что зеркальную тюрьму твоего отца могу открыть только я. Увы, Снежанна его не дозволит. Повторная печать, понимаешь ли, сила не та.

Я закусил губу. Пожертвовать отцом? Да, не было никаких гарантий, что он жив и здоров, но я надеялся! А если есть хоть малейшая надежда, сдаваться нельзя.

— Ну что, поиграем, Винтер ди Айсен?

Нора махнула рукой — и на нас посыпался град заклинаний. Я призвал щиты, но что такое семеро, считая трех девушек, против пятидесяти?

— Уведите Алену! — крикнул парням. Вереи попытался, но Алена вырвалась и снова замерла за моей спиной. Не уйдет! А я не мог атаковать. Магии хватало только на защиту. То же самое касалось и Верея с Астером, а Леонс сосредоточил щиты на матери и сестре. Что ж, похоже, мы все останемся здесь. Значит, нужно забрать с собой как можно больше врагов. Но я даже не успею понять, кто из них настоящий.

Нас теснили к стене. Я отбивал атаку за атакой. Пот заливал глаза, руки заledenели до локтя — дурной знак близящегося магического истощения. Но сдаться? Ни за что. Извернулся и атаковал. Первый ряд противников исчез, а пол укрыло ледяное крошево. Нет, не так! Надо найти другой вариант.

— Алена, ты можешь позвать из зеркал наши отражения? — без особой надежды спросил я.

— Попытаюсь.

Почувствовал, как всколыхнулась магия, и... ничего. Следующий удар зеркальных копий пробил мои щиты. Вскрикнула Алена, но обернуться я не успел. Осколок зеркала застрял в плече, другой ударил в ногу. Тут же призвал лед, чтобы остановить кровь. Помогало мало, но только кровопотери мне не хватало! Еще удар!

— Винтер!

Я все-таки обернулся. Алена лежала на полу, бледная, неживая. Светлое платье быстро алело от крови. Нет! Нет!

В груди что-то оборвалось. Сознание милосердно уплыло, оставив только чистый гнев. И этот гнев искал виноватых. Задрожали стены и пол. Потолок посыпался вниз. Я стиснул кулаки.

— Вин, что ты делаешь? Ты нас всех тут похоронишь! — пыталась докричаться до меня Ассия. Я слышал её, но не понимал. Стены тряслись все сильнее, зеркала пошли трещинами. Прости, отец. Это конец.

Потолок рухнул вниз. Взметнулась мелкая ледяная крошка, а я даже не пошатнулся. Зато ряды противника редели на глазах. Нет зеркал — нет их сил. Еще немного! Нора вскрикнула и бросилась бежать, вот только в дверях её уже ждали.

— Винтер! — кинулся ко мне Герден.

— Винтер Айсенович, я, конечно, за новшества архитектуры, но зачем вашей стране ледяной саркофаг? — послышался знакомый голос, и я не поверил своим ушам. За Герденом и его женой спешил Зарицкий. С ним были какие-то люди, среди которых узнал только Влада и Рысю. А за их спинами стояла Скайя, и лицо моей сестры не обещало врагам ничего хорошего. Она сжала в пальцах что-то светящееся.

Я остановил магию. Это было то же самое, что остановить смертоносную волну, и вымотало меня едва ли не больше, чем сам бой. А Скайя вдруг заговорила, и её голос зазвенел под разрушенными сводами:

— Нора, у меня в руках — нить твоей судьбы. Одно движение — и я оборву её, клянусь, пусть это и лишит меня дара.

— Подожди! — сиплым, чужим голосом вмешался я. — Отец... Зеркальная тюрьма.

— У тебя есть шанс выжить. — Скайя пожала плечами, обращаясь к Норе.

— Я... я открою тюрьму. Но мне нужны гарантии!

— Мы не убьем тебя. Слово жрицы.

Я плохо понимал, что происходит. И события сохранились в памяти смутными урывками. Вот Нора читает заклинание. Вот рядом с ней стоит мой отец, обводит зал мутным, но не безумным взглядом. Его черные волосы стали белыми, как снег. Он будто постарел на десять лет. В груди щемит. Горит огнем печать на запястье, но даже обернуться — страшно. Алена еще жива, но я боюсь увидеть, что все кончено.

— Винтер! — голос отца.

— Айсен! — крик мачехи, которую я не сразу заметил рядом с дочерью.

Я же заставил себя развернуться. Алена все так же лежала на полу, над ней склонилась моя мама — и уже присоединился незнакомый маг с Земли.

— Все будет хорошо, — толковывал он мне. — Ничего серьезного, слышите? Молодой человек!

Я не слышал. Точнее, слышал, но не осознавал. Кто-то взял меня за руку. Шум в ушах становился все сильнее.

— Винтер? — испуганный взгляд Алены.

Что-то соленое на губах. Кровь? Откуда? Кажется, это была последняя связная мысль перед тем, как я рухнул рядом с ней.

Алена

Когда я успела отключиться? До последнего старалась держать над нами щиты, а что

было потом? Голова болела нещадно, и любое движение отзывалось тошнотой.

— Алена? — послышался знакомый женский голос, только я никак не могла понять, кто это. — Алена, тебе лучше? Не шевелись, магия исцеления еще действует, хотя бы час нужно полежать. Вот, попей, станет легче.

К губам прижали стакан с чем-то сладким, похожим на вишневый сок. А я, наконец, поняла, чей голос слышала. Ассия, старшая из сестер Винтера. Винтер...

— Где Вин? — просипела невнятно.

— Не беспокойся, он спит. Вам обоим досталось. Надо отдыхать.

Прислушалась к печати на запястье — и ничего не ощутила. Но и боли не было. Может, и правда, спит? Надо вставать и идти к нему. Пока своими глазами не увижу, что с мужем все в порядке, не успокоюсь! Попыталась приподняться — и рухнула на подушку.

— Еще как минимум час, — повторила Ассия. — Не бойся, с ним мама и ваши маги.

Можно подумать, мне стало спокойнее. Как бы не так! Но головокружение усилилось, и я закрыла глаза. Потерпи, Вин. Сейчас я еще немного полежу — и приду.

В следующий раз я вынырнула из марева — и не поняла, сколько времени прошло, но и правда стало легче. Голова не так кружилась, тошнота почти ушла, а в отдалении слышались голоса Ассии и Скайи.

— Сколько ты сможешь удерживать её спящей, Айси? — спрашивала Скайя. — Не вечность же!

— Не вечность, — отвечала другая. — Но сейчас Алене лучше спать и не волноваться.

— Это глупо. Она нужна Винтеру.

— Она сейчас ничего не сможет ему дать, Скайя. Думаешь, её печать не перетягивает на себя часть его состояния? Перетягивает. Её собственные раны мы залечили.

— Айси...

— Где Винтер?

Принцессы вздрогнули разом и встрепонулись, как испуганные пташки. А я поднялась с постели и, пошатываясь, шагнула к ним.

— В соседней комнате, — ответила Скайя.

— Что с ним? И не советую врать, я все равно узнаю.

Видимо, выглядела я страшно. Чувствовала себя так же, но это мало заботило.

— Магическое истощение, — похоже, Ассия переложила разговор со мной на плечи сестры. — Ранения не такие уж серьезные, но магия будет восстанавливаться долго. Он почти осушил свой резерв, а для магов это опасно. Хорошо, что есть ты. Иначе было бы хуже.

— Проводите меня к нему.

Сейчас мне было плевать на все. На то, откуда вдруг взялись маги с Земли. На то, что я щеголяю по дворцу в одной сорочке. И на то, что почти не чувствую рук. Винтер. Вот и все, что было важно. Я оперлась на плечи девушек, и они довели меня до соседней двери. Ассия распахнула её — и я переступила порог, внутренне приготовившись к чему угодно.

Винтер лежал на кровати. Его тоже раздели, и сейчас до пояса было одеяло, а выше — сплошные повязки. Да, он спал, только этот сон мало отличался от смерти, я чувствовала. Думала, буду реветь и рвать на себе волосы, но отчаяния не было. Было понимание, что я ему нужна, и пустота, которая грозила поглотить нас обоих. Я подошла к постели и тихонько легла рядом. Был ли в комнате кто-то еще? Не обратила внимания.

Осторожно обняла Винтера, стараясь не повредить ни одной повязки, опустила голову ему на плечо и закрыла глаза. Было холодно, но сейчас я ощущала тоненькую ниточку, связывающую наши запястья. Вин тянул из меня магию? И пусть. Жаль, что у меня её так мало, я бы всю отдала, лишь бы ему стало легче. Зато можно было слушать его тяжелое дыхание и знать, что жив. Что мы вместе — и справимся.

— Оставьте нас, — попросила тихо.

Кто бы ни был рядом, меня слышали. Шаги растворились в коридоре, а я провела пальцами по руке Винтера, холодной, как лед. Вот и все, да? Наш бой завершен? Настоящие преступники найдены. Вернулся ли отец Винтера? И что случилось с Норой? Погибла, как и Дженьер? Или нет? Ничего, для вопросов придет свое время. А сейчас мне был нужен Винтер. Нужен, как воздух.

— Спи, любимый мой, — коснулась губами его щеки. — Я побуду рядом.

Я вынырнула из сна, когда за окнами было совсем темно. Нас никто не тревожил. Если в комнату кто-то и заходил, я этого не слышала. Зато сейчас чувствовала себя отдохнувшей, даже голова не болела и не кружилась. Вот и отлично. И то, что Винтер не спит, я ощутила сразу. Он обнимал меня — осторожно, бережно, и дышал в макушку.

— Проснулся? — подняла голову, отыскивала губами губы. — Соня.

— Кто бы говорил. Я уже час за тобой наблюдаю, — едва слышно ответил Винтер, его голос сипел. Мой был не лучше.

— А я пришла к тебе еще раньше. Значит, я первая.

Потерлась носом о подбородок. Холод отступил, но кое-кто продолжал подпитываться моей магией. И, кажется, этого не замечал.

— Как думаешь, сколько мы проспали? — спросил Вин.

— Не знаю... Было утро, а сейчас уже темно. Часов двенадцать.

— Двое суток, — раздался голос из угла. Очень знакомый и недовольный голос. — А я — слежу за вами.

— Здравствуйте, Альберт Данилович, — усмехнулся Винтер, а я натянула одеяло до подбородка. Как неудобно получилось...

— Здравствуйте, Алена, Винтер. Как самочувствие? — Зарицкий будто материализовался из воздуха.

— Бывало и лучше, — признал мой муж.

— Неудивительно. Говорить сможете? Или мне утром зайти?

Я поняла, что до утра умру от любопытства. Винтер, похоже, решил так же, потому что помог мне сесть рядом и заботливо укрыл одеялом от взгляда начальства.

— Сейчас.

— Не сомневался в вас. — В глазах Зарицкого плясали смешинки. — Наверняка, вам интересно, откуда мы взялись. Каюсь, после твоих подвигов на Земле, Винтер, я повесил на тебя маячок. И когда его сигнал вдруг пропал, понял, что вам нужна моя помощь.

Мы переглянулись. Возмущаться? К чему, если появление Зарицкого спасло нам жизнь?

— Зеркальная тюрьма, — понял Винтер. — Она поглотила маячок.

— Именно. Я быстро собрал отряд, все-таки ты — наш сотрудник, пусть и к работе пока не приступил, а у нас своих не бросают. И, если честно, я опасался, что твои родственники решат от тебя избавиться. Вот мы и активировали арку чуть раньше, чем обещали.

— Спасибо.

— Не за что, обращайтесь, — подмигнул Зарицкий. — Теперь о результатах нашей, скажем так, кампании. После того, как ты рухнул в обморок... Да-да, Алена, героически отпраздновать победу у твоего супруга не хватило сил. Так вот, после этого мы задержали преступницу и допросили её. Вырисовалась интересная картина. Оказывается, в последние месяцы госпожа Нора и её сообщник Дженьер готовили тщательно продуманный план. Вначале все было невинно — Нора завоевывает внимание принца, Дженьер женится на принцессе. Потом от короля по-быстрому избавляются — и власть в руках любовников. Но один глупый мятежник спутал им планы. Дженьер и Нора испугались, что ты захватишь престол, и по-быстрому выдали твои планы отцу. Он отправил тебя в ссылку, Дженьер по-прежнему собирался жениться на Ассии. Но на троне прочно сидел король, и они избавились от короля, а вину решили возложить на бывшую жену Айсена, которая как раз явилась во дворец выяснять отношения из-за сына. Единственное, чего заговорщики не ожидали...

— Что Ассия позовет Винтера домой, а посох их не примет, — закончила я за Зарицкого.

— Именно, Алена! Но вернулся Винтер, и не один. Пришлось возвращать старый план. Нора попыталась развести вас с Винтером, а когда не вышло — избавилась от неуютного жениха. Но она недооценила тебя, Алена, и силу вашей связи. А еще не ожидала, что Ассия порвет с Дженьером. Пришлось нашим героям действовать быстро и необдуманно. Хотя, у них почти получилось. Когда мы забирали вас из тронного зала, вы не особо-то отличались от мертвых. Кстати, тронного зала во дворце больше нет.

— Почему? — растерянно спросила я.

— Потому что твой супруг его разрушил. Хотел похоронить вас под его обломками.

Я покосилась на Винтера, а он сделал вид, что речь не о нем.

— Король Айсен даже успел вынести Норе приговор. Так как преступницу обещали не убивать, её отправили в другой мир. И не на Землю, а в крайне неприятное место, даю слово. Думаю, она оттуда не вернется.

— А мои друзья? Мама? Они в порядке? — спросил Вин.

— Да. Немного потрепаны, но живы. Мы заставили их разойтись. Батюшка твой тоже, на удивление, здоров, только истощен магически и жаждет тебя видеть.

— Нет, не сейчас. — Винтер тут же напрягся, и я ощутила всплеск магии.

— Конечно, не сейчас. Ночь на дворе. Засим позвольте вас оставить, дамы и господа. Увидимся утром, отдыхайте.

И Зарицкий легкой походкой, будто канатный плясун, удалился из комнаты. А мы с Винтером посмотрели друг на друга — и тихонько рассмеялись. Вот это влипли! И как еще живыми выбрались?

— Что-то есть хочется, — заявило мое несчастье.

— Позовем прислугу?

— Посреди ночи? И пошлем на кухню? Боюсь, вместо еды приведут целителя.

— Сами?

— Сами.

Как мы боролись с притяжением кровати — отдельная история, но когда четверть часа спустя доползли до гостиной, там нашелся поднос с печеньем и соком. Возблагодарив нашего неведомого благодетеля, мы уселись вокруг стола и в мгновение ока уничтожили все запасы. Жить сразу стало легче.

— Ален, — тихо позвал Винтер.

— М? — Я едва заставила себя оторваться от последней печеньки.

— Не пугай меня так больше.

— Кто бы говорил, ваше высочество. Кто бы говорил, — улыбнулась в ответ.

ГЛАВА 40. Пора делать выбор

Винтер

Утром я проснулся раньше Алены. Она спала так сладко, что не стал её будить, а тихонько поднялся и ушел. Позвал прислугу, потому что вымыться без чьей-либо помощи не вышло бы, переоделся — и понял, что чувствую себя на удивление сносно. Вроде бы и не я лишил дворец тронного зала. Только виски гудели и во рту была пустыня, я никак не мог напиться. Но были дела поважнее жажды. Прежде всего, отправился на поиски друзей, чтобы убедиться в их сохранности. Все четверо нашлись в комнате у Гердена. Подозрительно сияющего Гердена, что уж скрывать.

— Ваше высочество.

Стоило появиться на пороге, вся четверка вскочила на ноги.

— К чему так официально? — выбрал свободный стул и сел.

Четверка переглянулась. И что успело случиться?

— Пока ты спал, твой отец полностью снял с тебя все обвинения, — пояснил Герден. — И восстановил в очереди на престолонаследие.

— Это он зря. Я не собираюсь оставаться в Ледяных чертогах.

— Но почему? — выпалил Леонс. — Ты теперь герой, может...

— Не может, — перебил его. — Моя супруга вряд ли согласится, да и я сам... Признаюсь честно, этот мир стал для меня чужим. Странно, да? Каких-то пару недель, а все переменялось.

— Ничего странного, — вмешался Герден. — Просто твое счастье не здесь. Но я бы, на твоём месте, поговорил с Аленой. Может, у неё другое мнение на этот счет?

— Поговорим. А вы сами? Что собираетесь делать? Раз уж отец передумал.

Смутились все четверо. Ответ был мне ясен.

— Я остаюсь здесь, — сказал Герден. — Мы помирились с Дилайей, и... В общем, Айсен разрешил нам заключить повторный брак.

— Даже не старый пень? Ну-ну, — хохотнул я, а Герден пошел пятнами. — Ну, а вы?

— Мне тоже придется остаться, — ответил Леонс. — Родители уже не в том возрасте, чтобы оставлять их без поддержки.

— А нас ничто не держит, — удивил меня Верея. — Поэтому мы за тобой, принц.

— Легко не будет.

— А мы и не ждем, что будет легко. Но когда еще доведется увидеть другой мир?

Осталось только обрадовать Зарицкого, что вместо одного иномирного мага он получит троих. Но я был рад решению Астера и Верея. И понимал Гердена и Леонса.

— Что ж, я принимаю ваше решение, — протянул руку друзьям. Настоящим, они это доказали. — А теперь, боюсь, меня ждет куда менее приятный разговор.

— Пойдешь к отцу? — сразу понял Герден.

— Да, придется. Нам есть, о чем побеседовать.

На самом деле, идти не хотелось. Но ведь частично по моей глупости он оказался в зеркальной тюрьме, и чудо, что вообще выбрался оттуда. Я прошел в другое крыло дворца. Все встречные почтительно кланялись — и на этот раз без тени усмешки на

лице. Конечно, кому охота связываться с наследным принцем, который уже успел приобрести дурную славу? Коридоры казались бесконечными. Я представлял, что придется посмотреть отцу в глаза — и становилось не по себе. Но другого выхода нет. Не сбегать же в мир Алены, не поговорив.

У дверей короля толпились посетители, но, увидев меня, расступились и склонили головы. Я же с гордым видом прошел мимо. Кому какое дело до того, что творится внутри? Постучал и, не дожидаясь ответа, вошел. Маг, с которым беседовал отец, поторопился исчезнуть. Стоит признать, восстанавливался король куда быстрее меня, хотя пробыл в зеркальной тюрьме дольше. Только белые волосы говорили о том, что ему пришлось пережить.

— Винтер, — отец поднялся навстречу. — Рад видеть, что тебе лучше.

— Я тоже рад вашему возвращению, ваше величество.

Король нахмурился. Я сразу дал понять, что не рассчитываю на перемирие. Все останется так, как и было. Я — мятежный принц, чуть не устроивший переворот. Он — король, который по собственной прихоти сохранил мою жизнь.

— Что ж, присаживайся, побеседуем.

Я занял кресло напротив. Да, как бы отец ни храбрился, все равно следы испытаний не исчезли с его лица. Появились морщины, которых раньше не было. Потяжелел всегда ясный взгляд. Стало заметно то, на что с первого взгляда я не обратил внимания.

— Винтер, — начал отец, тщательно подбирая слова, — я знаю, между нами было много разногласий в последнее время. И признаю, что, в том числе, по моей вине.

Уже что-то удивительное! Мой отец признал, что не является непогрешимым.

— Вин, — я даже вздрогнул, — прости.

Что? Я не ослышался? Посмотрел на отца с толикой недоверия.

— Прости, я был неправ. С самого начала, когда не прислушался к тебе. И когда не заметил заговор вокруг нас. Много ошибок было сделано, Винтер. Но я не хочу, чтобы их стало еще больше. Возвращайся домой. Ты нужен нам.

Я молчал. Что я мог ему сказать? Что мне тоже жаль? Что я руководствовался эмоциями, а не здравым рассудком? Подставил под удар тех, кто пошел за мной. Наделал глупостей. Хотелось бы, но я не мог.

— Винтер? — Отец тревожно вглядывался в мое лицо.

— Я не останусь.

— Но почему? — Он даже поднялся из-за стола — тяжело, с трудом. — Это — твой дом. Ты — мой наследник, и рано или поздно тебе придется занять престол.

— Я не хочу. Спасибо, мне хватило. Дело даже не в том, что ты отправил меня неведомо куда. В конце концов, это оказалось к лучшему. Вот только когда мы с Аленой вернулись, чтобы помочь, я вдруг понял, что не хочу становиться королем. Мне нужно другое, и этого Ледяные чертоги никогда не смогут мне дать.

— Винтер...

— Отец... Пойми меня правильно. Дело не в тебе. Я тоже виноват перед тобой, я осознаю. Дело во мне. Я стал другим.

— Да, — король улыбнулся тепло и светло, так, как никогда не улыбался раньше, — ты повзрослел, мой мальчик. Но не торопись давать ответ. Время все расставит по местам. И спасибо, что спас.

— Я сделал это не один.

— Без тебя ничего бы не вышло. Кстати, надеюсь, за обедом ты познакомишь меня со

своей супругой?

— Только не говори, что соберешь придворных, и...

— Нет, — перебил отец. — Не стану. Только свои.

— Хорошо, тогда я пойду будить Алену. Времени до обеда не так много.

И поторопился сбежать. Именно сбежать, потому что слова отца задели больше, чем я бы хотел. Думал, что никогда не смогу его простить, но после битвы вдруг понял, что обиды не осталось. Только глухая боль, которая постепенно уходила. Пусть прошлое станет всего лишь прошлым. А будущее я хочу видеть другим.

Алену будить не пришлось. Она успела проснуться и даже одеться, когда я появился на пороге. Она выглядела усталой, но довольной.

— Привет, — тут же потянулась за поцелуем. — Как дела во дворце? Больше врагов не намечается?

— Пока нет, — ответил я. — Все спокойно. Папа ждет нас на обед.

— Ой...

Алена занервничала. Я ощутил это сразу — похоже, наша связь стала только сильнее.

— Не беспокойся, он на редкость в миролюбивом настроении, — привлек жену к себе. — И чем быстрее мы покончим с условностями, тем скорее сможем вернуться домой.

— Вин, вот об этом я и хотела поговорить. — Алена присела на диванчик, и я занял место рядом. — Послушай, мне сказали, что отец предлагает тебе остаться. Я понимаю, что это — твой мир, и в моем тебе тяжело...

Она хочет уйти от меня?

— Винька!

Алена тоже почувствовала всколыхнувшуюся панику. И правда, глупо. Наверное, не до конца пришел в себя после боя.

— Послушай меня, а потом решай, хорошо? — шикнула на меня. — Я говорю, что если ты хочешь остаться в Ледяных чертогах, я готова остаться с тобой. Только надо как-то договориться с Зарицким, чтобы открывал для меня переход к родителям время от времени, и...

— Подожди. — Прижал её к себе, вдохнул аромат волос. — Алена, не надо ни с кем договариваться. Я вернусь на Землю с тобой и уже сказал об этом отцу. Он, конечно, надеется меня переубедить, но у него ничего не выйдет.

— Ты уверен? — Алена вглядывалась в мое лицо.

— Да, уверен. Я хочу, чтобы мы были счастливы, а Ледяные чертоги... Ален, не будь я принцем, можно было бы остаться. Но титул есть титул. Это определенные обязательства, мимо которых мы не пройдем, и рано или поздно они станут тебе в тягость, а я этого не желаю.

— Вин, тебе же сложно в моем мире.

Алена беспокоилась, и я её понимал.

— Да, сложно. И — да, я не скоро привыкну. Но здесь тебе будет сложнее, чем мне — там.

Алена обняла меня и затихла. Что ж, похоже, это мне придется просить Зарицкого время от времени открывать портал в Ледяные чертоги.

— Люблю тебя, — сказала Алена. — Если бы ты знал, как люблю.

— Я знаю, — ответил ей. И правда, чувствовал. И от этого становилось тепло.

Жаль, что нам никто не дал времени дольше побыть вместе. Пришлось идти на обед. Свой круг? А что, действительно, свой. Кроме отца, его жены и сестер тут находились Герден с женой, Астер, Вереи, Леонс, Зарицкий с упырем и даже моя мать. К счастью, без второго мужа. Почти что семья. Отец поглядывал на нас с Аленой, не скрывая довольной улыбки. Что-то уже задумал. Тем не менее, следуя этикету, за столом не говорили о делах. А я так проголодался из-за магического истощения, что и вовсе не принимал участия в разговоре. И только после обеда, когда мы переместились в королевскую гостиную, отец завел разговор о том, чего желал.

— Винтер, — как-то странно уставился он на меня, — мы тут пообщались с господином Зарицким...

Уже страшно!

— И пришли к выводу, что стоит установить между нашими мирами дипломатические магические отношения. Мы могли бы поделиться с Землей магическими открытиями, они с нами — технологическими. И потом, можно отправлять магов с Земли сюда на обучение, чтобы ничто не мешало раскрыться магическому потенциалу.

Я слушал — и не верил. До чего они там договорились? Уму непостижимо!

— И еще. Раз уж мне не удалось убедить тебя остаться, господин Зарицкий готов открывать иногда арку перехода... чисто в дипломатических целях... скажем, раз в три месяца, чтобы ты погостил у нас.

Сразу стало легче дышать. Значит, у меня будет возможность видеть родных. Что ж, ничего другого мне не надо.

— Спасибо, — ответил я. — Мне кажется, это мудрое решение.

— Кажется ему, — буркнул Зарицкий. — Проблемный у вас сын, ваше величество. Все управление на уши успел поставить. Но, так и быть, возьмем к себе, не пропадать же парню. Тем более, и документы уже готовы.

— И паспорт? — осторожно поинтересовался я.

— И паспорт, — подтвердил Зарицкий, не понимая, в чем дело. Зато поняла Алена. Тут же покраснела и отвернулась. Передумала? Точно нет, вот только я тянуть с регистрацией брака по законам Земли не собирался.

— Вот и хорошо, — ответил от души. — Значит, пригласим вас на свадьбу. А! И еще одно. Я возвращаюсь на Землю не один. Можно попросить принять на работу и моих друзей? Двоих.

Зарицкий схватился за голову, отец рассмеялся, а носферату предупредил:

— Алик, присоединишь этих ребят к моей группе — и я управление по кирпичикам разберу.

— А как ты догадался? — миролюбиво поинтересовался Альберт Данилович.

— Спиной чую! — рыкнул Влад.

Что ж, вот и еще один вопрос улажен. Оставался всего один, и вот с ним я собирался тянуть, сколько возможно. Только моя мама не собиралась. Она появилась на пороге моей комнаты, стоило нам с Аленой вернуться к себе. Алена тут же «вспомнила», что ей надо поговорить с Ассией и Скайей, и сбежала, а мы остались вдвоем. Смотрели друг на друга и молчали.

— Вин, — мама рискнула первой. — Я хотела поговорить с тобой.

— Да, я тоже, — ответил ей. — Послушай, я не хочу, чтобы ты думала, что я злюсь на тебя. Не злюсь, но... Мам, мне до сих пор сложно принять твой выбор.

— Я понимаю, Вин. Но представь, если бы ты женился на Норе до твоего изгнания, и она не разорвала бы брак. Что бы ты делал, встретив Алену?

Я и сам задавал себе этот вопрос, а ответа не находил. Наверное, поэтому не развернулся и ушел, как всегда, а старался поговорить с матерью.

— Я люблю своего мужа, — говорила Сейлана. — И тебя люблю не меньше, но на тот момент у меня не было выбора. Айсен никогда бы не позволил мне тебя забрать. Ему понадобилось много лет, чтобы простить меня. Не ожидала только, что тебе понадобится еще больше.

— Я постараюсь простить, мама. Обещаю, но...

— Этого достаточно.

Она обняла меня. Я не отстранился, но и не обнял её в ответ. Мне действительно нужно было время, чтобы переосмыслить все, что свалилось на голову за эти дни. Спокойно подумать и понять, как быть дальше. Кем я был, а кем стал. И чего еще ждать.

— Я люблю тебя, Вин, — сказала мама. — Когда будешь в Ледяных чертогах, заходи ко мне хоть иногда.

— Хорошо, мам. Зайду.

Она ушла, а я еще долго стоял у окна и смотрел на знакомый мир. Когда придется увидеть его снова? Я не знал, но не жалел о сделанном выборе. Моим выбором стала Земля.

ЭПИЛОГ

Алена

Все завертелось с такой безумной скоростью, что я не заметила, как наступила весна. Сначала Зарицкий о чем-то бесконечно долго договаривался с отцом Винтера. Это время мы потратили на особо важное занятие — фото для родителей в доказательство, что были на отдыхе, а не сражались с иномирными врагами. Затем мы все-таки вернулись домой. И Винтер, как и обещал, тут же потащил меня подавать заявление в ЗАГС. Слушать он ничего не желал, а когда там поставили дату свадьбы только на начало марта, взвыл и нажаловался моим родственникам. Что было, кстати, подло с его стороны, потому что стараниями родителей дата волшебным образом переместилась на начало февраля, и у меня осталась пару недель на покупку платья.

Конечно, свою угрозу насчет «большой свадьбы в лучших русских традициях» я не выполнила — пожалела и без того расшатанную нервную систему мужа. Мы пригласили только моих ближайших родственников, приятелей Винтера, Зарицкого с Владом — куда без них? А уж те постарались, чтобы к нам присоединилось семейство Винтера. И пока мы радовались медовому месяцу, Управление магического правопорядка трещало и гудело, устраивая экскурсии для короля Ледяных чертогов. После чего у меня возникло стойкое ощущение, что если бы не трон, то Айсен остался бы жить на Земле. Особенно короля впечатлили автомобили, и один он с величайшим трудом в полуразобранном виде забрал с собой в магический мир. Уж не знаю, как королю это удалось, но когда мы с Вином в конце февраля навещали его родителей, автомобиль был жив и даже ездил, но не на бензине, а на магии. Лихачил король еще хуже, чем Винтер на санях, а я опасалась садиться в авто, когда его величество Айсен был за рулем.

Все постепенно вошло в колею. Сергея я больше не видела. Что с ним случилось, не спрашивала и знать не желала, только его фирма без магической поддержки как-то быстро прогорела и закрылась, а сам он вроде бы уехал. Я же воплотила давнюю мечту и открыла собственное турагентство. А затем воплотила еще одну — и переманила на полставки Астера и Верей. От клиентуры женского пола отбоя не было! А братья купались в лучах внимания и больше времени проводили в турагентстве, чем в магическом управлении.

Винтер втянулся в работу — иногда сутками пропадал где-то, и я сходила с ума от беспокойства, но зато он не выглядел подавленным, а, наоборот, казался абсолютно счастливым. Поэтому я терпела его ночные отлучки и опасные задания. Все-таки Винтер — маг, и должен использовать свою магию так, как считает нужным.

Весна многое изменила как в нашей жизни, так и в жизни Ледяных чертогов. Леонс неожиданно женился на Ассии — оказалось, что он давно и безнадежно был влюблен в ледяную принцессу, но так и не признался в своих чувствах. Герден и Дилайя тоже повторно заключили брак, и недавно Винтер получил письмо от друга, что его супруга ждет второго ребенка. Вот с этого-то дня Вин и начал как-то странно на меня поглядывать. А я... А что я-то? Бегала от него по всей квартире и допоздна засиживалась на работе. Не то, чтобы я не планировала беременность. Планировала, конечно, но почему-то стало страшно. Ведь у моего ребенка тоже будут магические способности. Как я с этим справлюсь? Смогу ли его защитить? И как он будет жить в мире, где почти нет магии? Все эти вопросы я задавала себе снова и снова, раз за разом. Винтер, кажется, это понял — но перестал бы быть Винтером, если бы отступил. В итоге мы ссорились на ровном месте и расходились каждый в свой «угол». Я — в турагентство, Винтер — в управление магического правопорядка. К концу марта я начала ощущать, что наш брак трещит по швам.

Тем вечером я, как и всегда, задержалась на работе дольше обычного. «Меня не жди», — получила смс около девяти вечера, и только тогда поехала домой. Винтер обмолвился, что они ищут какого-то горе-мага, который пытался изобрести новый вид нежити. Видимо, нашли и приготовились поймать.

Дома было темно и тихо. Я разулась, сняла курточку и села на диван. Нет, это не дело. Вот так бегать друг от друга вместо того, чтобы сесть и поговорить. Завтра же...

Что «завтра», додумать не успела. Сердце кольнуло так, что стало больно дышать, а брачная печать, которая почти не давала о себе знать в моем мире, раскалилась, обжигая кожу, а потом обдала холодом. Винтер! Я тут же схватилась за телефон — мне никто не ответил. Только длинные гудки один за другим, а потом и вовсе: «Абонент не может принять ваш звонок». Вин!

Я заметалась по квартире, сметая все на своем пути. Куда идти? Где его искать? Что произошло? Звонить Зарицкому? Тот тоже не отвечал. И все наши ссоры с Винтером неожиданно показались такими мелочными и глупыми! Дура! Какая же я дура!

Прошел час, а я все еще не могла дозвониться ни до кого из тех, кто должен был быть рядом с мужем. За это время я едва с ума не сошла. И не поехала в управление только потому, что понимала — это бессмысленно. Мне никто ничего не скажет. Сам Винтер крайне скупо рассказывал о работе — начальство запрещало. Вин, ну где же ты?

Когда послышался щелчок дверного замка, я едва не подпрыгнула — и тут же помчалась в прихожую.

— Винтер! — Чуть не сбила мужа с ног. — Ты где был? Я чуть с ума не сошла! Почему не отвечаешь на звонок? Я... Вин, ты в порядке?

— Да, — он поморщился, снимая куртку. — Оказывается, искусственно созданная нежить — это очень неприятно.

— Тебя ранили? Серьезно? Не молчи!

— Отравили. Ничего серьезного, царапина. Но с ядом, поэтому пока противоядие нашли, пока мне вкололи. Много времени надо, Ален.

— Завтра же увольняешься! — выпалила я.

— Нет.

И так посмотрел на меня, что сразу поняла — вопрос исчерпан. Ясно, надо подвести его к этой мысли как-то иначе.

— Послушай, Вин, — увлекла мужа в гостиную, — ты вот настаиваешь на ребенке.

— Я не настаиваю!

— Прямо — да, но я не слепая. Как ты думаешь, дорогой мой, смогу ли я родить здорового ребенка, если буду каждый вечер нервничать так, как сегодня!

Не сдержалась, что уж там. Но Винтер не разозлился, только улыбнулся:

— Зачем отвечать на риторический вопрос?

Ах, так! Риторический, значит? Ладно, будет ему не риторический! И пусть только не переведется на более спокойную работу. Поцеловала мужа так, чтобы мигом потерял способность мне язвить. Подействовало — Винтер ответил на поцелуй, да как ответил! Похоже, зря мы две недели видели друг друга только спящими. Это было необыкновенно сладко, и я таяла в его объятиях. Растворялась, умирала — и оживала снова. Люблю! Люблю этого невыносимого, невозможного мужчину, который стал моим миром. И когда он спорит со мной, и когда соглашается — все равно люблю. Не люблю только, когда рискует собой, потому что тогда я умираю от страха.

— Люблю тебя, — прошептал Винтер, подхватывая меня на руки.

— Да?

— Да!

— И я тебя люблю, Вин. Больше жизни.

А утром за окнами сыпал последний снег ушедшей зимы. У меня был выходной. У

Винтера, учитывая ранение, тоже, поэтому мы сидели у окна, придвинув кресла и закутавшись в плед. Я опустила голову на плечо Винтера и наслаждалась теплом, а он смотрел на летящие снежинки и думал о чем-то своем.

— Ален...

— Что? — подняла голову.

— А если бы мы не встретились? Что тогда?

— Не знаю, — пожала плечами. — Мы ведь встретились. К чему вопросы?

И правда, к чему? Разве я знала тогда, в предновогодние дни, что чудо вот-вот свалится мне на голову, заключит в объятия и никуда непустит? Невообразимое чудо с голубыми глазами, ледяной магией и любящим сердцем? Мой единственный, мой ледяной принц.

Конец